Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rd 6858
T 4329

4830/44

Y: 4201/44

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВѢЙШІЙ ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ОТБОРНЫХЪ И ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВСЯКАГО РОДА ПѢСЕНЪ,

КАКЪ-ТО:

нѣжныхъ, простонародныхъ, пастушескихъ, военныхъ, патріотическихъ, хороводныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ, Малороссійскихъ, издѣвочныхъ, веселыхъ, печальныхъ, плясовыхъ, Цыганскихъ и проч., театральныхъ изъ новѣйшихъ Оперъ: Сандриліона, Жоконда, Іосифа Прекраснаго, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Князя Невидимки, Алины, Встрѣчи Незваныхъ, Любовной Почты, Козака Стихотворца, Багдадскаго Калифа, Деревенскихъ Пѣвицъ, Чортовой Мѣльницы, Рѣдкой Вещи, Пѣвца и Портнаго, Русалки всѣхъ 4^хъ частей, Ломоносова или Рекрута Стихотворца, Діанина Древа, Ивана Сусанина, Яма, Посидѣлокъ, Дѣвишника Филаткиной свадьбы; изъ балетовъ: Рускихъ въ Германіи, Любви къ Отечеству, Рускихъ въ Парижѣ, Праздника во станѣ Рускихъ воиновъ, и проч.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи П. Кузнецова.
1822.

Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1822 года, Маія 1 дня. Книгу сію разсматривалъ Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

СЕМЕНЪ ИВАШКОВСКІЙ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Страни

Пѣсни любовныя и нѣжныя.

Кто могъ любишь такъ страстно, . . 1
Спонешъ сизой голубочикъ, . . . 3
Всѣхъ цвѣточковъ болѣ 4
О любезный! о мой милой! . . . 5
Законы осуждаютъ 6
Мнѣ хижина убога 7
На што, чтобы печали 8
Почто ты сердце страстнымъ . . 9
Что въ свѣтѣ есть милѣе? . . . 11
Мнѣ о любви твоей довольно . . 12
Взвейся выше, понесися 13
Взвейся ласточка, вскрутися, . . 15
Пчелка златая! 17
Ночною темнотою 18
Я вечоръ въ лугахъ гуляла, . . 20
Войдя въ шалашъ мой торопливо, . 21
Полно сизинькой кружиться, . . 22
Звукъ унылой фортопьяна . . . 24
Лиза въ пяльцахъ что-то шила, . 25
Поля, лѣса густые, ... 26
Я въ пустыню удаляюсь . . . 28
Снѣги бѣлые, пушисты, . . . 29
Виняшъ меня въ народѣ, . . . 31

Digitized by Google

	Стран.
Виняшъ меня на свѣшѣ, . . .	32
Вечеркомъ румяну зорю . . .	33
Было время, что душевно . .	34
Бѣдно сердце! нѣшъ, невольно .	36
Долго, долго сомнѣвалась . . .	37
Элиза подарила	39
Люблю жестокаго я страстно, .	40
Понесися, голубочикъ, . . .	41
Щастливой, нѣжной голубочикъ! .	42
Черные глаза плѣнили . . .	43
Я въ печали пребываю, . . .	44
У рѣчки быстротечной . . .	45
Въ чемъ я виненъ предъ тобою? .	47
Ты могла за то сердишься, . .	49
Ты погибель моя строя, . . .	50
Смолкни, пѣночка любезна, . .	52
Саша, Ангелъ! какъ не стыдно .	53
Выду я на рѣчиньку, . . .	55
Канареечка любезна! . . .	56
Лейтесь слезы вы ручьями, . .	58
Намедни въ рощицѣ гуляя, . .	59
Дни щастливы миновались, . .	61
Я въ горести зарю встрѣчаю, .	62
Нѣшъ! конечно небесами . . .	63
Мѣсяц, тобою украшенны, . .	64
Доволенъ я судьбою, . . .	65
Другъ мой! ты мнѣ запретила .	66
Полно льстишься мнѣ слезами . .	68
Бывало я съ прекрасной . . .	69
Нѣшъ Лизеты — удалилась! . .	70
Прелестная Лизета! . . .	71
Не нѣжна горлица порхаешъ, . .	72
Сердцу надобно другое, . . .	73
Нѣшъ, не будешъ подозрѣнье . .	74
Солнце на землю лучь свой склонило .	75
Я твой, а ты моя! моя! . .	76

Digitized by Google

Стран.

Мнѣ душа твоя извѣстна, . . 77
Рокъ велѣлъ — и покорилось . . 78
Все покоится въ природѣ, . . 79
Прощаюсь, Ангелъ мой, съ тобою, . 81
Вѣкъ щастье не прервется, . . 82
Прекрати мое страданье, . . 83
У кого душевны силы . . . 84
Прости, прости меня, Лизета! . 86
Привычка видѣть ежедневно . . 87
Изчезло все— мечты сокрылись, . 88
Злые люди всѣ за страсть меня бранятъ, ... —
Полно, сердце, заблуждаться, . 89
Прошли щастливыя минуты, . . 90
Коль надежду изтребила . . . 91
Перестань, источникъ слезной, . 92
Изчезайте, страстны мысли, . . 93
Ты велишь мнѣ равнодушнымъ . . 95
Давно ужь сердце говорило, . . 96
Мнѣ не льзя быть равнодушнымъ, . 97
Сизокрылой голубочикъ, . . 98
Проститте, обольщенья . . . 99
Бракъ за щастье почитала, . . 101
Весела тогда бываю . . . 102
Волга рѣчинька глубока! . . 103
Все на свѣтѣ презираю, . . 105
Вспомни, вспомни, мой любезной, . 106
Въ колѣняхъ у Венеры . . . 107
Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ, 108
Въ Понедѣльникъ я влюбился, . 109
Долго ль, долго ль будешъ биться. — —
Другіе пусть брящаютъ . . 110
Другъ мой милой, красно солнышко мое! 111
Естьлибъ ты была на свѣтѣ . . 113
Лети къ моей любезной . . 114
Желанія наши совершились, . . —

Digitized by Google

	Стран.
Разстявшись съ милою Анюшой, . .	116
Сердце въ выборѣ не вольно; . .	117
Ты за чѣмъ сюда влетѣла, . . .	118
Позволь себѣ открыться . . .	119
Чѣмъ больше скрыть стараюсь .	121
Звукъ веселья раздавайся . .	123
Когда, Эмилія прекрасна, . .	124
Заря ущренія взошла, ...	125
Звѣзда первая взошла, ...	126
Я повсюду убѣгаю	128
Полно, полно, зябликъ милой! .	129
Видъ прелестный, милы взоры! .	130
Я птичкой быть желаю, . . .	131
Вечоръ милая сидѣла	132
Тише, ласточка болтлива, . . .	133
Вамъ, прекрасныя долины, . .	134
Какъ скоро я тебя узналъ, . .	135
Какъ мнѣ быть, ...	136
Я когда была дѣвицей, . . .	138
Фортопьяна звукъ унылой! . .	139
Бьется птичка сидя въ клѣткѣ, .	140
Вчерась звукомъ восхищенной .	141
Взоръ прелестной обожаю, . .	142
Выйду ль въ темной я лѣсочикъ .	143
Кто страсть любовну въ жизни знаешь, ...	145
Нѣгдѣ въ рощицѣ пріятной . .	146
Не вздыхай, мой другъ, напрасно, .	147
Не спорю я съ тобой, любезная Плѣнира, ...	148
Нѣтъ Машиньки милѣе, . . .	149
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду	150
О мѣста, мѣста драгія, . . .	151
Позволь, прекрасная на свѣтѣ! .	152
Отдохни, сердечко бѣдно, . . .	153

Digitized by Google

Стран.
Примѣчайше, люди злые, . . 154
Пусшь кшо хочешъ, пишешъ оды. . . —
Пышносшь и слава, гордый— шебѣ, 155
То желаніе свершилось, . . 156
То шеряю, чшо люблю, . . 157
Ты душа моя, красна дѣвица, . 158
Ужь алая заря сіяешъ, . . . 159
Чѣмъ шебя я огорчила— шы скажи, любезной мой? . . . —
Я вечоръ, вечоръ млада . . 160
Я не вижу дорогова . . . 161
Я сего дня въ вечерокъ . . . 162
Чѣмъ шебя я огорчила? . . 164
Долго ль мнѣ младой крушишься? . 165
Не глядише, люди добрые, . . 167

Digitized by Google

Digitized by Google

ПѢСНИ ЛЮБОВНЫЯ,

ИЛИ

НѢЖНЫЯ.

1.

Прощаніе любовника, не имѣвшаго другихъ достоинствъ, кромѣ нѣжной любви. По красотѣ своего голоса у многихъ въ употребленіи.

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя? —
Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.

Любилъ, не бывъ любимымъ,
Къ нещастью моему, —
Увы! насильно милымъ
Не будешь никому.

Digitized by Google

Не знатенъ я, не славенъ,
За что меня любишь?
Не веселъ, не забавенъ,
Могу ль кого прельстишь?

Простое сердца чувство
Для свѣта— ничего;
Тамъ надобно искусство,
А я не зналъ его.—

Искусство величаться,
Искусство ловкимъ быть,
Умѣе всѣхъ казаться,
Пріятно говорить;

Не зналъ — и ослѣпленной
Любовію своей —
Мечталъ я дерзновенной
О нѣжности твоей.

Я плакалъ, ты смѣялась
Шутила надо мной,
Моею забавлялась
Сердечною тоской.

Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей,
Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей.

Будь щастлива, покойна,
Сердечно весела,
Судьбой своей довольна,
Супругу въ вѣкъ мила.

Digitized by Google

Во шьмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь весши,
Лишь токи слезъ горючихъ,
Желашь конца — просши!

2.

Позднее сожалѣніе. Нѣжность и пріятность голоса сей пѣсни ввели ее во великое употребленіе.

Сшонешъ сизой голубочикъ,
Сшонешъ онъ и день и ночь,
Ево миленькой дружочикъ
Оплешѣлъ на долго прочь.

Онъ ужь больше не воркуетъ
И пшенички не клюетъ:
Все тоскуетъ, все тоскуетъ
И шихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣшки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку доротую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сшоронъ.

Ждетъ ее — увы! но тщетно,
Знашь судилъ ему шакъ рокъ; —
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Нѣжной, страсшой голубокъ.

Digitized by Google

Онъ ко шравкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ,
Ужь не стонетъ, не вздыхаетъ,
Голубокъ — на вѣкъ уснулъ!

Вдругъ голубка прилетѣла,
Пріунывъ издалека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла,
Будитъ, будитъ голубка.

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя;
Ходитъ милаго вокругъ; —
Но — увы! любезна Хлоя,
Ужь не встанетъ милой другъ!

3.

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ,
Ею шолько въ полѣ
Взоръ мой веселилъ.
Съ каждымъ днемъ милѣе
Мнѣ она была,
Съ каждымъ днемъ алѣе . .
Все какъ вновь цвѣла.
Но на щастье прочно
Всякъ надежду кинь;
Къ розѣ какъ нарочно
Привилась полынь;
Роза не увяла:
Тотъ же самой цвѣтъ;
Но не то ужь стала,
Аромата нѣтъ.

Digitized by Google

Хлоя, какъ ужасенъ
Этотъ намъ урокъ!
Сколь, увы! опасенъ
Для красы порокъ!

4.

О любезный! о мой милой!
Гдѣ ты власть небесну взялъ?
Ты своей волшебной силой
Нову жизнь и душу далъ.

Прочь печали и напасти!
Прочь заботы! — васъ ужь нѣтъ.
Покоряся нѣжной страсти,
Я гляжу на новый свѣтъ.

Все въ немъ лучше, веселѣе,
Все объ миломъ говоритъ;
Даже солнышко свѣтлѣе
Для меня теперь горитъ;

Даже я сама кажуся,
Милый, лучше отъ тебя;
Величаюся, горжуся,
Больше чувствую себя;

Лучше, кажется, играю,
И пріятнѣе пою:
Все мнѣ рай и всѣмъ пишаю
Страсть, любовь къ тебѣ мою!

Digitized by Google

5.

Пѣсня, слышанная однимъ почтеннымъ путешественникомъ на островѣ Борнгольмѣ. (Голосъ унылой).

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви;
Но кто, о сердце! можетъ
Прощ[illegible]ться тебѣ?

Какой законъ святѣе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣе
Любви и красоты?

Люблю, любить въ вѣкъ буду,
Кляните страсть мою
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!

Священная природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Невиненъ предъ тобою:
Ты сердце мнѣ дала.

Твои дары благіе
Украсили ее; —
Природа! ты хотѣла;
Чтобъ Лилу я любилъ.

Digitized by Google

Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятіяхъ любви. —

О Борнгольмъ! милой Борнгольмъ,
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но тщетно слезы лью;

Томлюся и вздыхаю!
На вѣкъ я удаленъ
Родительскою клятвой
Отъ береговъ твоихъ!

Еще ли ты, о Лила!
Живешь въ тоскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

Явися мнѣ, явися,
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь.

6.

Мнѣ хижина убога
Съ тобою будетъ храмъ;
Я въ ней просилъ отъ Бога
Спокойства только намъ.

Digitized by Google

Не жизни алчу вѣчной,
Безсмертьемъ я не льщусь;
Тебя, мой другъ сердечной,
Я пережить боюсь.

Ты рай, блаженство въ свѣтѣ
Одна мнѣ можешь дать,
Имѣя лишь въ предметѣ
Тобою обладать.

Другихъ чувствъ не имѣю,
Доволенъ я судьбой:
Я міромъ всѣмъ владѣю,
Когда любимъ тобой.

7.

Пѣсня, которою изъясняется, что любовь для чувствительнаго сердца есть страданіе. Прекрасной голосъ ея заставляетъ пѣть оную всякаго.

На толь, чтобы печали
Въ любви намъ находить?
Намъ боги сердце дали
Способное любить.

Одно лишь чувство страсти,
Безъ бѣдъ, безъ злой напасти
На свѣтѣ естьли гдѣ?
Нигдѣ, нигдѣ, нигдѣ!
Съ нимъ горести жестоки
Вездѣ, вездѣ, вездѣ!

Digitized by Google

Любилъ ли кто въ вселенной,
И мукъ не испышалъ?
Какой, какой влюбленной
Не плакалъ, не вздыхалъ?

Минуша утѣшенья,
Годъ люшаго мученья,
А часто и на вѣкъ.
Бѣда, бѣда, бѣда!
О жалкое шворенье,
Влюбленной человѣкъ!

Все сердцу грусшь, мученье;
Отрады ни на часъ!
Невольникъ въ заключенье
Щасшливѣе сто разъ.

Такъ сшрасшно сердце въ горѣ,
Какъ лодка гибнешъ въ морѣ;
На чшожь оно дано?
На зло, на зло, на зло!
Возьмише жъ, боги, сердце,
Назадъ, назадъ, назадъ!

8.

Тогожъ содержанія, только съ возраженіемъ, что любить необходимо. Голосъ тотъ же.

Почшо шы сердце сшрасшнымъ
Природой мнѣ дано,
Когда мнѣ бышь нещасшнымъ
Судьбой положено?

Digitized by Google

Коль каждую минуту
Вкушать лишь горесть люту,
Отрады никогда,
Бѣда, бѣда, бѣда!
Лишь сердцу огорченья
Всегда, всегда, всегда!

Божественнымъ восторгомъ
Почто любовь зовутъ,
Когда предъ симъ богомъ
Любимцы слезы льютъ?

Когда ея награда—
Познать жестокость ада
И въ свѣтѣ быть ничто,—
На что, на что, на что?
Такой быть жалкой жертвой
Почто, почто, почто?

О вы, которыхъ страстна
Любовь сердца зажгла!
Познайте, сколь опасна
Амурова стрѣла!

Я раненъ—и страдаю,
Люблю—утѣхъ не знаю;
Но я бъ и не любилъ.—
Нѣтъ силъ, нѣтъ силъ, нѣтъ силъ!
Кто умеръ не любивши—
Не жилъ, не жилъ, не жилъ!

Digitized by Google

9.

Любовь строго наказываетъ непокорныхъ ея могуществу. Голосъ тотъ же.

Что въ свѣтѣ есть милѣе?
Любя, любиму быть;
Что въ свѣтѣ есть грустнѣе?
Несклонную любить.

Сужденный къ лютой части,
Въ любви лишь зрю напасти,
И нѣтъ ни въ чемъ отрадъ:
Все ядъ, все ядъ, все ядъ!

Коль нѣтъ взаимной страсти,
Свѣтъ адъ, свѣтъ адъ, свѣтъ адъ!

Щастливъ, кто сердцемъ можетъ
Своимъ располагать,
И въ мыслихъ что положитъ
На дѣлѣ исполнять.

А я клялся—нещастной,
Бѣжать любови страстной,
И вновь себя гублю:
Люблю, люблю, люблю!—

Мученіе всечасно
Терплю, терплю!

Digitized by Google

Я быть безстрастнымъ льстился,
Любовію шутилъ:—
Вдругъ встрѣтился, плѣнился,
Узналъ—и полюбилъ.

Ту, въ коей все плѣняетъ;
Но Лиза презираетъ
Сердечной пламень мой.
Другой, другой, другой
Ужь Лизы обладаетъ
Душой, душой, душой!

Амуръ! твой гнѣвъ ужасенъ;
Но сжалься надо мной,
И зря, какъ я нещастенъ,
Отдай мнѣ мой покой;

Иль внявъ мой стонъ унылой,
Своей всемощной силой
Страсть нѣжну увѣнчай;
Подай, подай, подай
Найти мнѣ въ сердцѣ милой
Мой рай, мой рай, мой рай!

10.

Мнѣ о любви твоей довольно
Одной щастливѣйшей мечты;
Ахъ не разстанусь добровольно
Я съ нею ни за что!... а ты?...

Digitized by Google

Ахъ! не медли ни минуты,
Ко мнѣ, милой! прилети,—
И прервавъ страданья люты,
Ты въ веселье преврати.

Все тогда переродится:
Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ.
Когда милой возвратишся,
Я щастливѣй буду всѣхъ!

12.

Пѣсня, изъявляющая нетерпѣливость видѣться со милою. На голосъ предыдущей.

Взвѣйся ласточка, вскрутися,
Полети скорѣй, скорѣй!
Зачеликай, завертися
Надъ любезною моей!

Ниже, ниже къ ней спустися,
Все пониже, не росѣй;
Сядь на грудь къ ней, всшрепенися,
И опять слети скорѣй.

Пошихоньку, чуть порхая,
Далѣ, далѣ ошлѣтай,
И коль можешь, воздыхая,
Горьки слезы проливай.

Digitized by Google

Не забудь плачевнымъ тономъ
Тронуть нѣжный духъ ее;
Не забудь печальнымъ взоромъ
Озираться на нее.

Какъ увидишь, оглянувшись,
Что не видно ужь драгой,
Закружись, и обернувшись,
Полети назадъ стрѣлой.

Вейся, птичка, извивайся,
Громче, птичка, громче пой;
Естьли можешь, улыбайся,
Приближаяся къ драгой.

Прилетя къ ней, подымися
Выше, выше къ облакамъ,
И оттуда опустися,
Упади къ ея ногамъ.

Томной взоръ лишь обратится
На тебя, драгой моей,
Сердце грустью въ ней пронзится,
Канетъ слезка изъ очей.

Бѣлой ручкой приласкаетъ
Мила Аннушка тебя
И вздохнувъ — вздохнувъ узнаешь,
Что летишь ты отъ меня.

Дай ей знать, съ какимъ мученьемъ,
Разставался съ нею я,
И коль съ сладкимъ восхищеньемъ
Возвращусь къ ногамъ ея.

Digitized by Google

Всѣ блага свѣта почитаю
За призракъ, ложь и суеты;
Тобою только занимаю
Всю душу, сердце, умъ!... а ты?...

Для глазъ моихъ блестятъ напрасно
Въ Темирахъ, въ Хлояхъ красоты:
Я взорами ищу всечасно
Твоихъ прелестныхъ глазъ!... а ты?...

Инова дни текутъ такъ точно,
Какъ струйки свѣтлаго ручья;
Иной въ любви блаженство прочно
Вкушаетъ цѣлой вѣкъ!... а я?...

12.

Пѣсня милой дѣвушки, которой все не мило безъ любезнаго. По пріятности своего голоса во всеобщемъ употребленіи.

Взвейся выше, понесися
Сизокрылой голубокъ,
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

Digitized by Google

Ты скажи, какъ сердце ноетъ,
Сердце вѣрное ему:—
То забьется, то застонетъ,
Улетѣть хочетъ къ нему.

У кусточка, гдѣ любезной
Меня страстно цѣловалъ,
Я нынѣ лью теперь токъ слезной,
И кусточикъ тотъ завялъ.

Соловей на вѣткѣ сидя,
Громко пѣсни намо пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсъ дремучій улетѣлъ.

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день,
Принимала дорогова
И меня къ себѣ подъ тѣнь;

Свой зеленой цвѣтъ теряетъ,
Безъ тебя любезной мой,—
И всякъ часъ напоминаетъ,
Что ужь нѣтъ тебя со мной.

И въ ручьѣ, что извиваясь,
По песку тихо бѣжалъ,
При которомъ ты видалась,
Часто ягоды мнѣ бралъ;

Вдругъ вода съ пескомъ взмутилась,
Тамъ и ягода горька.—
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

Digitized by Google

13.

Восхищеніе. Сочинена однимъ изъ лучшихъ стихотворцевъ. (Голосъ восхищающій).

Пчелка златая!
Чшо шы жужжишь?
Все вкругъ летая,
Прочь не летишь? —
Иль ты любишь
Лизу мою?

Сошы ль душисты
Въ желтыхъ власахъ?
Розы ль огнисты
Въ алыхъ устахъ?
Сахаръ ли бѣлый
Грудь у нее?

Пчелка златая!
Чшо шы жужжишь?
Слышу,— вздыхая,
Мнѣ говоришь:
Къ меду прилипнувъ,
Съ нимъ и умру!

Digitized by Google

14.

Пѣсня, доказывающая, что любовь приходитъ часто нечаянно. Сочиненіе Г. Ломоносова. По пріятности словъ и голоса въ употребленіи.

Ночною шемною
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужь глаза.

Внезапно постучался
У двери купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.

Кто шакъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ.—
Согрѣй обмерзло шѣло!
Сквозь дверь мнѣ отвѣчалъ.—

Чего ты устрашился?
Я мальчикъ чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ— и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.

Digitized by Google

Увидѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ сшянутъ тетивой.

Жаль о нещастьѣ,
Огонь я разложилъ,
И при шакомъ напастьѣ
Къ камину посадилъ.

Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
А крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.

Онъ чутъ лишь ободрился:
Каковъ - то, молвилъ, лукъ?
Въ дождѣ чай повредился—
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.

Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила,
Какъ злобная пчела.

Онъ громко засмѣялся
И тотчасъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ.

Мой лукъ еще годится,
И цѣлъ и съ тетивой:
Ты жъ будешь вѣкъ крушиться,
Ошпынь, хозяинъ мой!

Digitized by Google

15.

Чувства дѣвушки, при сорваніи цвѣточка незабудочки. (Пѣсню сію, по пріятности ея голоса, поютъ весьма многіе молодые люди).

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать —
И цвѣшочковъ шамъ искала,
Чшобы къ милому послать.

Долго, долго я ходила;
Погасалъ ужь солнца свѣшъ;
Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь нѣшъ, какъ нѣшъ!

Нѣшъ цвѣшочка дорогова,
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣшочка голубова
Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой; —
Не далеко отъ ручья
Вижу вдругъ цвѣшочикъ милой—
Вмигъ его сорвала я.

Digitized by Google

Незабудочку сорвала—
Слезы покатились вдругъ;
Я вздохнула и— сказала:
Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ,
Подари лишь мнѣ себя;
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ?
Ты скажи— люблю тебя!

16.

Вотъ какъ родится любовь. (Пѣсня знаменитаго пѣвца. Музыка восхитительная).

Войдя въ шалашъ мой торопливо,
Я вижу, мальчикъ въ немъ сидитъ,
И въ уголку кремнемъ въ огниво,
Казалось мнѣ, стучитъ.

Рѣкою искры упадали
Изъ рукъ его, во тьмѣ горя,
И розы по лицу блистали,
Какъ ушренія заря.

Одна тутъ искра отдѣлилась
И на мою упала грудь;
Мнѣ въ сердцѣ, въ душу заронилась—
Не смѣла и дохнуть.

Digitized by Google

Сидѣла бездыханна, шлѣла,
И съ мѣста не могла сшупишь;
Уйши хошѣла, не умѣла —
Не шо ль зовушъ— любишь?

Люблю! кого? сама не знаю!
Изчезъ меня прельстившій сонъ;
Но я съ шѣхъ поръ, съ шѣхъ поръ страдаю,
Какъ бросилъ искру онъ.

Трепещешъ сердце, дай мнѣ руку,
Почувсшвуй пламень сей мечшы:
Виновна ль я? прерви мнѣ муку:
Любезенъ . . . милъ мнѣ шы!

17.

Полно сизинькой кружишься,
Голубочикъ надо мной;
Лучше вдаль шебѣ пусшишься,
Вдаль шуда, гдѣ милой мой.

Полеши къ нему скорѣе,
Долеши къ душѣ моей,
Проворкуй ему жалчѣе,
Чшо не вижу ясныхъ дней.

Чшо со мною горесшь люша
И шоска со мной вездѣ,
Вѣкомъ кажешся минуша,
Всѣ шаги мои къ бѣдѣ.

Digitized by Google

Какъ листокъ отъ вѣтра бьется,
Бьется сердце такъ мое,
Къ другу движется, несется,
Тащитъ горе все мое.

Ахъ! не шуча развилася,
Льетъ не сильной дождь, гроза:
То по другѣ пролилася
Горькая моя слеза.

Все я голосомъ унылымъ,
Все, что встрѣчу, то прошу:
Дай увидѣться мнѣ съ милымъ,
Для него лишь я дышу. —

Для него не умираю,
Горемъ мучусь я моимъ,
Не на муки я взираю,
На мои свиданья съ нимъ. —

Не тяжелы вздохи числю,
Ихъ не можно перечесть: —
Я о томъ, о томъ лишь мыслю,
Чтобъ себя къ нему донесть.

Онъ все то, что въ свѣтѣ мило,
Мило сердцу моему; —
Нѣтъ его — и все постыло:
Я не рада ни чему.

Безъ того, о комъ рыдаю,
И кого прошу у всѣхъ,
Не найду и не желаю
Ни покровищь, ни утѣхъ.

Чтобы съ милымъ повидаться,
Бурно море переплыву;
Чтобы съ милымъ не разстаться,
Смерть я жизнью назову.

Digitized by Google

Ахъ! лети— и все до слова;
Голубокъ, ему скажи:
Возврати мнѣ дорогова,
Душу въ шелѣ удержи.

Умеретъ его дождуся,
Силы всѣ на то сберу;
На него я нагляжуся
И ошъ радости умру!

18.

Женщина, жалующаяся на невѣрность мужа и изъявляющая желаніе съ нимъ соединиться. (Голосъ самой толпой. Соч. знаменитою особою).

Звукъ унылой фортепьяно
Выражай тоску мою;
Я люблю— хотя тирана —
Облегчи печаль мою!

Удали ты на минуту
Грусть душевну ошъ меня;
Я пью чашу скорби люту,
Пожалѣй хошь ты меня!

Ото всѣхъ я сокрываю
Злой судьбы моей предѣлъ,
И съ тобой лишь проливаю
Рѣки слезъ— вошъ мой удѣлъ!

Digitized by Google

Иногда, со тяжкимъ стономъ,
Я припомню клятву словъ,
Словъ священныхъ предъ Престоломъ,
Гдѣ свидѣтель Богъ Боговъ.

Судья правый, Богъ хранитель,
Внемли сердца полный гласъ!
Водъ и суши Сотворитель!
Взгляни съ Трона Ты въ сей часъ!

Я колѣна преклоняю,
Новой жизни жду съ небесъ;
Къ Тебѣ руки простираю,
Бывъ покрыша токомъ слезъ.

Въ жертву сердце непорочно
Тебѣ, Боже! приношу,
И во всемъ Тебя не ложно,
Духомъ вѣря, я прошу:

Посели въ немъ чувства новы,
Разогрѣй охладшу кровь,
Надѣнь сброшенны оковы,
Вспламени опять любовь!

19.

Сердце вездѣ страждетъ. (Голосъ веселой и пріятной).

Лиза въ пяльцахъ что-то шила,
Я же думалъ—какъ мила!
Вдругъ иголку уронила,
И искавши, не нашла.

Digitized by Google

Знашь иголочка пропала?“
Нѣтъ! вздохнувши я сказалъ:
Вотъ она куда попала,—
И на сердцѣ показалъ.

Лиза съ смѣхомъ мнѣ сказала:
„Не годится иглы красть!
„Вѣдь она къ ногамъ упала,
„Какъ же въ сердце ей попасть?“

(Что на свѣтѣ не бывало?
Безъ напасши кто жить могъ)?
Сердце вѣдь мое лежало
У твоихъ, Лизета, ногъ.

20.

Сраженіе любви со измѣною и побѣда первой.
(Голосъ очень извѣстной).

Поля, лѣса густые,
Спокойствія предѣлъ,
Гдѣ дни мои златые,
Гдѣ я Лизету пѣлъ!

Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну
И вѣрность къ ней мою.

Digitized by Google

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламень зрѣлъ,
И мнилъ, что также страстно
И духъ ея горѣлъ.

Но взоръ младой Лизеты
Стремился лишь прельщать:
Ахъ! какъ въ такія лѣты
Умѣешь ужь измѣнять!

Любезны разговоры,
Улыбка, страстной видъ,
И самы нѣжны взоры—
Все въ ней притворно льститъ.

Но все жъ въ ней прелесть нова:
Ахъ пусть она бъ была
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила!

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ щастье пѣлъ мое,
Напоминай драгую,
И гдѣ видалъ ее.

Ея невѣрность знаю,
Тьму горестей терплю;
Всечасно ей пеняю—
А все ее люблю!

Digitized by Google

21.

Изліяніе чувствъ чувствительной дѣвушки въ разлукѣ съ милымъ, при отѣздѣ ея изъ Столицы въ деревню. (Голосъ извѣстной всякому; почему весьму многіе и поютъ ее).

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть!

Оставляю градъ любезной,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ мнѣ милѣе
И дороже мнѣ всего.

Премѣнить не льзя предѣла,
Не лѣзя страсти изтребить:
Знать судьба бѣдной велѣла,
Чтобъ въ пустынѣ одной жить.

Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Воображать буду тебя;
О, надежда мыслей плѣнныхъ!
Ты тревожишь здѣсь меня.

Повсечасно буду плакать
И тебя все вспоминать;
Ты старайся, мой любезной!
Взоръ нещастной забывать.

Digitized by Google

Ужь вздыханьемъ и тоскою
Пособишь не можно намъ,
Коль нещастны мы судьбою
И противны небесамъ.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье;
Здѣсь всѣ радости живутъ;
А меня на зло мученье
Въ мѣста страшныя влекутъ.

Уменьши моё мученье
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь:
Не забудь меня нещастну —
Тѣмъ тоску мою умѣрь!

Знаю, что и ты страдаешь
И издыхаешь обо мнѣ:
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

Ахъ! прости, прости, любезной,
Разлучили насъ съ тобой!
Не забудь меня нещастну —
И не будь плѣненъ иной!

22.

Гореванье нещастной дѣвушки въ разлукѣ съ любезнымъ. (Поется очень толнымъ голосомъ).

Снѣги бѣлые, пушисты
Ужь покрыли поле все;
Лишь одно они не скрыли,
Горе люшое мое.

Digitized by Google

Какъ кусточикъ среди поля
Одинехонекъ стоитъ;
Иней клонитъ къ земли вѣшки,
Ни листочка нѣтъ на немъ:

Такъ безъ милова я друга
Здѣсь тоскую все одна;
Сердце все печаль стѣснила
И ушѣхи скрылись всѣ.

Злу кручину чтобъ размыкать,
Выйду я на бугорокъ;
На изсохшій шамъ пенечикъ
Подгорюнясь сяду я.

Погляжу я въ ту сторонку,
Гдѣ мой милинькой живетъ;
Погляжу, вздохну и — слезы
Навернутся на глазахъ.

Замретъ сердце и заноетъ,
Обольется кровью вмигъ,
Духъ займется, грудь стѣснится,
Вздохъ за вздохомъ полетитъ.

Замелькаютъ на рѣсницахъ
И не взвижу свѣта я;
Градомъ слезы покатятся,
Быстро горьки по лицу.

Слеза канетъ, снѣгъ растаетъ,
И изчезнетъ онъ подъ ней. —
Слезы льются, а не смоютъ
Горя сердца моего.

Digitized by Google

Пустъ не смоютъ, пустъ ручьями
Онѣ по груди текутъ!
Льзя ль безъ друга жить не въ горѣ?—
Сердцу пища лишь оно.

23.

Сила сердца надъ разсудкомъ. (Пѣсня сія, по пріятности своего голоса, въ большемъ употребленіи).

Винятъ меня въ народѣ,
Любить мнѣ не велятъ;
Вольножъ было природѣ
На свѣтъ меня создать;

За то не льзя сердиться,
Что чувствую любовь,
Желалъ бы не родиться
И не вспалять бы кровь.

Но бывъ уже на свѣтѣ,
Не льзя шому не быть,
Коль узришь что въ предметѣ
Достойное любить!

Я страстенъ сталъ къ Юнонѣ; —
Но какъ шому помочь,
И что взять къ оборонѣ,
Сей пламень превозмочь?

Я самъ зрю неравенство
Симъ пламенемъ горѣть;
Но чувствую блажество —
Мнѣ онымъ умереть!

Digitized by Google

Разсудокъ хоть вѣщаетъ:
Себя ты не губи;
А сердце подтверждаетъ:
Пожалуй-сна люби!

(24

Пѣсня любовника, восхищеннаго прелестями своей милой. (На голосъ предыдущей пѣсни).

Виняшъ меня на свѣшѣ,
Что милою горжю;
Но я въ ея предметѣ
Одно блаженство зрю.

Не льзя забышь небесный
Видъ Ангела сего,
Видъ милый и любезный
Для сердца моего! —

И кшобъ ее увидя,
Не началъ обожать? —
Весь міръ возненавидя,
Лишь ею бъ сталъ дышать.

Въ ней кротость обитаетъ
Со младостію лѣтъ;
Какъ солнышко блистаетъ
Средь множества планетъ.

Такъ! всѣхъ она собою
Прекраснѣй и милѣй,
Не можетъ красошою
Ни кшо сравнишься съ ней.

Digitized by Google

Лице ея сполъ нѣжно,
Какъ лилія бѣла;
Такъ живо и прелестно,
Какъ роза разцвѣла.

Коль взоромъ удостоишь
Она меня своимъ,—
Взоръ кроткій успокоишь
Всѣ горести мои.

Я сердце ей вручаю,
Жизнь, душу и себя;
Блаженство въ томъ пишаю—
Умру—ее любя.

25.

Тоска милой, чувствительной дѣвушки, объ разлукѣ съ предметомъ ея жизни. Пріятность голоса сей пѣсни, изображающаго чувства сердца, заставляетъ многихъ, умѣющихъ цѣнить достоинства музыки, пѣть и играть ее на многихъ благородныхъ инструментахъ.

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я съ грусти посмотрѣть;
А пришла все къ прежню горю,
Что велишь мнѣ умереть.

Digitized by Google

Горе къ рѣчкѣ заманило,
Сѣла я на бережокъ,—
Сердце пуще пріуныло,
Мутенъ чистой сталъ потокъ.

Я вздохнувши шутъ сказала:
Лейся, рѣчька, какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

Струйки чисты зашумѣли,
Будто сжалясь надо мной,
Но утѣшить не умѣли,
И осталась я съ тоской.

О! души моей веселье!
Для кого мнѣ жизнь мила,
Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала.

А когда бъ была богатой,
Иль большею госпожой,
Всѣ алмазы были бъ платой
За свиданіе съ тобой.

26.

Любовникъ, укоряющій въ измѣнѣ свою милую. (Голосъ печальной).

Было время, что душевно
Я спокойство ощущалъ:
Было время, что вседневно
Нову радость я вкушалъ.

Digitized by Google

Пробужденье—наслажденье
Солнца лучь мнѣ несъ съ собой;
Засыпалъ—и сновидѣнье
Представляло зракъ драгой.

Все въ природѣ соглашалось
Ощастливить жребій мой;
Правдой сердце днемъ питалось,
Ночью лестною мечтой.

Все изчезло, и прельщенье
Вдругъ разсѣялъ люпый рокъ;
Лишь осталось удивленье,
Что дышать еще я могъ.

Ты ль, Темира, безъ причины
Такъ могла меня сгубить?
Ты ль орудьемъ злой судьбины
Въ гибель мнѣ рѣшилась быть?

Ты, которой увѣренья,
Нѣжны ласки, страстной взглядъ,
Кляпвъ нещетныхъ повторенья
Тьму сулили мнѣ отрадъ.

Клятва, увѣренье страстно,
Прежня ласка, прежній видъ!
Вспоминать ужъ васъ напрасно,
Естьли чувствіе молчитъ!

Коль остался жаръ малѣйшій,
Самъ собою онъ вспыхнетъ;
Естьли нѣтъ,—упрекъ пустѣйшій
Лишь досаду наведетъ.

Такъ, такъ,—ты меня сгубила,
И велишь мнѣ жить стеня;
Но, Темира!—ты забыла
Вырвать сердце изъ меня.

Digitized by Google

Сердце, съ коимъ вмѣстѣ можно
Лишь безсмертну вырвать страсть;
Безъ того все тщанье ложно,
И тщакая безсильна власть.

27.

Пѣсня любовника, которой не въ силахъ преодолѣть своей страсти. (Голосъ томный).

Бѣдно сердце! нѣтъ, невольно
Ты ее, себя забышь;
Не видать, и шо ужь больно;
А возможно ль разлюбишь?

Вы; которые велите
Превозмочь разсудкомъ страсть!
Внутрь себя самихъ взгляните,
Вспомните любовну власть!

Воскресите наслажденья
Вашихъ пролетѣвшихъ дней,
И хотя изъ сожалѣнья
Дайте власть тоскѣ моей.

Злому року повинуясь
Для спокойствія ее;
Я принесъ, не обинуясь,
Въ жертву щастіе мое.

Сердце съ ней все потеряло;
Рай въ душѣ моей исчезъ!
Или ихъ мученій мало,
Иль еще хотите слезъ.

Digitized by Google

Бѣдно сердце! нѣтъ, невольно
Ты ее, себя забышь;
Не видашь, и шо ужъ болѣно;
А возможно ль разлюбишь?

28.

Нещастная любовница, желающая превозмочь любовь свою. (Голосъ томный и унылый.

Долго, долго сомнѣвалась,
Что мнѣ дѣлашь, какъ мнѣ быть?
Наконецъ я попыталась
Алексашу полюбишь.

Сердце мнѣ всякъ часъ швердило:
Лиза, Сашу полюби!—
Но оно же говорило:
Полюби и разлюби!

Сколь строга ко мнѣ судьбина,
Лишь начало— и конецъ!
Не ужь ли любовь личина,
А не искренность сердецъ?

Алексашу полюбила,
Алексаша шаялъ, плѣлъ;
Я въ немъ что - шо находила;
Онъ во мнѣ все, все нашелъ.

Милой льстецъ! почто шы много
Такъ мнѣ жертвовалъ собой?
Пустшь мечтталъ бы хотшь не строго,
Только согласясь съ душой.

Digitized by Google

Но всегда ли лобызаешь
Розу ласковой зефиръ?
Часто, часто разбиваешь
Обожатель свой кумиръ.

Я была ему предлогомъ
Каждыхъ дѣйствій, каждыхъ чувствъ;
Но сердецъ въ разборѣ строгомъ
Много надобно искусствъ.

Лишь я Сашѣ, мной плѣненну,
Руку, сердце отдала;
Вдругъ— жда ли?— возрожденну
Въ немъ ехидну я нашла,

Обожаемы кумиры,
Розы— нѣжные цвѣты:—
Берегитесь— и— зефиры
Рвутъ небесны красоты.

Нѣкогда съ слезою лестной
Онъ сказалъ: „люблю тебя;
„Буду я супругъ твой вѣчной,
„Буду, Лиза, жди меня!“

Жду— ужь годъ— померкъ лучь лестной;
Нѣтъ пирана моего!
Мнѣ же суждено — токъ слезной,
Проливать— и ждать его.

Сердце! ты меня учило
Полюбить и разлюбить;
Я любила, разлюбила,—
Научи же— не любить!

Digitized by Google

29.

Желаніе страстнаго любовника. (Голосъ веселый).

Элиза подарила
Подарокъ дорогой;
Не тѣмъ она плѣнила
Глаза и разумъ мой.

Не бисеръ и не камень
Изъ груди вздохъ тащитъ;
Сіпокрашъ— и больше на день,
Мнѣ зрѣть ее велитъ.

Въ Элизѣ есть другое,
Чѣмъ можетъ духъ плѣнять;
Не знаю, что такое,
Чѣмъ можетъ уловлять.

Ни деньги, не уборы
Ее мнѣ дорожатъ;
Богатства цѣлы горы
Для сердца все не кладъ.

Элиза мнѣ милѣе,
Коль простъ на ней нарядъ,
И цвѣтъ въ щекахъ алѣе,
И нѣженъ ея взглядъ.

Пріятство съ красотою
Умѣютъ кровь палить;
И силою такою
Любовь во мнѣ родить.

Digitized by Google

30.

Тоска о невѣрности. (Голосъ нѣжно - томный).

Люблю жестокаго я страстно,
Люблю и сердцемъ и душой;
Но я люблю его напрасно,
Увы! пылаетъ онъ другой.

Его холодность примѣчаю: —
Но тѣмъ ли мнѣ ему платить?
Въ немъ все блаженство обрѣтаю—
Его могу ли не любить?

Люблю, любить его вѣкъ стану!
Вы смѣйтесь, смѣйтесь надо мной. —
Любить тогда я перестану,
Когда разстануся съ душой. . .

Кто въ мірѣ страсти сей не знаетъ?
Мы ею дни свои златимъ:
Не всякой любитъ и страдаетъ:
Иной любитъ и любимъ.

Digitized by Google

(31.

Сѣтованіе разлучившейся съ милымъ другомъ. (Голосъ томной и нѣжной).

Понесися, голубочикъ,
Легкимъ крылышкомъ въ тотъ край;
Милинькой куда дружочикъ
За собой унесъ мой рай.

Дай печальнымъ воркованьемъ
Знать ему, какъ слезы лью;
Томнымъ, трепетнымъ порханьемъ
Покажи тоску мою.

Пусть узнаетъ, пожалѣетъ
Друга сердца своего,
И которой не умѣетъ
Знать отрады безъ него.

Ахъ! всему премѣна въ свѣтѣ,
Все съ отрадой послѣ шучь;
Листъ румянье на цвѣтѣ,
Лишь проглянетъ солнца лучь.

Нивы, зноемъ утомленны,
Освѣжаются росой,
И колосья оживленны
Вновь пріемлютъ видъ злашой.

Пташка радостью порхаетъ,
Красну дню хвалу поетъ;
Вся природа отдыхаетъ,
И въ веселіи живетъ.

Digitized by Google

А съ милымъ разлученна.
День и ночь лишь сердце рву;
Всѣ часочки сокрушенна,
Ни минуты не живу.

Изъ тоски въ тоску люшѣйшу
Каждый мигъ перехожу;
А на радость и малѣйшу,
Какъ на зло мое гляжу.

Радость, знашь за прешупленье,
Чту безъ друга моего:
Онъ одинъ мнѣ оживленье,—
Возврати судьба его.

Оживи лучемъ цвѣшочикъ,
Дай въ послѣдніе разцвѣсть;
Дай въ послѣдній мнѣ разочикъ,
Къ милому уста донесть.

32.

Нѣжной любовникъ, отправляющій посольство къ милой. (Голосъ, изъявляющій желаніе и надежду).

Щасшливой, нѣжной голубочикъ!
Оспавь голубочку свою:
Слешай къ моей хошь на часочикъ,
Скажи, скажи шоску мою.

Digitized by Google

Тоску мою, тоску плачевну,
Унылу, горьку проворкуй;
Анюпу милу, несравненну,
Пріятно, нѣжно поцѣлуй.

Садись на грудь Анютѣ смѣло,
На сердцѣ ножку положи;
Цѣлуя бѣло, нѣжно шѣло,
Что видѣлъ, слышалъ разскажи.

Вспорхни на ручку на драгую,
И ножки милой не забудь;
Какъ расцѣлуешь дорогую,
Кати скорѣй, пущайся въ пушь.

Лети ко мнѣ, лети скорѣе,
Голубочикъ нѣжной, дорогой!
Чтобъ цѣмъ пріятнѣе, милѣе,
Сосалъ я носикъ милой твой.

Утѣшь нещастнаго въ разлукѣ,
Отраду въ горести подай;
Веселъемъ будь мнѣ въ смертной скукѣ,
Прости — скорѣе прелетай.

33.

Вотъ каково дѣйствіе любви. (Голосъ нѣжно-томный).

Черные глаза плѣнили
Нѣжностью меня своей,
И въ мичуту воспалили
Жаръ любви въ крови моей.

Digitized by Google

Безпрестанно я страдаю,
Помня Лизы нѣжной взглядъ;
Въ цѣломъ мірѣ здѣсь не знаю —
Въ жизни—нѣтъ безъ ней отрадъ.

Отъ нее зависитъ радость,
Веселъ я всегда при ней,
Сердце чувствуетъ всю сладость
Страсти бѣдственной моей.

Гдѣ нѣтъ Лизы—тамъ уныло,
Все пустыня безъ нее!
Гдѣ она—бываетъ мило,
И блаженство все мое.

Силы страсти измѣняютъ,
Мнѣ безъ Лизы трудно жить;
Вздохи грудь мою терзаютъ:
Вотъ какъ трудно намъ любить!

Иногда и вижу слабость,
Но нѣтъ воли ей помочь;
Тутъ со вздохомъ скажемъ: радость!
Удались скорѣе прочь.

34.

Тяжкая разлука съ милою и надежда будущаго соединенія. (На голосъ: Я въ пустыню удаляюсь).

Я въ печали пребываю,
И покоя не сыщу;
Дни блаженны вспоминаю,
Всегда плачу и грущу.

Digitized by Google

Гдѣжъ шѣ дни ощъ насъ сокрылись —
Дни блаженные для насъ?
Ахъ! ужь видно удалились
Навсегда ощъ нашихъ глазъ!

Лучь надежды шошъ сокрылся,
Что насъ прежде озарялъ;
Я съ надеждою простился,
И нещастливъ съ шѣхъ поръ стялъ.

Я знаю, что и шы страдаешь,
Равно шакже, какъ и я;
Плачешь, сшонешь и вздыхаешь.—
Горька участь и твоя.

Нѣшъ ни шѣни къ ушѣшенью,—
Рокъ жесшоко гонишъ насъ;
Ждашь шогда, когда мученью,
Какъ вздохнемъ послѣдній разъ.

Тамъ, за гробомъ, нѣшъ разлуки;
Вѣкъ съ шобою буду жишь:
Тамъ весела жизнь безъ ~~безъ~~ скуки —
И помѣхи нѣшъ — любишь.

35.

Щастливые любовники. (Голосъ пріятный).

У рѣчки быстрошечной
Я съ милою сидѣлъ,
И въ радости сердечной
На милую смошрѣлъ.

Digitized by Google

Цвѣточки ароматны,
И нѣжной птичекъ гласъ,
И вѣперокъ пріятный —
Все веселило насъ.

Вдругъ милая взглянула
На рѣчиньку съ тоской;
Задумалась, вздохнула;
И взоръ блеснулъ слезой!

Увы! мой другъ сердечной!
Сказала мнѣ она:
Какъ въ рѣчкѣ быстротечной
Бѣгущая волна.

„Такъ мчится наша младость,
И вмѣстѣ, вмѣстѣ съ ней,
На вѣкъ умчится радость,
И щастье нашихъ дней“

„Но мнѣ на что крушиться
О младости моей;
Лишь только бъ не лишиться
Горячности твоей.“

„Повѣрь! прервалъ я съ жаромъ:
Повѣрь, другъ милой мой!
Что смерть однимъ ударомъ
Сразитъ меня съ тобой.

Но должно ль тѣмъ терзаться,
Чего еще не зримъ?
Нѣтъ, станемъ наслаждаться
Мы щастіемъ своимъ.

Страшна ль тѣмъ старость люша,
Кто сердцемъ зналъ любишь?
Любви одна минута
Все можетъ замѣнить.

Digitized by Google

36.

Чрезмѣрная горячность. (Голосъ многимъ извѣстный).

Въ чемъ я виненъ предъ тобою?
Въ чемъ тебя я прогнѣвилъ?—
Развѣ тѣмъ, что всей душою
Я жестокую любилъ?

Сила страсти—рока сила!
Можно ль ей противустать?
Такъ судьба уже судила
Мнѣ, узнавъ тебя, страдать!

Но въ тоскѣ безплодной ноя,
Чѣмъ тебя я оскорбилъ?
Отказавшись отъ покоя,
Твой покой ненарушилъ.

Ни пол-слова, ни смущенья,
Даже взгляду при тебѣ,
Изъ душевнаго почтенья
Не позволилъ я себѣ.

Роща дальняя внимала
Злополучной страсти гласъ;
Ночь печальна примѣчала
Слезы горькія изъ глазъ!

Digitized by Google

Не надѣюсь наслаждаться
Чувствомъ нѣжности твоей;
Я рѣшился упѣшаться
Самой горестью своей.

Въ сладкомъ чувствѣ упоенья
Я не думалъ ни о чемъ;
Ты предметъ мой—удивленья,
Ты была для меня—всѣмъ!

Милой образъ твой скрывался
Впайнѣ сердца моего;
Всякой даръ небесъ казался
Даромъ сердца твоего.

Ты къ лунѣ мнѣ сострадала;
Краше солнышко съ тобой;
Ты мнѣ прелесть показала
Добродѣтели самой! —

Безъ тебя — я былъ съ тобою,
Чувство, мысли, все дѣлилъ;
Я мечталъ, что надо мною
Крошкій геній твой парилъ.

Вотъ страдальца награжденье:
Естьли можешь—ошнимай!
Вотъ мое все преступленье:
Будь ширанкою—ошмщай!

Позабудь меня, жестока!
Запрети себя видать;
Но какія силы рока
Запрещать мнѣ обожать?

Digitized by Google

Чувство сладостно, отрадно,
Существо души моей!
Подъ землею развѣ кладной
Ты погаснешь вмѣстѣ съ ней.

37.

Чувства любовника къ несклонной (Голосъ томной съ нѣкоторыми порывами).

Ты могла за то сердиться,
Что люблю тебя душой—
Ахъ! не могъ я пріучиться
Равнодушнымъ быть съ тобой!

Что же дѣлать? я не смѣю
Чувства сердца истребить.
И признаться — не умѣю,
Полюбивши, разлюбить.

Но тебя какое чувство
Если можетъ оскорбить:
Дай мнѣ средство, дай искусство
Отъ тебя его сокрыть. —

Научи меня, какъ должно
Огнь любови погасить;
Научи, какъ мнѣ возможно
Быть съ тобой и не любить.

Digitized by Google

Сердца пылкое біенье
Твой смущаетъ ли покой?
Не вмѣняй ты въ преступленье,
Что живу, дышу тобой.

Тѣмъ я только и горжуся,
Что могу тебя любить;
Естьли жъ я сего лишуся,
Мнѣ за чѣмъ и въ свѣтѣ жить.

58.

Пѣсня любовницы, огорченной невѣрностію своего друга. (Голосъ огень извѣстный).

Ты погибель моя спроя,
Тѣмъ доволенъ ли, тиранъ!
Что, лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой обманъ?

Обольстилъ меня словами,
Ложной клятвой обманулъ,
И притворными слезами
Мой невинной духъ тронулъ.

Вспомни, вспомни, какъ ласкался,
Какъ ты въ первой разъ предсталъ,
Какъ вздыхая, ты смущался,
Какъ божбой меня прельщалъ!

Digitized by Google

Я гордилась предъ тобою,
Презирала нѣжну страсть;
Но жестокою судьбою
Не избѣгла свою часть.

Ты былъ вѣрнымъ мнѣ казался;
Нѣженъ голосъ мнѣ былъ твой;
Духъ красой твоей прельщался,
Привыкала быть съ тобой.

Я виновна, что сказала
Равно о любви своей;
Рано слабость оказала,
Не знавъ вѣрности твоей.

Съ ушѣщеніемъ внимала,
Что языкъ твой говорилъ;
Я во снѣ тебя видала,
И тотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

Нынѣ духъ твой измѣнился,
Нѣжны рѣчи всѣ забылъ;
Словомъ — ты иной плѣнился,
А меня ты позабылъ.

Позабылъ, будь тѣмъ доволенъ,
Смѣйся, зря, какъ я терплю;
Знаю я, что ты сталъ воленъ; —
Знаю, что я тебя люблю!

Но теперь ты въ награжденье,
За мою нелестну страсть,
Ввергнулъ ты меня въ мученье,
Совершилъ мою напасть.

Digitized by Google

Веселись, мой побѣдитель!
Смѣйся слабости моей!
Вспомни, чей ты былъ любитель,
И кому былъ всѣхъ милѣй!
Нынѣ плачь ты предъ нею,
Какъ ты плакалъ предо мной;
Клятвой увѣряй своею,
Что плѣненъ ты не былъ мной.

Клятва клятвѣ измѣнила, —
Тухни жаръ мой день ошъ дня!
Уже я тебя забыла —
Забывай и ты меня!

59.

Терзанія въ разлукѣ съ милой. (На голосъ: Томны струны говорите).

Смолкни, пѣночка любезна,
Нѣжной пѣсенки не пой;
Мнѣ теперь она ужъ слезна,
Милой, милой нѣтъ со мной!
Голосъ твой напоминаетъ
Нѣжной голосъ мнѣ ее,
И на части раздираетъ
Сердце бѣдное мое.

Всѣ веселія не милы
Безъ любезной мнѣ красы;
Безъ души — душѣ постылы
И щастливые часы.

Digitized by Google

Встрѣтишь зорю ли желаю,
Проводя всю ночь безъ сна;
Выхожу и не встрѣчаю —
Милая въ глазахъ одна.

Сколько цвѣтъ ея румяной
Душу мнѣ не веселитъ;
Сердце все съ своею раной,
И на зорю не глядитъ.

Въ свѣтѣ щастья нѣтъ такова,
Чтобъ ее мнѣ замѣнить;
Ни случая столько злова,
Чтобъ принудить измѣнить.

Со вздохомъ, съ моимъ дыханьемъ,
Входитъ въ душу мнѣ она;
Ночь съ прохладной, день съ сіяньемъ,
А со мной тоска одна.

О любви моей нельстивой
Вся надежда и покой!
Возвратись — и день щастливой
Принеси ко мнѣ съ собой!

40.

Упреки молодаго чеховѣка.

Саша, Ангелъ какъ несшыдно
Вещь къ себѣ чужую брать?
Это слишкомъ ужъ обидно:
Сердце взять и — не отдать.

Digitized by Google

Развѣ дѣлать такъ можно?
Какъ же мнѣ безъ сердца жить?
Что держалъ неосторожно,
Такъ и надо ухватить.

Естьли бы то нужно было,
Я не смѣлъ бы и пенять;
Но ты такъ вѣдь ухватила,
Чтобы только поиграть.

Право, я не понимаю,
Что за мысль тебѣ пришла?
Ты играешь — я страдаю:
Вотъ игрушку въ чемъ нашла.

Есть игрушекъ въ свѣтѣ много,
Кромѣ сердца моего; —
Отдай, Саша, ради Бога!
Я умру вѣдь безъ него!

Все богатство — все блаженство
Я имѣлъ лишь въ немъ одномъ; —
Правды, свѣта совершенство,
Имъ достигнулъ, не умомъ.

Такъ за чѣмъ въ одномъ предмѣтѣ
Ты лишаешь вдругъ всего?
Развѣ можно жить на свѣтѣ,
Не имѣвши ничего?

Ты съ собой его не носишь,
Что же будешь въ томъ пуши?
Поиграешь — послѣ бросишь,
Гдѣ же мнѣ его найти?

Digitized by Google

(41.

Тоска по своемъ другѣ. (Голосъ извѣстной).

Выду я на рѣчиньку,
Посмотрю на быструю:
Унеси ты мое горе
Быстра рѣчинька съ собой!

Нѣтъ! унесть съ собой не можешь
Люшой горести моей;
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя кашится,
По склоненью своему;
Мысль за мыслью такъ стремится
Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, занываетъ,
Страсть мучительну тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю?
Сердце успокою чѣмъ?—
Не хочу и не умѣю,
Въ сердцѣ быть власшна моемъ.

Милой мой имъ обладаетъ,
Взглядъ его мой весь законъ;
Томной духъ пусть вѣкъ страдаетъ,
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Digitized by Google

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пробуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть; —
Ахъ! коль милаго забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье —
Жертва другу моему;
Сердца каждое біенье
Посвящаю я ему.

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу;
Ты, кѣмъ живу, кѣмъ внимаю,
Кѣмъ я мыслю и дышу!

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ; —
Я за страсть не жду награды,
Злой покорствуя судьбѣ.

Естьли жъ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствіемъ хоть ложнымъ
Адъ души моей умѣрь.

42.

Дѣвушка, въ разлукѣ съ милымъ изгисляющая свои нещастія. (На голосъ: Взвейся, выше понесися).

Канареечка любезна!
Утѣшай хоть ты меня;
Скорбь моя тебѣ извѣстна,
Что веду я жизнь сценя.

Digitized by Google

Нѣтъ надежды къ облегченью
Бѣдну сердцу моему;
Ничего нѣтъ къ ушѣшенью,
Ахъ! къ нещастію сему.

Скорбь за скорбію стремится,
Помогай мнѣ, мой Творецъ!
За слезой слеза катится:
Боже! будешъ ли конецъ?

Ты владѣтель надъ сердцами!
Помогай нещастной мнѣ;
Долго ль литься мнѣ слезами,
Жить въ нещастьи, какъ въ огнѣ?

Хищникъ вольности любезной —
Онъ меня онъ ослешѣлъ!
Другъ мой милой, другъ безцѣнной!
Со мной бѣдной разлученъ!

Онъ живешъ гдѣ, я не знаю,
Можешъ онъ меня забылъ;
Я объ немъ здѣсь умираю,—
Онъ мнѣ можешъ измѣнилъ.

О жестокіе мущины!
Для чего мы любимъ васъ?
Совсѣмъ часто безъ причины
Вы убійцы бѣдныхъ насъ.

Но ужъ я и позабыла
Канареечку свою;
Я объ чемъ ее просила,
Отнесешъ пѣсенку мою.

Отворю я тебѣ клѣшку,
Лети къ другу моему,
Сядь въ саду его на вѣшку—
Отдай пѣсенку ему!

Digitized by Google

45.

Любовникъ, жалующійся на свои нещастія. (Голосъ унылой).

Лейтесь слезы вы ручьями,
Дайте сердцу отдохнуть;
Мнѣ назначено судьбами
Вѣкъ въ нещастіи тонуть.

Но почто вооружился
Ты, злой рокъ, противъ меня?
Ахъ! давно ль отца лишился —
Ужъ въ землѣ и мать моя!

Нѣтъ родителей со мною,
Парка ихъ пресѣкла дни,
Я остался сиротою,
Горести со мной одни!

О любовь! ты подкрѣпляла
Духъ, размученный тоской;
Сердце ты еще питала,
Облегчая жребій мой.

Страсть мою ты презираешь! . . .
Нѣтъ ужъ болѣ силъ терпѣть;
Знать ты, смерти мнѣ желаешь,
Мнѣ не трудно умереть.

Кто, какъ я тобою страстенъ,
Чья вся жизнь лишь бѣдъ полна;
Ахъ! тому, кто столь нещастенъ,
Смерть не можетъ быть страшна.

Digitized by Google

Я надежды всей лишился,
Безъ надежды можно ль жить?
Естьли жъ я страдать родился,
Жизнь я властенъ прекратить.

Жизнь! тебя я покидаю. . .
Къ вамъ, родители! иду;
Смерть съ веселіемъ встрѣчаю —
Въ ней я щастіе найду.

44.

Двое нещастныхъ. (Голосъ томной).

Намедни въ рощицѣ гуляя,
Гдѣ пташки порхали одне,
И пѣснямъ соловья внимая,
Вдругъ что-то грустно стало мнѣ.

Невольно отъ души вздохнувши,
Я къ свѣтлой рѣчкѣ подошелъ,
И на вѣтвистой дубъ вздохнувши,
На берегу подъ тѣнью сѣлъ.

Луна свой видъ изобразила
Въ студеной зеркальной рѣкѣ,
Пташки воды посеребряла,
Исоловей пѣлъ вдалекѣ.

То громко цѣлъ, то тихо, нѣжно,
То жалобно тосковалъ;
Я, слушая пѣвца прилежно,
Сидѣлъ задумавшись, мечталъ.

Digitized by Google

Но вдругъ, по рощицѣ лешая,
На дубъ вѣтвистой онъ взлетелъ,
И душу томно услаждая,
Еще, еще нѣжнѣй запѣлъ.

Изъ глазъ шутъ слезы покатились,
И облегчили грусть мою;
Слезами чувства обновились —
Пѣвецъ! сказалъ я соловью:

Уже ль и вы нещастье знаешь,
Любезной, милой соловей?
Иль только сострадаешь
Въ печальной участи моей?

Я матери, отца лишился,
И младость въ сиротствѣ влачилъ;
Теперь — жестокою плѣнился:
Надежды нѣтъ. . . но полюбилъ. . .

А вы, мой другъ, о чемъ сгрустился?
Почто напѣвъ твой такъ унылъ?
„Я съ милой, съ милой разлучился,
„Я только для нее и жилъ!

„Она вечоръ мнѣ измѣнила;
„Я муку люту терплю!
„Она другова полюбила,
„А я, такъ все ее люблю!“

Пропалъ, умолкъ, спорхнулъ, помчался
Свою невѣрную искать;
А я набережку остался,
Чтобы по милой тосковать.

Digitized by Google

И благотворный сонъ на время
Плѣнницу мнѣ явилъ. . .
Проснулся я — и скорби бремя
Еще сильнѣе ощутилъ.

45.

Любовникъ, воспоминающій протекшее щастіе и укоряющій въ измѣнѣ. (Голосъ нѣжный и томный).

Дни щастливы миновались,
Дни приятныя мечты,
Въ кои чувства наслаждались,
Какъ меня любила ты.

Дней прошедшихъ вспоминанье
Стало мукой выше силъ;
Тѣмъ несноснѣе страданье,
Чѣмъ щастливѣе кто былъ.

Ты клялася быть мнѣ вѣрной,
Я съ восторгомъ то внималъ,
И въ любви нелицемѣрной
Безъ боязни утопалъ.

Зрю теперь, но безполезно;
Что вовлекъ себя въ напасть;
Пролетай, о время слезно!
Унеси мою ты страсть.

Digitized by Google

Какъ ты сладость находила
Въ томъ, чтобъ я тебя любилъ:
Дорогой мой! мнѣ твердила,
Ты посмерть мнѣ будешь милъ!

Прежде міръ нашъ примѣнится,
Чѣмъ любовница твоя;
Прежде солнца свѣтъ затмится,
Чѣмъ тебя забуду я. —

Все въ природѣ сохранилось,
Нѣтъ премѣны никакой;
Еще солнце не затмилось. . .
А ужъ я. . . забвенъ тобой!

46.

Горестное одиночество. (Голосъ печальной).

Я въ горести зарю встрѣчаю,
Весь день я провожу съ тоской;
Проходитъ вечеръ, я страдаю:
Печаль истрастъ всегда со мной.

Лоза младая виноградна,
Вкругъ вяза оплетясь, цвѣтетъ;
Но въ цвѣтѣ вянетъ безотрадна,
Когда подпора упадетъ.

Для розы тѣнь нужна, прохлада;
Нужна защита отъ жаровъ;
И отъ свирѣпства бурь ограда —
Для слабой надобенъ покой.

Digitized by Google

Я роза — ахъ! и нѣтъ прохлады,
Защиты нѣтъ мнѣ отъ жаровъ,
И отъ свирѣпства бурь ограды —
Мнѣ слабой надобенъ покровъ.

И я, была прекрасна,
Какъ въ щастіи, въ любви цвѣла;
Теперь не та, но также страстна,
Какъ и до сей поры была.

Меня любили, всѣ искали,
Когда плѣняла я собой;
Теперь въ нещастіи, въ печали —
Бѣгутъ всѣ прочь, скучаютъ мной.

Ахъ! съ щастьемъ я на вѣкъ простилась,
И горе знаю лишь свое:
Красы и прелестей лишилась —
Осталось сердце лишь мое.

47.

Любовникъ, оплакивающій несклонность любезной. (Голосъ унылой).

Нѣтъ! конечно небесами
Въ васъ раждается любовь:
Кто бы мнѣ велѣлъ слезами
Горьку дань платишь ей вновь.

Сталъ ли бъ сердце я сурово
Той, кто мучитъ, обожать,
Каждый взоръ ея и слово
Повсечасно вспоминать.

Digitized by Google

Ахъ! напрасно я стараюсь
Нѣжны чувства истребить:
Убѣгаю, не встрѣчаюсь,
Нѣтъ! не въ силахъ разлюбить.

Знаетъ день и ночь глубока,
Сколь и страждy и терплю;
Лишъ не чувствуетъ жестока,
Сколько я ее люблю.

48.

Пѣсня разлучающагося съ милой. (Голосъ томной).

Мѣста, тобою украшенны,
Гдѣ дни я въ радости щипалъ,
Гдѣ взоръ, тобою мной прельщенный,
Мои всѣ чувства услаждалъ!

Въ пустыню скоро обращяюся,
Веселья потерявъ свои,
Веселья въ слѣдъ тебѣ стремяюся—
Онѣ всѣ спутницы твои.

Природа, оживясь съ тобою,
Гдѣ ты, въ пріятной той странѣ;
Твоей любуясь красотою,
Велитъ всегдашней быть веснѣ.

Мое спокойство удалится,
Съ тобой сокроется оно;
Чѣмъ буду я въ жизни льстишься—
Ты щастье дней моихъ одно.

Digitized by Google

Ничто въ душѣ тобой плѣненной,
Ничто тебя не замѣнитъ;
Она не можетъ быть не вѣрной,
Когда тебѣ принадлежитъ.

Ты права надъ ней имѣешь,
Ей любовь ихъ отдала;
Моей ты жизнію владѣешь,
Меня твоимъ ты нарекла.

Ужъ близокъ день моей разлуки,
Назначенъ часъ моимъ бѣдамъ;
Тобой я ввержень въ злыя муки,
Тобой я осужденъ къ слезамъ.

49.

Щастливецъ. (Голосъ пріятной).

Доволенъ я судьбою.
У милою богатъ;
О Лиза! кто съ тобою
И бѣдности не радъ?

Съ тобою жизни бремя
Меня не тяготитъ;
Съ тобою, мой другъ, время
Какъ молнія летитъ.

Не зная, что есть слава,
Я славлю жребій свой;
Труды съ тобой — забава,
Въ твоихъ глазахъ — покой.

Digitized by Google

Ты взглянешь — забываю
Суровость мрачныхъ дней;
Въ болѣзняхъ оживаю
Улыбкою твоей.

Когда ты скажешь: милой!
Проходитъ грусть моя —
Свѣтлѣешь взоръ унылой —
Спокоенъ, веселъ я!—

Тотъ бѣденъ, кто въ семъ мірѣ
Живетъ лишь для себя;
Я былъ бы и въ порфирѣ,
Нещастливъ безъ тебя.

Но естьли рокъ ужасный
Насъ, Лизе, разлучитъ?
Что буду я, нещастный?
Сырой землей покрытъ.

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ,
Воркуя томно, скажутъ:
Онъ умеръ во слезахъ!

50.

Пѣсня любовника, жалующагося на жестокость милой. (На голосъ: Другъ сердечной, другъ мой милой!)

Другъ мой! ты мнѣ запретила
Ангела любви любить;
Но сильна ли дружбы сила
Огнь небесной погасить?—

Digitized by Google

Имъ-то грудь моя пылаетъ,
Онъ виновникъ мукъ моихъ;
Онъ-то сердце ушомляетъ
При разсвѣтѣ дней младыхъ

Мнѣ велѣла люшосшь рока
Жизнь печальную влачишь.
Знаю — милая жесшока,
Но не въ силахъ не любишь.
Въ чувсшвахъ нѣжныхъ и напрасныхъ
Подлѣ дѣвушекъ грущу,
Между дѣвушекъ прекрасныхъ
Я прелесшную ищу.

Ты, чей взоръ небесной, шомной,
Спрасшно сердце покорилъ;
Чей сшыдливой нравъ, холодной,
Въ немъ надежду изшребилъ;
Мысли, духъ мой ей подвласшны;
Можно ль мнѣ ее забышь?
Всѣ усилія напрасны:
Буду плакашь и любишь.

Я грущу, но грусшь оштраду
Въ ушомленно сердце льешъ;
Я вздыхаю,—вздохъ въ награду
Вспоминаніе несешъ. —
Часъ ужасный! — часъ блаженный!
Ахъ! за чѣмъ шогда вздохнулъ? . . .
Но, Анюша! . . . взоръ священный
Вѣдно сердце обманулъ.

Digitized by Google

51.

Нещастный любовникъ, призывающій смерть къ облегченію своихъ горестей. (Голосъ томный, соединенный съ нѣкоторыми порывами отчаянія.

Полно льститься мнѣ слезами
Непреклонный рокъ шронушь;
Строгими на вѣкъ судьбами
Загражденъ мнѣ къ щастью пушь.

Безъ надежды, безъ отрады
Томну жизнь влача въ бѣдахъ;
Отъ небесъ не жду пощады. . .
Гнѣвъ ихъ въ милыхъ зрю глазахъ.

Смершь! прибѣжище нещастныхъ,
Часъ послѣдній! милый часъ!
Ты отъ бремя золъ ужасныхъ
Не спѣшишь избавишь насъ!

Ты средь щастья жизнь отъемлешь;
Средь надеждъ, средь благъ разишь;
Стонъ нещастливыхъ не внемлешь,
Смершь! отъ нихъ ты бѣжишь. . .

Digitized by Google

52.

Любовникъ, оплакивающій разлуку съ милой.
(Голосъ нѣжно-томный).

Бывало я съ прекрасной
Подругой вмѣстѣ жилъ,
Не меньше мною страстной,
Сколь я ее любилъ.

То роза нѣжна въ цвѣтѣ! . . .
Ахъ! съ чѣмъ ее сравнилъ?
Ей нѣтъ сравненья въ свѣтѣ!—
Я щастливъ, щастливъ былъ!

Здѣсь часто мы сидѣли,
Я нѣжностью дышалъ;
Сколь сладко пташки пѣли,
И шы ручей журчалъ!

Я съ милою бывая,
Все лучшимъ находилъ;
Здѣсь образъ видѣлъ рая —
Ахъ! щастливъ, щастливъ былъ!

Но роща опустѣла,
Ручей смущенъ слезой,
И пташка улетѣла
Въ слѣдъ милой, дорогой!

Теперь. . . грущу всечасно,
И весь мнѣ міръ постылъ; —
Увы! страдаешь ужасно
Тому, кто щастливъ былъ.

Digitized by Google

53.

Отъѣздъ прелестной Лизы. (На голосъ: Ты велишь мнѣ равнодушнымъ).

Нѣтъ Лизеты — удалилась!
Скрыла образъ свой ошъ глазъ;
Нѣтъ ее, она простилась
Здѣсь со мной въ послѣдній разъ!

Ошъ нее ли, Зефиръ, вѣешь,
И вздыхаешь въ тишинѣ?
Естьли вздохъ ея имѣешь,
Донеси скорѣй ко мнѣ.

Лейтесь, быстро поспѣшите,
Ручейки, Лизетѣ въ слѣдъ:
Какъ здѣсь грустно, разскажите,
Какъ по ней все слезы льешъ.

Разскажите, что цвѣточки
Изсыхаютъ на лугахъ!
Блекнутъ въ рощицахъ листочки,
Что безъ ней умру въ слезахъ.

Гдѣ природу украшаешъ
Лиза нѣжная собой?
И гдѣ зелень разцвѣшаешъ
Подъ прелестною ногой?

Гдѣ щастливой шопъ лѣсочикъ,
Въ коемъ Лизанька поешъ?
Гдѣ прозрачной ручеекъ,
Что рисуетъ ей портретъ?

Digitized by Google

54.

Пѣсня любовника, разлучающагося съ милой. (Голосъ томно-нѣжный).

Прелестная Лизета!
Ты другъ души моей!
Ты мнѣ милѣе свѣта,
Ты жизни мнѣ милѣй!

Любовію безмѣрной
Къ тебѣ наполненъ я:
Тебѣ быть вѣчно вѣрной
Клялась душа моя!

И въ страсти столь жестокой
Разстаться долженъ я. . .
Сколь раною глубокой
Разнится грудь моя!

Одно лишь утѣшенье
Надежду въ душу льетъ,
Лизета въ разлученьѣ
Меня воспомянетъ.

Лизета мнѣ сказала:
Умѣй лишь вѣренъ быть;
Не льзя, чтобъ я престала
Тебя когда любить.

Лизета! не возможно,
Чтобъ я забылъ тебя;
Люблю тебя не ложно,
И кончу жизнь любя.

Digitized by Google

55.

Пѣсня злощастной дѣвушки. (На голосъ театральной пѣсни: (Не утренняя заря играетъ).

Не нѣжна горлица порхаетъ,
Летя къ дружечку своему;
А красна дѣвица вздыхаетъ
О миломъ, сидя въ терему.

Вздохнетъ — и вздоховъ тяжкихъ, страшныхъ,
Уныло сердце не снесетъ,
Вздохнетъ — и изъ очей прекрасныхъ
Скатится слезка, упадетъ.

Вздохнетъ — своимъ платочкомъ бѣлымъ
Прелестны глазки оботретъ,
И робкимъ голосомъ, не смѣлымъ,
Такую пѣсенку поетъ:

„Куда ты, милой, удалился?
„Куда ты, милой, залетѣлъ?
„Ты въ дальны стороны пустился,
„А мнѣ дать вѣсти не хотѣлъ.

„На то ли я тебя узнала,
„Чтобъ тщетно мучилься, страдать?
„На то ль тобой плѣненна стала,
„Чтобъ вѣкъ отрады не видать?

Digitized by Google

„Иль у тебя страны далеки
„Меня въ забвенье привели?
„Иль вѣшры буйные на вѣки
„Меня изъ сердца унесли?

„Или теперь уже другая,
„Не я — живу въ душѣ твоей?
„Ты сердце ей свое вручая,
„Меня принесъ на жертву ей.

„Ахъ! сжалься надо мной, милой
„И страстно сердце не круши;
„Дай вѣсть душѣ моей унылой,
„И горьки слезы осуши.“

56.

Любить необходимо. (Голосъ пріятный).

Сердцу надобно другое;
Одному — пустыня свѣтъ!
Съ милой все милѣе вдвое,
Въ самомъ горѣ — горя нѣтъ!

Такъ въ груди моей унылой
Говорило сердце мнѣ:
Взоръ искалъ повсюду милой;
Видѣлъ — призраки однѣ.

Нина томной красотою
Обѣщаетъ рай ушѣхъ;
Но холодною душою
Охладитъ въ минуту всѣхъ.

Digitized by Google

Лиза блескомъ ослѣпляетъ
И шаланшовъ и ума;
Но, къ нещастью, слишкомъ знаетъ
Объ умѣ своемъ сама!

Вдругъ увидѣлъ я Темиру,
И сказалъ въ душѣ моей:
Ты красой служишь міру! . . .
Будь моихъ красою дней.

57.

Обѣтъ любви. (Голосъ нѣжный).

Нѣтъ, не будетъ подозрѣнье
Омрачать любови дни:
Пустъ въ одномъ лишь наслажденье
Какъ стрѣла летятъ они!

Кто печали жизни знаетъ,
Блѣденъ, сухъ во цвѣтѣ лѣтъ:
Тотъ не долженъ и не станетъ
Доброй волей кликать бѣдъ.

Онъ не станетъ мрачной страсти
Дань сердечную платить;
Поминутно ждать напасти —
Грустью молодость губить.

Но въ забавахъ и веселья
Дни безпечно проведетъ;
Въ сладострастномъ упоеньи
Съ мракомъ ночи день сольетъ.

Digitized by Google

Солнце гаснетъ за горою. . .
Но на утро жъ, милой другъ!
Ярка золота струею
Осѣнитъ и боръ и лугъ!

А съ людьми не такъ бываетъ!
Солнце жизни, скрывшись разъ,
Никогда ужъ не возстанетъ
Въ прежнемъ образѣ для насъ! —

58.

Любовница, оплакивающая разлуку съ милымъ другомъ. (Голосъ томный и нѣжный).

Солнце на землю лучь свой склонило
И вся природа вновь ожила:
Я здѣсь шолкуя, мое свѣтило
Вмѣстѣ съ зарею тщетно ждала.

Лѣсъ повторяетъ громки раскаты,
Пламенны свисты, трель соловья;
Всѣмъ воспѣваютъ хоромъ пернаты:
Только молчитъ лишь пташка моя.

Уже поля всѣ зазеленѣлись,
Жашвы обильной льзя ожидать;
Класами нивы покрылись,
Моей пташки все не видать.

Уже цвѣтами весь долъ испестрился,
Гдѣ прошекаетъ быстрой ношокъ,
И ароматомъ воздухъ курится:
А моей не всходитъ милой цвѣшокъ.

Digitized by Google

Долго ли сердцу, долго ль шомишься,
Долго ль слезами землю кропишь?
Уже ль вѣчно шошъ не явишся,
Кто можешъ въ душу радосшь мнѣ влишь?

159.

Пѣсня, служащая отвѣтомъ на предыдущую.

Я швой, а шы моя! моя!
Равно шобою спрасшенъ я.
Сердечной цѣпью сопряженный,
Теперь взаимно мы сближенны:
Пусшь слезы радосши шекушъ!

Я швой, а шы моя! Моя!
Равно шобою спрасшенъ я,
Какъ шы — и я шерзался,
Ошкрышься предъ шобой боялся,
Чшобы нещасшнѣе не сшашь,

Изъ грозныхъ безъизвѣсшья шучь
Сверкалъ мнѣ въ грудь надежды лучь.
Любимымъ бышь шобой хошь мило;
Но въ слѣдъ ошчаянье лешало
И ядъ свой въ сердце мнѣ лило.

Я думалъ, нравъ лишь милой швой
Драгихъ швоихъ мнѣ ласкъ виной;
Но ими ядъ мой умѣрялся,
Но ими въ шѣлѣ духъ сражался,—
Потеря ихъ была бъ мнѣ смершь.

Digitized by Google

Ахъ! смерть ничто. . . Не зрѣть тебя,
Твое почтенье погубя!
Сего ужаснѣе не зная,
Я сей награды ожидая,
Поклялся вѣчно страсть таить.

Я твой, а ты моя! моя!
Равно тобою страстенъ я.
Сердечно цѣпью сопряженны,
Теперь взаимно мы блаженны—
Я слезы радостныя лью.

60.

Отчаянный любовникъ. (Голосъ томный).

Мнѣ душа твоя извѣстна,
Ангелъ въ мірѣ — ты одна;
Моя жъ участь горька, слезна,
Лишь мученьями полна.

Ты невинна, что не любишь,
Я невиненъ, что люблю,
Ты невинна — но ты мучишь;
Я невиненъ — но терплю.

Будетъ время — и ты вспомнишь,
Что нещастенъ я тобой;
Облегчишь тогда захочешь
Скорбный, лютый жребій мой.

Но ужъ поздно избавленье
Для того, кто не живетъ;
Долговременно мученье
Жизни нить его прерветъ.

Digitized by Google

Ты услышишь о несчастномъ,
Отъ тебя онъ вѣкъ страдалъ,
О концѣ его ужасномъ,
Онъ страдая умиралъ.

Ты услышишь—пожалѣешь,
Слезы милыя прольешь;
Тѣмъ его ты тамъ утѣшишь,
Его муки облегчишь.

61.

Незабудочка, данная любезнымъ въ горестной часъ разлуки. (Голосъ томный).

Рокъ велѣлъ—и покорилось
Волѣ рока моего:
Съ другомъ сердце разлучилось
Жить мнѣ долго безъ него!

Въ чемъ же сердцу облегченье
Въ чемъ найду, въ судьбѣ моей?
Что составитъ услажденье
Мнѣ средь горькихъ, мрачныхъ дней?

Нѣтъ! не шумное собранье,
Не театры, не вокалъ,
Не подъ липками гулянье,
Не сады, концерты, балъ!

Мракъ души моей разсѣютъ,
Слезъ удержатъ токъ моихъ;—
Нѣтъ! они еще усилятъ
Быстроту стремленья ихъ.

Digitized by Google

Не лужокъ, гдѣ я гуляла
Съ милымъ сердцу моему,
Гдѣ судьбу мою ввѣряла
Я съ надеждою ему.

Гдѣ въ послѣдній разъ съ слезами
Онъ сказалъ, обнявъ меня:
„Пусть наказанъ небесами
„За вѣрность буду я!“

И сорвавъ пошомъ цвѣточикъ —
Не забудочку — мнѣ далъ;
„Не забудь меня, дружечикъ!“
Онъ вздохнувъ, еще сказалъ:

На лужокъ я, столь мнѣ милой,
Лишь пойду отрадъ искать;
Духъ разтерзанный, унылой
Вспоминаньями питать.

Не забудочка со мною,
Драгоцѣнная моя. . .
Ахъ! ее и въ гробъ съ собою
Положу конечно я.

62.

Пѣсня страстнаго любовника, лишившагося своей возлюбленной. (Голосъ томный, изъявляющій трезвѣрную горесть).

Все покоится въ природѣ,
Исполняя свой законъ;
Только вѣтеръ на свободѣ
Тяжкой мой разноситъ стонъ.

Digitized by Google

Вѣтеръ воетъ, занываетъ,
Въ рощахъ листья шевелитъ;
Сладкой сонъ всѣхъ услаждаетъ —
Отъ меня же прочь бѣжитъ.

Какъ ни бурно вѣтеръ воетъ,
Завтра скроется отъ насъ:
Нѣтъ надежды успокоить
Бурю сердца ни на часъ.

Скрылось солнце, скрылись рощи,
Скрылся милый видъ полей:
Но могу ль сравнять мракъ нощи
Съ мрачностью души моей?

Долженъ милой я лишиться,
Для меня ея ужъ нѣтъ!
Вздохъ за мыслью сей стремится,
И на части сердце рветъ.

Вкругъ себя печальнымъ взглядомъ
Я ищу ее всякъ часъ:
Милой нѣтъ! . . . тутъ слезы градомъ,
Градомъ катятся изъ глазъ.

Скорбная душа застонетъ,
Какъ ее я назову;
Мысль въ жестокой грусти тонетъ,
Но я грустью сей живу.

Пусть смѣются страсти нѣжной
Токмо грубыя сердца!
Моей грусти безнадежной
Не хочу искать конца.

Digitized by Google

Нахожу и въ ней я сладость,
Равнодушія спрашусь:
А сей грусти на ихъ радость
Промѣнять не соглашусь.

Пусть тоска всякъ часъ снѣдая,
Въ хладной гробъ меня влечетъ;
Образъ милой представляя,
Тихо жизнь мою прервешъ.

63.

Горестная разлука съ милой. (Голосъ нѣжно-томный).

Прощаюсь, Ангелъ мой, съ тобою,
Прощаюсь съ щастіемъ моимъ!
Увы! я принужденъ судьбою
Подъ сводомъ неба жить другимъ!

Насталъ послѣдній часъ разлуки, —
Прости, душа моя, прости!
Въ печали, горести и скукѣ
Я долженъ дни мои вести.

Заря меня не нарумянитъ,
Роса меня не освѣжитъ;
Лучь солнца грѣть меня не станетъ,
И ночь меня не усыпитъ.

Digitized by Google

Съ зарей изъ глазъ польются слезы,
На сердцѣ упадетъ туманъ;
Ночь цѣлую томлюсь вздыхая,
Любовь! ты злыхъ сердецъ ширанъ.

На что жъ мнѣ боги сердце дали?
За чѣмъ увидѣлъ я тебя?
На то ль, чтобъ дни текли въ печали,
Чтобъ вѣчно мучилъ я себя.

Ахъ! нѣтъ— прости! я желаю,
Что дни свои тобой гублю.
Пускай я отъ любви сомлѣю,
Умру со словомъ — я люблю!

Люблю, любимъ, любить вѣкъ буду,
Въ какой бы не былъ я странѣ;
Тебя во вѣки не забуду,
Съ тобою рай сыщу вездѣ.

Но нѣкогда ты придешь,
Искать меня среди могилъ:
Тогда на дѣлѣ ты увидишь,
Что я по гробъ тебя любилъ.

64.

Пѣсня любовника, вкушающаго блаженство отъ взаимной любви. (Голосъ пріятный).

Вѣкъ щастье не прервется,
Коль дни текутъ въ любви;
Когда тебѣ сгруснется,
Меня ты вспомяни.

Digitized by Google

Не мучь меня тоскою,
Ты въ свѣтѣ не одна;
Ахъ, другъ! любовь судьбою
Въ отраду намъ дана.

Не знатной чинъ, богатство,
Мой страстной духъ плѣнилъ:
Въ тебѣ бы тожъ пріятство
И въ бѣдной находилъ.
Мнѣ хижина убога
Съ тобой была бы храмъ;
Я въ ней просилъ бы Бога,
Чтобъ далъ здоровья намъ.

Не алчу жизни вѣчной,
Безсмертіемъ не льщусь;
Тебя, мой другъ сердечной,
Лишь пережить боюсь.
Безъ друга сердце ноетъ,
Безъ друга жизнь — тоска,
Ахъ! пусть же насъ покроетъ
Съ тобой одна доска.

65

Любовникъ, готовый всѣмъ пожертвовать для обладанія милой. (На голосъ: Въ чемъ я виненъ предъ тобою).

Прекрати мое страданье,
И мученіе прерви,
Взгляни, Лиза! на сіянье
Съ сердца язву ты сотри.

Digitized by Google

Она сильно его гложетъ,
Сердце страстію горитъ;
Одинъ взглядъ твой только можетъ
Всю болѣзнь ту изцѣлить.

Иль повергни ты въ оковы
За всю нѣжную любовь;
Ужъ шаги мои готовы
За тебя пролить всю кровь.

Я готовъ во мракъ спуститься,
Въ царствѣ мертвыхъ вѣчно жить;
Уже тьма въ глазахъ крушиться,
Вѣрно, вѣрно тому быть.

Иль паду я въ изступленьи
Предъ ногами дорогой,
Скажу слово въ сокрушеньи:
Возврати ты мой покой!

Удостой ты мила взгляда,
Хоть словечко проворкуй;
Не будь гордая Паллада,
Нѣжно, страстно поцѣлуй.

66.

Пѣсня, показывающая сколь сильно дѣйствуетъ страсть. (Голосъ печальный).

У кого душевны силы
Истощилися тоской;
Кто лишь мрачности могилы
Чаетъ обрѣсти покой —

Digitized by Google

На лицѣ твоемъ проглянетъ
Лучь надежды въ первой разъ:
Въ ту минуту, какъ настанетъ
Для него послѣдній часъ.

Жизнь во мнѣ тобой хранится,
Казнь и благо дней моихъ;
Духъ хоть съ тѣломъ разлучится,
Буду, живъ безъ связи ихъ.
Душу, что во мнѣ пишало,
Смерть не въ силахъ то сразить;
Сердцу, что тебя вмѣщало,
Льзя ли не безсмертну быть?

Нѣтъ! не льзя быть тому мертву,
Что дышала божествомъ;
Отъ меня ты примешь жертву,
И въ томъ мірѣ и въ другомъ.
Тѣнь моя всегда съ тобою
Неотступно будетъ жить,
Окружать тебя собою —
Вздохъ твой, взоры, мысль ловить.

Насладится, вникнувъ тайно
Въ прелести души твоей. . .
Если-жъ будешь, хоть случайно,
Близь гробницы ты моей:
Самый прахъ мой содрогнется,
Твой приходъ въ немъ жизнь родитъ,
И тотъ камень потрясется,
Подъ которымъ буду скрытъ.

Digitized by Google

67.

Любовникъ, открывающійся въ любви. (Голосъ нѣжной).

Прости, прости меня Лизета!
Что смѣю страсть мою открыть,
Могу скрывать ее отъ свѣта:
Но предъ тобой нѣтъ силъ таить.

Своимъ я сердцемъ не владѣю,
Оно, оно теперь твое;
Въ немъ вынѣ нову жизнь имѣю,
Ему дала ты бывіе.

Безъ Лизы сердцу все не мило,
И какъ ему существовать;
Когда бъ оно тебя забыло,
То перестало бъ трепетать.

Вселенная мнѣ раемъ зрится,
Лишь потому, что Лиза въ ней;
Мысль каждая къ тебѣ стремится,
Желанье ты души моей.

Коль въ томъ я виненъ предъ тобою,
О Лиза! — оправдай меня!
И согласясь сама съ собою,
Скажи, какъ не любить тебя.

Я знаю, знаю всѣ препоны
Любви, блаженству моему;
Но можно ль чувствамъ дать законы?
Они не внемлютъ ничему.

Digitized by Google

Ты щастлива, коль равнодушна,
Съ твоей различна честь моя;
Ты должности одной послушна;
Одной любви послушенъ я.

Ея во вѣки ненарушу,
Она живитъ мой каждый вздохъ;
Я мыслю — мнѣ на то далъ душу,
Чтобы любить тебя, Самъ Богъ.

68.

Привычка, видѣть милую, превращается въ любовь. (Голосъ нѣжный).

Привычка видѣть ежедневно
Тебя, о другъ души моей!
И соглашаться откровенно
Во всемъ пріятномъ въ жизни сей.

Не льзя мнѣ было не влюбиться,
Не льзя не жертвовать собой;
На что жъ было тебѣ родиться,
И тѣмъ нарушить мой покой?

Привычка съ сердцемъ согласилась,
Узнавъ красу души твоей;
Привычка въ чувство обратилась,
А чувство въ щастье моихъ дней.

И такъ въ любви я не таюся,
И въ томъ, что буду вѣкъ любить:
Со привычкой вѣкъ не разлучуся,
Безъ дей твой другъ не можетъ жить.

Digitized by Google

69.

Любовникъ, воспоминающій о протекшемъ щастіи. (Голосъ нѣсколько томный).

Изчезло все — мечты сокрылись,
Которы щастьемъ были мнѣ;
Блаженствомъ чувства наслаждались
Въ прелестномъ, невозвратномъ снѣ.

Ахъ! сколько въ заблужденьи
Минутъ щастливыхъ протекло!
Но льзя ли вѣкъ быть въ ослѣпленьи?
Прошло—и щастье съ нимъ исшекло.—

70

Пѣсня молодой богатой дѣвушки, которую осуждали въ томъ, что любила бѣднаго. (На голосъ: Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить).

Злые люди всѣ за страсть меня браняшъ,
Любить бѣднаго возможно ль, говоряшъ:
Богъ ихъ будешъ въ предразсудкахъ сихъ судишь,
Будто съ бѣднымъ и щастливой не льзя быть;

Digitized by Google

Будто щастье все въ богатствѣ состоитъ:
Вѣдь не знаю насъ щастливыми творитъ.
Видимъ часто и сквозь солнце дождь идетъ,
А богатой и на злато слезы льетъ.
Богачь любитъ, одобряетъ цѣлой свѣтъ,
А у бѣднаго и сердца будто нѣтъ.
Вѣдь у нихъ въ груди не камни вложены,
Все одною мы природой рождены.

71.

Молодой человѣкъ, испытавшій непостоянство любви, рѣшается презирать страсть сію.

Полно, сердце, заблуждаться,
Полно бабочкою быть;
На цвѣточикъ въ вѣкъ бросаться —
И шерновникъ находить.
Ахъ! Лизета мнѣ твердила
Всякой часъ: люблю тебя! —
И, казалось, находила
Въ томъ все щастье для себя.

Лизой жилъ я — и прельщался
Жизнью сладостной моей;
Лизой только занимался:
Всю вселенну видѣлъ въ ней.

Но — увы! она писала
На пескѣ слова свои! . . .
Вѣтръ повѣялъ — и умчала
Буря всѣ мечты мои.

Digitized by Google

Хлоя знаки мнѣ явила
Самой пламенной любви,
И угасшій воспалила
Снова жаръ въ моей крови.

Снова сердце растворилось
Къ чувствіу радостей живыхъ;
Снова щастіемъ обольстилось,
Биться только лишь для нихъ.

Ахъ! я слезы лью невольно!
Ихъ велитъ мнѣ горесть лить:
Хлоя — женщина. . . довольно!
Я клянуся не любить.

Полно, сердце, заблуждаться,
Полно бабочкою быть;
На цвѣточки въ вѣкъ бросаться —
И шерновникъ находить.

72.

Пѣсня любовника, который вездѣ находилъ одно горести, самая любовь была для него мученіемъ, и онъ наконецъ рѣшается удалиться отъ свѣта.

Прошли щастливыя минуты,
Изчезли — ахъ! блаженства дни!
Суровости лишь рока люты
Остались для меня одни.

Digitized by Google

Искалъ отрадъ я, ушѣшенья
Въ любви для сердца своего—
И что жъ нашелъ?—Увы! мученья,
Терзанья вѣчны для него.

Пустыня и лѣса густые,
Бѣгу въ убѣжище я къ вамъ!
Коварны, гордые и злые
Меня не будутъ мучить тамъ.

Не безъ благости узнаю,
Въ свободѣ живши дорогой!
Здѣсь дни блаженные скончаю,
Вкушу здѣсь сладостной покой.

73.

Пѣсня любовника, который, не смотря на несклонность своей милой, питаетъ къ ней страсть. (Голосъ томный).

Коль надежду изтребила
Въ страстномъ сердцѣ ты моемъ:
Хошь вздохни, ширанка мила!
Ты изъ жалости по немъ.

Дай хошь эту мнѣ отраду,
Чтобъ я жизнь мою влачилъ;
Бывъ увѣренъ, что въ награду
Я тобой жалѣемъ былъ.

Естьлибъ въ нашей было волѣ
И любить и не любить,
Сталъ ли бъ я въ нещастной долѣ
Попасному слезы лить?

Digitized by Google

Нѣтъ! на шу, которая къ гробу
Веселясь, мнѣ кажешъ путь;
За ея жестокость, злобу,
Не хотѣлъ бы и взглянуть.

Но любовь непостижима:
Будь злодѣйкою моей! —
Будешь все боготворима —
Будешь сердцу всѣхъ милѣй!

О жестока! . . . о любезна!
Смѣйся, смѣйся, что терплю!
Я достоинъ. . . участь слезна!
Презрѣнъ, страждy, и. . . люблю.

74.

Пѣсня любовницы, увѣряющей милаго въ неизмѣнной любви своей. (Голосъ живой и веселой).

Перестань, источникъ слезной,
Перестань всечасно лишь;
Во глазахъ моихъ, любезной!
Долженъ ты все позабыть.

Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
Я въ свѣтъ на то рожденна,
Чтобы горѣть тобой.

Digitized by Google

Тобой чтобы прельщаться
И мыслилъ мнѣ одно,
Тобой лишь утѣшаться,
И чувствовать равно.

Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить!

Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадъ;
За славой не гоняюсь:
Она — одинъ твой взглядъ.

75

Любовница, оплакивающая невѣрность милаго. (Голосъ пріятный).

Изчезайте, страстны мысли,
Изчезайте навсегда,
Ты своей меня не числи,
О, невѣрной! никогда.

Отвращай притворны взоры;
Стыдъ стыдомъ предупреди:
И въ любовны разговоры
Ты сомнѣю не входи.

Digitized by Google

Страсти жаръ къ нему безмѣренъ,
Жалко разставаться съ нѣмъ;
Но когда онъ сталъ невѣренъ,
Стыдно сожалѣть о немъ.

Ты не думай, чтобъ жалѣла
О тебѣ когда нибудь,
Чтобъ еще я страстью пылѣла
И могла когда вздохнуть.

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя,
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня.

Естьли всякой съ нѣмъ родился,
Чтобъ любить кого-нибудь:
Страсти нечего стыдиться,
Стыдно, Стыдно обмануть.

Отлѣтай ты, мысль любовна!
Я невѣрнымъ не горю;
Я и въ томъ уже виновна,
Что объ немъ и говорю.

Обличенъ въ своемъ обманѣ,
Долженъ всѣхъ ты убѣгать;
Кто въ такомъ теперь тиранѣ
Станетъ нѣжности искать.

Digitized by Google

76.

Не можно не любить. (Голосъ нѣжной и пріятной).

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ
Быть, прекрасна! къ тебѣ:
Естьли хочешь зрѣть послушнымъ,
Дай другое сердце мнѣ!

Дай мнѣ сердце, чтобъ умѣло,
Знавъ тебя, свободнымъ быть!
Дай такое, чтобъ хотѣло
Не одной тобою жить.

То, въ которомъ обитаешь
Безподобной образъ твой;
Сердце, что тобой пылаешь,
То и движется тобой.

Въ немъ ужъ чувства нѣтъ другова,
Ни другой въ немъ жизни нѣтъ:
Ты виной мученья злова,
Ты жъ ограда, жизнь и свѣтъ.

Вѣроснѣ я ль къ тебѣ нарушу?
Вздохъ мой первой ты взяла;
И что я имѣю душу,
Ты мнѣ чувствовать дала.

Ты мнѣ душу, ты вложила:
Твой же даръ дарю тебѣ!
Но ты жертвы запретила:
Не приму ихъ къ себѣ.

Digitized by Google

Не терзай меня, желая,
Чтобъ твоимъ престалъ я быть;
Чѣмъ въ безмолвіи страдая,
Чѣмъ могу тебя гнѣвить?

Развѣ чтишь за преступленье,
Что хочу тебя узрѣть?
Иль, повергшись въ мученье,
Безъ отрады мнѣ терпѣть?

77.

Съ милымъ другомъ вездѣ пріятно. (Голосъ пріятный).

Давно ужъ сердце говорило,
Что ты назначенъ мнѣ судьбой;
Оно, всегда, всегда твердило:
Мой жребій раздѣлишь съ тобой!

Меня не почесть обольстила,
И не богатства блескъ плѣнилъ;
Въ тебѣ — тебя я полюбила,
И по себѣ ты сталъ мнѣ милъ.

Однимъ бы хлѣбомъ я питалась,
И воду бы съ тобой пила;
Но въ сердцѣ бъ раемъ наслаждалась,
Бывъ сердцу твоему мила.

Въ смиренной хижинѣ, уютной—
Мнѣ только бы съ тобою жить;
Въ Пустынѣ дикой и безлюдной—
Мнѣ все равно тебя любить.

Digitized by Google

Съ тобой мнѣ радость, веселье,
Съ тобою горесть ничего;
Всего безцѣннѣе, милѣе
Тебя зрѣть, друга моего!

Одно, одно моё желанье —
И щастливъ будетъ жребій мой!
Закрыть глаза въ томъ упованье,
Что вспомнишь ты меня слезой.

78.

Изліяніе страсти молодаго любовника. (*Голосъ нѣжный и пріятный*).

Мнѣ не льзя быть равнодушнымъ,
Вида прелести твои,
И любви не быть послушнымъ,
Въ ней ушѣхи всѣ мои.

Я тобою свѣтъ сей вижу,
Я живу — одной тобой:
Безъ тебя — все ненавижу,
Не доволенъ самъ собой.

Все въ тебѣ меня прельщаетъ,
Нѣжны взоры, голосъ твой;
Все во мнѣ обворожаетъ
Душу, сердце, разумъ мой.

И въ разлукѣ даже слезной
Какъ ни плачу, ни грущу:
Но лишь вспомню взоръ любезной,
Въ грусти тьму ушѣхъ сыщу.

Digitized by Google

Не прельстишъ меня блескъ трона;
Безъ тебя коль обладать,
Нѣтъ другаго мнѣ закона,
Какъ тебя лишь обожать.

Въ чувствахъ, что тобой родится,
Ты начало, ты конецъ;
Всѣ онѣ къ тебѣ стремятся:
Мнѣ любовь твоя — вѣнецъ.

79.

Пѣсня любовника, оплакивающаго потерю возлюбленной. (Голосъ печальный).

Сизокрылой голубочикъ,
Какъ завидна часть твоя!
Ахъ! съ тобою твой дружечикъ,
Скорбь одна со мной моя!

Вмѣстѣ съ милой ты воркуешь,
Щастливъ ею и судьбой;
Ты не стонешь, не тоскуешь,
А я слезы лью рѣкой!

Сердце съ радостьми простилось,
Не видать мнѣ вѣчно ихъ!
Рано, рано закатилось
Солнце Майскихъ дней моихъ.

Digitized by Google

Ахъ! на что мнѣ жизнь плачевна!
Смерть! — зову тебя къ себѣ;
Катя милая! безцѣнна:
Я спѣшу, спѣшу къ тебѣ!

80.

Довольный своею участью. (Голосъ нѣжный и веселый).

Простите, обольщенья
Честей земныхъ, суеты!
О льстивы заблужденья
Незрѣлыхъ юныхъ лѣтъ!

На вѣкъ, на вѣкъ простите:
Узналъ обманъ и — радъ!
Ахъ! чѣмъ вы замѣните
Одинъ Элизы взглядъ?

Довольно я скитался,
Былъ жертвой хитрыхъ, злыхъ!
Кумирамъ покланялся
По образу другихъ.

Любовь! клянусь отнынѣ,
Весь я твой!
Благодарю судьбинѣ! —
Элиза! — Ангелъ мой.

Пускай честями, славой,
Плѣняется гордецъ;
Пускай ему съ отравой
Приноситъ жертвы льстецъ!

Digitized by Google

Одно твое мнѣ слово
Дороже хвалъ Царей;
Одно спремленье ново
Даешь душѣ моей.

Не роскошь и не пышность
Для щастія нужна!
Блестящая излишность,
Печалей бѣдъ вина!

Съ природой, съ простотою;
Съ любовью будемъ жить;
Надъ жизнью городскою
Лишь изрѣдка шутить.

Чертогъ богатствомъ блещетъ;
Но въ свѣтлой клѣткѣ сей
Богатый самъ трепещетъ
Объ участи своей.

Ты все мнѣ, честь, отрада,
Богатство, ты одна!
Въ нещастіи отрада,
А щастія — вина.

Одно, Элиза, страшно,
Съ тобой въ разлукѣ быть!
На что себя напрасно
Заранѣе крушить?

Нѣтъ! вмѣстѣ жить мы станемъ,
Послѣдній встрѣтимъ часъ; —
Съ любовію увянемъ —
Любовь пробудитъ насъ.

Digitized by Google

61.

Бракъ за щастье почитала,
Когда въ юности была,
Въ немъ все щастье полагала,
И прямыхъ ушѣхъ ждала.

Но вкусивши его нынѣ,
Я совсѣмъ нашла не такъ,
Гробъ готовится судьбинѣ,
Въ день назначенный намъ бракъ.

Всякъ день праздникомъ казался,
Какъ невѣстой я была,
Онъ всякъ часъ ко мнѣ ласкался
И всегда дарилъ меня.

Маминькѣ моей старался
Всѣ учтивости казать,
Чрезъ что только домогался
Любовь нашу увѣнчать.

Нынѣ, какъ онъ лишь женился,
Цѣлой годъ мнѣ не дарилъ:
Онъ совсѣмъ перемѣнился,
Какъ и звать меня забылъ.

Въ дѣвушкахъ была прекрасна;
Женой стала я дурна,
Естьли зеркало согласно —
Вижу все, что я равна.

Digitized by Google

Тѣмъ единымъ утѣшаюсь,
Что не мною стала вновь,
Не одна я сокрушаюсь —
Бракомъ кончится любовь.

82.

Весела тогда бываю
И довольна я судьбой,
Все на свѣтѣ презираю,
Когда миленькой со мной. 2.

Съ нетерпѣньемъ ожидаю,
Чтобъ скорѣе шелъ домой,
Для чего жъ того желаю?
Будешъ миленькой со мной. 2.

То мнѣ служитъ въ утѣшенье,
Было бъ въ тягость что одной;
Раздѣляетъ упражненье
Всегда миленькой со мной. 2.

Какъ музыка ни играетъ,
Забавляясь межъ собой;
Но то лучше утѣшаетъ,
Что миленькой со мной. 2.

Тоску книга отнимаетъ
И пищаетъ разумъ мой;
Но то больше забавляетъ,
Что миленькой со мной. 2.

Digitized by Google

Иногда, гуляя въ полѣ,
Пташки слухъ плѣняютъ мой,
Не завидую ихъ долѣ,
Естьли миленькой со мной. 2.

Городами не прельщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;
Всей утѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной. 2.

Не желаю славы, злата,
И щитаю ихъ мечтой;
Я щастлива и богата,
Когда миленькой со мной. 2.

83.

Волга рѣчинька глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской;
Мой сердечной другъ далеко:
Ты бѣги къ нему волной.

Ты бѣги волна, стремися,
Къ другу вѣсть скорѣй снеси!
Какъ спрѣла къ нему пуститися,
И словечко донеси.

Ты скажи, какъ я страдаю,
Какъ я мучуся по немъ!
Говорю, — сама рыдаю; —
Слезы катятся ручьемъ.

Digitized by Google

Вспомни, милой, какъ прощался,
И туда вдругъ побѣгу,
Гдѣ со мною разставался,
Плачу тамъ на берегу.

Съ вѣтромъ въ шумѣ Волга стонешъ,
А я рвуся злой тоской,
Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ,
И швердишъ — гдѣ милой мой.

Гдѣ мой другъ, моя отрада,
Гдѣ дѣвался дорогой?
Жизни я тогда не рада:
Вся въ слезахъ иду домой.

Но, къ несносному мученью,
Страсть свою должна скрывать,
Здѣсь, предавшись слезъ стремленью —
Дала видъ иной казать.

Какъ не тошно, какъ не больно,
Чтобъ не знали страсть мою,
Покажусь на часъ покойно;
Ночь за то проплачу всю.

Поспѣшай ко мнѣ, любезной!
Ты почувствуй скорбь мою;
Токъ очей отри мой слезной,
Облегчи судьбу мою.

Только я уста сомкнула,
Стонъ пустился въ слѣдъ за мной,
Мнится, рѣченька вздохнула,
Понесла слова волной.

Digitized by Google

84.

Все на свѣтѣ презираю,
Коль я милою любимъ,
Ей живу, дышу, сгараю:
Щастливъ жребіемъ моимъ,
Что я щастливъ, доказала
То любезная моя!
Она все мнѣ позволяла,
Все, что льстить могло меня;

Я на верхъ всего блаженства
Ею нынѣ вознесенъ, 2.
Въ ней всѣ вижу совершенства,
Ей на вѣкъ, на вѣкъ плѣненъ. 2.
Тьму утѣхъ я съ ней вкушая,
Самъ себя позабывалъ.
Въ очи, груди лобызая,
Однимъ вздохомъ я дышалъ. 2.

Она нѣжно обнимая,
Милой мой! твердила мнѣ,
Я жъ грудь къ сердцу прижимая,
Мнилъ все видѣть то во снѣ. 2.
Ахъ! не сонъ, то въявь случилось:
Страсть послѣдній даръ взяла;
Сердце больше воспламенилось,
Душа снова ожила. 2.

Такъ тобой я вѣчно буду
Лишь одной, одной дышать,
И до гроба не забуду
Дорогую обожать. 2.

Digitized by Google

Ты жъ, мой другъ, мой Ангелъ милой!
Ввѣкъ меня не покидай,
Воскреся мой духъ унылой,
Ввѣкъ шверди мнѣ: нѣ страдай! 2.

85.

Вспомни, вспомни, мой любезной,
Мою прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой, мой любезной, погуливали,
Осеннія темныя ночи просиживали,
Забавныя, тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, мой другъ, не женишься,
Мнѣ замужъ дѣвкѣ нейти
Женись, женись, мой батюшка,
Я замужъ дѣвка пойду.
Въ чистомъ полѣ, полѣ, при долинѣ
Стоялъ высокъ теремъ,
Въ томъ ли новомъ, новомъ теремочкѣ
Дѣвушки пѣсенки поютъ.
Знашь что мою любезную сговариваютъ:
Среди двора стоитъ крыльцо разкрашенное,
Съ того крыльца вели — къ вѣнцу
Красну дѣвицу душу;
Одинъ ведетъ за ручиньку, другому то жаль,
Третій стоитъ, слезы ронитъ, любилъ да не взялъ;
Кормилъ, поилъ свою любезную, все прочилъ себѣ,
Доставалась моя любезная иному, не мнѣ.
Хорошая, пригожая, прости со мной!
я рада бы простилась, воля не своя;

Digitized by Google

Какъ жила я у батюшки мнѣ воля была.
Помнишь буду, мой любезной, всѣ ласки твои,
Какъ сойдемся, обоймемся, дружечикъ, съ тобой,
Разходившись слезы льются, радость дорогой!

(86.

Въ колѣняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ,
Онъ шѣлился безъ мѣры —
И въ очи цѣловалъ.

Она плела вѣночки;
Онъ рвалъ изъ рукъ цвѣты;
Ахъ! аленьки цвѣточки
Дай матушка сюда.

Межъ тѣмъ ища прилѣжно
Пастушка пастушка,
Пришла, гдѣ тѣшишъ нѣжно
Младова мать божка.

И только лишь вступила
Изъ чистой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ пастушкѣ полетѣлъ;
Къ Венерѣ обернувшись,
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.

Digitized by Google

Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя,
Пастушка дорогая
Пріятнѣе тебя.

87.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ,
Лавры! — я васъ не ищу,
Я и мирпочкой доволенъ. . .
Коль отъ милой получу.

Будь мудрецъ — свѣтильникъ міра
Будь герой — вселенной страхъ:
Рано ль, поздо ли, Плѣнира!
Всякъ изшлѣешь, будешь прахъ.

Розы ль дышутъ надъ могилой,
Иль полынь надъ ней растетъ:
Все равно, о другъ мой милой!
Въ прахѣ чувствія ужъ нѣтъ.

Прочь же скука, прочь заботы!
Вспламеняй любовь и нась!
Дни текутъ безъ поворота;
Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

Можетъ быть въ сію минуту,
О любезна! мрачный рокъ
Посылаетъ Парку люту
Дней моихъ прервати токъ.

Digitized by Google

88.

Въ понедѣльникъ я влюбился,
И весь вторникъ я страдалъ,
Въ любви въ среду я ошкрылся;
Въ четвергокъ отвѣта ждалъ.
Пришло въ пятницу рѣшенье,
Чтобъ не ждалъ я утѣшенья.
Въ скорби, грусти и досадѣ
Всю субботу размышлялъ,
И не зря пушей къ отрадѣ,
Жизнь окончить предпріялъ;
Но храня души спасенье,
Я раздумалъ въ воскресенье.

89.

(На голосъ: Пой во мракѣ тихой рощи).

Долго ль долго ль будешъ биться
Сердце бѣдное въ груди;
Долго ль будешъ нынь, томиться?
Смерть! — скорѣй, скорѣй приди!

Ничто мнѣ не осталось,
Для чего бы въ мірѣ жить —
Только сердце — чтобы рвалось,
И глаза,—чтобъ слезы лить.

Digitized by Google

На землѣ мой взоръ унылый
Не находитъ ничего;
Но въ землѣ, въ сырой могилѣ,
Тамъ спокойствіе его!

Гдѣ жъ мѣста, какъ упоенный,
Я природу позабылъ;
Но тобою лишь плѣненный —
Все въ тебѣ боготворилъ.

Землю ту, гдѣ ты ступала,
Землю ту я цѣловалъ;
Но, увы! завѣса спала,
Страшну правду я узналъ!

Я узналъ! — О лучше бъ вѣчно
Не встрѣчалъ тебя взоръ мой,
Чѣмъ любя тебя сердечно —
Знать что я забытъ тобой!

Смѣйся ты, что я страдаю,
Что мученія терплю,
Что отъ нихъ я умираю —
Умираю — но люблю.

90.

(На голосъ: Позволь себѣ открыться).

Другіе пусть брянаютъ
На лирѣ брань Царей,
И пѣснью міръ плѣняютъ.
На флейтѣ я своей
Хочу пѣть поцѣлуй. 2.

Digitized by Google

Вчера — о день прекрасной!
Вчера — въ полденный часъ —
Съ улыбкой Хлоя страстной,
Еще лишь въ первый разъ
Дала мнѣ поцѣлуй. 2.

Что можетъ съ нимъ сравняшься? . . .
Ничто! Другихъ цѣль есть
За счастіемъ гоняшься,
Богатство или честь
Мнѣ Хлоинъ поцѣлуй. 2.

Коль пѣсенка простая
Понравишся тебѣ,
О, Хлоя дорогая!
Такъ дай въ награду мнѣ
Ты жаркой поцѣлуй. 2.

91.

Пѣсня новая, на голосъ: (Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить).

Другъ мой милой, красно солнышко мое!
Соколъ ясной, златокрылой мой орелъ!
Ужъ недѣлю не видался ты со мной,
Ужъ недѣля, какъ спозналась съ горемъ я,
Ровно семь дней, какъ веселья всѣ прошли
Замѣнила ихъ сердечная тоска!
Не узналъ, другъ, ты дѣвушку свою;
Она вянетъ, какъ безъ дождичка трава,

Digitized by Google

Она сохнетъ, какъ цвѣточикъ безъ росы!
Опосыпѣлъ свѣтъ ей бѣлой безъ дружка,
Ей не взмилились подружки безъ него,
Игры, пляски, хороводы и мячи
Не по нраву, не по сердцу ей пришли.
Слезы катятся неволей изъ очей;
Безъ тебя она не видитъ красныхъ дней!
Я искала по полямъ твоихъ слѣдовъ;
Я бродила по сыпучему песку,
Чтобы встрѣтишься съ голубчикомъ своимъ,
Чтобъ увидѣшь, свѣтелъ мѣсяцъ мой, тебя,
Во сыромъ бору аукалась съ тобой,
Тяжкимъ вздохомъ вызывала я дружка,
Одни пташки тосковали тамъ со мной.
Безъ пріюту стала дѣвушка твоя,
Безъ утѣхи ретиво сердце у ней:
Приди радость, ты веселіе мое!
Приди въ теремъ, гдѣ злощастная живетъ;
Повидайся съ горемычною скорѣй!
Сиротою въ бѣломъ свѣтѣ я слыву,
Дальше году безъ тебя мнѣ каждой день;
При тебѣ же годъ какъ ласточка летитъ.
Долго ль буду горе мыкать безъ дружка?
Ахъ! не въ силахъ болѣ жить я безъ него!
Какъ весной отъ солнца рѣчиньки пройдутъ,
Такъ свиданьемъ другъ тоску мою уймешъ,
Какъ отъ вѣтровъ съ деревъ листья опадутъ,
Какъ отъ буйныхъ лѣто красное уйдетъ:
Такъ отъ грусти безталанная умру!
Грусть сокроетъ во сырой землѣ меня—
Безъ надежи, безъ тебя мой милой другъ!

Digitized by Google

92.

Естьлибъ ты была на свѣтѣ
Не милѣе мнѣ всего,
Я бъ нашелъ въ твоемъ совѣтѣ
Пользу сердца моего.
Сталъ бы думать о свободѣ,
Кою потерялъ любя!
Но скажи мнѣ, что въ природѣ
Можетъ замѣнить тебя?

Свѣта ль ложнымъ мнѣ блистаньемъ?
Златомъ ли себя прельщалъ?
Иль наполня умъ мечтаньемъ,
Славы, почести желалъ?
Но съ дарами щастья сими
Сердце праздно и мертво,
Подъ законами твоими
Я хоть чувствую ево.

Мнѣ ль плѣниться не тобою?
Мнѣ ль инымъ заняться чѣмъ?
Сердцемъ, разумомъ, душою —
Ты владѣешь мною всѣмъ!
Знаешь то сама не ложно,
Сколько сердца не круши,
Жить равно мнѣ — жить не можно
Безъ тебя, какъ безъ души.

Digitized by Google

93.

Лети къ моей любезной
Ты, пѣсенка моя!
Представь ей рокъ мой слезной,
Скажи — какъ страстенъ я.
Пади въ прелестны руки,
Представь ея очамъ;
Скажи сердечны муки
Небеснымъ красотамъ.

Скажи, что лучшей доли
Не стану я желать.
Какъ сладкой лишь неволи
Ея законъ внимать!
Когда бъ всѣ свѣта троны
Во мою давали власть,
Не презрилъ бы короны,
Чтобъ въ ней предъ нею пасть.

94.

Желанія наши совершились,
И всѣ напасти тутъ прошли,
Которыхъ столько мы страшились,
Пріятны дни мои пришли.

Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой;
Ты щастливъ мной, а я тобой;
Чего жъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ былъ,
И чтобъ меня одну любилъ.

Digitized by Google

Любима будучи тобою,
Я чту себя щастливѣй всѣхъ;
Довольна я своей судьбою,
Вкушаю тьму въ любви утѣхъ.

Но естьли, презря пламень страстной,
Отдашь другой ты сердце въ даръ:
Какой ударъ, за весь мой жаръ,
Ты приготовишь мнѣ злощастной!
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
Я сердце, мысль свою,
Душа твоя меня плѣнила,
Я жаръ къ тебѣ мой не таю.

Не льзя въ тебѣ быть столько звѣрствa,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склоня,
Сгубилъ меня, мнѣ измѣня.
Нѣтъ въ свѣтѣ столько лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть разставить сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.

Но естьли даннаго мнѣ слова
Не премѣнишь ты никогда:
Я эту цѣпь носить готова —
И быть хочу твоей всегда.

И гдѣ бъ судьба жить не повелѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай.
Мнѣ всякой край съ тобою рай;
Къ тебѣ бъ я вѣрно страстью пылѣла,

Digitized by Google

Тебя любить и вѣрной быть.
Я чшила въ клятву сохранить.

95.

Пѣсня, изъявляющая любовь въ воображеніи, при возрѣніи на цвѣтки Анютины глазки. (Голосъ живой и веселой).

Разставшись съ милою Анютой,
Пошелъ я въ полѣ горевать;
Напрасно хочешь ты, рокъ лютой,
Взоръ милой отъ меня скрывать!

Въ умѣ съ различными мечтами
Присѣлъ я къ свѣшлому ручью;
И вдругъ, межъ нѣжными цвѣтами,
Увидѣлъ милую свою.

Съ душой встревоженной, унылой,
Тобой любуясь, дивлюсь; —
Хочу сорвать цвѣточикъ милой,
Но, ахъ! сорвать его боюсь!...

Анютины драгіе глазки
Я лентой алою связалъ,
Чтобъ никого отъ сей повязки
Цвѣшокъ въ оплучкѣ не видалъ.

Къ Анютинымъ глазкамъ садишься
Я каждый день шуда хожу;
Когда жъ Анюта возвратишся
Тогда ея глазки развяжу.

Digitized by Google

96.

Пѣсня любовника, цѣнящаго въ своей любезной простоту и пріятность дороже всего. (Голосъ, изъявляющій чувства восхищенія).

Сердце въ выборѣ не вольно:
Льзя ли сердцу повелѣть?
Видѣть Пашиньку довольно,
Чтобъ любовью къ ней горѣть.

Такъ, какъ душенька, прелестна,
И въ пятнадцать только лѣтъ;
Хоть застѣнчива, любезна —
Всѣмъ отраду въ сердце льетъ.

Хоть не знаетъ, что карета,
Шаль, лино и кисея,
Въ бѣломъ платьицѣ одѣта,
Но прелестней Майска дня.

Кондратьевъ не танцуетъ,
Арій не поетъ;
Но лишь взглянетъ — очаруетъ —
Сердце, душу, мысль влечетъ.

Пусть свѣтъ цѣлый обвиняетъ,
Что я къ бѣдненькой горю!
Я прощаю — онъ не знаетъ
Милу Пашиньку мою.

Digitized by Google

97.

Пѣсня нещастнаго, лишеннаго свободы, и за удовольствіе почитающаго мысты о своей любезной. (Голосъ печальной).

Ты за чѣмъ сюда влетѣла,
Пестра бабочка, скажи?
Иль меня ты пожалѣла?
Поплачь змѣсшѣ, пошужи.

Нѣтъ! лети отъ мѣстъ ужасныхъ,
Ты лети отсюда прочь!
Здѣсь лишь слышенъ стонъ нещастныхъ,
Здѣсь одна печальна ночь.

Ты лети отсюда въ полѣ,
Удаляйся отъ людей;
Будешь жить ты тамъ на волѣ,
Не узнаешь ихъ сѣтей.

Естьли такъ ты меня любишь,
Что и въ сихъ мѣстахъ нашла, —
Моей прозьбы не забудешь:
Къ той слешай, что мнѣ мила.

Ты легко ее узнаешь —
Ее въ свѣшѣ нѣтъ грустнѣй;
Только взглянешь — угадаешь —
Ахъ! лети скорѣе къ ней.

Digitized by Google

Прилети и приласкайся,
Естьли можно — слезы лей,
И ушѣшишь постарайся
Горе миленькой моей.

98.

Открытіе страстнаго любовника. (Пѣснь сія, по пріятности своего голоса, у многихъ въ употребленіи).

Позволь себѣ открыться
О участи моей;
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.

Всечасно восхищаюсь,
Дражайшая! тобой,
Тобой одной плѣняюсь,
Быть вѣчно хочу твой.

Почто мнѣ зла судьбина,
Всѣхъ щастій не дала? —
Лишь ты бы въ нихъ едина
Участницей была.

Тебя я обожаю,
Владычица сердецъ!
Въ тебѣ одной ищаю
Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
Народомъ управлять,
Я бъ троном не гордился,
Тебя сталъ обожать.

Digitized by Google

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
Не милы для меня:
Въ одномъ твоемъ отвѣтѣ
И жизнь и смерть моя.

Ты щастье составляешь,
И ты его лишишь; —
Ты жизнь мою скончаешь,
И ты мнѣ возвратишь.

Все въ свѣтѣ презираю,
Тебя одну любя;
Тебя я обожаю —
Вощъ щастье для меня!

Карай мя за признанье
Свидѣтельница бѣдъ,
Стерплю я наказанье, —
Милѣй тебя мнѣ нѣтъ!

Владычица драгая!
Почувствуй жаръ любви,
Невольникомъ владая,
Оковы разорви.

Ты зло мое мученье
Окончи поскорѣй,
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей. —

Коль жаръ мой наградится
Хотъ вздохомъ отъ тебя,
Нещастье изтребится,
Умру тебя любя.

Digitized by Google

99.

Благопріятный отвѣтъ на открытіе страстнаго любовника во предыдущей пѣснѣ. (Голосъ тотъ же).

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою страсть предъ тобой,
Тѣмъ больше я плѣняюсь
Твоею красотой.

Нѣтъ силъ ужъ притворяться,
Сколь страстно полюбя,
Не льзя мнѣ не признаться,
Что я тебя люблю.

Ужасной перемѣной
Несносно пораженъ,
Страшуся быть измѣной
За нѣжность заплаченъ.

Престань меня томить,
Холодностью морить,
Коль прежде, дорогая,
Хошь мало былъ я милъ.

Какъ нѣжной цвѣтъ отъ зноя
Завянешь и спадешь:
Такъ духъ, лишась покоя,
Мысль къ горести влечешь.

Digitized by Google

Не долго уморить,
Хоть жаль, не возвратить
Того, моя драгая!
Кто бъ былъ тебѣ такъ милъ.

Прости мое сомнѣнье
О вѣрности твоей,
Почувствуй сожалѣнье —
Увѣрь въ любви своей.

Увѣрь, престань томить,
Скажи, и дай мнѣ жить,
Что я тебѣ, драгая,
И былъ — и буду милъ.

Коль въ чемъ я провинился,
То вѣрно невзначай; —
Не мало я томился,
Тоску мою скончай. —

Спокойство возврати
И гнѣвъ свой прекрати,
Я вѣрно дорогая,
Не знавши огорчилъ.

Прерви мое страданье,
Грудь томну оживи,
Сердечное терзанье
На радость премѣни.

Суровость прекрати,
Веселье возврати,
Коль я тебѣ, драгая,
Теперь хоть мало милъ.

Digitized by Google

100.

Польской хорѣ, пѣтый въ честь одной дамы.

(На голосъ: Громъ побѣды раздавайся).

Звукъ веселья раздавайся
Въ день щастливой, дорогой;
Ты, Милена! украшайся
Нравомъ Ангельскимъ, душой!
Веселись и утѣшайся
Ты, прекрасная, въ свой вѣкъ!

Щастья мы тебѣ желаемъ
Всѣ отъ искренныхъ сердецъ;
Дорожить тобою знаемъ;
Твой покой—есть намъ вѣнецъ.
Веселись и утѣшайся, и проч.

Никому мы льстить не знаемъ:
Въ сердцѣ то, что на словахъ;
Никогда чувствъ не скрываемъ,
Въ нашихъ все читай сердцахъ!
Веселись и утѣшайся, и проч.

Мы достойныхъ прославляемъ
Сердцемъ, нравомъ, простотой,
И тебя мы избираемъ
Нашею владѣть душой!
Веселись и утѣшайся, и проч.

Digitized by Google

Нимфы, Граціи толпятся,
Чтобъ прекрасну посмотрѣть;—
Игры, смѣхи—всѣ боятся
Отъ прекрасной улетѣть!
Веселись и упѣшайся, и проч.

Всѣхъ къ веселію сзываемъ
Въ сей для насъ пріятной часъ!
Не даровъ мы ожидаемъ—
Награди улыбкой насъ!
Веселись и упѣшайся
Ты, прекрасная въ свой вѣкъ!

101.

Вотъ когда дѣвушки бываютъ прекрасны.
(Голосъ нѣжный).

Когда, Эмилія прекрасна,
Раненько завтра ты проснешься,
И шутъ лилейною рукою
Разкроетъ занавѣсъ зеленой;
Когда забошлива стыдливость
Прилѣжно пріукрыть возьмется
Персидскою богатой шалью.
Всѣ прелести твои небесны,
Которыми Амуръ окованъ;
Ну, словомъ, день когда проглянешъ,
Позволь забрашься шутъ поранѣ
Въ твою мнѣ комнашу уборну;
Молчашь и удивляшься буду

Digitized by Google

Я розовымъ твоимъ ланитамъ
И полнымъ ручкамъ, снѣжной груди,
Въ которой тихо бьется сердце;
И сполъ же чисто, непорочно.
Какъ утромъ пчелка собираетъ
Съ цвѣточковъ для себя медъ сладкій:
Такъ кистью смѣлой, дерзновенной,
Срисую я съ тебя—Аврору.

102.

Пѣсня любовника восхищающагося прелестями своей любезной. (Употребленіе сей пѣсни дѣлаетъ голосъ ея многимъ извѣстнымъ).

Заря утренняя взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла;
Съ ней ушѣхи прилетѣли,
Пшички громче всѣ запѣли—
День веселія насталъ!

Не столь ясенъ солнца лучь
Противъ самыхъ грозныхъ шучь,
Сколько Пашинъ взоръ прелестенъ,
Драгоцѣненъ, милъ и нѣженъ,
Взоромъ, взоръ моей драгой!

Не блистаетъ такъ роса,
Сколько Пашина краса —
Не равняйся роза съ нею,
Ты ничто, ничто предъ нею
Столько нѣтъ въ тебѣ красотъ.

Digitized by Google

Ея нѣжной поцѣлуй
Слаще меду—чище струй;
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любови—
Въ свѣтѣ нѣтъ ея милѣй!

Пойдемъ Пашинька гулять,
Все насъ будетъ утѣшать;—
Роща и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозрачны
Въ слѣдъ за нами потекутъ.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточекъ;
Птичекъ пѣніе прелестно
Тамъ услышимъ повсемѣстно,
Запоемъ и мы съ тобою.

103.

Тотъ же любовникъ, восхищенный своей милой и удовольствіемъ взаимнымъ. (Голосъ тотъ же).

Звѣзда первая взошла,
Вѣсть пріятну принесла,
Чтобъ я милой дожидался,
Къ ней въ объятія бросался—
Сердце душу бы вспрѣчалъ,

Приди, милая моя,
Утѣшь въ горести меня;

Digitized by Google

День я былъ съ тобой въ разлукѣ—
Цѣлой день—въ несносной мукѣ;
Но съ тобой забуду все.

Что я вижу? другъ ты мой!
Ты въ объятьяхъ—ты со мной!
Всѣ ушѣхи съ ней явились,
Чувства нѣжны оживились,
Сердце бьется, кровь кипитъ.

Нѣжны взгляды дорогой
Ужъ встрѣчаются со мной;
Страстно оба мы взираемъ,
Оба — оба ~~оба~~ жаромъ пламемъ.
Ахъ, любовь! — любовь! — любовь!

Тутъ Амуръ къ намъ прилетѣлъ;
Онъ сердца взаимны зрѣлъ;
Въ мигъ обѣихъ съединяетъ,
Огнь въ обѣихъ распаляетъ,
Уже оба мы одно.

Ахъ, Амуръ! постой на часъ!
Полетай ты между насъ;
Дай любови чувства новы,
Мы твои всегда оковы
Будемъ нѣжно цѣловать.

Томной взглядъ моей драгой
Полетѣлъ къ сердцу стрѣлой,
Далъ узнать ея ушѣхи,
Оживились игры, смѣхи —
Кто щастливѣй нынѣ насъ?

Мрачна ночка намъ милѣй,
Нежель свѣтъ весенних дней;

Digitized by Google

Дни препоной намъ бываютъ,
Они съ милой разлучаютъ, —
Ахъ! продлися мила ночь!

104.

Какъ не биться сердцу въ присутствіи любезной. (Голосъ нѣжной и томной).

Я повсюду убѣгаю
Милыхъ прелестей твоихъ;
Но невольно ихъ встрѣчаю —
Образъ твой въ глазахъ моихъ.

Всѣхъ тобою называю,
Всѣхъ на свѣтѣ забываю,
Я въ раю, какъ ты со мной:
Чтожъ, скажи, сему виной?

Гдѣ бъ ни былъ, ты со мною
Сладка пища чувствъ моихъ;
Я дышу огнемъ — одною
Силой прелестей твоихъ.

Гдѣ жъ когда тебя встрѣчаю,
То біенье ощущаю
Сильно лѣвой стороной:
Что жъ, скажи, сему виной?

Ты узришь, что обожаю,
И въ умѣ воображаю,
Что Катюша какъ со мной,
То она всему виной.

Digitized by Google

119.

Въ любви добро и зло. (Голосъ нѣсколько отрывистой).

Кто страсть любовну въ жизни знаетъ,
Кто былъ въ оковахъ у нее,
Согласно тотъ безъ лести скажетъ
Со мною вмѣстѣ про нее:
Любовь блаженство смертнымъ въ жизни!
Любовь отрава, гибель, ядъ!

Ее на свѣтѣ нѣтъ сильнѣе
Нашъ разумъ, сердце помрачитъ;
Ея уставы всѣхъ вѣрнѣе, —
Мы ихъ не можемъ премѣнить.
Любовь блаженство, и проч.

Она царицей намъ бываетъ
Отъ самыхъ юныхъ нашихъ лѣтъ,
И власть надъ нами продолжаетъ,
Пока оставимъ мы сей свѣтъ.
Любовь блаженство, и проч.

Digitized by Google

120.

Пчелка и ландышъ. (Голосъ нѣжной и пріятной).

Нѣгдѣ въ рощицѣ пріятной
Бѣлой ландышъ процвѣшалъ,
И повсюду аромашной,
Нѣжной запахъ распускалъ.

Слыша духъ сей, прилетали
Пестры бабочки къ нему,
И съ игрой надъ нимъ порхали,
Чтобъ понравиться ёму;

Но изъ бабочекъ не смѣла
Ни одна такъ быть дерзска,
Чтобы вольность возымѣла
Сѣсть на вѣшочку цвѣшка.

Но однажды прилетѣла
Золотая пчелка въ лугъ,
И тотчасъ на ландышъ сѣла —
Сѣла, поползла вокругъ.

Ползавъ, медъ съ него сбирала,
Медъ пускала изъ себя;
Такъ всякъ день къ нему летала,
Духъ и сокъ его любя.

Digitized by Google

Улей былъ ея шакъ близко —
Какъ ей часшо не леташь?
Да и ландышу не низко
Пчелку съ медомъ принимашь.

121.

Не вздыхай, мой другъ, напрасно,
Знай, чшо я влюбилась сшрасшно
Только право не въ шебя. 2.

Милъ душею, чшо обладаешъ,
Сердце къ коему пылаешъ,
Любишъ шакже и меня. 2.

Такъ послушай, не крушися,
Злую сшрасшь пишашь сшрашися,
И меня навѣкъ забудь. 2.

Я скажу шебѣ неложно:
Мной владѣшь шебѣ не должно,
Опъ меня свободенъ будь. 2.

Я шебя не презираю;
Но когда другимъ сгараю,
Ужь шебя не льзя любишь. 2.

Съ сердцемъ я однимъ родилась;
Но влюбясь, и съ шѣмъ простилась,
И не щуся возвращишь. 2.

Вѣрь, чшо жалосшь я имѣю
И душей всею жалѣю,
Слыша вздохи, грусшь твою. 2.

Digitized by Google

Но и ты будь благосклоненъ,
Страсть отбрось и будь спокоенъ,
Не горьчи судьбу мою. 2.

По себѣ суди ты зрѣло,
Что честное ли то дѣло,
Полюбя невѣрной быть? 2.

Коль емубъ я измѣнила,
И тебя бы полюбила,
Чѣмъ бы я могла прослыть? 2.

122.

Не спорю я съ тобой, любезная Плѣнира,
Игрушкою красотъ бывали вы всегда:
Сначала всѣхъ временъ отъ сотворенья міра,
Лилейна была грудь, разумныя уста
Законы намъ писали;
Для нихъ Цари престолы оставляли,
И презиралъ герой
Вѣнецъ лавровый свой;
Для нихъ лилася кровь ручьями,
Для нихъ и боги чудесами
Перемѣняли образъ свой.
Но женщина — скажи: должна ли ты емѣяться,
Что сердце нѣжное мущина получилъ,
Что онъ красамъ себя твоимъ поработилъ?
Чтобы умножить зло, должна ль ты издѣваться?
Должна ли поступать такъ строго
Съ безсильнымъ плѣнникомъ твоимъ?

Digitized by Google

Плѣнира! нѣтъ... сихъ женщинъ много;
Но ты предъ ними царь—ты не подобна имъ,
И въ строгости твоей любима ты Плѣнира;
Твой взоръ—пусть встрѣтилибъ Цари,
Оставя тронъ, тебѣ воздвиглибъ олтари!
Плѣнира! улыбнись — моя умолкла лира.

123.

Нѣтъ Машиньки милѣе,
Прекраснѣе, умнѣе,
Какъ Ангелъ хороша:
Она мнѣ жизнь, она душа.

Я Машу обожаю;
Ей сердце посвящаю
И душу ей дарю,
Въ ней щастіе все зрю.

Лилеи пожелтѣютъ
И розы поблѣднѣютъ
При миленькихъ рукахъ,
При Машиныхъ щекахъ.

Не льзя, чтобъ встрѣтясь съ нею,
Не быть плѣненнымъ ею,
Ей сердце не отдать,
И вѣкъ не обожать.

Невинность съ красотою
Увидишь предъ собою,
Гдѣ Машинька сидитъ,
Играетъ, говоритъ.

Digitized by Google

Мила, умна, безцѣнна,
Съ чѣмъ можешь быть сравненна?
Признаться долженъ свѣтъ,
Что ей подобной нѣтъ.

124.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду;
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить!

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой.
Онѣ шутили улыбались,
Моею страстью забавлялись,
А я? — я слезы лилъ рѣкой!
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду, и проч.

Мнѣ горы золота сулили:
Надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ. . .
И что жъ? мнѣ двери указали!
Учись знать шутку, другъ, сказали—
Онѣ смѣются . . я глупецъ.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду, и проч.

Тотъ ввѣкъ нещастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами.
Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами,
Дарить насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду, и проч.

Digitized by Google

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться,
И плавать въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ,
Твердить увы! печальнымъ тономъ,
И вѣкъ служить пошѣхой вамъ.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить;
И васъ, красавицы, забуду;
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить.

125.

О мѣста, мѣста драгія,
Гдѣ любезная живешь!
Вы мнѣ кажетесь злачныя,
Васъ прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ!

Кажется мнѣ, обитаетъ
Въ васъ теперь однѣхъ весна;
Васъ лишь только оживляетъ
Нынѣ нѣжностьми одна

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье
Соловьевъ прелестной тонъ,
Нѣжной горлицы стенанье
Сладостный наводитъ сонъ.

Зефиры рѣзвясь летаютъ
И играютъ по цвѣтамъ,
Розы, лилеи разцвѣтаютъ,
Подая красы полямъ.

Digitized by Google

Все любовь изображаешь
Предъ любезною моей;
Но любви она не знаешь —
Я сгараю тщетно ей.

О совмѣстникъ мой прелестной,
Ты, Зефиръ, въ любви моей!
Донеси сей стонъ мой слезной
До любезныя ушей.

Пшички! пѣньемъ возбудите
Въ сердцѣ у нея любовь:
Солнечны лучи возжгите,
Какъ во мнѣ горитъ, въ ней кровь.

Естьлижъ симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея:
Пусть зимой весна явится,
Пусть погаснетъ жизнь ея!

126.

Позволь, прекрасная на свѣтѣ!
Свои хоть чувства изъявить,
Коль нѣтъ того въ моей планетѣ,
Чтобы тебя я могъ любить.

Твоя краса меня плѣнила,
И ею къ страсти побужденъ,
Любовь оковы наложила,
Драгой я вольности лишенъ.

Digitized by Google

Мои всѣ чувства покорились
Тебѣ, дражайшая, одной,
Любовнымъ жаромъ воспламенились,
Владычествуешь надо мной!

О ты, красавица драгая!
Почувствуй пламень мой къ себѣ
И нѣжный взоръ свой обращая,
Скажи: я склонна ужь къ тебѣ.

127.

Ощдохни, сердечко бѣдно,
И на лѣто оглянись,
Все страдать тебѣ вѣдь вредно,
Успокойся, улыбнись.

Иль ничщо тебя не нѣжитъ?
Иль ты образъ сироты?
Грусть нещастнымъ принадлежитъ,
Такъ не даромъ ноешь ты.

Видишь въ мірѣ охладѣла
Совѣсть, чувства у людей,
Иль ты пронуть захотѣла
Горькой участью своей?

Прерви свое сердечко стоны!
Ихъ унять никто нейдетъ,
Люди чтутъ лишь милліоны,
А до сердца дѣла нѣтъ.

Digitized by Google

128.

Примѣчайте, люди злые,
Осуждайте, что люблю,
Ваши замыслы пустые:
Я не васъ — себя гублю.

Что вамъ нужды, что вздыхаю?
Вздохи васъ не тягощатъ;
Мудрено — совсѣмъ не знаю,
Для чего въ любви мѣшать?

Предлагайте, кто умѣетъ
Свои чувства прекратить,
Былъ влюбленъ, попомъ успѣетъ
Снова свой покой найти.

Нѣтъ! я чувства свои знаю;
Мнѣ не льзя перемѣнить,
Хоть напрасно я вздыхаю,
Но клянусь по гробъ любить.

129.

Пусть кто хочетъ, пишетъ оды,
Или критику на моды:
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Digitized by Google

Пусть богатой веселится,
Пусть богатствомъ онъ гордится!
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть чиновъ, кто хочетъ, ищетъ
И по крыльцамъ барскимъ рыщетъ!
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть военной побѣждаетъ,
А философъ разсуждаетъ!
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть игрокъ въ бостонъ играетъ,
Время жизни убиваетъ!
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

Пусть всякъ дѣлаетъ, что хочетъ,
Пусть хоть плачетъ, иль хохочетъ!
Я такъ пѣсенку пою
Про голубушку свою.

130.

Пышность и слава, гордый — тебѣ,
Радость, забава, щастіе — мнѣ.
Горы златыя, Крезусъ — тебѣ,
Взоры драгіе миленькои — мнѣ.
Лавры, трофеи, воинъ — тебѣ,
Розы, лилеи, мирточки — мнѣ.

Digitized by Google

Скипетръ, порфира, трон Царь — тебѣ,
Мнѣ — мнѣ Плѣнира, милая — мнѣ.

151.

То желаніе свершилось,
Коимъ я давно горю,
Мое сердце взвеселилось—
Въ мыеляхъ къ небу я парю.

Мой драгой
Ужь со мной } 2.
Сердцемъ съединился. }

Хоть въ тоскѣ дни прошекали,
Но награда мнѣ теперь;
Пусть прошедши дни увяли,
Но восторгъ мой днесь измѣрь!
Мой драгой! и проч.

Забываю всѣ напасти,
И въ весельи дни веду,
Все пріятно въ нѣжной страсти,
Все, куда я ни пойду.
Мой драгой! и проч.

Ласки друга несравненны
Ахъ! ни съ чѣмъ на свѣтѣ семъ
Сердца страстію плѣненны
Не крушатся ни о чемъ,
Мой драгой! и проч.

Digitized by Google

Въ нѣжномъ пламени награда
Обоюдная любовь,
Ужь распоргнута преграда,
Вѣкъ пылай любовью кровь.
Мой драгой! и проч.

152.

То теряю, что люблю,
Ахъ! какой ударъ терплю,
Свѣтъ! побудь еще въ глазахъ;
Наглядѣться дай въ слезахъ;

Я лишаюся тебя,—
Чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть
И прелютая напасть.

Вѣчно стану слезы лить
И тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной,
Духъ останется съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня,
Вспомни, какъ любилъ тебя;
Вспомни, сколько я терплю
И вездѣ равно люблю.

Въ той печальной сторонѣ
Всего злѣе будетъ мнѣ!—
Вспомни радостны часы,
Въ кои зрѣлъ твои красы.

Digitized by Google

Оставайся — какъ снести? —
Принужденъ сказать: прости!
Молви, уменьши печаль,
И самой мнѣ тебя жаль!

133.

Ты душа моя, красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи воску яраго
И не жди меня до бѣла свѣта!
Ахъ! задумалъ я вѣдь женитися,
И зашелъ къ тебѣ взять прощеніе, —
За любовь твою поклонитися. —
Только вымолвилъ доброй молодецъ,
Разрыдалася красна дѣвица,
Запопилася въ горючихъ слезахъ,
Говоритъ ему въ злой тоскѣ своей:
Такъ ошдай, злодѣй! мой золотъ перстень,
И возьми назадъ свой булатной ножъ;
Проколи ты имъ мою бѣлу грудь,
Распори мое ретивое сердце! —
Ахъ! не плачь, не плачь! красна дѣвица,
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить стану — милѣй спараго. —
Прослезилася красна дѣвица,
Тяжело вздохнувъ, слово молвила:
Ахъ! не грѣть солнцу жарче лѣтняго,
Не любишь другу милѣй прежняго.

Digitized by Google

134.

Ужь алая заря сіяешъ,
И день щасшливой обѣщаешъ.
Проснись, мой Ангелъ! пробудись
И въ новой красошѣ явись.
Мое ужь сердце вновь пылаешъ. 2.
Но ежели во снѣ шы видишь,
Что ввѣкъ меня шы не опкинешь,
Что я досшоинъ сшалъ шебя,
Что въ свѣшѣ лучше нѣшъ меня: 2.
То погоди, не пробуждайся, 2.
И хошь мечшою наслаждайся;
Но съ утромъ ужь я поздравляю,
И въ ручки, въ ножки лобызаю.
Проснись, мой Ангелъ! пробудись,
О, рай! на гласъ мой расшворись:
Я всѣми чувсшвами пылаю. 2.

135.

Чѣмъ шебя я огорчила — шы скажи, любезной мой?
Или шѣмъ, что полюбила, пошеряла свой покой?
Ни покою, ни здоровья не жалѣла для шебя;
Слышу, вижу, что вздыхаешь: есшь иная у шебя.
Вспоминаешъ мое сердце по шебѣ, любезной мой!

Digitized by Google

Гори, гори мое сердце, разгорайся въ лицѣ кровь;
Гасни, гасни огонь страстный, изцѣляйся вѣжна грудь;
Смѣйся, варваръ, надо мною, когда слезы буду лишь:
Я обману твоего не знала; начала вѣрно любишь;
Влюблена въ дружка смертельно по нещастью своему.
Сколько горестей терплю, тебя—миленькой люблю!
Ахъ! вы кудри, мои кудри, кудри русыя мои!
Не по прежнему кудерышки по плечикамъ лежатъ,
Что по плечикамъ лежатъ; развившися хотятъ:
Развивала русы кудри чужа дальна сторона,
Чужа дальна сторона, красна дѣвица душа.

136.

Я вечоръ, вечоръ млада
Не дремала, не спала, 2.
Къ себѣ милова ждала;
Не дождавшись я милова,
Постелюшку послала, 2.
Сама заплакала, легла.
Лишь заплакала, легла,
Милой стукъ у окна.
Рукой постучалъ,
Подружкою называлъ.
Подружка — голубушка,

Digitized by Google

Подружка любезная,
Выди, свѣшикъ, на крылечко,
Промолви словечко.
Подружинька выходила,
Дѣвинушкѣ говорила:
Ты, дѣвинушка, соколъ,
Почто поздо ты пріѣхалъ?
Ахъ! сударушка ты моя!
Былъ я, былъ я у тебя,
Былъ я, былъ я у тебя,
Не видалъ въ домѣ тебя:
На стуликѣ посидѣлъ,
На кроваткѣ полежалъ,
На кроваткѣ полежалъ,
Тебя, радость, не дождалъ.

137.

Я не вижу дорогова
Ни въ долинахъ, ни въ лѣсахъ,
Только тѣнь моего драгова
Завсегда въ моихъ глазахъ.

Нѣшу слуху по лѣсамъ,
Изъ ружья гдѣ стрѣлялъ,
Нѣшу слѣду по полямъ,
Гдѣ милъ въ саночкахъ ѣзжалъ.

Ахъ! ты купчикъ, мой голубчикъ,
Я разсталася съ тобой,
Ты въ залогѣ сердцу оставилъ
Страдать вѣчно по себѣ.

Digitized by Google

Я любить равно умѣю,
Какъ и въ городѣ у васъ;
Но сказать того не смѣю,
Что страдаю всякой часъ.

Городской любви премѣнной
Не хочу я брать въ примѣръ,
Любить нѣжно и быть вѣрной—
Деревенской нашъ маверъ.

Не прогнѣвайся, пожалуй,
Что я дерзско говорю,
Я природы-шо крестьянской,
Безъ политики живу.

Я люблю друга милова
И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
Не забуду друга мила
Ни въ яву я, ни во снѣ.

139.

Я сего дня въ вечерокъ
Пойду, къ рѣчкѣ на пошокъ,
Ай, люли! ай, люли!
Пойду къ рѣчкѣ на пошокъ.

Быстро рѣчинька бѣжитъ,
Ко мнѣ миленькой спѣшитъ,
Ай, люли! ай, люли!
Ко мнѣ миленькой спѣшитъ.

Струя! крѣпче затуми,
Скорѣй друга примани!
Ай люли! ай, люли!
Скорѣй друга примани!

Digitized by Google

Разноси струя песокъ,
Будь прозрачнѣе пошокъ,
Ай, люли! ай, люли!
Будь прозрачнѣе пошокъ.

Будь ты зеркаломъ вода,
Чшобъ глядѣться намъ всегда,
Ай, люли! ай, люли!
Чшобъ глядѣться намъ всегда.

Въ тебѣ милова я зрю,
Коимъ страстно я горю,
Ай, люли! ай, люли!
Коимъ страстно я горю.

Веселися бережокъ,
Вонъ идешъ ко мнѣ дружокъ!
Ай, люли! ай, люли!
Вонъ идешъ ко мнѣ дружокъ!

У пошока на песку,
Съ нимъ забуду всю шоску,
Ай люли! ай, люли!
Съ нимъ забуду всю шоску.

Изъ цвѣшовъ вѣнокъ совью,
Алой леншой обовью,
Ай, люли! ай, люли!
Алой лѣнтой обовью.

Встрѣчу милова съ вѣнкомъ,
Поцѣлуюся съ дружкомъ,
Ай, люли! ай, люли!
Поцѣлуюся съ дружкомъ.

Digitized by Google

Я въ объятіяхъ его
Прещасшливѣе всего.
Ай, люли! ай люли!
Прещасшливѣе всего.

138.

Чѣмъ тебя я огорчила?
Ты скажи, любезной мой,
Или тѣмъ, что полюбила —
Потеряла жизнь — покой? —

Ни здоровья, ни покою
Не щадила для тебя;
Ты мнѣ жизнью былъ, душою —
Ты былъ слава — честь моя! —

Сердце! клятву ты хранило,
Ту, которой увѣрялъ. . .
Сердце бѣдное не мнило,
Чтобъ ты клятвамъ измѣнялъ? —

Ахъ! что вижу? — ты вздыхаешь,
Утѣшать не въ силахъ я! . .
Страсть мою ты отвергаешь: —
Есть иная у тебя! . . .

Есть иная! — я нѣмѣю —
Темнѣ свѣтъ въ моихъ глазахъ,
Рвусь въ досадѣ и — жалѣю; —
По неволѣ вся въ слезахъ.

Такъ, гори ты ревнивое,
Пусть моя пылаетъ кровь!
Нужды нѣтъ тебѣ въ покоѣ,
Мнѣ душа и жизнь любовь!

Digitized by Google

Смѣйся, варваръ, побѣдитель,
Веселися всей душой! —
Веселись, тиранъ, губитель
И ругайся надо мной!

Я обману не училась,
Полюбивъ, должна любить;
Въ томъ винюсь, что не спросилась
У разсудка, чѣмъ отмстишь.

Месть моя тебѣ отрава;
Я тебя еще люблю:
Вотъ мнѣ радость и забава,
Что тебя что грусть терплю.

(141.

Тяжкая горесть въ разлукѣ съ милымъ. Голосъ печальный.

Долголь мнѣ младой крушиться?
Долголь розно съ милымъ жить?
Долго ль слезы вамъ катишся
И лице мое мочить?

До зари я просыпаюсь,
Грусть отбила сто сна;
За работу принимаюсь,
Ахъ! скучна мнѣ и она!

Digitized by Google

Въ чистомъ полѣ на разсвѣтѣ
Я съ тоской моей иду. . .
Ахъ! кто милъ мнѣ, дорогъ въ свѣтѣ,
Я того тамъ не найду.

Я найду тамъ тотъ кусточикъ,
Холодокъ что мнѣ давалъ;
Я найду тамъ тотъ цвѣточикъ,
Что любезной мнѣ срывалъ.

Пѣсни птичекъ слушать буду,
Такъ какъ слушала я съ нимъ. . .
Ахъ! тамъ весело мнѣ всюду,
Вмѣстѣ гдѣ съ дружкомъ моимъ.

Я гуляла, отдыхала
И глядѣла на него,
Гдѣ и къ сердцу прижимала
Я съ горячностью его.

Все мнѣ, все мнѣ тамъ милѣе —
Травка, листикъ и кустокъ,
Красно солнышко свѣтлѣе,
Чище, кажется, ручекъ.

Ахъ! когда жъ опять я буду
Вмѣстѣ, милой другъ, съ тобой?
Горевать когда забуду,
Слезъ не спяну лишь рѣкой?

Digitized by Google

(140)

Пѣсня нѣжной любовницы, для которой безъ милаго ничто не мило. (Голосъ толпой).

Не глядите, люди добрые,
На мою ширинку алую;
Не сама я нарядилася,
Приказала мнѣ такъ матушка.
Нарядись — сказала: дишяшко!
Нынѣ праздникъ годовой у насъ;
Холостые и женатые
Будутъ въ рощѣ завивать вѣнки. —
Ахъ, родная! — отвѣчала я:
Естьли сердцу тошно, горестно,
То и въ праздникъ слезы катятся.
Не къ весельямъ я родилася,
Не къ ушѣхамъ возлелѣяна,
Не къ трудамъ скоро выросла:
Я родилась къ огорченіямъ.
Для кого пойду нарядная
Завивать вѣнки съ подругами?
Холостые вѣдь не пара мнѣ.
Не сердись, родная матушка!
Не упрямство ты невольное,
И меня безъ гнѣва выслушай:
Полюбила я въ иномъ селѣ
Молодаго парня, милаго,
Сердцемъ добраго, разумнаго;
Для него бы нарядилась я;
На одну ширинку алую

Digitized by Google

Повязала бы, родимая!
Есть ибъ онъ сюда пожаловалъ. . .
Или ты того не вѣдаешь,
Гдѣ бываетъ сердцу весело,
Тамъ и наряжаться хочется.

Конецъ Первой Части.

Digitized by Google

НОВѢЙШІЙ ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ОТБОРНЫХЪ И ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВСЯКАГО РОДА ПѢСЕНЪ,

КАКЪ-ТО:

нѣжныхъ, простонародныхъ, пастушескихъ, военныхъ, патріотическихъ, хороводныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ, Малороссійскихъ, издѣвочныхъ, веселыхъ, печальныхъ, плясовыхъ, Цыганскихъ и проч., театральныхъ изъ новѣйшихъ Оперъ: Сандриліона, Жоконда, Іосифа Прекраснаго, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Князя Невидимки, Алины, Встрѣчи Незваныхъ, Любовной Почты, Козака Стихотворца, Багдадскаго Калифа, Деревенскихъ Пѣвицъ, Чорповой Мѣльницы, Рѣдкой Вещи, Пѣвца и Портнаго; Русалки всѣхъ 4^хъ частей, Ломоносова или Рекрута Стихотворца, Діанина Древа, Ивана Сусанина, Ямá, Посидѣлокъ, Дѣвишника Филаткиной свадьбы; изъ балетовъ: Рускихъ въ Германіи, Любви къ Отечеству, Рускихъ въ Парижѣ, Праздника во станѣ Рускихъ воиновъ, и проч.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи П. Кузнецова.
1822.

Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1822 года, Маія 1 дня. Книгу сію разсматривалъ Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

СЕМЕНЪ ИВАШКОВСКІЙ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Пѣсни любовныя и нѣжныя.

Ахъ! зашмися солнце ясное, . . . 1
Ахъ! когда бъ я прежде знала, . . 3
Вечеркомъ въ саду гуляла, . . . 4
Въ невинности прелестной . . . 5
Вамъ, Московскія дѣвицы, . . . 6
Гроза насъ, Лиза, гонишъ, . . . 7
Естьли бъ вѣдалъ ты, жестокой, . 8
Естьли бъ ты понялъ хотѣла . . 9
За что меня бранишь, ... 10
Изъ розъ—прекрасна роза, . . . 11
Мы желали—и свершилось, . . . 12
Милая вечоръ сидѣла 13
Много розъ красивыхъ въ лѣшѣ, . 14
Настроивъ тюмну лиру, ... —
Не для меня весною 15
Не бранишесь съ молодцами . . 16
Пріятна, весела, ... 17
Пой во мракѣ тихой рощи . . . 18
Подлѣ дѣвушки прелестной . . 19

Пастушескія.

Бывало я съ Лизетой 21
Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ, . . 23

Digitized by Google

Стран.

Молчише, струйки чисты, . . . 25
Поля, лѣса густые, ... 27
Какъ розы здѣсь растутъ въ кустахъ между лѣсами? 28
Придши ко мнѣ въ лѣсокъ Анюша не забудешъ? 29
Неси, уныла лира, ... 30
Льются слезы, духъ мятется, . . 31
Ахъ! какъ скучно мнѣ одной! . . 33
Ахъ! въ прекрасномъ во мѣсшечкѣ . 34
Собрались красны дѣвки . . . 38
При рѣкѣ сидя въ долинѣ . . . 39
Видѣлъ славной я дворецъ . . . 40
Тише, громкой соловей! 41
Я бѣдная пастушка, ... 43
Здѣсь, подъ тѣнью древъ вѣтвистыхъ, 44
Кому страдать, крушиться . . . 45
Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь, . . 47
Разцвѣли цвѣточки въ полѣ, . . 48
Пусть гордый духъ стенаетъ, . . 49
О, когда бъ я былъ пастушка! . . 51
Естьли бъ я имѣлъ искусство . . 52
Вся природа веселится, . . . 54
Что съ тобой любезна стало? . . 55
Ты хочешь знать, пастушка! . . . 56
Ручей! текущій въ сей долинѣ, . 57
Унылой гласъ свирѣли! 59
Спѣши, нашъ добрый Царь—Отецъ! . 60
Для васъ, невинныя овечки, . . 62
Злой пастухъ! 63

Простонародныя.

Ахъ! дѣвица, красавица! . . . 65
Я вечоръ своего милова провожала далеко, ... 66
Ахъ! очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи, 67

Digitized by Google

Стран.

Какъ на горѣ, на горѣ, . . . 68
Ахъ! шы день ли мой, денечикъ, . 69
Я посѣю ль млада молоденька цвѣшиковъ маленько, ... 70
Ахъ! не будите меня молоду . . 72
Я не ижу дорогова . . . 73
Радость! выслушай два слова: . 74
По горамъ, по горамъ 76
Лучина, лучинушка, березовая! . . 77
Случилось-то мнѣ доброму молодцу . 78
Выду ль я на рѣчиньку, . . . 79
Я пойду ли, молоденька, . . . 80
Ты душа моя, ... 81
Девечикъ проходишъ, ночка насшупаешъ, 83
Ахъ! тошно мнѣ 84
Ахъ! грустно мнѣ 85
Въ шемномъ лѣсѣ, ... 87
Внизъ по машушкѣ по Волгѣ, . . 88
Ивушка, ивушка зеленая моя! . . 89
Ахъ! дѣвица, красавица! . . . 90
Ахъ! ка бы на цвѣшы не морозы, . 91
И я селезня любила, ... 92
Какъ издалека, далека, изъ-за горъ солице взошло, ... 94
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосшу, . . 95
Ахъ! жаль-шо мнѣ милова, любезнова своего, ... 97
Ахъ! шы нашъ баюшка, Ярославль городъ! 98
Ахъ! чшожъ шы, голубчикъ, не веселъ сидишь, ... 99
Естьлибъ зналъ я, красна дѣвица душа, 101
Чернобровой, черноглазой, . . 102
Я не думала ни о чемъ въ свѣшѣ шужишь, ... 103
Ты рѣка, рѣка глубокая! . . . 104

Digitized by Google

Стран.
Вылешала бѣдна пшичка на долину, . 107
Не кукушечка во сыромъ бору куковала, 108
Какъ никшо-то про то не знаешъ, не вѣдаешъ, ... 109
Лушка! шы вцора сшуцила, . . 110
Спругалъ спружки добрый молодецъ, . 112
Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица, . 113
На закашѣ свѣтла мѣсяца, . . 115
Что не самъ-то я ко дѣвицѣ ходилъ, . 116
Какъ на машушкѣ на Невѣ рѣкѣ, . . 117
Какъ звали Недвигу во пиръ пировашь, 119
Какъ у пташки у перепелки подопрѣли крылышки, ... 120
Ужь какъ палъ шуманъ на Сине море, . 121
Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая! 123
Проходи шы, лѣшо красное, скорѣй! 124
Долго ль въ горесшяхъ, въ напасшяхъ жизнь весши? 125
Цвѣли, цвѣли цвѣшики, да поблекли, . 126
Скучно, машушка, весной мнѣ жишь одной, ... 127
Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои! . 128
Ахъ! шы сельской пѣшухъ, . . 129
Ахъ! не ласшочка, не ясенъ соколъ, . 130
Ахъ! скучно мнѣ молоденькѣ . . 132
Ахъ! шаланшь ли мой, шаланшь шаковъ, 133
Ахъ! ушушка луговая, . . . 134
Ахъ! что эшо за сердце, во мнѣ все изныло? 135
Ахъ! что сердце заунило, . . 136
Быспрый младъ орелъ, пшица мощная, . 137
Бѣсъ проклятой дѣло намъ зашѣялъ, . 138
Ваня, брашецъ мой, . . . 140
Молодка, молодка молодая, . . 141
Веселая голова 142
Веселъ я, веселъ сегоднишній день, . 143

Digitized by Google

Стран.
Вечоръ я у милова при милости была. 144
Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ, . 145
Во саду ли, въ огородѣ пшашки воспѣвали, ... 146
Въ Государственной конторѣ . 147
Вылетала голубина на долину, . 149
Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди, ... 150
Вы рѣчиньки, рѣчиньки, холодныя водыньки, ... 151
Говорилъ-то мнѣ сердечной другъ, . 152
Голова ль ты, моя головушка, . . 153
Ахъ! на что жъ было, ... 154
Грушица, грушица моя, ... 157
Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся, ... 158
Ельникъ мой, ельникъ, ... 159

Digitized by Google

Digitized by Google

ПѢСНИ ЛЮБОВНЫЯ

И

НѢЖНЫЯ.

142.

Ахъ! зашмися солнце ясно,
Твой мнѣ свѣтъ уже не милъ;
Не шверди мнѣ повсечасно,
Что невѣрной измѣнилъ;
Ты свидѣшелемъ намъ было,
Ты ярчай шогда свѣшило,
Какъ вдавался я въ страсшь. я.
Ты обоихъ насъ внимало;
Для чего же не сказало,
Что я ввергнуся въ напасшь? я.

Садъ, гдѣ милова лобзала,
Вѣкъ въ шебя я не зайду,
Знашь цвѣшы я поливала
Нѣжну сердцу на бѣду.
Ты бесѣдка ощущала,
Какъ я ласки принимала
Отъ ширана моего. я.
Для чегожъ вы всѣ молчали?
Для чегожъ не сказали:
Ахъ! не вѣрь его словамъ! я.

Digitized by Google

Я сама, увы! нещастна
Тщилась случая искать,
Бывъ къ нему въ любви страстна —
Мѣсто тщилась назначать:
Ахъ! чево,—чево желала,
Для чего сего искала?
Чтобы послѣ воздыхать. 2.
Тѣ часы днесь вспоминая,
Горьки слезы проливая,
Вѣкъ должна я свой страдать.

Кто бъ словами не прельстился
Тѣми, кои онъ твердилъ?
Онъ клялся, что мной плѣнился,
И свершить любовь спѣшилъ.
Его клятвы я внимая
И ни въ чемъ не воспрещая,
Съ нимъ вкушала тьму отрадъ. 2.
Но потомъ, ахъ! что случилось?
Все веселье обратилось
Въ нестерпимой муки ядъ. 2.

Мое сердце имъ прельщалось,
Онъ старался мнѣ ласкать;
Но потомъ какъ не осталось
Ужь ему чего желать,
Снялъ притворную личину,
Показалъ коварствъ пучину.
И престалъ о мнѣ вздыхать. 2.
И такъ ставши имъ презрѣнна
И отъ всѣхъ уединенна,
Буду смерти ожидать.

Digitized by Google

143.

Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родишъ бѣды,
Веселясь бы не вспрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лилабъ ошъ всѣхъ украдкой
Золошона я кольца,
Не былабъ въ надеждѣ сладкой
Видѣшь милаго. . . льстеца.

Къ удаленію удара
Въ люшой, злой моей судьбѣ,
Я слилабъ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ,
И на родину вспорхнула
Мила друга моего,
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хошь однажды на него.

А пошомъ бы полешѣла
Со слезами и шоской,
Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой,
Возрыдала бъ, возопила:
Добры люди! какъ мнѣ бышь?
Я невѣрнаго любила. . .
Научише не любишь.

Digitized by Google

144.

Вечеркомъ въ саду гуляла
Межъ кусточками въ цвѣтахъ,
Въ мысляхъ я тебя искала,
Маился ты въ моихъ глазахъ.

Всѣ минуты повторяла:
Гдѣ мой миленькой дружокъ?
Сердце тщетно замывало —
Въ грусти сѣла подъ кусточекъ.

Такъ теперь и онъ летаешъ —
Тотъ, кого любила я,
Сердце больше тѣмъ страдаешъ,
Чѣмъ онъ далѣ отъ меня.

Знай, что вѣчно ты пребудешь
Въ сердцѣ нѣжномъ для тебя!
Хоть моимъ ты и не будешь,
Но умру тебя любя.

Скажешь ты, она достойна
Жертвы той, чтобъ я любилъ,
Везъ меня бъ была покойна,
Я на вѣкъ ее сгубилъ.

Ты, которой обѣщаешь
Въ чувствахъ, сердцѣ и умѣ;
Но ахъ! ты того не знаешь,
Сколь мнѣ грустно по тебѣ.

Въ тотъ часъ мимо пролетѣла
Пташка, гдѣ сидѣла я:
Она пѣсенку запѣла,
А я вспомнила тебя.

Digitized by Google

Но хоть какъ бы не далеко
Ты уѣхалъ ошъ меня,
Пусть судьба мнѣ и жестока,
Но ты въ мысляхъ завсегда.

Естьли ты любишь умѣешь,
Не забудешь ты меня;
Естьли чувства ты имѣешь,
Будешь вѣренъ мнѣ всегда.

Всѣ я горести имѣю
Ошъ любви и ошъ тебя;
Но о томъ не пожалѣю,
Лишь люби и ты меня.

145.

Въ невинности прелестной
Не знала, что любовь,
Сей пламень неизвѣстной,
Вспалилъ внезапно кровь;
До сихъ я поръ не знала
Ей имя, ея власть;
Но какъ любить я стала
Возчувствовала страсть.

Твой взоръ меня прельщаетъ,
И я горю тобой;
Что гласъ твой ни вѣщаетъ,
Все мучитъ мой покой,
Я безъ тебя не можно,
Не буду въ свѣтѣ жить —
Ахъ! тошно — не возможно
Любовь мнѣ изтребить.

Digitized by Google

Ты въ сей пустынѣ дольной,
Гдѣ рокъ насъ заключилъ,
Мой слезной вѣкъ, печальной
Единый усладилъ;
За ту услугу должно
Другому отплатить;
Ахъ! тошно, не возможно
Любовь мнѣ изтребить.

146.

Вамъ, Московскія дѣвицы,
Вамъ я пѣсенку пою,
Свѣтлы взоры, милы лицы
Мнѣ велятъ сказать люблю,
Я люблю васъ всей душею,
Вы плѣнять и рождены
Пылкостью ума, красотою,
Нѣжностью одарены.

Много видѣлъ я красавицъ
Въ дальныхъ сторонахъ чужихъ,
Бѣлизна ихъ и румянецъ
Удивляли — но другихъ.
Вамъ не видывалъ подобныхъ —
Вы цвѣточки красоты,
Столь не видывалъ способныхъ
Для пріятной остроты.

Ахъ! простите, что не въ силахъ
Я достоинствъ описать,
Ни всѣхъ прелестей тѣхъ милыхъ,
Чѣмъ дала вамъ обладать

Digitized by Google

Мать природа въ награжденье
За шу нѣжность и любовь,
Кои насъ ведутъ въ плѣненье
И волнуютъ юну кровь.

147.

Голосъ нѣжной и пріятной.

Гроза насъ, Лиза, гонитъ,
Сокроемся въ кустахъ;
Отъ грома воздухъ стонетъ,
Объемлетъ Лизу страхъ.—
Сколько муки тѣ ужасны,
Что терпитъ нѣжный духъ!

Какъ оба вдругъ опасны,
И буря—и пастухъ!
На что же ей рѣшиться?

Еще ударилъ громъ—
Отъ бури чтобъ укрыться,
Идти ль за пастухомъ?—
То въ робости уходитъ,
То прибѣгаетъ вновь.

Войти не смѣетъ въ лѣсъ;
Стремленье вихрь удвоя,
Ее туда занесъ.
Громъ удалясь, слабѣетъ—
Онъ не всегда разитъ;

Digitized by Google

Стрѣлъ, что любовь имѣешъ,
Никто не избѣжитъ!
Любовь изъ тучь взираетъ

На плѣнниковъ своихъ,
Въ дни бурны обращаетъ
Минуты въ пользу ихъ.
Лизета стыдъ являла,
Изъ рощи выйдя той;—

Ужъ бюря перестала,
Но въ ней изчезъ покой.

148, 3

Естьлибъ вѣдалъ ты жестокой,
Какъ я мучусь безъ тебя.
Ты давно бы путь далекой
Совершилъ меня любя.

Нѣтъ! ты мало понимаешь
Власть всесильну страсти злой,
Мало, мало сердце знаешь,
Воспламенное тобой.

Равнодушіе ужасно!
Какъ умедлить хошь часомъ?
Нѣтъ, меня не любишъ страстно;
Что можъ помыслишь мнѣ о томъ?

Для чего, любовникъ хладный,
Ты мнѣ страшны клятвы далъ?
Для чего ты безотрадный
Пламень въ душу мнѣ вліялъ?

Digitized by Google

Возвратись — не медли болѣ,
Естьли живу хочешь зрѣть,
Пожалѣй, нѣтъ силъ ужъ долѣ
Быть въ сомнѣньи и терпѣть.

Для сердецъ, взаимно плѣнныхъ,
Могутъ ли препятствия быть?
Поспѣши, дай вожделѣнныхъ,
Брачныхъ узъ покой вкусить.

Естьли жъ время и отсутствие
Истребили пламень твой,
Естьли. . . о ужасно чувство!. .
Нѣтъ! не вѣрю я. . . ты мой. . .

Вѣчно мой, меня ты любишь;
Ты чувствительнѣ какъ я.
Нѣтъ, меня ты не погубишь,
Ты мой вѣчно, я твоя.

149.

Естьлибъ ты понять хотѣла
Чувства сердца моего,
Дружба бъ чувства тѣ имѣла,
А безъ нихъ любовь ничто.

Предъ тобой когда бываю,
Я не чувствую того,
Что теперь сказать дерзаю;
Но не много ли сего?

Провождаю время въ скукѣ
Безъ тебя я въ сихъ мѣстахъ,
И хотя съ тобой въ разлукѣ,
Но ты все въ моихъ глазахъ.

Digitized by Google

Мнѣ лице твое прекрасно
Здѣсь покоя не даетъ,
Зрю его я ежечасно,
Духъ въ мученіи живетъ.

Чѣмъ могу тебя увѣрить
Въ нѣжной страсти я моей?
Или чѣмъ любовь измѣрить,
Что ни жизнію своей?

Твои слыша разговоры,
Мысль и духъ мятется мой;
Обрати ты нѣжны взоры
На плѣнившагось тобой.

150.

За что меня бранишь,
За что меня винишь,

Тянешь, кто милѣ,
Нѣшъ, право, силъ,

Вините въ томъ любовь.
За брань я не сержуся,
Въ любви я признаюся.

Себя хвалю,
Что я люблю;

Мнѣ весело любишь.
Любовь есшь добродѣшель,
Весь свѣшъ тому свидѣшель.

Во мнѣ любовь
Волнуешъ кровь:

Въ томъ зависшь, мщенье, гнѣвъ.
Любишь я не прешану,
Не жди въ любви обману.

Digitized by Google

Я щастлива,
Пока жива;

Любовью веселюсь.
Любовь таитъ предъ всѣми,
Иль кто винитъ предъ тѣми,

Какъ будто грѣхъ
Таить отъ всѣхъ?

Въ томъ надобности нѣтъ.
Любовь моя безгрѣшна,
Душѣ моей утѣшна:

Таить, кто милъ,
Нѣтъ, право, силъ,
Вините въ томъ любовь.

151

Изъ розъ— прекрасна роза,
А изъ лилеѣ—
Ты всѣхъ милѣй.

Цвѣти покамѣстъ до мороза,
Не пропускай весеннихъ дней.
Какъ лютой мразъ настанетъ,

То ужь зимой,
Не какъ весной,

Поблекнетъ все—и все увянетъ
Покроетъ иней сѣдиной
Пріятны всѣмъ забавы;

Безъ нихъ коль быть,
Не льзя и жить:

Природы всѣмъ любви уставы:
То какъ же Машу не любить?

Digitized by Google

152.

Мы желали — и свершилось. . .
Лиза! небо любишъ насъ,
Постоянство наградилось:
Ты моя блаженный часъ!

Быть щастливѣйшимъ супругомъ,
Быть любимымъ и любить,
Быть твоимъ нѣжнѣйшимъ другомъ. . .
Ахъ! я радъ на свѣтѣ жить.

Радъ терпѣть, чего не можно
Въ здѣшней жизни избѣжать!
Радъ и плакать, естьли должно
Смертнымъ слезы проливать.

Нѣжность горе услаждаетъ,
Дружба милою рукой
Слезъ потоки утираетъ
И вселяетъ въ грудь покой.

Быть единственнымъ предметомъ
Страсти сердца моего,
Я на вѣкъ простился съ свѣтомъ;
Мнѣ наскучилъ шумъ его.

Пусть прелестны тамъ сіяютъ
Блескомъ хитростей своихъ!
Пусть онѣ другихъ прельщаютъ!
Пусть другіе любятъ ихъ.

Было время заблужденій,
Я какъ бабочка леталъ
Вкругъ блестящихъ привидѣній —
Сердца въ мраморѣ искалъ.

Digitized by Google

Сонъ изчезъ — и я увидѣлъ,
Что игрушкой хитрыхъ былъ;
Всѣхъ прелесть возненавидѣлъ —
И невинность полюбилъ.

Ты одна любви достойна,
Я нашелъ, чего искалъ;
И душа моя покойна:
Все сбылось, чего желалъ.

Свѣтъ забудетъ насъ съ тобою,
Что намъ нужды, Лиза, въ немъ?
Мы съ любовію одною
Вѣкъ безъ скуки проживемъ.

153.

Милая вечоръ сидѣла
Подъ кустомъ у ручейка;
Пѣсенку она запѣла:
Я внималъ издалека.

Съ милою перекликался
Ближней рощи соловей;
Голосъ милой раздавался,
Раздавался въ душѣ моей.

Мнѣ зефиры приносили
Иногда ее слова;
Иногда слова глушили
Вкругъ шумящи дерева.

Смолкни все: престань мѣшаться
Ты, завистной соловей!
Пусть одинъ въ душѣ раздаешся
Голосъ милой лишь моей.

Digitized by Google

154.

Много розъ красивыхъ въ лѣшѣ,
Много бѣленькихъ лилей;
Много есшь красавицъ въ свѣшѣ,
Только нѣшъ мнѣ, нѣшъ милѣй,
Только нѣшъ милѣй въ предмешѣ
Милой Лизаньки моей.

Естьлибъ самъ Амуръ былъ съ нею,
Онъ ее бы полюбилъ;
Позабылъ бы онъ Психею —
И себя бы позабылъ;
Щастливъ участью своею,
Вѣкъ осшался бы безъ крылъ.

Въ ней пріятны разговоры;
Въ ней любезны посшупѣ, видъ;
Хошь привлечь не щишся взоры,
Взоры всѣхъ она плѣнишъ;
Хошь нейдешъ съ другими въ споры,
Но вездѣ любовь родишъ.

155.

Настроивъ шомну лиру,
Я пѣсенку игралъ,
И милую Эльвиру
Игрою ушѣшалъ.

Она съ улыбкой нѣжной
Глядѣла на меня,
Взоръ Ангельской; любезной!
Смушился сердцемъ я.

Digitized by Google

Потомъ она запѣла,
Умолкъ и соловей;
Душа моя горѣла
Любовью страстной къ ней,

Подъ кустикомъ скрываясь,
Амуръ, рѣзвясь, шумѣлъ,
Къ намъ тихо приближаясь,
Пустишь стрѣлу хотѣлъ:

Напрасно, богъ вселенной,
Ты хочешь грудь пронзать!
Сказалъ я восхищенной —
Напрасно сердце рвать.

Оно покорно милой,
Одной покорно ей;
Оно горитъ Эльвирой:
Не въ власти я твоей.

156.

Не для меня весною
Въ поляхъ цвѣты растутъ:
Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
Вездѣ мнѣ скучно тутъ.

Пріятная погода
Меня невеселитъ.
Мутится вся природа,
Не меньше двухъ томитъ.

Ни шумъ зеленой рощи,
Ни быстрыхъ токъ ключей,
Не можетъ тихость рощи
Тоски разбить моей.

Digitized by Google

Но мыслю я повсечасно:
Любезная моя,
Люблю, люблю я страстно,
Безъ ней страдаю я.

Въ прекрасное ли поле—
Тоску разбить пойду:
Грущу, страдаю болѣ,
И только слезы лью.

Мнѣ игры непріятны,
Мнѣ нѣтъ покойна сна;
Мнѣ пѣсни птицъ невнятны,
Мнѣ пища не вкусна.

Но можно ли не рвашься,
И сердцу дать покой?
Нѣтъ способовъ видаться
Съ моею дорогой.

157. 2

Не бранитесь съ молодцами
Вы, дѣвицы, никогда,
Рождены они жить съ вами,
Вамъ безъ нихъ придетъ бѣда.

Ложны вамъ внушили слухи,
Что лукавъ и льстивъ женихъ,
Это вздумали старухи:
Что, сравъ мужемъ, будетъ лихъ.

Не достало вамъ мудрить,
И такъ строго выбирать;
Нужды нѣтъ и торопиться,
Только бойтесь опоздать,

Digitized by Google

Престарѣлыя дѣвицы
Изъ себя что кажутъ? смѣхъ,
Онѣ злобны, точно львицы,
Что лишилися ушѣхъ.

Потерявъ уже надежду,
Въ комъ бы нѣжность возбудишь,
Берутъ зависти одежду,
Чтобъ другихъ ею вредишь.

Исправляйте въ насъ пороки
Добродѣтелью своей,
И достоинства высоки
Поселите вы въ мужей.

Для блаженства васъ природа
На сей свѣтъ произвела,
Для утѣхи смертна рода
Нѣжно чувствіе дала.

Клонишъ вѣтку къ землѣ стужа,
Изсыхаетъ корешокъ;
Сохнетъ дѣвушка безъ мужа,
Какъ ощипаной цвѣтокъ.

158.

Пріятна, весела,
Разумна и мила,
Какъ лилія бѣла,
Какъ роза разцвѣла,
Кто? . . . Сашинька —
Душенька.

Digitized by Google

Въ шринадцашь уже лѣшѣ
Плѣняшь умѣешъ свѣшъ;
Въ него когда войдешъ,
Какъ солнышко блеснешъ —
Кшо? . . . Сашинька—
Душенька.

Какъ взгляду милъ цвѣшокъ;
Какъ вкусу льстишъ медокъ,
Какъ манишъ холодокъ:
Всѣхъ сихъ ушѣхъ льешъ шокъ —
Кшо? . . . Сашинька —
Душенька.

Коль крылышки ей дашь
И глазки завязашь,
То спала бы порхашь
И какъ Амуръ играшь —
Кшо? . . . Сашинька —
Душенька.

159.

Пой во мракѣ шихой рощи
Нѣжной, кроткой соловей!
Пой при свѣшѣ лунной нощи!
Гласъ швой милъ душѣ моей.

Но почшожъ рѣкой кашяшся
Слезы изъ моихъ очей,
Чувства ноящъ и томяшся
Ошъ гармоніи швоей?

Ахъ! я вспомнилъ сердцу милыхъ;
Въ нѣдрахъ хладныя земли
Ошъ любви моей сокрышыхъ:
Ихъ могилы заросли

Digitized by Google

Всѣ высокою травою;
Я остался сиротою. . .
Я остался въ горѣ жить —
Тосковать и слезы лить.

Съ кѣмъ теперь мнѣ наслаждаться
Нѣжной пѣснію твоей?
Съ кѣмъ природой утѣшаться?
Все печально безъ друзей!

Съ ними духъ нашъ умираетъ;
Радость жизни отлетаетъ,
Сердце скучно одному —
Все пустыня — мракъ ему.

Скоро ль пѣснію своею,
О любезной соловей!
Надъ могилою моею
Будешь ты плѣнять людей.

160.

Подлѣ дѣвушки прелестной
Я сидѣлъ на бережку,
Недалеко томной, нѣжной
Пѣлъ соловушекъ въ лѣску.

Онъ гармоніей своею
Друга моего плѣнилъ,
И назвавъ ее моею,
Съ нею жить вѣкъ осудилъ.

Ахъ! теперь пришла минута
Восхищенья моего;
Прочь жестока горесть, люта!
Щастье мнѣ возвращено.

Digitized by Google

О, теперь я все забуду;
Поля, милая моя!
Болѣе грустить не буду,
Какъ грустилъ бывало я.

Тамъ, въ Украинскомъ помѣстьѣ,
Поленька, любовь моя,
Будемъ жить съ тобою вмѣстѣ
Буду жить, любить тебя.

Съ нами будетъ третья лира,
Воспѣвать ручей, лужокъ:
Ты тамъ будешь мнѣ Темира;
Я твой буду пастушокъ.

Ахъ! въ пріятной день весною —
Съ удовольствіемъ пойдемъ —
Въ рощицу гуляшь съ тобою,
Гдѣ на травкѣ и. . . заснемъ.

Ты и я — насъ будетъ двое:
Ты вздохнешь, я повторю:
Ахъ! тутъ сердце по неволѣ
Скажетъ я — тебя люблю.

Конецъ пѣснямъ любовнымъ и нѣжнымъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ ПАСТУШЕСКІЯ.

161.

Отчаянный пастухъ, лишившійся своей пастушки. Голосъ, изъявляющій тяжелую горесть.

Бывало я съ Лизетой,
Близь рѣчки этой,
Овечекъ вмѣстѣ пасъ;
Мы бѣгали, играли,
Другъ друга забавляли,
Казался день за часъ.

Бывало я съ Лизетой,
Среди лужейки этой,
Въ горѣлочки игралъ;
Или ей рвалъ цвѣточки,
Она плела вѣночки
И — мнѣ давала въ даръ.

Бывало я съ Лизетой,
Въ дубовой рощѣ этой,
Ходилъ грибовъ искать;
И каждой мы грибочикъ
Въ одинъ все кузовочикъ
Уговоримся класть,

Digitized by Google

Бывало я съ Лизетой
Въ день Майскій, среди лѣта,
На берегу ручья,
Подъ сей кудрявой, гибкой,
Зеленой, милой липкой,
Пѣснь слушалъ соловья.

Бывало я съ Лизетой
Свирѣлочкою эшой
Пѣлъ нѣжную любовь;
Симъ чувства, духъ пищая,
Лизету обнимая,
Воспламенялъ въ ней кровь.

Однажды я Лизету,
Зефирами раздѣту,
Забвенну сномъ — зрѣлъ здѣсь;
На ту красу взирая,
Я таялъ обмирая —
И. . . естьли бы не честь.

А нынѣ стражду, рвуся,
Лью слезы и мятуся,
Не зря отрадъ нигдѣ;
Безъ миленькой Лизеты
Почто мнѣ жить на свѣтѣ?
Пожершвую судьбѣ.

Мѣста всѣ премѣнились,
Безъ ней утѣхи скрылись;
Не зрю отрадъ нигдѣ:
Безъ миленькой Лизеты
Не для чего жить въ свѣтѣ —
Пожершвую судьбѣ!

Digitized by Google

162.

Повѣстка Амурова о прибытіи его къ юному сердцу, соч. Автора Душеньки И. Богдановича. Голосъ, изъявляющій любовь и невинность.

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ;
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны сшали другъ ошъ дружки.
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ!

Пригожей всѣ меня зовутъ,
Мнѣ надобно подумать тутъ:
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ придетъ любиться.
Мнѣ надобно подумать тутъ.

Онъ скажетъ: я тебя люблю!
Любовь и я ему явлю,
И тѣжъ скажу ему три слова,
Въ томъ нѣтъ урону никакова.
Любовь и я ему явлю.

Мнѣ случай этотъ вовсе новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ;
Попроситъ онъ любви въ задатокъ;
Что дашь? — Не знаю я ухватокъ—
Не знаю я любовныхъ словъ.

Далабъ ему я посохъ свой,
Мнѣ посохъ надобенъ самой:

Digitized by Google

Звѣрей чтобы остерегаться;
Съ собачкой мнѣ не льзя разстаться.
Мнѣ посохъ надобенъ самой.

Въ пустой и скучной сторонѣ
Свирѣли также нужны мнѣ;
Овечку бъ дашь ему я рада,
Когда бы не шишали стада.
Свирѣли также нужны мнѣ.

Я полагаю, какъ была мала,
Пастушка поцѣлуй дала. —
Не ужь ли пастуху въ награду,
За прежнюю его досаду,
Пастушка поцѣлуй дала? —

Любовь! владычица сердецъ,
Какъ бышъ, научишъ наконецъ;
Любовь своей наградой платишъ
И даромъ стрѣлъ своихъ не тратишъ. —
Какъ бышь, научишъ наконецъ.

Пастушка говоритъ тогда:
Пускай пастухъ придетъ сюда;
Чтобъ не было убышку стаду,
Я сердце дамъ ему въ награду. —
Пускай пастухъ придетъ сюда.

Digitized by Google

163.

Мечтанія оставленной пастушки. Голосъ томной и нѣжной.

Молчите, струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать;
Вы, птички голосисты,
Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

Ты здѣсь, моя отрада,
Любезной пастушокъ!
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужь солнышко спустилось,
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И наединѣ плачу,
Лишась твоей красы.

Digitized by Google

Цѣлую тѣ прушочки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣшочки,
И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листы;
Въ печали презираю
Пріятные плоды.

Я будто вижу часто
Тебя во древесахъ,
Бѣгу туда напрасно —
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льстишъ;
Смущаюся, теряя
Пріятной твой мнѣ видъ.

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ:
Я тотчасъ межъ кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ.

Отъ всякой перемѣны
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены,
На всякой слухъ стремлюсь.

Digitized by Google

164.

Пѣсня пастушка, которой и послѣ измѣны любезной, его пастушки все ее любитъ. Голосъ отмѣнно нѣжной.

Поля, лѣса густые,
Спокойствія предѣлъ!
Гдѣ дни мои златыя,
Гдѣ я Лизету пѣлъ.

Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну
И вѣрность къ ней мою.

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламень зрѣлъ,
И мнилъ, что такъ же страстно
И духъ ея горѣлъ.

Но взоръ младой Лизеты
Стремился лишь прельщать.
Ахъ! какъ въ такія лѣты
Умѣешь ужь измѣнять.

Любовны разговоры,
Улыбка, страстный видъ,
И самы нѣжны взоры—
Все въ ней притворно льстишь.

Но все въ ней прелесть нова.
Ахъ! пусть она бъ была
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила!

Digitized by Google

Лѣсокъ! гдѣ я тоскую,
Гдѣ щастье пѣлъ мое,
Напоминай драгую,
Скажи, гдѣ зрѣлъ ее.

Я невѣрность зная,
Тьму горестей терплю;
Всечасно ей пѣняю,
А все ее люблю.

165.

Пѣсня, пѣтая при рощицѣ пастушкою, которой эхо откликивало каждой стихъ отвѣтомъ на ее слова, подобно какъ въ музыкѣ аккордъ.

Пастушка.	Эхо.
Какъ розы здѣсь растутъ въ кустахъ между лѣсами? . . .	сами.
Кто мнѣ отвѣтствуешь, себя въ лѣсу тая? . . .	я.
Знать духи здѣсь живутъ? и это вѣдь не ложно. . .	ложно.
Уйду! не духи-то, но голосъ лишь пустой. . .	стой!
Конечно, эхо, ты мнѣ въ рощѣ отвѣчаешь? . . .	чаешь.
Конечно ты вело меня съ полей сюда? . . .	да!
Мнѣ долго говорить съ тобою не возможно. . .	можно.

Digitized by Google

Нѣтъ, нѣтъ! пойду искать овечку я
къ ручью. . . чью?
Моя овечка шо, и можетъ быть про
пала! . . . пала.
Увы! шакъ нѣтъ ея? мертва и не
дохнетъ? . . . нѣтъ.
Плачь, эхо, обо мнѣ! Овечку я опла
чу . . плачу.
Знать пала шамъ она, гдѣ тернія ра-
стутъ? . . . тутъ.
Пойду. . . о голосъ мой! изчезни,
пропади! . . . ади.

166.

Пѣсня пастушка, котораго обма-нывало эхо.

Пастушокъ. *Эхо.*

Придши ко мнѣ въ лѣсокъ Анюта
не забудешъ? . . . будешъ.
Кшо мнѣ ошвѣшствуетъ, ты ль,
милая моя? . . . я.
Какъ, шы! но гдѣжъ Анюта? Не
возможно! . . . ложно.
Но, полно, швой ли гласъ слышишь-
ся, другъ мой! . . . мой.
Ты видно спряталась, что мнѣ те-
бя не видно? . . . видно.
Не шамъ ли шы, гдѣ дубъ къ вы-
сокой липѣ льнетъ? . . . нѣшъ.
Но гдѣжъ шебя искать? скажи, не
будь упряма. . . прямо.

Digitized by Google

Такъ знашь прижалась шы къ шѣмъ
розовымъ кустамъ?... шамъ.
Ахъ! какъ я безъ шебя шомлюся и
скучаю!.... чаю.
Позволишь ли шы мнѣ придши къ
шебѣ шуда?... да.
Ау, ау! гдѣжъ шы? Анюшы ужъ
не сшало!.... сшало.
Пойду! шы, эхо, льспишь надеж-
дою пуспой!... спой!

167.

Горестный выговоръ нещастнаго пастушка измѣнившей ему пастушкѣ. Томной и нѣжной голосъ сей пѣсни привелъ ее у многихъ въ любовь.

Неси, уныла лира,
Повсюду вѣсть сшеня:
Жесшокая Темира
Не любишъ ужъ меня!

Вчера еще любила,
То видѣлъ мягкій лугъ;
Вчера сшо разъ швердила:
Тирсисъ мой милый другъ!

Севодни въ чисшомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнять...
Въ швоей, Темира, волѣ —
Такъ сшыдно измѣнять!

Digitized by Google

Ты съ гнѣвомъ оттолкнула
И бросила вѣнокъ;
Душа моя смѣкнула,
Что презрѣнъ пастушокъ.

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувства извлекли?
Съ струями водъ смѣшались
И въ море утекли.

Вечоръ твою овечку,
Невѣрная! лобзалъ,
И къ томному сердечку,
Вздыхая, прижималъ.

Въ деревнѣ всѣ смѣются
Пастушки надо мной;
Въ отвѣтъ лишь слезы льются
Изъ глазъ моихъ рѣкой.

168.

Пастухъ, ищущій своей пастушки. Голосъ нѣжной.

Льются слезы, духъ мятется,
Томно сердце, томно бьется;
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

У кого спрошу, кто скажетъ,
Кто нещастному покажетъ:
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Digitized by Google

Пастушокъ въ лугахъ душистыхъ!
При ручьяхъ пастушка чистыхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Земледѣлецъ! не видалъ ли?
Ловчій въ полѣ! не слыхалъ ли?
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Злу тоску мою прервите,
Милы дѣвушки! скажите —
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Нимфы рощицъ ароматныхъ!
Нереиды водъ прохладныхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Ты, кого лелѣютъ смѣхи,
Сынъ веселья, сынъ ушѣхи!
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Сердце страстію пронзенно!
Сердце грустью удрученно!
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! мой духъ шерзайся,
Лейтесь слезы, грудь пронзайся:
Бѣдный, бѣдный въ свѣтѣ я!
Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! коль измѣнила,
Коль другова полюбила!
Коль иной ей милъ, не я,
Нѣтъ ея!

Digitized by Google

Скоро тотъ нещастный,
Ей плѣненный, ею страстный,
Скажетъ также, какъ и я:
Нѣтъ ея!

169.

При свиданіи съ любезнымъ ничто въ свѣтѣ не нужно.

Ахъ, какъ скучно мнѣ одной!
Гдѣ дѣвался мой покой?

Я любила завсегда
Пасти стадо здѣсь одна.

Нынѣ стадо поди прочь!
День темнѣе, нежель ночь.

Стражду, рвуся, слезы лью,
Отъ чего? ахъ! я люблю.

Злой пастухъ плѣнилъ меня;
Гдѣ ты? плачу безъ тебя.

Онъ мнѣ часто говорилъ:
Умились, люби! твердилъ.

Я внимала его рѣчь,
Не стараяся пресѣчь,

Digitized by Google

Отъ того терплю напасть,
Отъ того узнала страсть.

Вонъ онъ! вижу — за рѣкой,
Вонъ! и машетъ мнѣ рукой.

Овцы! нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ къ себѣ зоветъ.

Ай, ау! мой свѣтъ! постой!
Я останусь тамъ съ тобой:

Нѣту силы огня скрыть,
Коль вся кровь во мнѣ кипитъ.

170. 3

Радостное свиданіе пастушковъ. (На голосъ: за горами, за долами).

Ахъ! въ прекрасномъ во мѣстечкѣ
И при быстрой чистой рѣчкѣ
Стоялъ зеленъ лугъ.

При томъ солнышко свѣтлѣетъ
И прохладной вѣтеръ вѣетъ
Въ зеленой тотъ лугъ.

Гдѣ взялася тутъ дѣвочка,
Красная ищетъ цвѣточка,
Плести ей вѣнокъ.

Digitized by Google

Въ зеленомъ лужку гуляла,
Разныхъ цвѣшиковъ искала,
Сорвала цвѣшокъ.

Держишъ дѣвушка цвѣшочикъ,
Красная плешешъ вѣночикъ,
Споя за рѣкой.

Сплела дѣвочка вѣночикъ
И споишъ какъ городочикъ,
Подпершись рукой.

Не далеко шушъ въ лѣсочикъ,
Гдѣ я слышу голосочикъ,
Пойду поищу.

Нѣшъ ли въ шомъ кого лѣсочкѣ,
Чшобъ шоварищь былъ дѣвочкѣ?
Говоришь хочу.

Красна дѣвица въ лѣсочкѣ,
Споя въ рѣчкѣ при мосшочкѣ,
Махала рукой.

Говоришъ: шушъ подожди,
Пойдемъ вмѣспѣ гулять мы,
Милой, дорогой!

Я къ дѣвицѣ шоропился,
А мосшочикъ подломился,
На мою бѣду.

Текла рѣчка не широка
И казалась не глубока,
Не берегъ бреду.

Digitized by Google

Радость ручку подавала,
Изъ рѣчиньки вынимала,
Рукою держишь.

Сожалѣла дорогая,
Цвѣтно платьѣ выжимая,
И назадъ глядишь.

Не видалъ бы кто насъ съ нею,
Доколь волю я имѣю,
Сказала тушъ мнѣ:

Пойдемъ мы теперь въ лѣсочикъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
Съ тобою однѣ.

Молодецъ былъ въ томъ проворенъ
И во всемъ, мой другъ, сговоренъ,
За то я люблю;

А при томъ и я не спорю,
Отдаюсь въ твою волю,
Хоть себя гублю.

Естьлибъ я такъ не любила,
То гулять бы не ходила
Съ тобою одна.

Въ томъ себя бы не губила
И тебѣ бы не служила,
Что я молода.

Посидимъ, мой другъ, мы здѣсь,
Пока воля теперь есть,
До часу того.

Digitized by Google

Ужь и то время намъ будетъ,
Когда воли въ томъ не будетъ:
Лишимся всего.

Когда платье все провянетъ,
При томъ темна ночь настанетъ,
Мы пойдемъ домой.

Мнѣ и то время наскучитъ,
Кое, свѣтъ, съ тобой разлучитъ,
Въ томъ мнѣ молодой.

Пришло время разставаться,
Съ тобой милымъ цѣловаться,
Вышли на лужокъ.

Не дошедши до двора
Цѣловала молодца,
Прости, мой дружокъ!

При томъ только говорила,
Что я столько васъ любила,
Не льзя позабыть.

Когда время, другъ мой, сыщетъ,
Себѣ волю какъ отыщетъ,
Прошу побывать.

Когда свидимся съ тобой,
Тамъ мнѣ сдѣлаешь покой,
Не буду тужить.

Digitized by Google

171.

Дѣвушки всегда найдутъ причину побраниться. (Голосъ веселой).

Собрались красны дѣвки
За околицу гулять,
Чтобъ когда погонятъ стадо,
Овецъ въ поля перенять.
Дожидаясь, разыгрались
На зеленомъ на лугу.
Одна дѣвушка румяна
Расплясалася въ кругу,
Всѣхъ собой была пригожей
И всѣхъ личикомъ бѣлей,
Сановитей, миловиднѣй,
Выше всѣхъ и веселѣй.
Пастухъ стадо подгоняетъ,
Онъ въ рожекъ началъ играть,
Дѣвка къ стаду побѣжала,
Чтобъ овецъ домой загнать,
Та, которая плясала,
Идетъ плачуча домой.
Оберняся она къ стаду,
Пастуха манитъ рукой;
Пригорюнившись стояла,
Дождалась его къ себѣ;
Во слезахъ ему сказала:
Вотъ уже будешъ тебѣ!

Digitized by Google

Какъ то, другъ мой, скажешъ дома?
Гдѣ то стадо ты гонялъ?
Ты, злодѣй, мою любимую
Овечку потерялъ,
Я которую кормила
И всю зиму берегла;
За чѣмъ тебя нанимала?
Я сама бы стерегла. —
Ты и всѣхъ такъ растеряешь.
Не шути, мой другъ, со мной,
Я сама своихъ овечекъ
Погоню завтра съ тобой.
Позабудешь при долинѣ,
Пустя стадо, долго спать,
Часто ходя межь кустами
Тебя стану покликать.

172.

Нѣжной пастушокъ, горюющій о холодности своей пастушки. (Голосъ уныло-нѣжной.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ
Плакалъ вѣрной пастушокъ
И крушился на единѣ,
Опершись о посошокъ;
Только тихимъ голосочкомъ
Жалобу цвѣтамъ чинилъ
И прохладнымъ вѣтерочкомъ
Жаръ любви своей томилъ.

Digitized by Google

Ахъ! когда бы ты только знала,
Какъ душа моя горитъ,
То бы ты давно сказала.
Слово, чтобъ любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю,
Ни какой отрады нѣтъ;
Чуть откроешь долинамъ смѣю
И едва смотрю на свѣтъ.

Коль мои не видятъ очи
Нѣжной красоты твоей,
То мнѣ день шемнѣе ночи,
Черенъ чистой цвѣтъ лилей;
Минуты мнѣ струи прозрачны,
Скучно соловьи поютъ,
Розы и нарциссы мрачны,
Слезы какъ ручьи, текутъ.

Коль твое лице прекресно
Можно только посмотрѣть,
Я боюсь тогда напрасно
И одинъ взглядъ проронить.
Я считаю, что пропали
Взгляды, думы и слова,
Коль того не представляли,
Какова твоя краса.

173.

Пастушка для пастуха всего дороже. (Голосъ пріятный).

Видѣлъ славной я дворецъ
Нашей матери Царицы,
Видѣлъ я ее вѣнецъ
И алашыя колесницы.

Digitized by Google

Все прекрасно! я сказалъ,
И къ сему мой путь направилъ:
Тамъ меня мой Ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики;
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньше ль щастливъ я владыки?

Пустъ пѣвцы не будутъ пѣшь
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ —
Ахъ! сравню ли я ихъ лесшь
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

Эрмитажъ мой — огородъ,
Скипетръ — посохъ; а Лизета —
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта.

(174. 2

Пѣсня молодаго пастушка, восхищающагося красотою и дарованіями своей пастушки: (Голосъ громкой и веселой).

Тише, громкой соловей!
Чу! . . . шамъ, въ хижинѣ моей
Раздается
И несешся
Зефиромъ сквозь сей лѣсокъ
Моей Каши голосокъ!

Digitized by Google

Какъ малиновка весной
Передъ утренней зарей
Разцѣваетъ
И плѣняетъ
Всѣхъ мелодіей своей,
Такъ онъ милъ душѣ моей!

Дай подкрадуся къ окну
И на милую взгляну:
Какъ день майскій,
Тихій, райскій,
Катинька моя мила,
Такъ тиха, такъ весела!

А когда сгруснется ей
И она въ тоскѣ своей
По тихоньку,
По легоньку
Нѣжну пѣсенку поетъ, —
Сколько новыхъ въ ней красотъ!

Иногда за клавесинъ
Сѣвши, томной анданшинъ
Заиграетъ,
И плѣняетъ
Всѣхъ, кому душа дана —
Съ кѣмъ сравняется она?

Съ кѣмъ? — нѣтъ въ свѣтѣ Катей двухъ!
Катинька мой милой другъ!
Владѣй мною,
Я тобою
Всѣхъ щастливѣе царей, —
Ты душа души моей!

Digitized by Google

Та. . . она вспала, вздохнула,
На окно ко мнѣ взглянула,
Покраснѣла,
Поблѣднѣла, —
Я лечу въ объятья къ ней. . .
Громче тихой соловей!

(175.

Пастушка, которая желаетъ избѣжать любви. (Голосъ нѣсколько печальной).

Я бѣдная пастушка,
Мой міръ— лишь этотъ лугъ;
Собачка мнѣ— подружка,
Баранчикъ— милой другъ!

Уборъ— простой цвѣточикъ,
А зеркало— ручей;
Убѣжищемъ— лѣсочикъ
Отъ солнечныхъ лучей.

Хвалиться я не смѣю
Наукой никакой,
Лишь пѣсни пѣть умѣю
И свой беречь покой.

Не буду въ вѣкъ любиться,
Не буду и плѣнять,
Чтобъ послѣ не крушиться
И сердцу не пѣнять.

Digitized by Google

176.

Стенанія молодаго пастушка о невѣрности милой. (На голосъ: Стонетъ сизой голубочикъ).

Здѣсь, подъ тѣнью древъ вѣтвистыхъ,
Гдѣ быстра рѣка течетъ,
И въ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ
Золотой песокъ влечетъ!

Гдѣ, при блѣдномъ лунномъ свѣтѣ,
Можно въ вольности стенать;
Здѣсь, забывъ о цѣломъ свѣтѣ,
Сшану грусть мою вѣщать.

Какъ дыханія зефирны,
Рѣчка, льется твой кристаллъ;
Въ немъ мнѣ зрятся дни мѣ мирны,
Въ кои Хлои я не зналъ.

Хлоя! сколько ни гордится
Роза, красота садовъ,
Но узрѣвъ тебя, стыдится
Слабости своихъ цвѣтовъ.

И съ толикой красотою
Можно ль столь суровой быть,
Чтобъ лишивъ меня покою,
Послѣ злобно измѣнить?

Digitized by Google

Вспомни, какъ сидя съ нещастнымъ,
Огнь любви блисталъ въ тебѣ,
Съ вздохомъ нѣжнымъ, съ вздохомъ
страстнымъ,
Ты сказала тихо мнѣ:

Прежде, нежели увянетъ
Страсть моя къ тебѣ, даритъ.
Ручеекъ сей течь престанетъ. —
Хлоя! . . . онъ еще журчитъ.

Онъ журчитъ еще— въ сей вечеръ
Отъ моихъ мутится слезъ,
Клянувы жъ Хлои — буйной вѣтеръ
Съ моимъ щастіемъ унесъ.

Можетъ быть, когда промчится
Слухъ, что въ свѣтѣ меня нѣтъ,
Грусть въ душѣ твоей вселится,
Скорбь на гробъ мой приведетъ.

Живо вспомнишь мой ты пламень,
Горесть грудь твою стѣснитъ, —
Слеза канетъ. . . Хладный камень
Томны вздохи повторитъ.

(177.)

Изліянія чувствъ Аркадскаго пастушка, который не имѣлъ удачи въ любви. (Голосъ нѣжной и пріятной).

Кому страдать, крушиться
Назначено судьбой,
Тотъ долженъ въ свѣтѣ родиться
Съ чувствительной душой.

Digitized by Google

Даръ пагубный и милый!
О сердце, жертва бѣдъ!
До самыя могилы
Тебѣ покою нѣтъ!

Весь міръ за рай считая,
Ты льстишь себя мечтой;
Но мигъ— и свѣтлость рая
Изчезла предъ тобой!

Душа любезнымъ чувствомъ,
Друзьями всѣхъ зоветъ;
Но всѣ друзья съ искуствомъ,
А ты простякъ слывешь!

Любовь зовутъ отрадой
Всѣхъ горестей земныхъ;
Но что жь любви наградой? —
Соборъ мученій злыхъ!

Я съ сердцемъ— тамъ притворство;
Я плачу — тамо смѣхъ!
Измѣны, вѣроломства
Игрушкой будь у всѣхъ!

Любимый даже страстно,
Какъ дерзостный пловецъ,
Ждешъ бури повсечасно:
Любовь есть вихрь сердецъ!

Единый взглядъ смущаетъ,
Но взглядъ— и щастья лучь!
Ахъ! солнышко сіяетъ
Надъ нимъ всегда изъ тучь!

Digitized by Google

Невольникъ поздно, рано
Плѣнъ тяжкой сокрушитъ;
Я самъ себѣ тираномъ —
Свобода мнѣ не льститъ!

Холодность! даръ ничтожной,
До смерти мертвымъ быть;
Страдать хоть горько, можно:
Не можно не любить.—

Друзья! какъ скоро боги
На жалость преклонясь,
За слезы, бѣдства многи
Пошлютъ мнѣ смертный часъ.

Здѣсь друга положите —
Здѣсь я тоскою жилъ;
На гробѣ надпишите:
Нещастный! онъ любилъ.

178.

Разлука съ милымъ предметомъ. (Голосъ унылой).

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь,
Гдѣ любезная живетъ,
Гдѣ, слезами обливаясь,
Разлученья часъ клянетъ.

Digitized by Google

Какъ грущу я и страдаю,
Кто ей можешъ разсказать?
Вздохъ за вздохомъ испущаю,
Вздохъ не можетъ добѣжать.

Въ скорби, въ грусти жизнь свою влачу,
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плачу
Грудь терзается тоской.

Эхо, рѣчи повторяя,
Умножаетъ лишь напасть,
Стонетъ томно отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

Естьли легкой вѣтръ повѣетъ,
Дорогая! тамъ, гдѣ ты,
И дыханіемъ посмѣетъ
Тронуть на груди цвѣты.

Знай, что-то мое дыханье
Долетаетъ до тебя,
Хочетъ описать страданье,
Коимъ мучуся стеня.

179.

Увѣреніе въ неизвѣстной любви.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи,
Все въ свободѣ, я въ неволѣ:
Смутны мысли всѣ мои.

Digitized by Google

Смутно сердце, духъ томится
И ничто не веселитъ,
Слезной токъ изъ глазъ катится:
Все мнѣ плакать здѣсь велитъ.

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ,
Вижу день и тихость нощи;
Но грущу во всякой часъ.

Ахъ! и льзя ли веселиться,
Чтобъ сыскаться могъ покой?
Какъ прельщенъ, въ кого влюбиться!
Та не вѣритъ страсти злой.

По лугамъ хожу, скучаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы лью,
И слезами омочаю
Тѣ струи, которы пью.

Вы тоску мою измѣрьте,
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ!
И любезную увѣрьте,
Что ея милѣй мнѣ нѣтъ!

180.

Пѣсня щастливаго любовника, довольнаго своею участью. (Голосъ вселый).

Пустъ гордый духъ стенаетъ,
Законъ полсвѣту давъ;
Пустъ міръ онъ покоряетъ,
Миръ въ сердцѣ потерявъ!

Digitized by Google

Сей миръ я ощущаю,
Великость зря мечтой,
И въ хижинѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой!

Пусть вольность защищаетъ,
Невольныхъ новыхъ правъ!
Пусть онъ покой теряетъ,
Спокойствія искавъ!
Я воли не желаю
Въ неволѣ дорогой,
И въ хижинѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой!

Пусть въ море счастья чаетъ
Нещастливой пловецъ!
Пусть прибыли очищаетъ
Корыстливой скупецъ!
Богатства презираю,
И славу зря мечтой,
Я въ хижинѣ внушаю
Блаженства всѣ съ тобой.

Пусть ты, моя Лизета!
Пастушкой будешъ вѣкъ;
Пусть я съ тобой для свѣта
Забвенной человѣкъ:
Царицей поставляю
Тебя души моей!
И въ хижинкѣ бываю
Щастливѣе царей.

Я хижинкой владѣю,
И вижу въ ней дворецъ;
Короною имѣю
Изъ рукъ твоихъ вѣнецъ;

Digitized by Google

Въ тебѣ я почитаю
Честь, славу и покой,
И въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой.

181.

Желанія любовника.

О, когдабъ я былъ пастушка!
Вмѣсто участи моей,
Я бы Хлоинъ былъ подружка
И всегда игралъ бы съ ней.

О, когдабъ я былъ муравка,
Гдѣ любезная сидитъ,
Я бы былъ щастлива травка,
Та, что ей покой даритъ.

О, когдабъ я былъ цвѣточикъ,
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстился бъ къ ней въ вѣночикъ,
И вплѣлся бы въ волосахъ!

О, когда бъ я былъ овечка,
Я бы съ ней всегда гулялъ!
Безъ грозы и безъ словечка
Къ ней бы въ руки прибѣгалъ.

Я люблю, но, участь злая!
Участь мой шерзаетъ духъ:
Хлоя, Хлоя, дорогая!
Позабудь, что я пастухъ.

Digitized by Google

Вообрази, что я цвѣточикъ:
Сдѣлай мнѣ щасшливый день;
Вообрази, что я кусшочикъ,
И приди ко мнѣ подъ тѣнь.

182.

Хижина, украшенная портретами любезной въ разныхъ видахъ. (Голосъ изъявляющій восхищеніе).

Естьлибъ я имѣлъ искусство;
Нѣжной кистью рисовашь,
То мое сердечно чувство,
Можно бы во всемъ узнашь!

Хижинку бъ мою простую;
Одинъ образъ украшалъ;
Образъ сей бы драгую
Въ разныхъ видахъ мнѣ являлъ.

Тамъ бы съ нѣжностью во взглядѣ;
Тамъ съ улыбкой на лицѣ;
Тамъ въ пастушескомъ нарядѣ,
Тамъ въ порфирѣ и въ вѣнцѣ!

Тамъ ея прелестны члены
Облекались бы въ уборъ,
Разныхъ націй и премѣны
Тѣ плѣняли бы мой взоръ.

Digitized by Google

И когдабъ она Римлянки
Принимала важной видъ,
Или томность Англичанки,
Прошивъ коей нѣтъ защитъ.

И когдабъ блистала живость
Въ ней Французской красоты,
Иль Россіянки стыдливость,
Украшалабъ всѣ черты,

Иль бы правя колесницей,
Гордыхъ прелестей полна;
Амазонскою царицей
Представлялась мнѣ она.

Гдѣ, бѣжавъ за ней толпами
Въ восхищеніи народъ,
Пораженъ ея красами,
Удивясь— разинулъ ротъ.

Тутъ иные бы плясали,
Во вышая громкій гласъ;
А другіебъ восклицали
Ошъ ея небесныхъ глазъ!

Весь народъ бы къ ней съ улыбкой—
Красоту Венеры зрѣлъ,
И Амуръ бы самъ ошибкой
Въ слѣдъ за нею полетѣлъ.

Иль сидѣла бы на тронѣ,
Какъ богиня всѣхъ сердецъ,
Гдѣ пастухъ и Царь въ Коронѣ,
Бросивъ посохъ и вѣнецъ.

Digitized by Google

Ей бы въ жертву приносили
Пламень сердца, а не чинъ,
И въ награду бы просили
Только — поцѣлуй одинъ.

Иль въ убѣжищѣ древесномъ
Показалъ ее потомъ,
Въ положеніи прелестномъ
Съ милымъ, нѣжнымъ пастушкомъ!

Гдѣ они бы для прохлады
На обмѣнъ плелабъ вѣнки,
А веселыя Дріады
На нихъ сыпали цвѣшки.

(183.

Любовница, съ нетерпѣніемъ ожидающая возвращенія милаго. (Голосъ пріятный).

Вся природа веселится,
Все весной въ поляхъ цвѣтетъ,
Сердце лишь мое томится:
Мнѣ одной отрады нѣтъ!

Листьями древа покрылись,
Птички весело поютъ;
Непогоды удалились,
А печали прочь нейдутъ!

Розу вѣтерокъ цѣлуетъ,
Къ рѣчинькѣ ручей течетъ,
Страсть во мнѣ всю кровь волнуетъ;
Милый мой ко мнѣ нейдетъ,

Digitized by Google

Мотылечикъ рѣзвой вьется,
Къ бабочкѣ своей летишъ;
А мое какъ сердце бьется,
За слезой слеза бѣжишъ.

Съ соловьемъ его подруга
Скоро всшрѣпшшься въ саду:
Ахъ! вездѣ ищу я друга,
Но его я не найду.

Въ полѣ, въ рощицѣ овечки
Бродятъ парами вездѣ;
Я сижу одна у рѣчки,
Вижу лишь себя въ водѣ.

Зрю себя и воздыхаю:
Для чего я создана?
Для чего люблю, спрадаю,
И спрадаю я одна?

Ахъ! приди, приди любезной,
И скажи: тебя люблю!
Я престану лить шокъ слезной,
И весну благословлю.

184.

Горесть въ разлукѣ. (Голосъ толпый).

Что съ тобой любезна спало?
Не слышишь твоихъ рѣчей.
Все вздыхаешь, а бывало.
Ты поешь какъ соловей. —

Digitized by Google

Съ милымъ пѣла, говорила,
А безъ милаго грущу!
По неволѣ пріуныла —
Гдѣ я милаго сыщу? —

Развѣ милова другова
Не найдешь изъ пастушковъ?
Выбирай себѣ любова —
Всякъ тебя любишь гошовъ. —

Хошь царевичь мной прельстится,
Все я буду горевать!
Сердце съ сердцемъ какъ сдружится,
Ужъ не властно вибирать.

185.

Что такое любовь? (Голосъ пріятный).

Ты хочешь знать, пастушка!
Что въ свѣтѣ есть любовь?
Она для тѣхъ игрушка,
Не жжетъ которыхъ кровь.

Въ пятнадцать лѣтъ забава,
И шутка лишь одна;
А въ двадцать лѣтъ отрава,
И сладкой ядъ одна.

Въ любви страдаютъ болѣ
Ревнивыя сердца;
Въ двойной тоскѣ, неволѣ,
Не видишъ коль конца.

Digitized by Google

Въ любви, въ любви разлука,
Источникъ слезъ и бѣдъ!
Любовь подъ старость мука,
Успѣхъ въ ней больше нѣтъ.

Лукавство, лесть, обманы
Тревожатъ нѣжну страсть:
То слабость, то тираны,
То стыдъ, ахъ! то напасть.

Однако неудобно
Любви изобразить;
Узнать ее подробно,
То надобно — любить.

Люби, люби, прекрасна!
Пришла твоя чреда;
Любовна страсть опасна,
Но милая бѣда.

Безъ ней успѣхъ не видно,
Отрады нѣтъ сердцамъ;
Хоть горько— но не стыдно,
Въ любови таять намъ.

186.

Щастливая жизнь и вѣрная любовь. (Голосъ пріятный).

Ручей! текущій въ сей долинѣ,
Во многомъ сходенъ я съ тобой:
Течешь по той же все стремнинѣ,
Я страстью все влекусь одной.

Digitized by Google

Твой ропотъ нѣжный и пріятный
Съ зефиромъ слышанъ наровнѣ,
Любовною тоской объятый,
Стеню и я лишь въ тищинѣ.

Сребристыхъ струекъ чистотою,
Межъ водъ ты славишься, ручей!
Не мнѣ чистъ— равенъ съ тобою;—
Тотъ пламень, что въ душѣ моей.

Свирѣпый вѣтръ тебя не можетъ,
Смутивъ, извлечь на берега;
Меня подобно не тревожитъ
Превратна щастія игра.

Я къ милой тоже привлеченье,
Любовь храню такуюжъ къ ней;
Какое и твое теченье,
Всегда стремишь къ долинѣ сей.

Темира коль вблизи случится,
Вѣщаешь ты черты ея, —
И мною образъ сей хранится,
Точь въ точь онъ въ сердцѣ у меня.

Въ тебѣ нѣтъ вовсе мѣстъ опасныхъ,
Во мнѣ коварствъ нѣтъ никакихъ;
Ты кажешь дно сквозь струекъ ясныхъ,
Въ моей душѣ читаешь всякъ.

Отъ цѣли, данной отъ природы,
Твой вѣрный токъ не отстаешь,
Пока твои прозрачны воды
Не обратятся стужей въ ледъ.

Digitized by Google

А безъ шемиры жить не въ силахъ,
Душа ея мнѣ цѣль одна;
Какъ кровь оледенѣетъ въ жилахъ,
Ее покину лишь тогда.

187.

Пастушка, оплакивающая измѣну любовника.

(На голосъ: поля, лѣса густые.

Унылой гласъ свирѣли!
Вѣщай мою напасть!
И пичкибъ въ рощахъ пѣли
Мою плачевну часть!

Ликасъ, который страстной
Душѣ моей такъ льстилъ,
Теперь, увы! нещастной,
Доридѣ измѣнилъ!

Невѣрный, воздыхая,
Мнѣ часто говорилъ:
„Твой взоръ меня, драгая!
„Любови научилъ.

„Моя на свѣтѣ слава,
„Умѣешь тебя любить;
„Твоя же въ томъ забава,
„Чтобъ мучить и крушить.“

Digitized by Google

Слова его пронзили
Мою холодну грудь,
И къ сердцу отворили
Себѣ свободный путь.

Тутъ поцѣлуй, мнѣ данной,
Въ знакъ вѣрности служилъ. . .
Ликасъ непостоянной!
Меня ты обольстилъ!

Пастушки молодыя!
Я увѣряю васъ:
Не такъ струи водныя
Премѣнны, какъ Ликасъ.

Въ любви лишь только розы
Не должно срывать;
Безъ нихъ пустыя лозы
Не могутъ насъ прельщать. —

188.

Пѣсня пастушки, на возвращеніе добраго Царя Рускаго.

Спѣши, нашъ добрый Царь — Отецъ!
Настали трудамъ Твоимъ конецъ.
Тебя всѣ дѣти ожидаютъ:
Онъ ѣдетъ, ѣдетъ повторяютъ:
Спѣши нашъ добрый Царь— Отецъ.

Digitized by Google

Тебя въ селахъ и городахъ
Встрѣчаютъ съ радостью въ очахъ,
Вельможи, баре и пастушки:
Онъ прибылъ! говорятъ другъ дружкѣ
Въ поляхъ селахъ и городахъ.

Подружки! что Царю поднесть?
Изъ розъ ли намъ вѣночикъ сплесть,
Иль лучшую овечку въ полѣ
Украсить щастливой долей,
Иль сердце въ даръ Ему принесть?

Нѣтъ! Царь нашъ розы затемнитъ,
Емужъ вѣнокъ изъ лавровъ свить;
Царь столь пригожъ, швердятъ пастушки
Краснѣя, потихомъ другъ дружки:
Что онъ и розы затемнитъ.

Пускай овечку, скромный даръ,
Съ улыбкой приметъ добрый Царь!
Но что ему въ простой овечкѣ?
Онѣ милѣй для насъ при рѣчкѣ;
Царю овечка бѣдный даръ.

Нѣтъ, лучше сердце намъ поднесть:
Какой даръ лучше въ мірѣ есть?
А сердце для Царя готово:
Такъ лучше ласковое слово,
При сердцѣ, въ даръ Ему поднесть.

Digitized by Google

189.

Для васъ, невинныя овечки,
Сижу я здѣсь у тихой рѣчки;
Для васъ и тѣни я ищу;
Объ васъ лишь мысля, не грущу.

Меня свѣтъ пышной не плѣняетъ
И Богъ любви не занимаетъ;
Его не чту я красоты;
Оковъ не знаю тяготы.

Не знаю хитростей собранья,
И стонъ сердечнаго страданья
Не возмущаетъ сельской духъ:
Здѣсь тихо все, спокоенъ духъ.

Прелестныя мои овечки!
Гуляйте вы со мной у рѣчки;
Другъ вѣрный защищаетъ васъ!

Для злыхъ нѣтъ страха, ни закона;
Но намъ невинность оборона.
Слыхала я, сего щита
Бѣжитъ крылатое дитя.

Digitized by Google

190.

Злой пастухъ!
Весь твой духъ
Нынѣ премѣнился.
Ты иной
Красотой
Знать теперь плѣнился.

На лугахъ,
При рѣкахъ
Безъ меня гуляешъ.
Тутъ, гдѣ я
Для тебя,
Прочь ты убѣгаешъ.

Чѣмъ же, злой!
Предъ тобой
Стала я виновна?
Таль вина,
Что сильна
Страсть къ тебѣ любовна?

Для чевожъ
Вводишь въ тожъ
Нынѣ и другую?
Иль склоня,
Какъ меня,
Ввесть въ винужъ такую?

Вредно вамъ,
Пастухамъ,
Вредно вамъ вѣряться;
Прежде въ лесть
Всѣмъ, что есть
Чтишесь заклинаться.

Digitized by Google

Вся та рѣчь
Спанешь шечь
Послѣ за водами;
Слезной гласъ,
Спусшя часъ,
Мчишся за вѣтрами.

Ты звѣрей
Всѣхъ лютѣй,
Обманувъ нещастну,
Растерзавъ,
Власть отнявъ,
Ты оставилъ страстну.

Сладкой вѣкъ
Мой ушекъ,
Въ слѣдъ душѣ невѣрной.
Льстя себя,
Вѣрна я
Въ горести безмѣрной.

Конецъ пастушескимъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ ПРОСТОНАРОДНЫЯ.

191.

Непостоянство любви.

Ахъ! дѣвица, красавица!
Тебя любилъ, щастливъ я былъ;
Забытъ тобой, умру съ тоской!
Печальная, побѣдная
Головушка молодецкая!
Не зналъ ты, что рвутъ цвѣты
Не круглой годъ, морозъ придетъ;
Не зналъ ты, что щастья цвѣтъ
Сего дни есть, а завтра нѣтъ.
Любовь — роса на полчаса.
Ахъ! вѣкъ живутъ, а въ мигъ умрутъ;
Любовь, какъ пухъ, взовьется вдругъ—
Тоска свинецъ, внутри сердецъ.
Ахти! печаль великая!
Тоска моя несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду къ лѣсамъ тоску губить,
Пойду къ рѣкамъ печаль топить,
Пойду въ поля тоску терять,

Digitized by Google

Въ долинушки печаль скодчать.
Въ густыхъ лѣсахъ — она со мной!
Въ струяхъ рѣки — шепчетъ слезой!
Въ чистомъ полѣ — траву сушитъ!
Въ долинушкахъ — цвѣты моритъ!
Отъ батюшки, отъ матушки
Скрываюся, шаскаюся.
Ахти! печаль великая!
Тоска моя несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?

192.

Разлука съ любезнымъ. (*Новая пѣсня на голосъ старой*).

Я вечоръ своего милова провожала далеко,
Проводивши я милова, воздохнула тяжело:
Воздохника ты, любезной, въ чужой дальной сторонѣ;
А я по тебѣ, мой милой, сокрушаюсь за всегда,
Сокрушаюся, вздыхаю, обливаюся слезми;
Во слезахъ я молоденька не знала куда идти:
Темнымъ лѣсомъ проходила, не казался алой цвѣтъ,
Не шелкова въ полѣ трава застилала за мной слѣдъ,
Застилала за мной слѣдъ полынь горькая трава.

Digitized by Google

Изъ-за горъ, горъ высокихъ выкаталась туча, громъ,
Выкаталась туча, громъ, со сильнымъ частымъ дождемъ;
Отъ того ли отъ дождя шечотъ рѣчинька быстра,
А по той по быстрой рѣчькѣ легка лодочка плыветъ,
Что во той ли легкой лодочкѣ два молодца сидятъ,
Два молодца сидятъ, про разлуку говорятъ:
Ты злодѣй, злодѣй разлука, чужа дальна сторона!
Разлучила ты разлука съ отцемъ; съ матерью меня;
А еще же разлучила съ молодою со женой,
Того горьше разлучила съ красной дѣвицей душой:
Все бы, все бы, я нещастной! подъ окошкомъ сидѣлъ,
Все бы, все бы, горемышной! въ свою сторону смотрѣлъ.

193.

Пѣсня, по плавному и протяжному своему голосу вездѣ въ употребленіи, а особливо у простаго народа.

Ахъ! очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи,
Не даютъ покоя во всѣ темны ночи;
Долго ли, любезная, за тобой ходити,
Гостинцы носити, милости просити?

Digitized by Google

Али ты, любезная, или мнѣ не вѣришь?
А я тебѣ вѣрю, велю слашь посшелю.
Сшели, моя радосшь, сшели дорогая,
Сшели дорогая, Машинька милая!
А я въ госши буду, и не преминую.
Ай! по саду, саду, саду зеленому,
Ходила, гуляла красная дѣвица,
Щипала, ломала съ винограду вѣшки;
Ломала, бросала къ любезному въ спальню;
Знашь - по у милова дома не здорово:
Закрышы окошки черною шафшою,
Черною шафшою, съ бѣлой бахрамою;
Не спало у милова ни какой примѣшки:
Хрусшальнаго графинчика со вейновой водкой,
Со вейновой водкой, съ серебреной пробкой,
Изъ кошираго съ любезнымъ мы ее пивали.

194.

Пѣсня. (Голосъ очень пріятной и веселой. Каждой стихъ повторяется).

Какъ на горкѣ, на горѣ,
На высокой, на крушой
Сшоялъ высокой шеремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ,
Девяносшо семь вѣнцовъ,
Красная дѣвица по терему похаживала,
Она плечки во рученькахъ пошашивала,

Digitized by Google

Въ рукахъ пялечки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Клубокъ ниточекъ поперяла.
Ахъ! за эти ль меня нити
Хочешъ матти больно бити!
Ахъ! ты, матушка, не бей,
Сударыня не жури,
Я за эту за вину
Всю покорность принесу,
И всю тайность объявлю:
Я молодчика люблю.

195.

Пѣсня покинутой дѣвушки. Сію пѣсню поютъ многіе по новости и прекрасному ея томно-протяжному голосу.

Ахъ! ты день ли мой, денечикъ,
День прекрасной, дорогой!
Ахъ, денечикъ мой прекрасной!
Мнѣ тебя ужъ не видать.—
Ахъ ты, милинькой дружочикъ!
Мнѣ съ тобою не живать:
Забывай меня, любезной,
Ты на вѣки забывай,
И къ несносному мученью
Обо мнѣ не вспоминай.
А я съ горя, со кручины
Во темны лѣса пойду;

Digitized by Google

Закричу ль я, закричу ль я
Громкимъ голомъ своимъ:
Вы долины и дубровы!
Пожалѣйте обо мнѣ.
Ахъ! вы звѣри, звѣри люты!
Собѣгайтеся сюда,
Вы возьмите, разтерзайте
Тѣло бѣло по часцямъ!
Вы оставьте, сберегите
Ретиво сердце мое.
Ахъ! вы птицы, вы пернаты!
Вы слетайтеся сюда,
Вы возьмите, подымите
Ретиво сердце мое;
Подымите, отнесите
Ко дружечку моему;
Пусть увидитъ, пусть узнаетъ,
Какъ любила вѣрно я;
Пусть узнавши пожалѣетъ,
Пусть поплачетъ обо мнѣ.

196.

Разставшіеся любовники. (Голосъ веселой, но протяжной).

Я посѣю ль млада молоденьча цвѣтиковъ маленько.
Стали цвѣты разцвѣтати, сердце обмирати;
Я на цвѣтики взирала, сердцемъ обмирала,
Сердечушкомъ обмирала, друга дожидала;

Digitized by Google

Идешъ, идетъ моя радость, идетъ да не скоро;
Вижу, смѣчу, моя радость, не хочешъ любити;
Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь;
Я довольна другъ тобою, проспимся со мною
Ужь я съ горя со кручины пойду во свѣтлицу,
У дѣвицы во свѣтлицѣ поютъ разны пѣсницы,
Онѣ пѣли, распѣвали разными голосами
Яоъ списала голосъ, голосочикъ на тонкой листочикъ,
Что на тоненькой листочикъ, на бѣлу бумажку,
Я послалабъ голосочикъ къ любезному другу,
Что къ любезному другу, со миленькой пташкой;
Какъ велитъ ли мнѣ надежа хорошо ходити.
Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько;
Не ходи, моя надежа ко сосѣду въ гости,
У сосѣда во бесѣдѣ холостъ, не женатой.
Холостъ на ногу ступаетъ, и вонъ вызываетъ
На дворъ, на дворъ на часочикъ, на одну минушу.

Digitized by Google

197.

На голосъ предыдущей пѣсни.

Ахъ! не будите меня молоду
Рано, рано по утру,
Разбудише молоду, когда солнышко взойдетъ,
Пшичка въ полѣ запоетъ церепорхиваетъ,
Когда миленькой дружокъ заиграетъ во рожокъ.
Хорошо милой играетъ выговариваетъ:
Собирайше, красны дѣвки, свое стадо на лужокъ,
Стадо дѣвушки собравши, начинайше тамъ плясать.
Одна дѣвуша весела въ хороводъ плясать пошла;
Она пляшетъ, рукой машетъ, пастушка къ себѣ зоветъ:
Сюда, сюда пастушокъ, сюда милинькой дружокъ.
Пастушокъ, оставя стадо, пошелъ съ нею поплясать;
Онъ часочикъ поплясалъ — коровушку потерялъ,
А другой какъ поплясалъ — и полстада потерялъ,
А какъ третій поплясалъ, то и все онъ потерялъ:
Когда бъ знала молода, не манила бъ пастуха.

Digitized by Google

198.

Вѣрная любовница. (Прекрасной голосъ сей пѣсни всякой любитель пѣнія знаетъ).

Я не вижу дорогова
Ни въ долинахъ, ни въ лѣсахъ:
Только тѣнь мово милова
За всегда въ моихъ глазахъ.

Нѣшу звуку по лѣсочкамъ,
Изъ ружья гдѣ милъ стрѣлялъ;
Нѣшу слѣду по дорожкамъ,
Гдѣ милъ въ саночкахъ ѣзжалъ.

Ахъ! шы купчикъ, мой голубчикъ!
Я разсталася съ тобою;
Ты въ залогъ сердцу оставилъ
Страдашь вѣчно по тебѣ.

Я любишь равно умѣю,
Какъ и въ городѣ у васъ;
Но сказать того не смѣю,
Что страдаю всякой часъ.

Городской любви премѣнной
Не хочу я брашь въ примѣръ:
Любишь нѣжно и бышь вѣрной —
Деревенской нашъ манеръ.

Не прогнѣвайся, пожалуй,
Что я дерзко говорю,
Я природы шой крестьянской,
Безъ политики живу.

Я люблю друга милова
И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
Не забуду мила друга
Ни въ яву я, ни во снѣ.

Digitized by Google

199.

Крестьянка, несклонная въ любви городскому жителю. Искусство Гжи. Сандуновой прославило и сію пѣсню.

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтедка нова?
Чья, мой свѣтъ, скажи — слывешь?
Какъ и батюшку зовутъ,
Разскажи все — не забудь.
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ! послушай, ахъ! постой, постой!

Полно, полно, балагуръ!
Мнѣ пора идти домой,
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Битой чтобъ не быть самой.
Не подставишь вѣдь спины;
Смѣхи знать тебѣ одни.
Ну! подижъ, ну, не шути!
Добра ночь тебѣ: прости, прости!

Ты не думай, дорогая,
Чтобы я тобой шутилъ,
Ты дѣвица не такая,
Чтобъ тебѣ я досадилъ;
Но увидѣлъ лишь тебя,
Позабылъ я самъ себя.
Что спѣшишь, и проч.

Digitized by Google

Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говорить
Съ сельской дѣвкой ненарядной?
Я не знаю въ свѣтѣ жить,
И совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Ну, поди же, и проч.

Сжалься, злая, надо мною,
Не срази меня тоской;
Заразился я тобою,
Слышать не хочу о той.
Люблю милу простоту,
Неприпворну красоту.
Чтожъ спѣшишь ты, и проч.

Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ тобой не сговорить;
Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ пора коровъ доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Ну, поди же, и проч.

Ну, поди инъ, дорогая!
Нѣтъ, постой! хоть поцѣлуй;
Отъ меня ты убѣгая,
Хоть отраду тѣмъ даруй.
Ну, теперь я одолженъ,
Что толь щедро награжденъ.
Не держу, теперь ступай!
Добра ночь, мой свѣтъ, прощай, прощай!

Ахъ! когдабъ нашъ Ванька вѣдалъ,
Что теперь ты накурилъ;
Конечнобъ ты дубья отвѣдалъ
И напредь бы позабылъ

Digitized by Google

Нашихъ дѣвокъ цѣловать,
И домой ихъ не пускать.
Полножъ, полно, не шути,
Убирайся, ну, проспи, проспи!

200.

Пѣсня, изъ которой видно, что влюбленной дѣвушкѣ безъ милаго всегда горе. По томно-протяжному своему голосу весьма употребительна.

По горамъ, по горамъ,
И я по горамъ ходила;
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
И я всѣ цвѣты видѣла,
Одного, одного,
Одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ.
Нѣтъ цвѣта, нѣтъ цвѣта,
Ахъ! нѣтъ цвѣта алова,
Алова, алова,
Моего цвѣта любимова;
Аль ево, аль ево
Краснымъ солнцемъ выпекло?
Аль ево, аль ево
Частымъ дождемъ вымыло?
Аль ево, аль ево
Желтымъ пескомъ вынесло?
Аль ево, аль ево
Красны дѣвки сорвали,
Сорвали, сорвали,

Digitized by Google

Въ быстру рѣку бросили?
По двору, по двору,
И я по двору ходила,
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
И я всѣхъ гостей видѣла.
Одного, одного,
Одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ;
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Ахъ! нѣтъ гостя милова;
Милова, милова,
Моего друга сердечнаго;
Али мнѣ, али мнѣ
Послать было нѣкого?
Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему?
Али мнѣ, али мнѣ
Въ своемъ домѣ воли нѣтъ?
Али я, али я
Злодѣйка безщастная?
Али онъ, али онъ
Осердился на меня?

201.

Протяжной голосъ сей пѣсни ввелъ оную въ великое употребленіе.

Лучина, лучинушка, березовая!
Ахъ! чтожъ ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?

Digitized by Google

Аль тебя, лучинушка, свекровь подлила?
Подружки, голубушки! ложишься спать,
Ложишься спать, вамъ нѣкого ждать;
А мнѣ молодешенькѣ всю ночку не спать,
Постелюшку стлать, мила дружка ждать.
Первый сонъ заснула, милой не бывалъ;
Другой сонъ заснула, сердечнова нѣтъ;
Третій сонъ заснула, заря, бѣлой день.
По утренней зорюшкѣ мой милой идетъ,
Сапожки на ножкахъ поскрипываютъ,
Нашуральной тросточкой посшукиваетъ.

202.

На что не отважится раздраженная любовь? (По голосу, вливающему томность вѣ сердцѣ каждаго, весьма употребительна).

Случилось-шо мнѣ доброму молодцу
Мимо зеленова саду ѣхати,
Случилось мнѣ диво видѣти!
Такова дива, братцы, не видано,
И такова, братцы, чуда не слыхано:
Какъ подъ яблонью, подъ кудряною,
Что подъ грушею, подъ зеленою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣтахъ, цвѣтахъ, на лазоревыхъ,
Какъ жена мужа потеряти хочетъ,
Вынимаетъ она булатной ножъ,
Что садится къ нему на бѣлы груди,
Распорола ему бѣлую грудь,

Digitized by Google

Что закрыла ему очи ясныя.
Она смотритъ въ его рѣшиво сердце,
Посмотрѣвъ, сама молвила:
Ты каковъ былъ до меня, мой другъ,
Такова тебѣ и кончинушка.

205.

Прекрасной голосъ сей пѣсни ввелъ ее во всеобщее употребленіе какъ у пѣсенниковъ, такъ и музыкантовъ.

Выду ль я на рѣчиньку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу ли милова,
Сердечнова своево?
Какъ сказали про милова:
Милой не живъ, не здоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ;
А нынича мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Звонко, громко просвисталъ,
На окошко не взиралъ;
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду виситъ вѣшка,
Виноградъ тотъ не созрѣлъ,
Другъ сердечной подоспѣлъ:
Мы сойдемся, поклонимся,
Разойдемся и простимся:
Ты прости, прости, милая!
Прости, радость дорогая!
Ты скажи, скажи милая,

Digitized by Google

Съ коихъ поръ любишь меня?
Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Гдѣ два яблочка сорвали,
Два наливчатыя,
Мы на блюдечко клали,
На серебряное,
Къ тебѣ, милой мой, пошли
Во высокой во теремъ.

204.

Пѣсня дѣвушки, которая сб согласія своего любовника скрывала свою сб нимъ любовь. (Голосб протяжной).

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Друга милова искати;
Я нашла друга милова
Въ зеленомъ саду подъ грушей.
Ахти! горе горевати,
Про бѣду не льзя сказати:
Ты не сказывай, дѣвица
Про купчика молодова;
Ты скажи, скажи дѣвица
На сержанта полевова.
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи, онъ во походѣ,
Да на Шведской на границѣ.

Digitized by Google

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Молодой шутъ писарь пишетъ
Предъ нимъ стоитъ дѣвица
Свои бѣлы руки ломитъ,
Горючія слезы ронитъ;
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:
Ты баю, баю, дитятко,
Баю милое, родное!
За тобою за дитятей
Вся гульба моя пропала,—
Я отъ купчиковъ отстала.

205.

Однажды оставивши, во другой разъ не любятъ. (Голосъ, изъявляющій унылую горесть).

Ты душа моя,
Красна дѣвица!
Моя прежняя
Полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ,
Долго вечеромъ;
Ты не жги свѣчи
Воску яраго
И не жди меня
До бѣла свѣта.
Ахъ! задумалъ вѣдь
Я женитися,

Digitized by Google

И зашелъ къ тебѣ
Взять прощеніе,
За любовь твою
Поклонишися.

Только вымолвилъ
Доброй молодецъ,
Разрыдалася
Красна дѣвица,
Запопилася
Въ горючихъ слезахъ —
Говоритъ ему:
Такъ-ощдай, злодѣй!
Мой золотъ перстень, —
И возьми назадъ
Свой булатной ножъ,
Проколи ты имъ
Мою бѣлу грудь,
Разперзай мое
Ретиво сердце!
Ахъ! не плачь, не плачь,
Красна дѣвица!
Я ходить буду
Чаще прежняго,
Я любить буду
Милѣй стараго.

Прослезилася
Красна дѣвица,
Тяжело вздохнувъ,
Ему молвила:
Ахъ! не грѣть солнцу
Жарче прежняго; —
Не любить другу
Милѣй прежняго.

Digitized by Google

206.

Прощаніе любовника. (Протяжной и печальной голосъ сей пѣсни многимъ извѣстенъ).

Денечикъ проходишъ, ночка наступаетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаетъ;
Милой присылаетъ и самъ пріѣзжаетъ; —
Дома ли милая, радость дорогая?
А я молоденька, а я зелененька,
На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружочка встрѣчала;
Про ево здоровье дружка разспросила,
Про свое нещастье ему разсказала.
Тогда мой дружочикъ отошелъ подалѣ,
Слеснулся руками, залился слезами;
А я молоденька дружку говорила:
Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной!
Дружечикъ мой милой, орелъ злашокрылой!
Куда отъѣзжаешъ, меня покидаешь
На чужой сторонкѣ, меня молоденьку,
Меня молоденьку, меня зелененьку?
А я отъѣзжаю въ Нижній городочикъ,
Въ Нижній городочикъ на одинъ годочикъ.
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя молоденьку въ слезахъ вспоминати.

Digitized by Google

207.

Чувствованія дѣвушки при разлукѣ съ милымъ. (Голосъ печальной). Второй куплетъ повторяется.

Ахъ! тошно мнѣ
На своей сторонѣ:
Ты поѣзжаешь, покидаешь
Милъ сердечной меня.

Голубчикъ ты мой!
Разлучаюсь я съ тобой:
Здѣсь не будешь, позабудешь,
Что была я твоя.

А я молода
Буду помнить всегда;
Какъ со мною, съ молодою
Миловался дружокъ.

Дорожкой пойду,
Въ зеленомъ саду
И листочки и цвѣточки
Всѣ поблекнушъ, мой свѣтъ!

А гдѣ ты съ другой
Свыкнешься драгой,
Въ дни осенни,
Дни весенни
Тамъ проглянушъ для васъ.

Digitized by Google

Вздохни обо мнѣ
На чужой сторонѣ!
Вздохнувши, вспомянувши,
Прослезися хошь разъ.

А я для тебя
Изсушу всю себя;
По разлукѣ, буду въ скукѣ
Лишь тебя вспоминать.

208.

Чувствованія молодца по разлукѣ съ милою.
(Голосъ предыдущей пѣсни).

Ахъ! грустно мнѣ
На чужой сторонѣ:
Все ни мило, все постыло,
Со мной милыя нѣтъ.

Здѣсь милой моей нѣтъ,
Посылъ мнѣ бѣлой свѣтъ;
Что бывало, утѣшало,
Теперь плачу о томъ.

Ахъ, милая, милая!
Отстала отъ меня;
Противъ воли,
Въ тяжкой долѣ
Буду жить безъ тебя.
Куда ни найду,
Я тебя не найду,

Digitized by Google

Мнѣ постылы
И не милы
Всѣ мѣста безъ тебя.

Нѣтъ другой никакой,
Чтобъ сравнилась съ тобой;
Воздыхаю, вспоминаю,
Какъ была ты со мной.

Представляю себѣ,
Говоришь будто мнѣ;
Забываюсь, откликаюсь
Часто на голосъ твой.

Мнѣ во всякой день
Твоя мнится тѣнь;
Обернуся, оглянуся,
Ахъ! нѣтъ никого.

Здѣсь милой моей нѣтъ,
Пойду за ней во слѣдъ:
Гдѣбъ ни скрылась; ни шлялась,
Сердце скажетъ мнѣ тутъ.

Не мило ужь нигдѣ,
Равна мнѣ грусть вездѣ;
Поражаетъ, разлучаетъ
Рокъ жестокой меня.

Совершилось все со мной,
Разлучился я съ драгой;
Сердце рвется, мысль мятется,
Миновался покой.

На своей сторонѣ
Не забудь обо мнѣ,
Воздыхавши, вспоминавши,
Будь мнѣ также вѣрна.

Digitized by Google

209.

Пѣсня, употребляемая по большей части, въ компаніяхъ многими особами, огромна и пріятна. Первый стихъ поютъ четыре раза, а другой по два.

Въ темномъ лѣсѣ,
За лѣсью,
Распашу ль я
Пашенку,
Посѣю ль я
Конопель.
Уродися,
Конопель,
Тонокъ, долокъ,
Бѣлъ волокнистъ;
Повадился
Воробей
Въ конопельку
Летати,
Конопельку
Клеваши;
Ужь я его
Изловлю,
Крылья, перья
Ощиплю.
Онъ не будетъ
Летати,
Конопельку
Клевеши.

Digitized by Google

Повадился
Молодецъ
Къ моей Марусенькѣ
Ходити,
Мою Марусеньку
Любити.
Ужь я его
Изловлю,
Ручки, ножки
Перебью.
Онъ не станетъ
Ходити,
Мою Марусеньку
Любити,
Дороги подарки
Носити.

210.

Встрѣча любовнику безъ церемоній. (Голосъ громкой и веселой).

Внизъ по машушкѣ, по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верьховая,
Верьховая, волновая;
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ;

Digitized by Google

На кормѣ судитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кафтанѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
Какъ возговоритъ хозяинъ:
Мы прогрянемше робяша
Внизъ по машушкѣ по Волгѣ,
Ко Алексину подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ дамашней шѣлогрѣйкѣ,

211.

Пѣсня, употребляемая по прекрасному своему голосу, особливо женщинами.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Чтожъ ты ивушка не зелена стоишь?
Или тя ивушку солнышкомъ печетъ,
Солнышомъ печетъ, частымъ дожжичкомъ сѣчетъ.
Здѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой;
Взяли, подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвицу спрашивати:

Digitized by Google

Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты дѣвица не весело сидишь?
Или красная думаешь о чемъ?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть?
Какъ же мнѣ красной не задумываться?
Что это у батюшки выдумано,
У родимой матушки выгадано:
Меньшую сестру прежде за мужъ отдаютъ.
Меньшая сестра чемъ же лучше меня,
Лучше меня, или вѣжливѣе?
Меньшая сестра вить ни шкать, ни прясть,
Ни шкать, ни прясть, ни почашачки мощать,
Только по воду ходить, съ горы ведры кашить.

Качу я, покачу со горы ведры:
Спадьте вы ведорочки полнымъ полны,
Полнымъ полны, съ краями ровны.

212.

Протяжной голосъ этой пѣсни нравится многимъ.

Ахъ, дѣвица красавица!
Любилъ тебя, щастливъ я былъ,
Любить не сталъ, нещастливъ сталъ.
Ахъ-ти горе великое,
Тоска, печаль не малая.
Куда бѣжать, тоску дѣвать.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Въ чистомъ полѣ трава растетъ,
Трава растетъ шелковая,

Digitized by Google

Цвѣшы цвѣшутъ лазоревы.
Ахъ-ти горе вѣликое,
Тоска печаль несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать!
Въ лѣса бѣжать— лѣса шемны,
Въ кусшы бѣжать — кусшы часшы,
Кусшы часшы, ракишовы.

213.

Участь подобная описанной въ сей пѣсни заставляетъ многихъ женщинъ пѣть оную. (Голосъ унылой).

Ахъ! ка бы на цвѣшы не морозы,
И зимою бы цвѣшы разцвѣтали;
Охъ! ка бы на меня не кручина,
Ни о чемъ бы шо я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле;
И я бы батюшки говорила,
И я свѣшу своему доносила:
Не отдавай меня батюшка за мужъ,
Не отдавай меня за ровню,
Не мечись на большое богашство,
Не гляди на высоки хоромы;
Не съ хоромами жишь, съ человѣкомъ,
Не съ богашствомъ жишь мнѣ, съ совѣшомъ,
Много цвѣшнова платья на грядкѣ,
А неровня лежишъ на кровашкѣ,
Онъ велишъ разувашь, раздѣвашь,
Мнѣжъ не хочешся рукъ мараши,

Digitized by Google

Золотыхъ перстней поломати.
Ужь какъ я за сапогъ, а онъ въ щоку;
Ужь какъ я за другой, онъ въ другую;
А меня молоду горе взяло,
Я канальей его называла:
Не тебѣ было мною владѣть,
А владѣть было мной милу другу,
Я которова во дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила.

214.

Пѣсню сію должно пѣть хоромъ, потому что она огромна. Первые куплеты запѣваетъ одинъ, а вторые весь хоръ.

И я селезня любила,
Я касашова хвалила,
Я кафтанъ ему купила:
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
Въ кафтанѣ селезень.

И я селезня любила, и проч., 2 стиха,
Я камзолъ ему купила:
Люли, люли селезень и проч., 3 стиха,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень.

Digitized by Google

И я селезня любила и проч., 2 стиха,
Я [illegible] ему купила:
Люли, люли селезень и проч., 3 стиха,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень.
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.

И я селезня любила, и проч., 2 стиха,
Я чулки ему купила:
Люли, люли селезень и проч., 3 стиха,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.

И я селезня любила и проч., 2 стиха,
Башмачки ему купила:
Люли, люли селезень и проч., 3 стиха,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

И я селезня любила,
Я касатова хвалила,
Перяжечки ему купила:
Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Черноглазой селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,

Digitized by Google

Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

215.

Московская пѣсня, по веселому и пріятному своему голосу поется отъ многихъ.

Какъ изъ далека, далека, изъ за горъ солнце взошло,
Показалось, появилось въ глазахъ Красное село;
Вкругъ котораго лужечка и прекрасные цвѣшы;
Красны дѣвки шамъ гуляли и плели изъ нихъ вѣнки;
Всѣ вѣночками мѣнялись; въ хороводъ пошли играть.
Одна дѣвушка пріуныла и не знала, что начать,
Краснымъ дѣвкамъ говорила: вы подруженьки мои!
Вы играйте, веселитесь и рѣзвитесь здѣсь одни,
Мнѣжъ младешенькѣ тошненько, грусть сердечушко щемитъ,
Все сердечушко щеминъ, въ бѣломъ тѣлѣ кровь кипитъ;
Про меня ли про младеньку худа славушка прошла,
Будто я красна дѣвица полюбовника нашла;

Digitized by Google

Ужъ какъ онъ ли ко мнѣ дѣвицѣ подарокъ
присылалъ,
Подарочекъ присылалъ, къ себѣ въ гости
въ городъ звалъ:
Пріѣзжай ко мнѣ дружечекъ, пріѣзжай онъ
говорилъ;
Мое сердце шобой страстно и пріятной
взоръ плѣнилъ.
Я не знала, что мнѣ дѣлать, и не знала,
что начать:
Полюбить ево, иль нѣшу? не хочется ош-
казать.
Иль поѣхать, иль осташься? — страсть съ
ума меня свела,
Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ злодѣйка къ себѣ меня
привела!

216.

Пѣсня дѣвушки, напоминающей о прежней своей любви. (Голосъ ея извѣстенъ всякому пѣвцу. Каждый стихъ повторяется).

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла.
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая;
И я въ шри косы косила,
И я въ шри косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогова.
Слышишъ, чуешъ мое сердце,

Digitized by Google

Слышишъ, чуешъ мое сердце решивое,
Что задумалъ моя радость,
Что задумалъ моя радость другъ женишься,
Онъ не хочешъ со мной бѣдной,
Онъ не хочешъ со мной бѣдною проспишься.

Какъ поѣдешь моя радость,
Какъ поѣдешь моя радость другъ женишься,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, другъ, проспишься;

Не равно моя надежа,
Не равно моя надежа что случится.
Черезъ рѣчиньку поѣдешь,
Черезъ рѣчиньку поѣдешь, другъ, утонешь;

Черезъ быстру понесешься,
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься,
Про меня красну дѣвицу,
Про меня красну дѣвицу воспомянешь;

Какова - то я младешенька,
Какова - то я младешенька бывалла
Поутру ранымъ раненько,
Поутру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ножку башмачки,
На босу ножку башмачки надѣвала,
А на плечики салопчикъ,
А на плечики салопчикъ накидала,
На головушку платочикъ,
На головушку платочикъ повязала,
Встрѣтишь гостя дорогова,
Встрѣтишь гостя дорогова поспѣшала.

Digitized by Google

217.

Пѣсня, которая въ большомъ употребленіи у простаго народа. (Голосъ весьма унывной.

Ахъ! жаль - шо мнѣ милова, любезнова своего,
Сряжается милой другъ на чужую сторону,
На чужу сторонушку, во незнамы города.
Кто бы, кто бы, дѣвица, твоему горю помогъ?
Любезнова твоего съ дороженьки воротилъ?
Воротися, милой другъ! воротися, жизнь моя!
Хотя не воротишься, оглянися на меня,
Хотя не оглянешься, махни правою рукой,
Махни правою рукой, черной шляпой пуховой.
Гулянье, гуляньице, молодецкая гульба!
Довело гуляньице до славушки до худой;
Журятъ, бранятъ молодца за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла, за поздные вечера.
Уѣзжаетъ молодецъ въ чужу дальну сторону;
А я, красна дѣвица, буду плакать и тужить.
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь радость, жизнь моя,
Наплачешься жизнь моя, какъ не будешъ и меня.
Пришлю, пришлю, молодецъ, перстенечекъ золотой;

Digitized by Google

Когда тебѣ сгрустнешся, перстенечекъ по-
носи,
При радости, дѣвица, на портретецъ по-
смотри,
На портретецъ посмотри, меня, мой свѣтъ,
вспомяни.

218.

Пѣсня, употребляемая всѣми охотниками до національныхъ Рускихъ пѣсенъ съ подыгрываніемъ рожка или кларнета.

Ахъ! ты нашъ батюшка Ярославль городъ!
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ,
Промежду Волги рѣки, промежъ Кострасли,
Съ луговой было со сторонушки,
Протекала тутъ Волга матушка,
Со нагорной да со сторонушки,
Пробѣгала тутъ рѣчка Кострося;
Что сверьху - то было Волги матушки,
Что плыветъ, гребетъ легка лодочка,
Хорошо - то была лодка изукрашена:
У ней носъ, корма раззолочены,
Что разшита легка лодочка
На двенадцать веселочки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,

Digitized by Google

Посреди лодки красна дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница;
Она плачетъ, что рѣка льется,
Въ возрыданьи слово молвила:
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся,
Ужь какъ бы у меня красной дѣвицы
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Разпаялся мой золотой перстень,
Выкапился дорогой камень,
Разплеталася моя руса коса,
Выплеталась лента алая,
Лента алая, Ярославская:
Атаману быть пойману,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ головы рубить,
Красной дѣвицѣ во шемницѣ быть,

219.

Прекрасное содержаніе сей пѣсни заставило извѣстнаго Россійскаго знатока и любителя музыки, Гна. Кашина, помѣстить ее̄ журналѣ̄ и положить оной прекрасной голосѣ̄.

Ахъ! чтожь ты, голубчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужь какъ мнѣ, голубчику, веселому быть,
Веселому быть и радостному? —
Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,

Digitized by Google

Со мной сидѣла, пшено клевала;
По утру голубка убита лежишъ,
Убита лежишъ, застрѣленая,
Застрѣленая, потеряная
Потерялъ голубку боярской слуга,
Боярской слуга съ боярска двора,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.
Ахъ! чтожь ты, молодчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишъ и не радостенъ?
Ужь какъ мнѣ, молодчику, веселому быть
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, медъ, пиво пила,
Медъ, пиво пила, рѣчь говорила
И руку дала идти за меня;
А нынѣ дѣвицу замужъ отдаютъ,
За мужъ отдаютъ, просватываютъ.
Ахъ! не то мнѣ тошно, что за мужъ отдаютъ,
За мужъ отдаютъ, просватываютъ,
Ахъ! то - то мнѣ тошно, что близко живетъ,
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ—заборъ объ заборъ,
Заборъ объ заборъ, калитка на дворъ;
По двору идешъ, что лебедь плывешъ,
Что лебедь плывешъ, мое сердце рвешъ.

Digitized by Google

220.

Огорченный любовникъ, отказывающійся отъ своей любезной. (На голосъ: Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ).

Естьлибъ зналъ я, красна дѣвица душа,
Что притворно полюбила ты меня;
Не ввѣрялъ бы тебѣ сердца моего,
Не старалсябъ быть владѣльцемъ твоего. —
Нынѣ, милая, открылась твоя лесть,
Что притворно ухищала свою честь,
Давъ заразу сердцу нѣжному на вѣкъ,
И отнявъ въ душѣ спокойство многихъ лѣтъ.
Полно, милинька, оставь, забывъ меня,
Когда ввѣрила другому ты себя;
Пусть нещастную я буду жизнь вести,
А ты будешь со другимъ въ любви цвѣсти! —
Мнѣ ужь рока премѣнить никакъ не льзя,
Знашь страдать, страдашь безплодно вѣкъ любя.
Прости, милая! прости, мой свѣтъ!
Позабудь меня влюбленнаго на вѣкъ;
Пусть терзаютъ страсти люты меня, —
Ты живи съ инымъ, инова полюбя!

Digitized by Google

221.

Влюбленная дѣвушка, которая отраду любви своей имѣетъ въ однѣхъ только слезахъ. Пѣсня сія заслужила одобреніе всей Московской Публики, когда неоднократно пѣта была Гжею. Сандуновою на Московскомъ театрѣ. (На голосъ: Чернобровой, черноглазой).

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ удалой!
Родилъ мысли въ моемъ сердцѣ,
Зажогъ ретивое:
Не льзя солнцу быть холоднымъ,
Красному потухнуть;
Не льзя сердцу быть на свѣтѣ
И не жить любовью.
Для того ли солнце грѣетъ,
Чтобы травка вяла?
Для того ли сердце любитъ,
Чтобы горе мыкать?
Нѣтъ! не дамъ злодѣйкѣ скукѣ
Ретивое сердце; —
Полечу къ милому другу
Осеннею пташкой;
Покажу другу платочекъ,
Его же подарокъ.
Воетъ сыръ боръ за горами,
Метелица въ полѣ,
Встала вьюга, непогода,
Запала дорога.

Digitized by Google

Оставайся, бѣдна пташка,
Запертая въ клѣткѣ.
Сощипай горючи слезы
На аломъ плашочкѣ,
Изсуши горючи слезы
На бѣлой ты груди,
Или сладкими содѣлай,
Смѣшавъ со своими —
Не отворишь ты слезами
Отеческой теремъ! —
Не увидишь дорогаго,
Ни прежняго щастья.
Не ходить было красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу,
Не искать было глазами
Пригожихъ, удалыхъ:
Поберечь было красной дѣвкѣ
Свое нѣжно сердце.

222.

Пѣсня дѣвушки, которая, не смотря на другихъ людей, открывается въ любви къ своему милому, и со горестію увѣряетъ ихъ въ невозможности преодолѣть любовь свою. И сія пѣсня восхищала многихъ на театрѣ, когда пѣла ее Гжа. Сандунова. (На голосъ извѣстной пѣсни, также начинающейся).

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить,
Пришло время, начало сердце крушить,
Со вздыханья бѣлой груди тяжело:
То ли въ свѣцѣ здѣсь любовью прос-

Digitized by Google

Полюбишь дружка—опъ горести изныть.
Кто милъ сердцу мнѣ не смѣшь того любишь.
Злые люди все украдкою глядятъ,
Меня дѣвушку заочно всѣ бранятъ.
Какъ же слушать пересудовъ мнѣ людскихъ?
Сердце любитъ, не спросясь людей чужихъ,
Сердце любитъ, не спросясь меня самой!
Вы уймитесь, злые люди, говорить;
Не уйметесь, научите не любить;
Пошужите лучше въ горести со мной.
Было время, и на васъ была бѣда.
Чье сердечко не болѣло никогда?
Всякъ извѣдалъ грусть злодѣйку по себѣ,
А не всякой, ахъ! жалѣетъ обо мнѣ
Что можъ мнѣ дѣлать съ горемышной головой?
Куда спрятать сердце бѣдное съ тоской?
Другъ не знаетъ, что я мучусь безъ него—
Людямъ нужды нѣтъ до сердца моего.
Вся забавушка при радости моей,
Цвѣты алые! поблекнете скорѣй,
Васъ сердечными слезами оболью,
Вамъ однимъ скажу кручинушку мою:
Какъ безъ солнышка не можно вамъ прожить,
Такъ безъ друга мнѣ не можно больше жить.

223.

Дѣвушка, пожертвовавшая своему любезному жизнію за его невѣрность. (Голосъ протяжной и томной).

Ты рѣка, рѣка глубокая!
Унесла ты по волнамъ своимъ
Отъ меня ты добра молодца,
От меня ты друга милаго,

Digitized by Google

И отъ сердца всю отрадушку!
Ужь какъ солнце сокрывалося
За лѣса густые, темные,
За круты горы, высокія —
Я прощалась съ добрымъ молодцомъ. —
У меня младой капилися
По лицу слезы горючія;
Причитала я милу другу
Про любовь свою сердечную,
И просила я въ послѣдній разъ:
Пріѣзжай ты, мое красное солнышко,
Ворошись мое красное,
Воротись ко мнѣ, свѣтелъ мѣсяцъ!
Не забудь ты меня бѣдную;
Ты надежда моя крѣпкая,
Не оставь меня въ кручинѣ жить!
Что я буду, какъ покинешь ты?
Наглядитесь, мои глазоньки!
Сердце бѣдное! нарадуйся
На отраду свою милую.
Ахъ! прости, прости, любезной другъ!
Ты напомни горемышную.
Онъ меня взялъ за бѣлы руки,
Онъ прижалъ тутъ къ ретиву сердцу,
Громкимъ голосомъ возговорилъ:
Ты послушай, красна дѣвица,
Не кручинься, лебедь бѣлая,
Скоро другъ къ тебѣ воротится.
Ахъ! мое знать сердце чуило,
Что въ послѣдній разъ простилася.
Такъ дѣвица горько плакала,
Такъ крушилась о невѣрности
Друга милаго, сердечнаго,
Онъ оставилъ, обманулъ ее:
Взялъ онъ дѣвицу богатую
И покинулъ полюбовницу.

Digitized by Google

Пришла къ дѣвицѣ та вѣсть,
Пала на сердцѣ кручинушка,
Въ душу мрачное отчаянье,
Тушъ пошла она на Волжской берегъ.

Было время поздно вечеромъ:
Тусклы звѣзды не свѣтилися,
Блѣдный мѣсяцъ чуть проглядывалъ
Сквозь завѣсы сѣрыхъ облаковъ,
Изъ-за лѣсу онъ дремучаго
Чуть свѣтилъ на воду черную;
По горамъ шумѣлъ сосновый боръ,
Волны съ стономъ ударялись
О крутой свой каменной брегъ,
Знать природа сгоревалася
Съ ея тяжкой горькой долею
И съ душевною кручиною;
Вопли глухо разносилися,
И съ шумомъ вѣтра сильнаго
Чуть слова ея внималися

Ты волна рѣчная, быстрая,
Ты кашися къ другу милому,
Понеси ты злу вѣсточку
Ему радостно извѣстить,
Что я долго долго плакалась
На нѣвѣрность друга милаго.
Я злу жизнь свою окончила:
Пусть теперь живетъ, спокойно онъ!
Разступилися воды черныя,
Закипѣли волны ярыя,
И сравнялися по прежнему,
Скрывъ нещастну въ глубинѣ своей.

Digitized by Google

224.

Пѣсня деревенской дѣвушки, которая, влюбившись въ городскаго жителя, оставила свою родину и съ нимъ ушла, но наконецъ и сама отъ него оставлена. (На голосъ: Вылетала голубина).

Вылетала бѣдна птичка на долину,
Выронила сизы перья на долинѣ;
Быстрой вѣтеръ ихъ разноситъ по дубровѣ,
Слабой голосъ раздается по пустынѣ:
Не скликай, уныла птичка, бѣдныхъ пташекъ,
Не скликай ты родныхъ дѣтокъ по напрасну;
Злой стрѣлокъ убилъ малютокъ для забавы,
И гнѣздо твое развѣяно подъ дубомъ.
Въ бурѣ ночиньки осеннія, дождливой,
Бродитъ по полю нещастна горемыка,
Одинехонька съ печалью, со кручиной,
Черны волосы бѣдняжка вырываетъ,
Бѣлу грудь свою лебедушка терзаетъ:
Пропадай ты, красота моя, злодѣйка!
Онѣмей ты, сердце нѣжное, какъ камень!
Разтворися мать сыра земля могилой!
Не расти въ пустынѣ хмѣлю безъ подпоры,
Не цвѣсти цвѣтамъ подъ солнышкомъ осеннимъ,
Мнѣ не можно жить безъ милаго ширана.
Не браните, не судите меня люди:
Я пропала не виной, а просто поню;
Я не думала, что есть въ любви измѣна.

Digitized by Google

Я не знала, что притворно можно плакать—
Я въ слезахъ его читала клятву сердца;
Для него съ отцомъ и съ матерью разсталась,
Отъ родныхъ своихъ отъ дому отказалась!
За бѣдой своей летѣла на чужбину,
За позоромъ пробѣжала долы, степи:
Будто дома жениховъ бы не сыскалось;
Будто въ городѣ любовь совсѣмъ другая;
Будто радости живутъ лишь за горами,
Иль чужа земля теплѣе для могилы.—
Ты скажи, злодѣй! къ чему я покажуся?
Кто со мною слово ласково промолвитъ?
О, безродной, о, презрѣнной, кто потужитъ?
Кто изъ милости бѣдняжку похоронитъ!

225.

Пѣсня весьма употребительная по прекрасному своему голосу, которой не многіе игроки на рожкахъ и кларнетахъ безъ труда сыграть могутъ. Содержаніе ея само по себѣ видно.

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищетъ.
Добрый молодецъ во неволюшкѣ сидя плачетъ,
Обливается горючими слезами.

Digitized by Google

Какъ берутъ меня добраго молодца въ неволю,
Ужь какъ вяжутъ добру молодцу бѣлы руки,
Что куютъ, куютъ добру молодцу скоры ноги;
Везутъ, везутъ доброва молодца въ городъ,
Отдаютъ тамъ добраго молодца въ Царску службу,
Что во ту ли Царску службу, во солдашы.
Ужь ни кто-то по мнѣ, молодцѣ, не тужитъ,
Только тужитъ одна матушка родная,
Молодая ли жена проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодца вспоминаютъ,
Весь родъ, племя меня молодца провожаютъ:
Послужи тамъ, доброй молодецъ, вѣрой, правдой,
Положи за насъ свою буйную головку.

226.

Пѣсня, употребляемая по большой части на гуляньяхъ по водѣ, съ подыгрываніемъ рожка, удалыми пѣсенниками. Огромна и пріятна,

---

Какъ никшо-шо про шо не знаешъ, не вѣдаешъ,
Что куда-шо нашъ православной Царь снаряжается;
Снаряжается Государь Царь въ землю Шведскую,

Digitized by Google

Онъ меня ли добра молодца съ собой бе-
ретъ;
Ужь какъ мнѣ ли доброму молодцу не хо-
тѣлося;
Мнѣ хотѣлося добру молодцу въ Москвѣ по-
жить,
Во Москвѣ пожить, при дворцѣ служить Го-
сударевомъ.
Какъ не жаль-то мнѣ добру молодцу зо-
лотой казны,
Только жаль-то мнѣ добру молодцу зелена
сада,
Что во зеленомъ ли во садикѣ три деревца:
Ужь какъ первое въ саду деревцо кедровое,
А другое въ саду древо кипарисное,
А третье въ саду древо сладка яблонька;
Что кедрово въ саду дерево — родной ба-
шюшка,
Кипарисъ ли въ саду древо — родна ма-
тушка,
Сладка яблонка въ саду — молода жена,
А отростики у яблоньки — малы дѣшушки.

227.

*Выговорѣ деревенскаго дѣтины своей любовни-
цѣ на своемъ ихъ языкѣ. (Голосъ дубовой).*

Лушка! ты вцора спуцила
Въ первой разикъ надо мной,
Лишь госциньцыки словила,
Не пришла въ овинъ ты мой.

Digitized by Google

Я всю ноцку дожидался,
Не смыкая своихъ глазъ;
Домовова не боялся,
Што мялъ бацку ономнясь;
Мнѣ на умъ не приходзили
Домовые и никшо,
Думы всѣ къ цѣе бродзили,
Ты нейдзешь ко мнѣ почшо?
Мнѣ ка грезилось поцасту,
Бацка! шы идзешь ко мнѣ;
А послушаю — нѣшъ шасту,
То и грусно станешъ мнѣ.
Я не вѣдаю прицыны —
Съ тобой хоцница мнѣ быць;
У насъ есшь въ селѣ дзѣцыны —
Другу можно бъ полюбиць,
Къ нимъ сердзецушко не липнешъ,
А къ цѣе всегда лецишъ;
Какъ пцола къ меду прилипнешъ,
Все къ цѣе меня манишъ.
Ты мнѣ лупце пьяной браги,
Шшо о празникѣ я пью,
И вина всей цѣлой фляги
Лупце Лушка для меня,
Помиримся, не сержуся,
Шшо ко мнѣ шы не пришла;
Я шово Лушка боюся,
Шшо бы прецъ шы не ушла.

Digitized by Google

228.

Награжденное по достоинству злодѣяніе. Пѣсня сія, хотя и старая, но интересна по своему содержанію и пріятности голоса.

Стругалъ стружки доброй молодецъ,
Брала стружки красная дѣвица,
Бравши стружки на огонь клала,
Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
Сестра брата извести хочетъ;
Встрѣчала брата середи двора,
Наливала чару прежде времени,
Подносила ее брату милому.
Ты пей, сестра, напередъ меня,
Пила, братецъ, напиваючи,
Тебя братецъ, поздравляючи.
Какъ канула капля коню на гриву;
У добра коня грива разгорается,
Молодецъ на конѣ разнемогается.
Сходилъ молодецъ съ добра коня,
Вынималъ изъ ноженъ саблю острую,
Снималъ съ сестры буйну голову:
Не сестра ты мнѣ родимая,
Что змѣя ты подколодная;
И онъ бралъ изъ костра дрова,
Онъ клалъ дрова среди двора.
Какъ сжегъ ея тѣло бѣлое,
Что до самаго до пепелу,
Онъ развѣялъ прахъ по чистому полю,

Digitized by Google

Заказалъ всѣмъ тужить, плакати;
Что она надъ нимъ худо дѣлала:
Ей самой такъ рокъ послѣдовалъ,
Отъ ея злости ненавистныя.

229.

Пѣсня, весьма извѣстная всѣмъ Рускимъ охотникамъ до пѣнія и музыки, а особливо на гусляхъ, потому что голосъ ее имѣетъ болѣе ста измѣненій, отъ чего и слыветъ Рускимъ минуэтомъ.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала; въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала.
Воротись моя надежа, воротися сердце!
Не воротишься надежа, хотя оглянися,
Не оглянешься надежа, махни черной шляпой.
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего развивались?
Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся,
Издалече, изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ;

Digitized by Google

Онъ на ворономъ на конѣ, въ Нѣмецкомъ уборѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полошняна,
Не машь ее ему шила, не сестра дарила,
Ему шила, подарила купеческа дочка;
Его матушка журила, не худу учила
Ахъ! ты сынъ ли мой, сыночикъ, ясной соколочикъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ!
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку;
Изведетъ тебя сыночка купеческа дочка.
Велю тебя поймати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ.
Не куй, не куй меня маши къ каменной палатѣ,
Прикуй, прикуй меня маши къ дѣвичей кровати;
Я у дѣвичей кроваши радъ годъ годовати,
Радъ хошь годикъ годовати и вѣкъ вѣковати;
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачушъ, красны пляшушъ, всегда веселяшся;
А я со горя, съ кручины на кровашку лягу,
Со великія печали дѣвку поцѣлую,
А къ отрадѣ моей грусти прижму ко сердечку.

Digitized by Google

230.

Прощаніе. (Голосъ печальной).

На закатѣ свѣтла мѣсяца,
На восходѣ красна солнышка,
Не соколъ леталъ по поднебесью,
Не ясенъ вился надъ чистымъ полемъ;—
Что ходилъ, гуляль доброй молодецъ
У Невы рѣки, возлѣ бережку,
Онъ не скоро шелъ, спонаравливалъ,
Во зеленой садъ самъ заглядывалъ,
Онъ кручинясь приговаривалъ:
Ужь всѣ пташечки проснулися,
Другъ со другомъ повидалися,
Сизыми крыльями обнималися,—
Лишь одна моя голубушка,
Лебедь бѣлая красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спишъ теперь во теремѣ;
Знать не грезится ей милой другъ,
Знать не мыслишъ обо мнѣ она;
А мое сердце разрываешся,
Что съ надежей не встрѣчаешся.
Идешъ дѣвица изъ терема,
У нее лице заплакано,
Очи ясны потупилися,
Руки бѣлыя опустилися,
И руса коса разтрепалася.
Какъ увидѣлась со милымъ другомъ,
Залилась слезми горючими,
Во слезахъ она чуть промолвила:

Digitized by Google

Ты прости, прости, мой милой другъ!
Ты прости душа отецкой сынъ!
Скоро мнѣ съ тобой разстаишся:
Не стрѣла мнѣ сердце ранила,
Не люша змѣя ужалила,
Не лихи люди погубить хотяшъ;
Но чего я не надѣялась:
Кто губитъ меня?—Отецъ и мать,
Выдаютъ меня за немилова;
Ужь вчера меня помолвили,
Завтра будутъ поѣзжалые;
Скажи, какъ мнѣ ихъ не слушашься? —
Я достануся не милому,
Но любя его, любить должна,
И вѣрна буду по смерть ему.

231.

Пѣсня, которую любятъ многіе за прекрасной протяжной ея голосъ.

Что не самъ-то я ко дѣвицѣ ходилъ,
~~Не каналью, лакея посылалъ~~;
А сама ко мнѣ красавица пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала.
Въ окошечко правую ручку подала,
Въ окошечко, во косящетое,
Сквозь окошку Нѣмецкаго стекла.
Сударушка! не гнѣвайся на меня.
Не равно я слово молвилъ во хмѣлю,
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду.
Въ чистомъ полѣ калинушка стоитъ,

Digitized by Google

На калинѣ соловей пшица сидишъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
А малиною закусываетъ;
Прилетѣли къ соловью два сокола,
Они взяли соловья въ зеленой садъ,
Посадили соловеюшку,
Что во мѣдную во клѣточку,
За серебрену рѣшеточку;
Соловейка во всю ночку просвисталъ,
Доброй молодецъ осенню ночь не спалъ,
Все душу красну дѣвицу ушѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила бы и жаловала,
И ни въ чемъ бы не ошказывала.

232.

Давно употребляемая по прекрасному своему голосу пѣсня, а особливо женщинами.

Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Что у пристани корабельныя
Молодой матросъ корабли снаститъ
О двенадцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ полотняныхъ.
Изъ высокаго, нова терема,
Изъ косящетова окошечка,
Изъ хрустальныя изъ оконинки,
Что смотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица дочь отеческа;
Посмотрѣвши же вышла на берегъ,

Digitized by Google

На Неву рѣку воды черпати,
Почерпнувши ведра поставила,
А поставивши призадумалась,
Призадумавши слово молвила:
Ахъ, ты душечка, молодой матросъ!
Ты за чѣмъ рано корабли снастишь
О двенадцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ полотняныхъ?
Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ты любезная, красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отеческа!
Не своей волей корабли снащу,
По указу я Государеву,
По приказу ли Адмиральскому.
Подняла ведра красна дѣвица,
А поднявши ихъ, ко двору пошла.
Изъ-подъ камушка, изъ подъ бѣлова,
Изъ-подъ кусма, кусма ракитова,
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ,
Ни по братцѣ, ни по родной сестрѣ,
А по душечкѣ красной дѣвицѣ.
Перепала ли ему вѣсточка:
Красна дѣвица немощна лежитъ;
После вѣсточки скора грамотка:
Красна дѣвица переставилась.
Я пойду теперь на конюшій дворъ,
Я возьму коня что ни лучшаго,
Я поѣду ли къ церкви Божіей,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюся объ сыру землю:
Разступися ты, мать сыра земля,
И разкройся ты, гробова доска,
Развернися ты, золота парча,

Digitized by Google

Пробудися ты, красна дѣвица!
Ты проснись со мной, съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ, со милымъ другомъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ!

233.

Забавная пѣсня, доказывающая, что несогласіе между женатыми дурно. (Голосъ отрывистой. Припѣвъ къ каждому стиху).

Какъ звали Недвигу во пиръ пировать,
Ліоли, ліошиньки вы мои!
Во пиръ пировать, во бесѣду сидѣть;
За что наша Недвига ошнѣкивалась,
Ошнѣкивалась, ошговаривалась:
И мнѣ не въ чемъ идти, и мнѣ не ошъ кого;
А послѣ Недвига сбиралася, снаряжалася;
Во атласницу, да во бархатницу.
Приказала мужинушкѣ дома сидѣть:
Ты сиди мужъ дома, сиди супоспашъ,
И ты масло пахтай, пшеницу просей,
Цыплятъ стереги и дитя колыхай.
Пріѣзжала Недвига къ широкому двору,
Что садилась Недвига повышее всѣхъ,
Наѣдалась Недвига посытѣе всѣхъ,
Напивалась Недвига попьянѣе всѣхъ;
Селиванъ наливалъ, Афросинъ подносилъ,
Афросинъ подносилъ, Феклисцъ кланялся,

Digitized by Google

За что зяшь Купреянъ, онъ на смѣхъ поднималъ;
За то наша Недвига разсердилася,
Разсердилася, разгузынилася;
Она вонъ пошла, дверью хлопнула;
На встрѣчу Недвигѣ старъ старичокъ,
Старъ старичокъ, кривой колпачокъ,
На соломенной лошадкѣ, сани писанныя:
Ты садись Недвига въ сани, поѣдемъ съ нами,
У насъ на Руси да при радости:
У Романа жена себѣ сына родила,
Безъ пальца нога, безъ мизинца рука,
Безъ уса борода, безъ ума голова.
Пріѣзжала Недвига къ широкому двору:
Ты здороволь мужилушка спалъ, ночевалъ?
Я не пуще здорово спалъ, ночевалъ,
И я масло пролилъ, пшеницу просыпалъ,
Прилетѣлъ коршунъ, ухватилъ цыпляка,
Ухватилъ цыпляка, поперегъ живота;
А я кинулся, опрокинулся,
За копылъ зацѣпилъ и дитя задавилъ,
Ліоли, ліошиньки вы мои!

34.

Пѣсня, которая по плавному своему голосу и содержанію вошла вѣ моду.

Какъ у пташки у перепѣлки подопрѣли крылышки,
По полю лешаючи, сокола искаючи;

Digitized by Google

Душа красна дѣвица примахала рученьки,
По терему ходючи, по милымъ тужучи,
Молодецъ Казанецъ, душа Астраханецъ,
Полюбя красну дѣвицу, насмѣхаться сталъ.
Ты не смѣйся молодецъ, ты не смѣйся, удалой,
Ужь какъ я ли молода не совсѣмъ сирота,
У меня ли у младеньки есть два братца родныхъ;
Я велю тебя поймать, на дорогѣ перенять,
На дорогѣ перенять, руки, ноги поломать;
Что изъ рукъ и изъ ногъ я калачь совью,
А изъ буйной головушки бражинку солью,
Что изъ крѣпкаго изъ сала я свѣчь налью,
Созову ли я гостей, все подруженекъ своихъ,
Молодцову - то сестрицу впередъ посажу,
Загадаю ей загадку не отгадливую:
Подлѣ милова сижу, я на милова гляжу,
Я на милова гляжу, милымъ подчиваю.
Молодцова - то сестрица догадалася,
Изъ компаніи домой подымалася:
Ахъ, злодѣюшка моя! погубила ты меня,
И себя, и меня, еще братца моего.

235.

Печальной, меланхолической голосъ сей пѣсни можетъ тронуть всякаго.

Ужь какъ палъ туманъ на сине море, на сине море,
А злодѣйка кручина въ решиво сердце;

Digitized by Google

Какъ не схаживать шуману со синя моря,
А злодѣйкѣ кручинѣ съ решива сердца:
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
Разгорался огонечикъ малешенекъ,
Возлѣ огничка посланъ ковричекъ,
А на ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Во правой рукѣ держитъ шугой лукъ,
Во лѣвой рукѣ калену стрѣлу,
Во скорыхъ ногахъ стоитъ доброй конь,
Онъ и бьетъ копытомъ объ сыру землю,
И онъ знать даетъ добру молодцу:
Ты вставай, вставай, доброй молодецъ,
Ты садись на меня, на добра коня,
Я свезу тебя къ отцу, къ матери,
Къ молодой женѣ, къ малымъ дѣтушкамъ.
Какъ возговоритъ доброй молодецъ:
Ты мой доброй конь, слуга вѣрной мой,
Поѣзжай одинъ на свящую Русь.
Поклонись отъ меня отцу, матери,
Челобитье молодой женѣ,
Благословенье скажи малымъ дѣтушкамъ;
Ты скажи, объяви молодой женѣ,
Что женился я на иной женѣ,
И я взялъ за себя поле чистое,
А въ приданое взялъ зелены луга.
У насъ доброй сватъ былъ булатной мечь,
А сосватала калена стрѣла,
На постель клала свинцова пуля.
Ты дуброва, дуброва зеленая!
Ты долина, долина широкая!
Ужь какъ всѣмъ ты долина изукрашена,
А однимъ ты долина обезчещена;
Посреди тебя зеленой курганъ,
На курганѣ разосланъ ковричекъ,
А на ковричкѣ лежитъ молодецъ,
Онъ изоишъ, изстрѣленъ, израненъ весь.

Digitized by Google

236.

Пѣсня, которую поютъ многіе по томному и пріятному ея голосу.

Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая!
Не ходи мой конь на Дунай рѣку,
Ты не пей мой конь изъ ручья воды.
Изъ того ручья умывалася
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Дочь отецкая, безталанная!
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Она черными сурмилася.
Во хрустально чисто зеркало глядѣвшися,
Красотѣ своей дѣвической дивилася;
А дивившися ей, хвалилася:
„Красоталь моя, краса дѣвичья,
„Ты кому-то, красота, достанешься:
„Ты кого, кого подаришь собой? —
Досталася красота ея мужу старому,
Онъ купилъ ее чистымъ золотомъ,
Купилъ дѣвушку по неволюткѣ.
Хоть украсилась красота ея лучше прежняго,
Но сердечушко встосковалося во бѣлой груди;
Не любимецъ ей былъ тотъ старой мужъ.

Digitized by Google

237.

Пѣсня молодой дѣвушки, для которой разлука сѣ милымѣ причиняетѣ много горестей. (На голосѣ: Я не думала ни о чемѣ вѣ свѣтѣ тужить).

Проходи ты, лѣто красное, скорѣй!
Ты поблекни красота лугова, полей!
Пожелтѣйте всѣ листочки на древахъ!
Не текиште воды быстры въ ручейкахъ!
Другъ сердечной уѣзжаетъ отъ меня;
Въ грусти, въ скорби оставаюсь я одна.
Все мнѣ скучно, все не мило безъ него;
Я лишаюся веселья своего.
Не забудь меня, мой милинькой дружокъ!
Къ бѣдной дѣвушкѣ не будь ко мнѣ жестокъ!
Ты не дай съ тоски съ кручины умереть!
Ахъ! легко ли сердцу милаго не зрѣть!
Вспоминай, мой другъ, почаще обо мнѣ
На чужой и незнакомой сторонѣ!
Хоть увидишь и пригожѣе меня, —
Но найдешь ли, чтобъ любилъ кто такъ тебя? —
Будь извѣстенъ — мнѣ никакъ не перенесть,
Какъ услышу отъ людей я добрыхъ вѣсть:
Что другую ты увидѣлъ, полюбилъ;
Что меня мой свѣтъ, покинулъ, позабылъ!
Не сыщу ни въ чемъ отрады я себѣ!
Пропаду съ тоски и съ горя по тебѣ!

Digitized by Google

Смерти будешь ты причиною моей;
Спанешь Богу отвѣчать одинъ ты въ ней!
Можешъ быть когда вспомянешь и меня;
Но въ сырой землѣ лежать ужь буду я!
Ты напрасно будешь плакать, тосковать: —
Ахъ! слезами изъ могилы не подняшь.

238.

Любовникъ, оплакивающій невѣрность и разлуку съ милой. (Новая пѣсня, на голосъ предыдущей).

Долголь въ горестяхъ, напастяхъ жизнь
вести?
Долголь на сердцѣ кручинушку нести?
Ахъ! слезами не поможешь никогда!
А печалью уменьшится ли бѣда!
Не уже ли вѣкъ о милой воздыхать,
Воздыхаючи и радости не знать!
Время слезнаго довольно протекло;
Ахъ! оно мою веселость унесло.
За что дѣвица, красавица моя!
Позабыла ты несчастнаго меня?
Я тебя, мой другъ! какъ жизнь мою лю-
билъ;
Кляшву данную и вѣрность сохранилъ.
Естьлибъ вѣдала ты, милая моя!
Чего стоила измѣна мнѣ твоя;
Съ того времени, разстался какъ съ тобой
Слезы катятся изъ глазъ моихъ рѣкой;

Digitized by Google

Горесть люшая на сердцѣ у меня!...
Не твоя была въ томъ, милая! вина,
Злые люди разлучили насъ съ тобой,
Видно было такъ назначено судьбой,
Чтобъ намъ радостей съ тобою не видать,
Лишь о времени прошекшемъ вспоминать.

239.

Пѣсня дѣвушки, которой безъ милаго сказано замужство. (Голосъ унылой).

Цвѣли, цвѣли цвѣшики, да поблекли,
Любилъ, любилъ милой другъ; да покинулъ;
Покинулъ, душа моя, не надолго,
Не надолго времечько на часочикъ;
Часочикъ - то кажется за денечикъ,
Денечикъ - то кажется за недѣльку;
Недѣлюшка кажется за годочикъ.
Сбирался мой милинькой въ городочикъ;
А я за милымъ дружкомъ не гонюся,
Гонися, душа моя, онъ за мною,
За моей дѣвичьей красотою.
Спишу, спишу грамошку веселую;
Пошлю, пошлю служанку молодую;
Сама бъ пошла я, да боюся;
Пойду, пойду къ батюшкѣ, да спрошуся,
Сударынѣ матушкѣ доложуся:
Пусти меня, матушка, погуляти.
Гуляй, гуляй дишятко, да не долго,
Не долгое времячко, шы часочикъ;

Digitized by Google

Вечоръ у насъ, дишяшко сваты были,
Хотятъ твою косыньку разплешаши,
Буйную головушку разчезаши.
Въ сыромъ бору сосенька зелененька,
А я у васъ, машушка, молоденька,
Руса моя косонька коротенька,
Умомъ я и разумомъ все глупенька.

248.

Дѣвушка, ожидающая прибытія милаго. (Голосъ толстой и протяжной).

Скучно, машушка, весной мнѣ жишь одной,
А скучнѣе того нейдетъ ко мнѣ милой.
И я съ горя, со кручины молода,
И я выйду на крылечко посшою,
На всѣ четыре сшороики погляжу:
Не летишъ ли, не летитъ ли мой соколъ;
Онъ не машешъ ли своимъ сизымъ крыломъ,
И я съ горя, съ кручины молода,
Выйду, выйду за новыя ворота:
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ,
Вдоль по улицѣ метелица мететъ;
За метелицой и милой мой идетъ;
Онъ мнѣ машетъ своимъ ситцовымъ платкомъ.
Ахъ! посшой, посшой, сударушка моя!
Сударушка, красна дѣвица душа!
Позволь, радосшь, насмошрѣпься на шебя,

Digitized by Google

На твою ли на прекрасну красоту;
Такова твоя прекрасна красота,
Сокрушила добра молодца меня;
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровьица лишила.
Не прельщай меня, удала голова!
Такова ли я до селѣ, другъ, была:
Изъ красавицъ, я красавицей слыла,
А что нынѣ такъ худа стала; блѣдна
И съ ясныхъ моихъ очей не весела:
Вотъ свидѣтели сосѣдушки мои,
Въ какомъ горе безъ тебя я, другъ, жила.

241.

Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчетыя!
Ужь знать что мнѣ по сѣничкамъ не хажи-
ваши;
Мнѣ мила дружка за ручиньку не важивали.
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя, дубовыя, за рѣшетчетыя;
Выпускала сокола изъ правова рукова.
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко.
И высоко и далеко на родиму сторону.
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка
живетъ,
Онъ грозенъ, сударь грозенъ, да не мило-
стивой;
Не велитъ поздо гулять, съ холостыми мнѣ
играть,
Я не слушаю отца, а пошлю молодца,

Digitized by Google

Я за шо ево пошѣшу, чшо одинъ сынъ у ошца,
Онъ одинъ сынъ у ошца уродился въ молодца;
Зовушъ Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варишъ, зелено вино курипъ,
Зелено вино куришъ, красныхъ дѣвушекъ манишъ;
Вы пожалуйше: дѣвицы, на поварню мою,
На моей ли на поварнѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, и на холодномъ на леду.

242.

Ахъ! ты селѣской пѣшухъ,
Деревенской щепетунъ,
За чѣмъ рано вспаешь
Голосисшо поешь?
Съ милымъ спашь не даешь:
Ахъ! никшо шово не скажешъ,
Поди лягъ да усни,
Почивай душа ложись.
Леталъ голубь со голубкой,
Голубь сизинькой,
Сизокрылинькой.
Ахъ! гдѣ шы голубь былъ,
Гдѣ голубчикъ побывалъ?
Былъ у душички,
У Катюшички;
Катю дома не засталъ,
У кровати простоялъ.

Digitized by Google

Кровашь точеная,
Позолоченая,
Шишрй браной положокъ
Тавшою обложенъ,
Тавшою обложенъ,
Разнымъ шелкомъ разстроченъ.
Я во горенку взошолъ,
Я сударушку нашолъ:
Что сидитъ моя милая
За дубовымъ за столомъ,
Разстилаетъ полотенцо
Полушелковое;
Кроитъ милому рубашку,
Да не стало рукавка,
Што не стало рукавца,
Я послала молодца;
Молодецъ съ руковцомъ
Очень долго не бывалъ.
Рукавъ правиньк й,
Парень бравинькой;
Мнѣ не жаль рукавца,
Жаль мнѣ удала молодца.

243.

Пѣсня новая, сочинена во время Земскаго Ополченія въ Россіи, при прощаніи молодаго рекрута съ своими родственниками. (На голосъ: Изъ-подъ камушка, изъ-подъ бѣлаго).

Ахъ! не ласточка, не ясенъ соколъ
Вкругъ щепла гнѣзда увиваются,

Digitized by Google

Увиваются старъ — пожилой мужъ
Со женой вѣрною, доброй машерью,
Со хозяйкою домовишою,
Вкругъ надежды ихъ — сына милаго:
Онъ идетъ отъ нихъ въ сторону,
Опоясавшись саблей острою.
Ахъ! не боръ шумитъ, не рѣка льется;
Обливается горючьми слезами,
Возрыдаючи молода жена,
Разставаяся съ краснымъ солнышкомъ,
Провожаючи друга милова.
Онъ идетъ отъ ней въ дальню сторону,
Опоясавшись саблей острою.
Не труба трубитъ и не мѣдь звѣнитъ,
Раздается рѣчь добра молодца:
Ахъ! тебѣ ль вздыхать, родной батюшка,
Перестань тужить ты, родимая,
Не крушись, не плачь молода жена,
Береги себя, сердцу милая!
Ахъ! не уже ли вы не знаете,
Что на матушку, нашу родину,
Православную землю Рускую
Идутъ варвары непотребные?
Кровожадные — какъ змѣи шипятъ,
Храмы Божіи разорить хотятъ,
Города привесть въ запустѣніе,
Селы красныя всѣ огнемъ пожечь,
Стариковъ сѣдыхъ всѣхъ мечу предать,
Молодыхъ дѣвицъ всѣхъ въ полонъ побрать.
Ахъ! не уже ли вы запомнили,
Что за васъ же я и за родину,
За святую Русь Православную,
Полечу теперь въ поле рашное?
Всѣ удалые и могучіе,
Дѣти вѣрные Царства Рускаго,
На враговъ идти приготовились;

Digitized by Google

Ужъ осѣдланы кони добрые,
Ужъ оппущены сабли Тульскія,
Ужъ отточены копья мѣткія;
Рать усердная лишь приказу ждетъ,
Чтобъ пуститься ей въ путь назначенный.
Я ль останусь, какъ разслабленный,
Ахъ! утѣшьтеся и порадуйтесь:
Не наемникъ васъ защищать идетъ,
Не прельстятъ меня яркимъ золотомъ,
Не камешьями самоцвѣтными;
Не продамъ за нихъ милой родины,
Отца, матери съ молодой женой!
Не ударюся я въ постыдной бѣгъ
Ни отъ тучи стрѣлъ, ни отъ полымя:
Я на все пойду — съ Божьей помощью!
Вы помолитеся Спасу чудному,
Онъ услышитъ васъ и поможетъ намъ,
И разсыплются злые варвары,
Не осмѣлятся нападать опять,
Уничтожится сила вражія,
И окончатся брани лютыя —
И родимой вашъ возвратится къ вамъ!..

244.

Ахъ! скучно мнѣ молоденькѣ
По миленькомъ дружкѣ,
Ко мнѣ грамотокъ не пишетъ,
Челобитьица не шлетъ.
Ахъ! знать мой сердечной
Иную полюбилъ;
Ахъ! видно мой голубчикъ
Ты меня погубилъ;

Digitized by Google

Поишъ зяшя молодова, люли, люли, молодова,
Свово гостя дорогова, люли, люли, дорогова.

247.

Ахъ! чшо эшо за сердце, все во мнѣ изныло?
Знашь чшо я милова, вѣрно полюбила.
Что эшо за милой, не даетъ покою,
Принуждаетъ радосшь всегда бышь съ собою?
Полно же браниться, пора помириться;
Не смутишь было очи, сидѣшь до полночи,
Видишь — я страдаю, а шы лицемѣришь,
А шы лицемѣришь, сушишь не жалѣешь.
Не можно ли радосшь на вздохъ умилишься,
На вздохъ умилишься, сердцу покоришься?
Али вы забыли, какъ прежде любили;
А нонiче радосшь любви измѣнили,
Любви измѣнили, иную полюбили,
Иная милая ничѣмъ меня лучше:
Лицемъ не бѣлѣе, бровью не чернѣе,
Развѣ тѣмъ получше, что живешъ по ближе,
И ходишъ почаще, цѣлуешъ послаще.

Digitized by Google

248.

Ахъ! что сердце за уныло,
Что душа моя грустишъ?
Ай! люли, ай люли,
Что душа моя грустишъ?

Или я тебѣ противенъ,
Или я тобой забышъ,
Ай! люли, ай люли,
Или я тобой забышъ?

Твоя мила простюша,
Заразила духъ во мнѣ.
Ай! люли, ай люли,
Заразила духъ во мнѣ.

И пріятны разговоры
Привели сердце подъ власшь.
Ай! люли, ай люли,
Привели сердце подъ власшь.

Ты мнѣ зришься каждый день
И въ пріятномъ ночью снѣ,
Ай! люли, ай люли,
И въ пріятномъ ночью снѣ!

Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ ширянка,
Ты шерзаешь спрасшну грудь?
Ай! люли, ай люли,
Ты шерзаешь спрасшну грудь?

Digitized by Google

249.

Народная пѣсня на вступленіе въ С. П. Б. Гвардейскихъ полковъ, посвященная храброй Русской Гвардіи.

Быстрый младъ орелъ, птица мощная,
Царь пернатаго царства славнаго
И птенцовъ своихъ нѣжный другъ— отецъ,
Какъ довѣдался, что яръ— черный вранъ
Прилетѣлъ въ его область мирную,
Прилешѣлъ съ своей стаей жадною,
Ушѣсняетъ, бьетъ его дѣтушекъ,
Не щадитъ злодѣй пола, возраста,
Не щадитъ злодѣй красы, голоса,
Раззоряетъ ихъ теплы гнѣздышки,
Разсыпаетъ ихъ перья по вѣтру,
Точитъ кровь ихъ ручьемъ по воздуху. —
Встрепенулся тутъ быстрой младъ Орелъ:
Онъ послалъ своихъ соколовъ въ полетъ
Усмирить яра— черна ворона,
Наказать его стаю хищную,
Отомстить за кровь милыхъ дѣтушекъ,
За ихъ гнѣздышки, жилье теплое.
Пошемнѣлъ вдругъ свѣтъ отъ полета ихъ,
Вѣтры шумные раздались отъ крылъ.
Понеслися въ путь ясны соколы,
А предъ ними самъ быстрый младъ Орелъ.
Какъ настигъ Орелъ черна ворона,

Digitized by Google

Какъ пустилъ Орелъ соколовъ своихъ,
Какъ ударили— размешали все. . .
И яръ черный вранъ предъ Орломъ не смогъ;
Палъ ударился о сыру землю.
Въ немъ забилося сердце черствое,
Содрогнулася душа мрачная,
Ждетъ онъ гибели неизбѣжныя;
Но быстръ младъ Орелъ— чуждъ отмщенія,
Не хотѣлъ убить хоть врага птицу,
Притупилъ лишь ей когти острые. . .
Но оставилъ жизнь— для раскаянья.
Не лѣтать было черну ворону
Въ лѣса мирные возмущать покой,
Неходить было *гаду Корсики*
На святую Русь съ злобнымъ помысломъ:
Орелъ Сѣвера соколовъ пустилъ,
И безъ крыльевъ сталъ *Корсиканскій вранъ*.

250.

Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ,
Мысль карпежну въ сердца наши всѣялъ,
Ту распространяйте, руки простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите
рестъ. 2.

Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ:
Тѣмъ дается радость, льется въ уста сладость.
Дайте намъ карты, здѣсь олухи
есть. 2.

Digitized by Google

Ахъ! конечно мой красавчикъ
Ты меня позабылъ,
Что ни вѣсточки, ни грамотки
Не пришлешь ты ко мнѣ:
Видно есть у тебя
Разлучница моя:
Да чѣмъ же она лучше
И краше меня?
Ни родствомъ, ни дородствомъ,
Ни собою не взяла.
Если-бы съ ней тебя увижу,
Попеняю другъ тебѣ,
Попеняши я младенька
Разсорюся съ тобой,
Я разсорюсь, разбранюсь,
Не велю къ себѣ ходишь,
Перестану я любишь.

245.

Ахъ! таланшъ ли мой, таланшъ таковъ,
Или участь горькая,
Или звѣзда моя злощастная,
На роду ли мнѣ написано,
Чтобъ всю жизнь нещастье видѣти?
Или въ людяхъ людей не было?
Полюбить ли было некова?
Что въ такова я влюбилася,
Что прельстилась я измѣнникомъ:
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣтливѣй, всѣхъ ласковѣй.
Я повѣрила божбѣ его ~~его~~;
А теперь мой миловидной другъ,

Digitized by Google

Покидаетъ меня бѣдную,
Измѣняешъ супостанъ злодѣй.

246.

Ахъ! утушка луговая, люли, люли луговая!
Молодушка молодая, люли, люли молодая!
Ты гдѣ спала ночевала, люли, люли, ночевала?
Ночевала я во лужечкѣ, люли, люли, во лужечкѣ,
Подъ ракитовымъ подъ кусточкомъ, люли, люли, подъ кусточкомъ!
Какъ шли прошли веселые, люли, люли, люли, веселые,
Два молодца удалые, люли, люли, удалые;
Они срѣзали по пруточку, люли, люли, по пруточку.
Они сдѣлали по гудочку, люли, люли, по гудочку.
Лй! вы гудки не гудите, люли, люли, не гудите,
Мово батюшку не будите, люли, люли, не будите;
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья, люли, люли, съ похмѣлья;
Моя матушка за рѣкою, люли, люли, за рѣкою,
Варитъ пиво молодое, люли, люли, молодое;
Что куритъ вино зеленое, люли, люли, зеленое,

Digitized by Google

Сѣнька Разинъ, Сѣнной и Гаврюшка,
Ванька Каинъ и Лжехристъ Андрюшка;
Хоть дѣла славны и коль не удачны,
Прахъ пропивъ нашихъ каршежныхъ дѣлъ. 2.

Постоянники всѣ насъ ругаютъ,
Аваншажа въ каршахъ вѣдь не знаютъ.
Поршной и сапожникъ давнобъ былъ каршежникъ,
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь. 2.

Ни стыда, ни совѣсти въ насъ нѣту,
Слухамъ-то здѣшнимъ не въ примѣту.
Карпы подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлаемъ разомъ и нечетъ и четъ. 2.

Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхачовъ,
Игру бъ гдѣ провѣдашь, сыщемъ мы обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки фатюй. 2.

Стройшесь стѣны въ тюрьмахъ магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ!
Радуйся подъячей, камень-те горячей,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ. 2.

Намъ не страшны, ни какія бѣдствa,
Мы лишаемъ отцовска послѣдства:
Въ тюрьмы запираемъ какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весел жить.

Digitized by Google

251.

Ваня, братецъ мой,
Показался разумъ твой,
Весь обычай дарагой:
Перестанешь Ваня пить,
Станешъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить,
Ихъ я ли молода, одинакая была,
Одинакая была, въ одиночествѣ жила.
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву;
На матушкѣ на Невѣ
Гуси, лебеди сидѣли,
Свѣжу воду возмутили:
Ужь я долго тутъ стояла,
Свѣжей воды достала,
Размахнула, почерпнула.
Подняла млада пошла,
На крутую гору взошла.
Ахъ! на горѣ! горѣ
Учинилася бѣда,
Загоралась слобода,
Расплескалася вода,
Съѣзжалися господа,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ! что это за пожаръ?
Онъ не пылко горитъ
И не вспыхиваетъ.
Ахъ! что это за мужъ,
Что за ласковой такой?
Онъ къ обѣду побьетъ,

Digitized by Google

А къ ужину опять;
Былибъ щи горячи;
Каша масляная,
Жена ласковая.

252.

Молодка, молодка, молодая,
Красошка, красошка дорогая!
Ужь полно по улицѣ ходити
И полно по миленькомъ тужити.
Ахъ! какъ мнѣ по миломъ не тужити,
Такова другова не нажити;
Что родствомъ, дородствомъ, красотою,
Всей молодецкою поступкой.
Вечеръ-то я съ милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ поцапалась.
Побранка была съ нимъ небольшая;
Не знаю какъ съ другомъ помиришься:
Самой покориться не годится,
Людей засылати мнѣ не ксшати;
Дождуся я млада темной ночи,
Что темныя ночиньки осенней,
Сама я къ милому побываю,
Въ глаза дорогому попеняю:
Ахъ! любчикъ мой, миленькой голубчикъ,
Не слушай, другъ, разума чужова,
Чужихъ моя радосшь наговоровъ:
Люди-то смущающъ, разлучающъ,
Людямъ-то забидно, что совѣшно.

Digitized by Google

253.

Веселая голова
Не ходи мимо сада;
Дороженьки не шори;
Дороженьки не шори,
Худой славы не клади;
Отцу, матери безчестья,
Роду, племени покоръ,
Роду, племени покоръ;
Мнѣ головушки долой,
Мнѣ головушки долой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вотъ такъ:
Скажу въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки щипала
Все наливчатые,
Все наливчатые
И разсыпчатые;
Я на блюдечко клала
На серебряное,
На серебряное,
Позолоченое,
Ко милому относила
Во высокій во теремъ;
Милой яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.

Digitized by Google

И я топнула ногой,
Сама съ терема долой.
Оставайся! — Чортъ съ тобой!
Оставайся! — Чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной;
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красотой.
На ступенечку ступила,
Призадумалася;
На другую я ступила
Образумилася;
А на третью я ступила,
Ворочусь млада назадъ,
Дружку выговорю;
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, каналья,
Погадай, негодяй,
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя люблю,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ.

254.

Веселъ я, веселъ сегоднишній день,
Радостенъ, радостенъ теперешній часъ,
Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою;
Ходишь, гуляешь въ зеленомъ саду,

Digitized by Google

Щиплешъ, ломаешъ зеленъ виноградъ,
Кисти бросаешъ ко мнѣ на кровать.
Спишь ли ты, милой, али ты не спишь?
Слово не молвишь, отвѣта не дашь?
Буду я, буду сама такова,
Слово не молвлю, отвѣта не дамъ.
Аннушка, выйди на красное крыльцо!
Выпьемъ, Анюта, по чарѣ вина,
Мы про здоровье твое и мое.
Вспомнишь ли, Аша! вспамятуешь ли
Какъ мы съ тобою бесѣдовали,
Ночи осенни просиживали,
Тайныя рѣчи пробавивали?
Я помню, мой милой другъ, совѣты твои:
Тебѣ не женишься, мнѣ замужъ нейти.
Поѣхалъ надежа на другой городъ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялъ дуру страдницу, не лучше меня,
Брови-то у страдницы какъ быть у совы;
Глаза-то у страдницы, какъ быть у змѣи;
А я душа, Аннушка, ужь всѣмъ хороша:
Брови-то у Аннушки черна соболя,
Глаза-то у любушки ясна сокола.

255.

Вечоръ я у милова при милости была.
Поутру вставала, постыла стала.. 2.
Ой! билъ меня мужъ, колотилъ меня мужъ; 2.
Онъ билъ дубьемъ, да не палочкою, 2.
Называлъ меня сердечной другъ кохано-
кою. 2.
Ахъ! душка, женушка, кохаючка моя! 2.

Digitized by Google

За что, про что долго сердишься, 2.
Живошомъ къ сердцу не обернешься; 2.
Не могу я на тебя наглядѣшися, 2.
Черныхъ чебошовъ накупишися. 2,
Что субошынька, то чебошанька, 2.
Чрезъ три денька черевичинька. 2.
Ой! юркъ юрки да наярмонки, 2.
Ковали - сша, ковали черевичьки мои, 2.
Ой! клали скобки серебреныя, 2.
Подбивали гвоздиками позолоченными. 2.
Ой! миленькой, миловидненькой: 2.
Не сиди возлѣ меня, не гляди шы на меня, 2.
Не гляди шы на меня, не хочу любишь тебя. 2.

256.

Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ,
Во раздольицѣ во широкомъ
Что не ласточка, не косашочка
Вкругъ тепла гнѣзда увиваешся,
Увивалась лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красная дѣвица
Вкругъ бѣла шатра полотнянаго,
Вкругъ кровашушки, вкругъ шесовыя,
Вкругъ перинушки, вкругъ пуховыя,
Вкругъ изголовьица, вкругъ высокаго,
Вкругъ одѣяличка, вкругъ соболинаго,
Вкругъ дороднаго, добраго молодца.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
Ахъ! шы вспань, пробудись доброй молодецъ,
Пробудись да шя, шы отецкой сынъ,
Полуночь пришла, заря бѣла,

Digitized by Google

Всѣ солдатушки во строю стоятъ,
Барабанщики въ барабаны бьютъ,
Всѣ флейщики наигрываютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ,
Молодой Маіоръ на конѣ сидитъ
А Полковникъ посередь полку
Генералы всѣ позади ѣдутъ,
Какъ отъ пушекъ и ружей, что громъ гремитъ,
Отъ метанья бомбъ земля дрожитъ,
Одного тебя тутъ нѣтъ милой мой,
Одного тебя Подполковничка.

№ 257.

Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали,
Кабы знала, я вѣдала пташкинъ голосочикъ,
Я списалабъ голосъ пташкинъ на бѣлу бумагу,
Отослалабъ голосочикъ въ Нижней городочикъ,
Въ Нижней городочикъ къ сердечному другу:
Велишь ли моя радость хорошо ходити?
Ходи радость хорошенько, бѣлися, румянься,
Не ходи моя надежа къ сосѣду въ бесѣду;
У сосѣда во бесѣдѣ холосты ребята,
Мастера въ скрипку играти, дѣвокъ забавляти,
Глазами-то поводятъ, изъ ума выводятъ,
Черны брови подымаютъ, на дворъ вызываютъ.

Digitized by Google

258.

Въ Государственной конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
На немъ пара голубая
Ахъ, калина! ахъ, малина!

На немъ пара голубая,
Природная коса.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Природная коса
До шелкова пояса.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

До шелкова пояса,
Черной ленной увита.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Красна дѣвица душа,
Свѣтъ Авдотьюшка.
Ахъ, калина! ахъ, милина!

Она нужду возымѣла
Въ контору идти посмѣла.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Она Богу помолилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Digitized by Google

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Челобитну подала,
Изъ конторы вонъ пошла,
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Изъ конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Тутъ молодчикъ догадался,
Изъ конторы вонъ пошелъ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашелъ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Какъ большая - то сестрица,
Свѣтъ Авдотьюшка.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

А меньшая - то сестрица,
Душа Аннушка.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребятъ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Удалыхъ молодцовъ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Digitized by Google

Удалыхъ молодцовъ,
Московскихъ купцовъ.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

Они коней закладали,
По Москвѣ разъѣзжали.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

По Москвѣ разъѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ кащали.
Ахъ, калина! ахъ, малина!

259.

Вылетала голубина на долину, 2.
Выронила сизы перья на ровнину, 2.
Тижко бути сизымъ перьямъ на ровнинѣ, 2.
Грустно жити сиротинѣ во чужбинѣ; 2.
Летитъ голубь надъ долиной, самъ воркуетъ,
Онъ сизу свою голубушку шукаетъ; 2.
Доброй молодецъ по улицѣ гуляетъ, 2.
Во звончатые гусельчики играетъ, 2.
Тѣмъ душу красну дѣвицу пробуждаетъ, 2.
Рѣчи ласковы онъ къ милой посылаетъ: 2.
Ахъ! ты спишь ли моя радость, аль не слышишь, 2.
Что словечушка со мною не промолвишь,
Взглядомъ миленькимъ красавица не взглянешь? 2.
Красна дѣвица молодчику сказала: 2.
Ужь я рада бы съ тобою говорила, 2.
Но тоска мое сердечко сокрушила. 2.

Digitized by Google

Во неволѣ я младенька у злодѣя, 2.
Ненавистный мнѣ, душѣ моей немилой, 2.
Но въ полюшкѣ со мною обручался. 2.
Добрый молодецъ дѣвицѣ ошвѣчаешъ: 2.
Откажися моя радость отъ нелюба, 2.
Размѣняися съ нимъ красавица перстнями, 2.
Я убью его злодѣя, супостата 2.
Хошь убьешь его красавецъ, самъ не уйдешь, 2.
Никакой себѣ корысти не получишь, 2.
Наключешь себѣ однѣ, мой другъ, напасти, 2.
Отъ напастей шѣхъ, голубчикъ, намъ пропасти. 2.

260.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Пока батюшка сударь за мужъ не выдалъ
За того ли за дѣтину, за невѣжу;
На кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ, пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа, свищетъ, гарчитъ,
Къ широку двору подходитъ, кричитъ, вопитъ;
За колечушко беретъ, воскликаетъ,
Еще дома ли жена, жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота.
Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:

Digitized by Google

Ты ночуй, ночуй невѣжа за воротами;
Тебѣ мягкая перина — снѣговая пороша,
А высокое изголовье — подворотня;
Тебѣ тепло одѣяло, темна ночка,
Шишой браной положочикъ, буйной вѣшеточикъ.

Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
Таково - то мнѣ младенькѣ за тобою,
За твоею дурацкой головою.

261.

Вы рѣченьки, рѣченьки, холодныя водыньки,
Вы дѣвушки, сударушки, пособите плакаши,
Пособите плакаши, мила друга кликаши;
Что мой милой не бѣжишъ, али кто его держишъ?

Его прежняя милая за руку держала,
А другая - то милая въ уста цѣловала,
Его трешья - то милая съ двора провожала.

Есть у моего милаго три зелены сада:
Въ первомъ саду кокушечка жалобно кокуешъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваешъ,
Въ трешьемъ саду грушица стоишъ зеленая:
Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла;
Она плачешъ, возрыдаешъ, къ землѣ припадешъ,

Digitized by Google

Миткалиныимъ платочкомъ слезы утира-
ешъ,
На милова во свѣтлицу частенько взира-
ешъ:
Еще знать - то умилова дома не здорова,
Что закрыты у милова косящеты окны,
Занавѣшены окошки черною тафтою,
Не стало ужь примѣты на косящетомъ
окнѣ,
Хрустальнаго стакана съ алыми цвѣтами,
Серебряной воронки съ коричневой водкой,
Изъ той вороночки съ милымъ водку пили,
Пили, пили, прохлаждались и съ нимъ цѣ-
ловались.

262.

Говорилъ - то мнѣ сердечной другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Съ инымъ гулять не приказывалъ,
Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка;
Я наказу не послушалась,
Съ инымъ дружкомъ повадилася,
Повадившись разбранилася,
Разбранившись слезно плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
Поглядитко мой сердечной другъ!
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождемъ;
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихрями;

Digitized by Google

На синемъ морѣ погодушка;
Есшь у дѣвушки зазнобушка:
Зазнобилъ сердце дѣшинушка,
Зазнобивши онъ въ походъ пошелъ,
Что во пушь въ землю Турецкую,

263.

Голова ль ты моя головушка,
Голова ль ты молодецкая!
До чево шебѣ дошалашися,
До чево шебѣ догуляшися,
По всему-ль, всему свѣшу бѣлому,
По всему-ль Царсшву по Московскому? —

Что у наєъ было на свяшой Руси,
На свяшой Руси, въ каменной Москвѣ,
На Мясницкой ли славной улицѣ,
За Мясницкими за воропами,
У кружала-сша Государева,
Ахъ! лежалъ убишъ доброй молодецъ;
Онъ лежалъ лицемъ ко сырой землѣ,
Распрепавъ свои кудри черныя,
Размешавъ свои руки бѣлыя,
Прошянувъ свои ноги скорыя.
Что не ласшочка, не косашочка
Вкругъ тепла гнѣзда увивалася,
Увивалася родна машушка,
Что шоволь, шово добра молодца,
И горючи, рѣчь промолвила,
Рѣчь промолвила, „Я давнымъ давно
„Говорила шебѣ, мой родимой сынъ!

Digitized by Google

„Мой родимой сынъ, красно солнышко;
„Не ходи гулять по чужимъ дворамъ,
„По чужимъ дворамъ, по чужимъ домамъ;
„Не люби, сынокъ, ты чужой жены,
„Отъ чужой жены ты во гробъ пойдешь."

264.

Ахъ! на чтожъ было,
Да къ чемужъ было
По горамъ ходить,
По крутымъ бродишь? —

Ахъ! на чтожъ было,
Да къ чемужъ было
Мнѣ младешенькѣ
Соловья ловить? —

У соловушки,
У младенькова,
Бѣдной пташечки,
Одна пѣсенка! —

У меня младой,
У меня младой
Одинъ старой мужъ,
Одинъ дряхлой чоршъ.

Да и тотъ со мной,
Да и тотъ со мной
Не въ ладу живетъ
И не любится! —

Digitized by Google

Не бѣлись мое,
Не бѣлись мое
Лице бѣлое —
Лице полное.

Не румянъться,
Не румянъться
Щоки алыя,
Щоки алыя.

Не сурмитеся,
Не сурмитеся
Брови черныя,
Брови черныя.

Не носись мое,
Не носись мое
Платье цвѣтное,
Платье цвѣтное.

Мнѣ на чшожъ было,
Мнѣ къ чемужъ было
По горамъ ходить,
По крутымъ бродишь?

Мнѣ на чшожъ было
Мнѣ къ чемужъ было
Соловья манить,
Соловья ловишь? —

У соловушки,
У младенькова
Одна пѣсенка,
Одна пѣсенка.

Digitized by Google

У меня младой,
У меня младой
Одинъ милой другъ,
Мнѣ сердешненькой.

Да и онъ со мной,
Да и онъ со мной
Во любви живетъ,
Вѣрно любится.

Ты бѣлись мое,
Ты бѣлись мое
Лице бѣлое,
Лице полное.

Вы румянышеся,
Вы румянышеся
Щоки алыя,
Щоки алыя.

Вы сурмишеся,
Вы сурмишеся
Брови черныя,
Соболиныя!

Ты носись мое,
Ты носись мое
Платье цвѣтное
И нарядное.

Digitized by Google

265.

Грушица, грушица моя,
Грушица зелененькая!
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ:
Красна, собою хороша!
Что во свѣтлицѣ сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
„Мѣсяцъ катись, не свѣти,
„За лѣсъ за темной лети.
„Красное солнце восходи,
„Только меня не пеки.
„Будь мой милой въ памяти,
„Будь ты отрадой моей.
„Злая злодѣйка ты любовь!
„Видомъ милова мово
„Ясныя очи темнитъ у меня.
„Полно глаза ты мои жечь,
„Полно съ глазъ слезы точить,
„Полно бѣло лицо мочить;
„Я ужь и такъ много терплю,
„Грусть превеликую несу.
„Радость голубка — летитъ отъ меня!

Грусть я тиранку къ злодѣю пошлю,
Пусть онъ увидитъ ее на себѣ,
Сколь съ ней на свѣтѣ пожить тяжело;
Сердце полюбитъ и любитъ навѣкъ!
Какъ же сердечку безъ друга прожить?

Выйду младенька въ зеленъ садъ гулять,
Въ немъ моя груша сильно цвѣтетъ:

Digitized by Google

Буду тѣ съ грустиъ рвать я цвѣты,
Буду вѣночки изъ нихъ я плести!

Выйду младенька на быстрой Дунай,
Сяду младёнька на крутъ бережокъ,
Кину въ него я свой лучшій вѣнокъ,
Лучшій вѣнокъ во рѣку по Дунай;
Буду смотрѣть я во ону сторону,
Въ кою вѣночикъ Дунай понесетъ!
Естьли потонетъ мой зеленъ вѣнокъ,
Знашь - то, что тужишъ мой милой дружокъ,
Коль не потонетъ, а къ верьху всплычешъ;
Знакъ, что голубчикъ съ иною живешъ,
Знакъ, что милому посшыла ужь я,
Онъ веселится, другую любя.

266.

(На голосъ: При долинушкѣ стояла).

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнія стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки чтобъ не захотѣли, всѣ имъ угождаютъ;
А замужнія грустятъ, имъ лишь досаждаютъ.
Перво щастье значитъ въ свѣтѣ ото всѣхъ почтенье,
А послѣднее вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.

Digitized by Google

Веселитесь красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время.
Вышедъ за мужъ неудачно, будете шужиши;
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жиши.
Вы не вѣрьте женихамъ, въ чемъ вамъ клясшься будутъ.
Въ женихахъ они клянутся; женившись забудутъ.
Несносные грубіаны нѣжностью владѣютъ,
Красотку, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ.
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быши;
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили,
Къ тому только и доводятъ, чтобъ всѣ имъ клялися,
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣбъ покорны были.

267.

Ельникъ мой, ельникъ,
Частой мой березникъ,
Лютиньки люли, частой мой березникъ!
Студеной колодезь,
Спой, не разливайся,
По мхамъ, по болотамъ,
По стежкамъ, по дорожкамъ,

Digitized by Google

По малой тропинкѣ;
По той по тропинкѣ
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать;
Пиры пировати,
Мнѣ пиво варити,
Вина мнѣ курити,
Мнѣ брата женити,
Сестру сговорити.
Мой батюшка умеръ,
И мати не стало,
Меня молоденьку,
На дворъ не пустили,
У воротъ постояла,
Я брата женила:
Двору поклонилась,
Сестру сговорила.

Конецъ второй Части.

Digitized by Google

НОВѢЙШІЙ
ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ
ПѢСЕННИКЪ,
ИЛИ
СОБРАНІЕ ОТБОРНЫХЪ И ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВСЯКАГО РОДА ПѢСЕНЪ,
КАКЪ-ТО:

нѣжныхъ, простонародныхъ, пастушескихъ, военныхъ, патріотическихъ, хороводныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ, Малороссійскихъ, издѣвочныхъ, веселыхъ, печальныхъ, плясовыхъ, Цыганскихъ и проч., театральныхъ изъ новѣйшихъ Оперъ: Сандриліона, Жоконда, Іосифа Прекраснаго, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Князя Невидимки, Алины, Встрѣчи Незваныхъ, Любовной Почты, Козака Стихотворца, Багдадскаго Калифа, Деревенскихъ Пѣвицъ, Чортовой Мѣльницы, Рѣдкой вещи, Пѣвца и Портнаго, Русалки всѣхъ 4^хъ частей, Ломоносова или Рекрута Стихотворца, Діанина Древа, Ивана Сусанина, Яма, Посидѣлокъ, Дѣвишника Филаткиной свадьбы, изъ балетовъ: Рускихъ въ Германіи, любви къ Отечеству, Рускихъ въ Парижѣ, Праздника во станѣ Рускихъ воиновъ, и проч.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи П. Кузнецова.
1822.

Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1822 года, Маія 1 дня. Книгу сію разсматривалъ Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

СЕМЕНЪ ИВАШКОВСКІЙ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Стран.

ПѢСНИ ПРОСТОНАРОДНЫЯ.

Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки! 1
За моремъ синичка не пышно жила, ... 2
Земляничка ягодка 3
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза, ... 4
Какъ вспаетъ купецъ отъ сна 6
Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ. 9
Какъ у насъ во садочкѣ, ... 10
Какъ у нашихъ у широкихъ у воротъ 12
Какъ у нашева сосѣда 13
Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша 14
Кровать моя кровашушка, кровать пѣсовая, ... 15
Молодость, молодость, пріятная молодость 16
Ой, машушка, шошно, ... 18
Получилъ письмо отъ дѣвушки сейчасъ, ... 19
Прошивъ краснова солнышка стояла сосенушка, ... 20
Садъ ли, мой садъ, садъ зеленой виноградъ, ... 21
Солнце на закатѣ, ... 24

Digitized by Google

Стран.

Соловей мой соловеюшко, . . 23
Травка муравка, зеленая моя! . 24
Ты воспой, воспой, младъ жавороночикъ, 25
Ты рябинушка, ты кудрявая, . 26
У воротъ дѣвка стояла, . . 27
Что дѣвушкѣ сдѣлалось, . . 29
Я въ Москвѣ въ горесшяхъ . . 32
Ахъ! какъ нынѣшніе люди, . . 33
Вспомни, вспомни мой любезной . 34

Пѣсни весѣлыя и Цыганскія.

Здравствуй милая, хорошая моя, . 36
Ты поди моя коровушка домой, . 38
За долами, за горами, . . . 40
Мнѣ моркошно молоденькѣ, . . 42
Съ той поры, какъ ошшешнулся . 45
Улица, улица моя, . . . 48
Долго ль будешь куралесишь . . 50
Пой, пляши, кружись Параша, . 51
Хожу я по улицѣ, да не нахожуся, 52
Барыня, барыня, ... 54
Ошдана я понмарю 55
Сколько мнѣ бражки не ниши, . 60
Ты почувствуй, дорогая, . . 61
У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка, ... 63
Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ, 64
Ахъ! бѣда, ахъ! бѣда, . . 65
Во полѣ береза стояла, во полѣ кудряваи стояла, . . 66
Я тогда во всемъ спокойнымъ . 67
Юность, юность, веселися, . 69
Презираю я богатства, . . 70
Ахъ! по мосту, мосту по калиновому, 72
Я вечоръ млада во пиру была, . 73
Во лузяхъ, во лузяхъ, . . . 74

Digitized by Google

Стран.

Какъ у нашихъ у воротъ, . . 76
Вареная пашока съ имбиремъ, . 77
Я шапочку имѣю 78
Посмотри сюда, дружочикъ! . 79
Какъ у нашихъ у воротъ . . 81
Какъ по рѣчкѣ, ... 83
Ахъ! чей это садокъ . . . 85

Хороводныя.

Ай! во полѣ, ай! во полѣ, . 87
А мы просо сѣяли, сѣяли, . . 88
Заплетися плетень, заплетися, . 90
Ахъ! на горѣ макъ, макъ, . . 91
У воробушка головушка болѣла, . 92
Я посѣю бѣлой ленъ, . . . 93
Сиди ящеръ въ орѣховомъ кустѣ, 94
Въ саду дѣвки гуляли, . . —
Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова
трава, ... 95
Пошли дѣвки въ сыры боры, . 96
Что по гриднѣ Князь, . . 97

Святочныя.

Слава Богу на небѣ, слава! . 99
Летитъ соколъ изъ улицы, . 100
Великое богатство и щастіе, . —
Скачетъ груздочикъ по ельничку, . 101
Катилося зерно по бархату, . —
Ужь какъ вышло пузище на рѣпище; 102
Идетъ кузнецъ изъ кузнецы, . —
Разтворю я квашонку на донышкѣ, 103
У Спаса въ Чигасахъ за Яузою, . —
Ахъ! сѣй маши мучицу, пеки пироги, 104
Стоятъ сани снаряжены, . . —
Жемчужина окатная! . . . —

Digitized by Google

Стран.

Ласточка, касаточка, . . . 105
Саночки, самокаточки, . . . —
По огороду хожу, полошенцо стелю, —
Щука шла изъ Нова-Города, . 106
Покачу я колечко кругомъ города, —
На корышѣ сижу, я корысти гляжу, —
Ахъ! ты гнутое деревцо, черемушка, 107
Чарочка, поплывушечка! . . —
Ты маши, маши, порода моя, . —
Вился, вился ярый хмѣль . . 108
Ужь какъ на небѣ двѣ радуги, . —
Ходилъ Борисъ да по хороводу, . — —
И я золото хороню, чисто серебро хороню, ... 109

Свадебныя.

Какъ у Аннушки машушка . . 112
Какъ изъ гнѣздышка пташечка, . 113
Вечоръ наша перепелушка . . 114
Перекатно красно солнышко, . 115
Залетала птаточка . . . 116
Не лежи, черной бобръ, у крутыхъ береговъ, ... 117
Ты рѣка ль моя, рѣчинька, . . —
Какъ у Алексѣя кудри, . . 119
Во полѣ лебедушка кликала! . —
Алексѣй Государь ходишъ по двору, 120
Я сидѣла во шеремѣ, . . . —
По городу, по городу звоны пошли, 121
Гусли мои, гусельцы! . . . —
То Михайлѣ пѣсенка, . . . 122
Друженька хорошенькой! . . 124
Охъ! ты умная головушка, . . 125
Друженько хорошенькой! . . 126
Подари насъ умниньком, . . 127

Digitized by Google

Стран.

Ты женихъ господинъ удвинься, удвинься: 128
Ворошися соколъ, ворошися, ворошися! 129
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнова. . . —
Вѣяли вѣтры да по полю, . . 130
Ой! рано, рано на зарѣ, . . 131
Соболемъ Аксиньюшка всѣ лѣса прошла, 132
Вьюнъ на водѣ извиваешся, . . —
Фешинья Фоку съ крыльца провожала, 133
Ахъ! сборы, сборы Аксиньюшкины, 134
Какъ не пава свѣшъ по двору ходишъ, 135
Я не знала, не вѣдала, . . 136
На бережку зеленъ садикъ стоитъ, 137
Матушка! что во полѣ пыльно? . —
Разлилась, разлелѣялась . . 138
На морѣ утушка купалася, . . 139
Во теремѣ гусли лежали: . . 140
Леталъ голубь, ворковалъ, . . 141
Не долго цвѣточку во садикѣ цвѣсти, —
Ой! вы гуси, гуси! . . . 142
Охъ! какъ взговоришъ во теремѣ . 143
Ты труба ли моя, трубушка, . 144
Какъ у Панкраша на дворѣ, рай мой, рай! 145
Звонко звонятъ въ Новѣгородѣ, . 146
Черны кудри за столъ пошли, . —
Ужь какъ Никиша господинъ, . 147
Ахъ! жарко въ теремѣ свѣчи горятъ, 148
А кшо у насъ холостой, а кшо у насъ не женатъ? . . . 149
Не трубушка трубила рано по зарѣ, 150

ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

Приди въ чершогъ ко мнѣ злашой, 151
Кшо милую жену найдешъ, . . 152
Вы къ намъ вѣрность никогда —

Digitized by Google

Стран.

Мущины на свѣтѣ . . . 153
На что такъ чудесишь, . . 154
Со мною неразлучно . . 155
Не виноваша я ни мало, . . 156
Супруговъ спрастныхъ съединенье 157
Я Цыганка молодая, . . —
Блаженна участь тѣхъ людей, . 158
Пріятной поцѣлуй, какъ сонъ . —
Любовь не разлучна бываешъ съ виномъ, 159
Ой, пійду я погуляю, . . 160
Какъ мальчикомъ еще я былъ, . 161
Мнѣ кажется, что хочешъ шутку . 162
Кто бѣднымъ милости творишъ, . —
О солнце! ты насъ согрѣваешь, . 163
Хуже естьли что на свѣтѣ . . 164
Мы дѣвки, крестьянки привѣтливыя, —
Чурилка, дѣтинка хорошъ хоть куда, 165
Я шелъ однажды за Днѣпромъ, . 166
Однажды витязь шелъ младой . 167
По мешлы! по мешлы! кому надо мешелъ? . . . . —
Какъ вспомню я, бывало, . . 168
Непостоянетъ женской нравъ, . 169
Пошелъ въ путь витязь молодой . 170
Эту корзинку, всю полну цвѣтовъ, 171
Щастливъ въ свѣтѣ тотъ супругъ, —
Полноте вздорить, начните плясать, 172
Съ чертями дружбу кто сведешь, . —
Отнюдь не стану я грѣшить, . 173
Пріятну жизнь любовь творишъ, . 174
Никогда съ женой своею . . 175
Не страдай, развеселися, . . —

Digitized by Google

ПѢСНИ ПРОСТОНАРОДНЫЯ.

268.

(На голосъ: Какъ проходитъ дорогая).

Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки!
Вы которому священителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались
Что у васъ мужья молодые;
У меня ли молоденьки старичище,
Не пущаетъ старище на игрище.
Я отъ старова уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вѣреюшкой дубовой одѣвалась;
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ младешенька садилась,
И я всѣхъ прежде съ бесѣды торопилась.

Digitized by Google

269.

За моремъ сѣничка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю выпросила.
Черной дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизъ Орелъ винокуромъ былъ.
Дай же намъ Боже пиво-то сваришь,
Пиво-то свари и вина накуришь!
Созовемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ пташечекъ:
Совушка вдовушка, не званая пришла,
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаешь,
Совушкѣ головушку поглаживаешь.
Спали всѣ пташки межъ собою говорятъ:
Чтожъ ты снигирюшка не женишься?
Радъ бы я женился, да не кого взять:
Взялъ бы я пернатку, та мамка моя,
Взялъ бы я чечотку, та тетка моя,
Взялъ бы я синичку, сестричка моя,
Взялъ бы я сорочку, щекотлива она:
Есть за моремъ перепелочка,
Та мнѣ ни тетка, ни матушка,
Ту я люблю — за себя возьму!
Здравствуй хозяинъ со хозяюшкою,
Съ малыми дѣшки на многи лѣта!

Digitized by Google

270.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла.
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася;
Во деревню выдана;
Не въ покрытую избу,
Не въ согласную семью.
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошнѣ полушечки.
Мимо моево двора,
Тушъ въ Орелъ городъ ѣзда:
Заѣзжай ты, мой батюшка,
Заѣзжай, родимой мой!
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго:
Я надѣлалася батюшка,
Толкучи да мѣлючи,
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кликучи:
И вы чухъ, чухъ, свинушки,
И вы чухъ, чухъ, голубушки.

Digitized by Google

271.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ подъ вязова коренья,
Ой, калина! ой, малина!

Тамъ дѣвушки цвѣты рвутъ,
Молодчикамъ вѣнки вьютъ,
Ой, калина! ой, малина!

Изъ-подъ вязова коренья
Бѣжитъ зайка, горносшайко,
Ои, калина! ой, малина!

Бѣжитъ зайко, горносшайко,
Въ зубахъ несетъ везеницу,
Ой, калина! ой, малина!

Въ зубахъ несетъ везеницу,
Небылую небылицу,
Ой, калина! ой, малина!

Не былую небылицу
Про душу красну дѣвицу,
Ой, калина! ой, малина!

Про душу красну дѣвицу,
Про любимую сестрицу,
Ой, калина! ой, малина!

Дѣвка, стоя на плоту,
Мыла шелкову фату,
Ой, калина! ой, малина!

Digitized by Google

Мыла, мыла колотила,
Фашу въ воду опустила,
Ой, калина! ой, малина!

Фашу въ воду опустила,
За фашой въ воду скочила,
Ой, калина! ой, малина!

За фашой въ воду скочила,
Башмачки обронила,
Ой, калина! ой, малина!

Башмачки обранила,
И чулочки обмочила,
Ой, калина! ой, малина!

Мнѣ не жаль вѣчь башмачковъ,
А жаль шелковыхъ чулокъ,
Ой, калина! ой, малина!

Мнѣ ли эши башмачки
Сударь батюшка купилъ,
Ой, калина! ой, малина!

Бѣлы шелковы чулочки
Милъ сердечнй подарилъ,
Ой, калина! ой, малина!

Милъ сердечной подарилъ,
Ко мнѣ три года ходилъ,
Ой, калина! ой, малина!

Ахъ! щастливой выходъ мой,
Идешъ любчикъ мой горой!
Ой, калина! ой, малина!

Digitized by Google

Идетъ любчикъ мой горой,
Несетъ гусли подъ полой,
Ой, калина! ой, малина!

Несетъ гусли подъ полой,
Звончатые подъ правой,
Ой, калина! ой, малина!

Самъ въ гусли играетъ,
Приговариваетъ,
Ой, калина! ой, малина!

Ахъ! дѣвки къ намъ,
Молодицы къ намъ,
Ой, калина! ой, малина!

А старыя старухи
Ходя по лѣсамъ,
Ой, калина! ой, малина!

272.

(На голосъ: Ахъ! скучно мнѣ на чужой сторонѣ).

Какъ встаетъ купецъ отъ сна
Мысль мечтается одна,
Чтобъ умыться,
Нарядиться
И въ гостиной дворъ идти. 2.

Digitized by Google

Онъ дороженькой спѣшитъ,
И въ прискачку бѣжитъ,
Воображая,
Помышляя,
Что онъ поздо всталъ. 2.

И онъ къ лавкѣ придетъ
И ее отопретъ,
Вымешаетъ,
Вычищаетъ,
Убираетъ свой товаръ. 2.

Все убравъ — на порогъ,
Чтобъ словить кого могъ.
Оглядаетъ,
Озираетъ,
Кто съ мѣшкомъ, кто такъ идетъ. 2.

Что изволишь? говоритъ,
Схватя за руки тащитъ:
Суетится
И божится
Право! быть свѣжей не льзя. 2.

Коль продажа мала,
Такъ и жизнь не мила!
Коль продажно,
Такъ куражно,
Чай компаніей мы пьемъ. 2.

Вышелъ въ линію капралъ,
Кой подъ Пруссомъ воевалъ,
Чтобъ ратину
На полтину
Скоро наскоро купить. 2.

Digitized by Google

Гей, гей, малой! услужи,
Мнѣ рашинъ покажи
Цвѣшомъ алой,
Слушай, малой!
Притомъ свѣжей, не гнилой. 2.

Вотъ изволь, господинъ,
Такой шочно рашинъ,
Предоброшной
И преплошной,
И сіяешъ какъ алмазъ. 2.

Полно, малой, не ври,
Пусшяковъ не мѣли;
Я посшарше,
Ты помладше:
Не шебѣ меня учишь. 2.

Ты слыхомъ не слыхалъ,
Гдѣ я лично бывалъ,
Съ шого году,
Какъ съ походу
Мы пришли съ подъ Прусака. 2.

Знай, въ Турецкой землѣ
Брилліаншы вездѣ:
Тамъ чалмами
Дюшъ сами
За бушылку вина. 2.

Лондонъ, городъ большой,
Въ немъ шовары дешевой,
За два гроша
Тамъ хорошихъ
Кобылъ шысячу дадушъ. 2.

Digitized by Google

Ахъ! Ливорна свѣтъ,
Нашъ драгой предмѣстъ!
Тамъ за гривну,
Здѣсь не дивну,
Бочекъ сто дадутъ вина. 2.

Весь Америки край
Какъ Едемской рай;
А къ Китаю
Пити чаю
Я нарочно заѣзжалъ. 2.

Такъ тебѣ ли со мной
Говорить? Нѣтъ, постой!
Я постарше,
Ты помладше:
У меня ты поучись. 2.

273.

Какъ за рѣчинькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ;
У вдовушки дочь хорошая растетъ,
Про нее слава хорошая идетъ:
Ее личико какъ бѣленькой снѣжокъ,
Щечки алы, равно розовой цвѣшокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, полишичныя слова:
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать
И подобія нигдѣ не отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ,
Красавица говорила молодцу:
Полно, миленькой, въ компанію ходить,

Digitized by Google

Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить,
Перестань ты меня дѣвушку сушить.
Я со той тоски замужъ млада нейду,
Хоть замужъ пойду за старова старика;
Старой мужъ не пускаетъ никуда;
А хоть пуститъ, самъ за мною въ слѣдъ идетъ,
Меня молоду кручинушка беретъ.
Злые люди! вы уймитесь говорить,
Перестаньте меня молоду бранить;
А кто съ молоду не знаетъ той любви,
Какова любовь на свѣтѣ тяжела:
Остаюся я за старымъ молода.
Вѣтры дуютъ, лѣса клоняшъ на меня,
Слышитъ сердце небылья словеса:
Мой миленькой, молоденькой хорошъ,
Хошѣлъ милой всѣ помѣстья заложить,
Хошѣлъ милой меня дѣвушку снарядить:
Бѣлой цвѣтъ мнѣ не кажется младой;
Розовъ цвѣтъ онъ отъ солнышка бѣжитъ;
Лучше, лучше черно платьице возму;
Въ черномъ платьи я въ компаньи покажусь,
Во всей славѣ въ монастырь-то я явлюсь
И тогда млада заочно я со всѣми разпрощусь.

274.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Ліошиньки, люли! 2.

Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали,
Ліощиньки, люли! 2.

Digitized by Google

А я молоденька,
А я веселенька,
Ліошиньки, люли! 2.

Охоча скакаши,
Охоча плясаши,
Ліошиньки, люли! 2.

Что за шѣ ль поскакушки,
Что за шѣ ль попрыгушки,
Ліошиньки, люли! 2.

Меня башюшка билъ, билъ,
Меня машушка била,
Ліошиньки, люли! 2

Ни тяжелымъ, ни легкимъ,
Да изъ вѣничка лозою.
Ліошиньки, люли! 2.

Я со тѣхъ ли со побоевъ,
Я со тѣхъ ли со легкихъ,
Ліошиньки, люли! 2.

Я недѣлю лежала,
А другую стонала,
Ліошиньки, люли! 2.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Ліошиньки, люли! 2.

Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
Ліошиньки, люли! 2.

Digitized by Google

А я молоденька,
А я веселенька,
Ліошиньки, люли! 2.

Охоча гуляти,
Охоча играши.
Ліошиньки, люли! 2.

За то ли за гулянье,
За то ли за игранье,
Ліошиньки, люли! 2.

Меня милой другъ билъ, билъ,
Онъ не легкимъ, тяжелымъ,
Ліошиньки, люли! 2.

Что вязовою дубиной;
Я съ ево-шо побоевъ,
Ліошиньки, люли! 2.

Я недѣлю скакала,
А другую плясала.
Ліошиньки, люли! 2.

275.

Какъ у нашихъ у широкихъ у воротъ
Собравшись красны дѣвки въ кружокъ,
Онѣ думали какой игрой играть:
Семка въ жмурки, семъ въ веревочку начнемъ.
Одна дѣвка прослезилася въ кругу:
Вы играйте красны дѣвушки одне,

Digitized by Google

Вы играйте красны дѣвушки однѣ,
Ужь какъ мнѣ младой игра на умъ нейдетъ,
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ,
Живучи во мнѣ сердечушко крушитъ.
Ничево бы я на свѣтѣ не взяла,
Только чтобъ ему мила равно была.
Это больше всего спокоитъ для меня.
Кабы знала, кабы вѣдала мой свѣтъ,
Что захвачено сердечушко твое,
Не глядѣла бъ я на прелести твои,
Глазъ прекрасныхъ убѣгала бы твоихъ.
Ахъ, надежда! обольстила ты меня,
Обольстила, да ужь поздо знать дала;
Знаю, баюшка, прельщаешъ кто тебя,
Разлучаетъ насъ сударушка съ тобой.

276.

Какъ у нашева сосѣда
Весела была бесѣда,
И всѣ гости полюбовны,
Молодыя молодицы,
Души красныя дѣвицы.
Ахъ! всѣ дѣвушки смиренькы;
Одна дѣвушка рѣзвенька,
Съ молодцомъ пошла плясашь.
Заиграла, запутила,
Парню на ногу ступила:
Стала ножинька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжелехонько вздыхати.
Не вздыхай моя надежа,

Digitized by Google

Ужь и самъ про то я знаю,
Съ молодицей повидаться,
Нагу, босу находиться;
Въ цвѣтномъ платьѣ находиться;
Износилъ я отъ дѣвицы
Черной смуръ кафтанъ съ борами;
Кушакъ алой съ полосами,
Пестрядиную рубашку
Съ кумачемъ и съ выстрочками.

277.

Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша 2.
Вдоль по улицѣ, 2.
На Паранино окошко 2.
Часто взглядывалъ.
Ахъ! ты спишь, не спишь Параня, 2.
Или такъ лежишь? 2.
Я не сплю, не сплю, Ванюша, 2.
Думу думаю; 2.
Научишь ли ше Ванюша, 2.
Какъ ко мнѣ ходить? 2.
Ты не днемъ Ваня ходи, 2.
Ходи вечеромъ, 2.
Ты не улицей ходи, 2.
Переулочкомъ; 2.
Ты не голосомъ кричи, 2.
Соловьемъ свищи, 2.
Чтобы я красна дѣвица 2.
Догадалася, 2.
Со бесѣдушки домой 2.
Собиралалася 2.
Ахъ! я батюшкѣ скажу 2.

Digitized by Google

Голова болитъ; 2.
Родной матушкѣ скажу, 2.
Что я вся больна; 2.
Ко милу другу пойду 2.
Здоровешенька, 2.
Опъ мила друга пойду 2.
Веселешенька. 2.

278.

Кроватъ моя кроватушка, кроватъ шёсовая,
Срублена кроватушка изъ бещастнова древа,
Поставлена шёсовая на разлучномъ мёстѣ,
Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компаньи сидѣла,
Красная съ дороднымъ рѣчь говорила:
Молодецъ, мое сердце, хорошій, пригожій,
Хорошій, пригожій и бѣлъ кудреватой,
Ты былъ кудреватой, холостъ не женатой;
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Сшей мнѣ шлафоръ изъ макова цвѣта.
Дѣвица, дѣвица насучи мнѣ верьвей,
Насучи мнѣ верьвей изъ дождевыхъ капель,
Чтобъ верва не рвалась, башмакъ не поролся.

Digitized by Google

279

Молодость, молодость, пріятная молодость
Ай, люли! ай, люли! пріятная молодость!

Пріятная молодость, дѣвичья красота,
Ай, люли! ай, люли! дѣвичья красота,

Дѣвичья красота, молодецкая сухота;
Ай, люли! ай! люли, молодецкая сухота.

Ахъ! чѣмъ-шо мнѣ мнѣ молодость при старости вспомянуть?
Ай, люли! ай, люли! при старости вспомянуть:

Вспомяну шебя молодость, тоскою кручиною,
Ай, люли! ай, люли! тоскою кручиною,

Тоскою кручиною, печалью великою,
Ай, люли! ай, люли! печалью великою.

Не пила бы я, не ѣла, все на милова глядѣла,
Ай, люли! ай, люли! все на милова глядѣла;

Не драмалабъ я, не спала, къ себѣ милова все ждала,
Ай, люли! ай, люли! къ себѣ милова все ждала.

Digitized by Google

Пойду млада по воду съ ушатами, съ ведрами,
Ай, люли! ай, люли! съ дубовыми новыми.

Брошу ведра подъ гору, сама сяду на траву,
Ай, люли! ай, люли! сама сяду на траву;

Сама сяду на траву, раскинусь я яблонью,
Ай, люли! ай, люли! раскинусь я яблонью,

Яблонью кудрявою, грушею зеленою,
Ай, люли! ай, люли! грушею зеленою.

Мимо той ли грушеньки протекала рѣчинька,
Ай, люли! ай, люли! протекала рѣчинька;

Какъ по той ли по рѣчинькѣ съѣзжалися господа,
Ай, люли! ай, люли! съѣзжалися господа,

Съѣзжалися господа съ семидесять городовъ,
Ай, люли! ай, люли! съ семидесяшь городовъ.

Срубили они грушиньку подъ самой подъ корешокъ,
Ай, люли! ай, люли! подъ самой подъ корешокъ,

Сдѣлали изъ грушиньки звончатые гусельки,
Ай, люли! ай, люли! звончатые гусельки.

Комужъ въ гусли поиграшь, кому подъ нихъ попляшешь?
Ай, люли! ай, люли! кому подъ нихъ попляшешь?

Digitized by Google

Играшь будешъ Ванюшка, плясашь будешъ Аннушка,
Ай, люли! ай, люли! плясашь будешъ Аннушка.

280.

Ой! матушка, тошно,
Сударыня, грустно,
Ой, люли! 3, сударыня, грустно.

И я съ тоски, кручины,
Не могу ходити,
Ой, люли! 3, не могу ходити.

Обѣщался, моя радость,
Ко мнѣ въ гости быти.
Ой, люли! 3, ко мнѣ въ гости быти.

Пріѣзжай, милой, скорѣе,
При тебѣ мнѣ веселѣе,
Ой, люли! 3, при тебѣ мнѣ веселѣе.

Я рѣшатчаты вороты
Велю растворити,
Ой, люли! 3, велю растворити;

Я широкой дворъ коврами
Велю устилати,
Ой, люли! 3, велю устилати;

Бѣлы, каменны палаты
Велю украшати,
Ой, люли! 3, велю украшати.

Digitized by Google

Ты ночуй, ночуй, надежа,
Хотя одну ночку,
Ой, люли! 3, хотя одну ночку.

Коль ночуешь, моя радость,
Станемъ веселиться,
Ой, люли! 3, станемъ веселиться;

Не ночуешь, моя радость,
Стану тосковати,
Ой, люли! 3, стану тосковати.

281.

Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ,
Сталъ читать и полились слезы изъ глазъ.
Пишетъ, пишетъ разкрасавица моя:
Приди, батюшка, я оченно больна,
А не придешь скоро жизни я лишусь,
Съ тобой батюшка заочно разпрощусь.
Ахъ! вы дѣвицы, посудите мою печаль,
Мнѣ красавицы смертельно очень жаль.
Не мила мнѣ здѣсь прекрасна сторона,
Не гуляешь здѣсь красавица моя;
Хороводы не ушѣшишъ моихъ слезъ;
Я пойду съ горя поплачу въ темный лѣсъ,
А еще пойду по тѣмъ милымъ слѣдамъ,
Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ,
Гдѣ красавицу пріятно цѣловалъ;
На томъ мѣстѣ и травушка не растетъ,
На травушкѣ и цвѣточки не цвѣтутъ,
На кусточкахъ мѣлки пташки не поютъ.
Небеса-то покрывались темнотой,

Digitized by Google

Я скоренько ко дѣвушкѣ пошелъ,
Подошедши у окошка постучалъ,
Отопри двери красавица—сказалъ:
Вдругъ съ постелюшки вскочила молода,
Отпирала широкіе ворота;
Принимала за бѣлы руки меня,
Цѣловала во сахарныя уста:
Здравствуй, батюшка! красавчикъ дорогой!
Привела судьба мнѣ видѣться съ тобой.

282.

Противъ краснова солнышка стояла сосенушка,
Ой, люли, люли, люли, люли! стояла сосенушка.
Подъ той подъ сосенушкой стояла кроватушка,
Ой! . . . стояла кроватушка,
Кроватка, кроватушка, кроватка шесовая,
Ой! . . . кроватка шесовая;
На той не кроватушкѣ перина пуховая,
Ой! . . перина пуховая,
Изголовье высокое, одѣяло соболиное,
Ой! . . . одѣяло соболиное
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ красна дѣвица,
Ой! . . . лежитъ красна дѣвица.
Лежитъ душа дѣвица, плачетъ, что рѣка льется,
Ой! . . плачетъ, что рѣка льется,
Плачетъ, что рѣка льется, слезы что волны бьются,

Digitized by Google

Ой! . . . слезы что волны бьются.
Пришелъ доброй молодецъ, онъ сталъ уговаривать,
Ой! . . . онъ сталъ уговаривать:
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа красная,
Ой! . . . не плачь душа красная.
Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, во полѣ чистое,
Ой! . . . во полѣ чистое.
Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, кавылушку травушку,
Ой! . . . кавылушку травушку.

283.

Садъ ли мой садъ, садъ зеленой виноградъ!
Хорошо во саду мѣлки пташечки поютъ,
А меня ли молоденьку грусть, тоска, печаль беретъ,
За что жизнь моя не знаешься со мной?
Иль за скудость, иль за бѣдность за мою?
Иль не кажется красота моя тебѣ?
Я могу, дружокъ, прибавить красоты:
Набѣлюсь и нарумянюсь молода,
Я надѣну цвѣтно платье на себя,
Мы пѣдемъ во зеленой садъ гулять,
Сорвемъ съ травушки шамъ аленькой цвѣтокъ,
Совьемъ, совьемъ на головушку вѣнокъ.

Digitized by Google

284.

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ —
Семка, дѣвки, на лужокъ,
Гдѣ муравка, гдѣ цвѣточекъ,

Гдѣ мы вечеромъ рѣзвились,
Въ хороводѣ веселились:
Нушка примимшись опять,
Тужь игорку продолжать.

Собирались, разыгрались,
На лужкѣ всѣ расплясались,
При пріятной тишинѣ,
Подъ березками однѣ.

Вдругъ слыхалъ слышенъ голосокъ —
Раздавалось эхо во лѣсокъ!
Ахъ! красавица милая!
Свѣтикъ — радость, дорогая,

Гдѣ ты, гдѣ ты? Ай! — ау!
Безъ тебя я здѣсь умру:
Твой глазокъ меня не видитъ,
Знать онъ нынѣ ненавидитъ.

Вдругъ всѣ дѣвки спохватились,
И домой всѣ торопились;
Лишь Анюшка дружокъ
Тушъ присѣла на лужокъ,

Digitized by Google

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
Будто милова ждала;
Не успѣла скласть въ пучечки,
Какъ выходишь изъ за рѣчки

Парень милой, красочокъ,
Милой Аннушкинъ дружокъ,
Подошедъ къ ручкѣ прилегъ,
У Анюты сердце охъ!

Щочки розаномъ покрылись —
Сердца, сердцу покорились —
Ахъ! любовь щастье одно
Ошъ природы намъ дано.

285.

Соловей мой соловеюшко,
Соловей мой родной батюшко!
Полети мой соловеюшко
На мою дальню сторонушку;
Ты скажи, мой соловеюшко,
Кому воля, кому нѣшъ воли гуляшь,
Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гуляшь,
А молодушкамъ мужья не веляшъ.
Гуляшь волюшка у батюшки,
У родимыя у машушки.
У молодки три забошушки:
Ужь какъ первая забошушка
Чужа дальная сторонушка,
А другая та забошушка —
Мужъ удалая головушка,
А какъ третья та забошушка —

Digitized by Google

Лиха матушка свекровушка
Не пущаешь младу по воду ходить.

286.

Травка муравка, зеленая моя!
Знать-то мнѣ-то правушкѣ не хаживаши;
Травки муравки не топтывати,
На свою любезную не смаприваши.
Ахъ! вонъ моя любезна подъ окошечкомъ сидитъ,
Ахъ! вонъ моя любезна шаку рѣчь говоришъ:
Дѣтинушка бѣлъ кудреватъ,
Не ходи душа на улицу гулять,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души красной дѣвицы,
Возлѣ ошеческой дочери.
У меня ли грозенъ башюшка,
Погрознѣе того матушка;
Не пущаешъ на улицу гулять,
Тя пустишъ да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечернѣй при зарѣ.
Спишуль я, спишуль я грамотку
По бѣлому бархату,
Чтобы мои миленькой ко мнѣ побывалъ,
На мое жилье бѣдное поглядѣлъ,
На мое ли жилье горькое посмотрѣлъ.

Digitized by Google

287.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Доброй молодецъ сидитъ во шемницѣ,
Пишетъ грамошку къ ошцу, къ машери.
Онъ проситъ того жавороночка:
Ошнеси ты, младъ жавороночикъ,
На мою ли, ахъ! дальну сторону
Ты сіе письмо къ ошцу, къ машери.
Въ письмѣ пишетъ ли доброй молодецъ:
Государь ты мои родной батюшка!
Государыня моя родна матушка!
Выкупите вы доброва молодца,
Добра молодца своего сына,
Своего сына вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать ошказалися,
И весь родъ, племя отрекалися:
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты воспой, воспой, младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Доброй молодецъ сидитъ во шемницѣ,
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Вдругой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.
Въ письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душа ль моя красная дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Выкупай, выручай добра молодца,
Своего прежняго полюбовника.
Ахъ! нянюшки мои, мамушки,
Вы бериште мои золоты ключи,

Digitized by Google

Отмыкайте скорѣй кованы ларцы!
Вы бериге казны, сколько надобно,
Выкупайте скорѣе добра молодца,
Моего прежняго полюбовника.

288.

Ты рябинушка, ты кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты рябинушка ты кудрявая,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла? —
Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.
Подъ тобою ли, подъ рябинушкой,
Что не макъ цвѣтешъ, не трава растешъ,
Не трава растетъ— не огонь горитъ,
Не огонь горитъ — решиво сердце,
Решиво сердце молодецкое.
Ахъ! горитъ, горитъ, какъ смола кипитъ,
По душѣ ль, душѣ, по лебедушкѣ,
По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
По голубушкѣ — красной дѣвицѣ. —
Та душа ль, душа, красна дѣвица:
На зарѣ ль, зарѣ, зарѣ ушренней,
При восходѣ ли свѣтла солнышка,
Не простившися съ отцемъ, съ матерью,
Не видавшися съ добрымъ молодцемъ,
Жизнь оставила! — ахъ! скончалася.

Ой! вы вѣтры, вѣтры теплые,
Вѣтры теплые, вы весенніе,
Вы не дуйте здѣсь! — васъ не надобно.
Прилетайте вы вѣтры буйные,

Digitized by Google

Что со Сѣверной со сторонушки,
Вы развѣйте здѣсь мать сыру землю,
И развѣвши по чисту полю,
По чисту полю, по широкому,
Вы разкройте мнѣ гробову доску,
Ужь и дайте мнѣ вы въ послѣдній разъ
Разпрощаться съ моей милою,
Съ моей милою, съ душей дѣвицей!
Окропивъ ее горючей слезой,
Я, вздохнувъ, умру подлѣ ней тогда! —

289.

У ворошъ дѣвка сшояла,
Рукавомъ дѣвка махала,
Охо, хо, да охши мнѣ!

Рукавомъ дѣвка махала,
Къ себѣ милова ждала,
Охо, хо, и проч.

Не простаго холостаго,
Офицера молодаго.
Охо, хо, и проч.

Маіоръ по торгу гуляетъ,
Маіоръ порохъ закупаетъ;
Охо, хо, и проч.

Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Охо, хо, и проч.

Digitized by Google

Пистолешы заряжалъ,
За Неву рѣку стрѣлялъ;
Охо, хо, и проч.

За Невою за рѣкою,
Чшо живешъ бобыль мужикъ.
Охо, хо, и проч.

У того ли бобыля
Ни скота нѣтъ, ни двора;
Охо, хо, и проч.

Ни скота нѣтъ, ни двора,
Ни кола, ни живота.
Охо, хо, и проч.

Онъ серенькой котокъ,
На немъ аленькой платокъ.
Охо, хо, и проч.

Какъ повадился котокъ
Во слободку на краекъ,
Охо, хо, и проч.

Во слободку на краекъ,
Чшо во новой во дворокъ.
Охо, хо, и проч.

Ко барынѣ, ко вдовѣ,
Ко сержанпской ко женѣ.
Охо, хо, и проч.

Какъ увидѣли кота,
Два сержанта изъ окна.
Охо, хо, и проч.

Digitized by Google

Они хлопнули окномъ,
Поѣжали за кошомъ.
Охо, хо, и проч.

Тебѣ полно кошъ ходить,
Полно серенькой дурить.
Охо; хо, и проч.

Потерять тебѣ котокъ
Съ шейки аленькой платокъ.
Охо, хо, и проч.

Сшану больше я ходить,
Сшану больше я дурить.
Охо, хо, и проч.

Очушился не котокъ:
Очушился мой дружокъ;
Охо, хо, и проч,

Очушился мой милой;
То Маіоръ молодой!
Охо, хо, и проч.

290.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Что красной доспѣлося? —
Э! эхъ! что красной доспѣлося?

Ходить она не весела,
Голову повѣсила,
Э! эхъ! голову повѣсила.

Digitized by Google

Со бѣлова лица спала,
Румянцу не спало,
Э! эхъ! румянцу не спало.

Сидитъ въ горницѣ одна
На кроватѣ у окна,
Э! эхъ! на кроваши у окна.

Словно, словно какъ она
Въ злу печаль погружена,
Э! эхъ! въ злу печаль погружена.

Какъ пташечка въ клѣткѣ
Думаешъ о вѣткѣ,
Э! эхъ! думаешъ о вѣткѣ.

Подружки съѣжалися,
Всѣ ей дивовалися,
Э! эхъ! всѣ ей дивовалися.

Сестрица подруженька!
О чемъ такъ печалишься?
Э! эхъ! о чемъ такъ печалишься?

Подружки голубушки!
Ахъ! какъ не печалиться!
Э! эхъ! какъ мнѣ не печалиться!

Мнѣ снилося, видѣлось,
Что болѣнъ мой милой другъ,
Э! эхъ! что болѣнъ мой милой другъ.

Съ восточной сторонушки,
Съ любимой дороженьки,
Э! эхъ! съ любимой дороженьки,

Digitized by Google

Тамъ пыль поднималася,
Въ лѣсахъ раздавалася,
Э! эхъ! въ лѣсахъ раздавалася:

Скачутъ, свищутъ и поютъ,
Въ шеремъ голосъ подаютъ,
Э! эхъ! въ шеремъ голосъ подаютъ.

Въ дудки, ложки и рожки
Наши милые дружки,
Э! эхъ! наши милые дружки.

Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить,
Э! эхъ! пора друга навѣстить.

Дѣвица взвеселилася,
Сердце воспламенилося,
Э! эхъ! сердце воспламенилося.

Ахъ! ты милинькой, милой,
Пойдемъ въ горницу со мной,
Э! эхъ! пойдемъ въ горницу со мной.

Сядемъ вмѣстѣ на кровать,
Начни меня цѣловать.
Э! эхъ! начни меня цѣловать.

Digitized by Google

291.

Я въ Москвѣ въ горестяхъ
Живучи состарѣлась. 2.
Вся краса съ нѣжностью
Моя ужь умалилась. 2.
Ктожъ меня бѣдную
Приводитъ въ нещастіе?
Милой другъ, милой другъ!
Все мое злощастіе. 2.
Роду, я племени
Младенька не слушалась; 2.
День и ночь бѣдная
Сердцемъ своимъ мучилась: 2.
Всѣмъ мукамъ, горестямъ
Сама я причиною: 2.
Можно ли взять кому
Мое сердце силою? 2.
Все въ свѣтѣ не мило
И отрады нѣтъ ни въ чемъ: 2.
Горести лютыя
Терпишь, вижу я во всемъ. 2.
Мысли встревожились,
М е сердце въ слабости: 2.
Нѣтъ въ любви бѣдной мнѣ
Ни малѣйшей радости! 2.
Что спачу, бѣдная!
Что начну я къ радости? 2.
Горестную жизнь мою
Печаль ведетъ къ старости. 2.
Тошно мнѣ, грустно все:
О, жизнь ты нещастная! 2.

Digitized by Google

Почто я бѣдная,
Почто я злощастная 2.
Съ горестью, съ муками
Въ любви сей открылася, 2.
Всѣхъ утѣхъ радостныхъ
За любовь лишилася? 2.
Всѣ, вижу съ мукою,
Ѣдущъ въ гости съ радостью; 2.
Я дома съ скукою
Сижу какъ со старостью: 2.
Всѣмъ радостъ дѣлаютъ
Гулянья веселыя, 2.
Только мои мысли
Всякой день печальныя. 2.

292.

Ахъ! какъ нынѣшніе люди,
Они молоды лукавы,
Съ измаленька воровaты,
Не видавши они видятъ,
Не слыхавши много слышатъ!
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу:
Будто я красна дѣвица
Во всю ночиньку не сыпала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенье щипала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ подбавляла,
Въ Ишальянской плашъ вязала,
Извощичка нанимала,
Извощичка молодова,

Digitized by Google

Не женатова—холостова.
Вези меня поскорѣе,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,
Отцу машери моему не сказали;
Мой батюшка очень грозенъ,
Грознѣе того моя матушка:
Не велитъ мнѣ и на улицу ходить,
Не велитъ мнѣ съ холостыми рѣчь говорить.

293.

Вспомни, вспомни мой любезной
Мою прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой, мой любезный, погуливали,
Осеннія темныя ночи просиживали,
Забавныя, пайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, мой другъ, не женишься,
Мнѣ замужъ дѣвкѣ нейти.
Женись, женись мой батюшка!
Я замужъ дѣвка пойду.
Въ чистомъ полѣ, при долинѣ
Стоялъ высокъ теремъ;
Въ томъ ли новомъ, новомъ теремочкѣ
Дѣвушки пѣсенки поютъ.
Знать что мою любезную сговариваютъ.
Среди двора стоитъ крыльцо разкрашенное,
Съ того крыльца вели къ вѣнцу
Красну дѣвицу душу:
Одинъ ведетъ за ручиньку, другому-то жаль;

Digitized by Google

Третій стоитъ, слезы ронитъ, любилъ да не взялъ,
Кормилъ, поилъ свою любезную—все прочилъ себѣ,
Доставалась моя любезная иному, не мнѣ.
Хорошая, пригожая, проспися со мной!
И я рада бы проспилась, воля не своя,
Какъ жила я у батюшки мнѣ воля была.
Помнить буду, другъ любезной, всѣ ласки твои:
Какъ сойдемся, обоймемся, дружечикъ съ тобой,
Разходившись слезы льются, радость дорогой!

Конецъ простонароднымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ
ВЕСЕЛЬЯ и ЦЫГАНСКІЯ.

294.

Веселая, простонародная пѣсня. (Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Здравствуй милая, хорошая моя,
Чернобровая, пригоженькая!
Ай, люли! ай, люли!
Ай! люшиньки, люли!

Вотъ какъ нѣкому, голубушка моя,
Приголубить и приласкать безъ меня,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Ахъ! дѣвушка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ у воротъ.
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Ахъ, дѣвушка! переими моево коня,
Моего ли коня воронова
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Сѣделечко на немъ кованое,
Стремена-то позолоченыя,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Digitized by Google

Ужь я перейму и не перейму коня,
Поменяю мой голубчикъ на тебя,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

За великую досаду за твою,
Ахъ! сударь, что не ходишь ко мнѣ?
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Ахъ! что, сударь, не жалуешь,
Не провѣдаешь какъ я въ горѣ живу?
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣяльчко заиндѣвѣло,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Подушечки всѣ слезами облила,
Тебя мой другъ дожидаючи,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Свое горе проклинаючи,
Свое горе проклинаючи,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Никому своей печали не скажу,
Всю перинушку слезами замочу.
Ай, люли, люли! и проч.

Но нынче чувствву хочетъ измѣнить,
Иль задумалъ ты иную полюбить?
Ай, люли! ай, люли! и проч.

А меня бѣдную на вѣки позабыть,
А меня бѣдную на вѣки позабыть.
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Digitized by Google

Какъ на горкѣ, на горѣ, на горѣ,
На высокомъ на пригорочкѣ;
Ай, люли! ай, люли! и проч.

На горкѣ два дубчика стояшъ,
На дубчикахъ голубчики сидяшъ,
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Про межъ себя разговариваюшъ,
Меня молодца выхваливаюшъ.
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Ахъ! что это за парень такой?
Николашинька по улицѣ ходилъ.
Ай, люли! ай, люли! и проч.

Ахъ! вы дѣвушки, красавицы мои!
Помолишеся вы Богу за меня.
Ай, люли! ай, люли! и проч.

295.

Веселая, простонародная пѣсня, очень употребительная. (Голосъ извѣстный. Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Ты поди моя коровушка домой,
Пропади моя головушка долой!
Ай! дили-ли калинка моя, въ саду ягода малинка моя!

Ужь какъ всѣ мужья до женъ добры,
Покупили женамъ черные бобры:
Ай! дили-ли и проч.

Digitized by Google

Ужь какъ мой-то мужичёнонка,
И онъ весь съ кулачоночка.
Онъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку:
Снарядилъ мнѣ работушку,
Некошную заботушку:
Отворяй жена широка ворота,
Принимай жена корову за рога!
Ужь я встану ли ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько
Погоню ли я корову на росу,
Какъ навстрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу;
Я медвѣдя испугалася,
Я за кусшики бросалася.
Ахъ! во лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
Принимала я корову за рога:
Ты поди моя коровушка домой,
Ты поди моя недоена!
У насъ горенка не топленая,
А робятушки не кормленые,
А шелятушки не поеныя.
Какъ горчитъ на меня мужъ супостатъ,
Онъ велитъ мнѣ дѣтей кормить,
Приказалъ мнѣ коровъ доить:
Ты коровушку подой, да подой,
А подойничекъ помой, какъ помой,
А шеляшушекъ напой, да напой.

Digitized by Google

296.

Санктпетербургская пѣсня, которую поютъ многіе по веселому ея голосу.

За долами, за горами,
За лѣсами, межъ кустами
Лужочикъ шамъ былъ. 2.

На лужку росли цвѣшочки,
Вокругъ милы ручеечки
Блистали въ сшруяхъ. 2.

Пшички нѣжны пѣсни пѣли
Слышны были шамъ свирѣли,
Соловеи свисщалъ. 2.

Вся природа весеяиллась
И ушѣха шамъ рѣзвилась,
Вѣялъ вѣперокъ. 2.

Не далечѣ былъ шамъ холмикъ,
А на холмикѣ былъ домикъ,
На всей красошѣ. 2.

Подлѣ домика дубочикъ,
Гдѣ сидѣлъ душа молодчикъ
Въ кручинѣ, въ шоскѣ, 2.

Digitized by Google

Подъжавъ рученьки сидѣлъ,
На цвѣшочки онъ смотрѣлъ,
Пѣсенку запѣлъ: 2.

Ахъ! шы милая моя!
Миловидная моя!
Скучно безъ тебя. 2.

Безъ тебѣ мнѣ все не мило,
Все не мило, все постыло,
Скрылся свѣшъ изъ глазъ, 2.

Всѣ кусточки и листочки,
И прозрачны ручеенки
Здѣсь не веселятъ, 2.

Они грусшь лишь умножаютъ
И о шомъ напоминаютъ,
Какъ рѣзвились здѣсь. 2.

Мы играли въ мошылечки,
А любовь плѣла вѣночки
Всякой вечерокъ. 2.

Цѣловались, миловались,
Пшички глядя любовались,
Какъ любились мы. 2.

А шеперь въ несносной скукѣ,
Съ шобой, милая, въ разлукѣ —
Въ смертельной шоскѣ. 2.

Нѣтъ минуты, ни часа,
Чшобъ незрѣлася краса
Твоя въ сихъ мѣстахъ. 2.

Digitized by Google

Гдѣ всегда часто гуляли,
Съ тобой пѣсенки пѣвали,
Сидя на травѣ. 2.

Вдали эхо раздавалось,
И сердечко восхищалось
Среди всѣхъ оградъ. 2.

А теперь сердечко ноетъ,
Во разлукѣ плачетъ, стонетъ
Доброй молодецъ. 2.

Не тужи, не плачь дѣвинка,
Не жалуйся, сиротинка,
Увижусь съ тобой; 2.

Опять будемъ мотылечки,
И по прежнему дружочки,
Съ тобой, милой другъ. 2.

297.

Крестьянская дѣвушка выражающая по своему чувства любви. (Голосъ извѣстной. Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Мнѣ моркотно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста ни найду:
Ай, люли! ай люли!
Нигдѣ мѣста не найду.

Digitized by Google

Посидѣлки, хороводы
Опостылѣли ужъ мнѣ:

Отъ ѣды младу ошбило,
Бражка въ горлышко нейдетъ;

Все мерещится дѣшинка
На яву мнѣ и во снѣ.

Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бреду;

Какъ пастухъ отсшавшу овцу,
Вездѣ парня я ищу;

Его голосъ безъ умолку
Во ушахъ моихъ жужжишъ;

Лице, сшанъ его, походка,
Рѣчь, насвисшочка и смѣхъ

Воинъ изъ разума не лезушъ,
Совершаюшся въ очью.

Гдѣ онъ всшрѣшишся со мною,
Взбудоражишъ все нушро.

Мимо проидетъ, да не взглянешъ
Какъ морозомъ подерешъ,

Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнушомъ;

Мнѣ шо за честь и не больно,
Хошь малиной не корми.

А какъ: ну! къ ляду, онъ скажешъ,
Надоѣла ужь шы мнѣ;

Какъ проклящая лихоманка
Привязалася, ошсшань!

Тушъ - шо свѣшу я не взвижу,
Рада въ пешлю, иль на ножъ,

Digitized by Google

Носъ повѣшу, лобъ наморщу,
И потупясь побреду;

А куда? сама не знаю,
Какъ безумная плетусь:

Сяду прясть, то пряжа рвется,
Донцо ѣздитъ подо мной.

Вертено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу.

Взявши ведра, за водою
Къ парню въ избу я бѣгу:

Коль не выгонетъ оттуда,
Умереть хоть рада тамъ.

Въ разплохъ вчера у матушки
Я стянула новину,

А у батюшки родиова
Поубавила мошну.

Я дождуся той поры,
Какъ наѣдутъ торгаши:

Шелковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу.

Я нашью рубахъ, ширинокъ
И посвойски разстрочу.

Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ,

Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары;

Авось любо ему будетъ,
Вось погуторитъ со мной;

А какъ это не поможетъ
И дары будутъ не въ честь:

Digitized by Google

Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Вся деревня гинь огнемъ!

Тутъ - то я млада ряхнуся,
Совсѣмъ спячу я съ ума,

И сама ужъ свои руки
Подниму я на себя.

298.

Дѣвушка оплакивающая измѣну милаго. (На голосъ предыдущей пѣсни).

Съ той поры, какъ отшепнулся
Мой Аншропка отъ меня;
Ай, люли! ай, люли!
Мой Аншропка ошъ меня.

Жуетъ горе мое сердце
И вся точно не своя;

Съ горохъ крупной слезы льются
Изъ ясныхъ моихъ очей

Отъ Петровокъ до посѣву
Ужь шаталась словно тѣнь.

Я куда млада не сунусь,
Тоска всюду по пятамъ.

Всюду тошно, всюду грустно,
Что бывало по нутру.

По Антропкины лишь вспомню
Я привѣтливы слова,

Digitized by Google

Тутъ сама себѣ не вѣрю,
Чтобъ отсталъ онъ отъ меня!

Хотя баютъ пріютился
Къ Василискѣ онъ косой.

Пусть собой она и ражa;
Да неряхой всѣ зовутъ!

А Аншропка столь разборчивъ;
Какъ приходской нашъ дьячекъ.

Пересмотрѣлъ невѣстъ съ полсотни
И по обычью не нашелъ.

Ну! за что же и Аншропкѣ
Опокинуть вдругъ меня?

Когда видѣлъ притоманно;
Что онъ любъ душѣ мой,

Видно люди знать лихіе
Намутили что нибудь:

И всполошили Аншропку
Дрянно мѣкать обо мнѣ.

Эхъ, злодѣи! что прибылъ
Привести меня въ напасть?

Что за радость, за веселье
Вамъ напраслину сложить?

Разумильной мой Аншропка,
Коль любитель, а не врагъ!

Ты послушался навѣтовъ
И сварливыхъ злыхъ рѣчей;

Ненавистниковъ намъ много
И въ деревнѣ и въ селѣ.

Кто пригожева не любитъ;
Кто богатству не радъ?

Digitized by Google

Есть кафтанъ у те хорошій
И съ наборомъ сапоги;

Есть скотина и деньжонки,
Вдоволь въ домѣ есть всего;

То и нехотя коробитъ
У зажиточныхъ глаза;

Я же дѣвка не богата;
Да божусь, что я честна.

Взмилосердися, Антропка,
Перестань меня крушить!

Ты неужто и взаправду
Осерчалъ такъ на меня:

Что не хочешь и сойтися
Ни въ задворкѣ, ни въ лѣсу.

Буде чѣмъ я проступилась,
Гнѣвъ на милость положи.

Такъ изсохла, что лупошка,
Не похожа не себя.

Прочь я тулюся отъ работы;
Какъ собака отъ швырка.

Коли день еще не придетъ
Померекать ты со мной:

На другой меня увидишь,
Что я буду не жива.

Сама смерти я предамся,
Удавлюсь, иль утоплюсь;

Безъ тебя мнѣ, мой Антропка,
Жить ужъ больше не вперпешь:

Красно солнышко не грѣетъ
И цвѣты не веселятъ;

Digitized by Google

Вся семья моя родная
Сшала чужъ мнѣ чужанинъ.

Онѣ тужатъ и не знаютъ,
Отъ чего я такова:

Мнѣжъ глядѣть на нихъ не любко,
Когда бѣлой свѣтъ постылъ.

299.

Руская веселая пѣсня, очень употребительная. (Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Улица, улица моя,
Трава, мурава зелениньКая!
Ой! жги, ой! жги, говори!
Трава, мурава зелениньКая!

По улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой:

На молодцѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,

Рукавички барановыя,
А сапожки сафьяновыя,

На немъ шапочка бархатная,
Околушекъ черна соболя:

Подъ полой несетъ дуду за гулу,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы.

Digitized by Google

Какъ струна загула, загула,
А другая выговаривала:

Пора молодцу женитися,
Холостому время свашатися;

Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу держать;

Старой бабѣ калача покупать,
Стару бабу киселемъ кормить,

Молокомъ бабу подпаивать.
Кабы бабѣ калача, да чалача,

Съ того баба горяча, да горяча;
Кабы бабѣ киселя, да киселя,

Съ того баба весела, да весела;
Кабы бабѣ молока, да молока,

Съ того баба молода, да молода;
Кабы бабѣ сапоги, да сапоги,

Ударила бъ въ три ноги, да въ три ноги;
Запѣнула бъ баба пѣсенку,

Тонкимъ звонкимъ своимъ голосомъ:
Ты любима моя пѣсенка,

Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Я люблю и замужъ вышедши,

У милова въ одью будучи.
Ахъ, бѣда! ахъ, бѣда!

Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Что зовушъ меня не дѣвушкой;

Digitized by Google

Не дѣвушкой, не молодушкой:
Я со вечера дѣвушка,

Со полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣшу хозяюшка,

Черезъ сорокъ недѣль матушка!
Ахъ! ты дверь, деверинушка!

А гдѣ наша живошинушка?
Коровушки во дубровушки,

Лошадушка на площадушкѣ,
Овечушки подлѣ рѣчушки,
А свинушки во долинушкѣ,

Ой, жги! ой, жги! говори!
А свинушки во долинушкѣ.

300.

Полюбится сатана лучше яснаго сокола. (На голосъ: Мнѣ моркотно молоденькѣ).

Долго ль будешь куралесить
Ты, Хавронья, надо мной?
Перестань, поспрѣть, чудесить;
Тумака бы далъ иной.

Полно! что за чертовщина?
Намъ кора попасть на ладъ;
Чѣмъ собой я не дѣпина?
Право малой, что швой кладъ!

Digitized by Google

Мѣлкимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ тобой труню;
Только на взбалматъ пытаюсь;
Хоть-ше тѣшу, хоть браню.

Все тетериться, тельмовка!
Безъ проказъ не пройдетъ дня;
Видно не спроста, плутовка!
Приторанила меня.

Молвлю: взмилуйся, Хавронья!
И чуфись передъ тобой;
Хоть и стать не те воронья,
Сердце не лежитъ къ иной.

301.

Пѣсня, показывающая, что въ молодости должно всѣмъ наслаждаться. (Голосъ веселой и огромной).

Пой, пляши, кружись Параша,
Руки въ боки подпирай!
Мчись въ веселіи жизнь наша:
Ай! ай! ай! жги, припѣвай.

Милъ, любезенъ василекъ —
Рви, покуда онъ цвѣтетъ;
Солнце зайдетъ — и цвѣточикъ,
Ахъ! увянетъ, опадетъ.
Пой, пляши, и проч. весь куплетъ.

Digitized by Google

Соловей не умолкаетъ;
Свищетъ съ утра до утра —
Другу милому — онъ знаетъ —
Цѣлъ одна въ году пора.
Пой, пляши, и проч.

Кто былъ молодъ, не смѣялся,
Не плясалъ и не пѣвалъ:
Тотъ ничѣмъ не наслаждался,
Въ жизни не жилъ, а дышалъ.
Пой, пляши, и проч.

302.

Употребительная пѣсня, которую поютъ по большой части Цыгане удалымъ голосомъ. (Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся,
Гляжу, гляжу на милова, да не нагляжуся:
То-шо люли, шо-шо люли, шо-шо люшеньки мои!

Свѣти свѣтелъ мѣсяцъ высоко, не далеко,
Не далеко, близко, во все чисшо поле,
То-шо люли! и проч.

Какъ тамъ въ чисшомъ полѣ
Дыка просу полешъ,

Digitized by Google

Бѣлы руки колетъ,
Бѣлы руки колетъ.

Жаль красной дѣвицы,
Снялъ бы рукавицы,

Снялъ бы рукавицы,
Подарилъ дѣвицѣ,

Чтобъ просу полола,
А рукъ не колола.

Красна дѣвка хороша!
Взялъ бы, взялъ бы за себя.

Пошлю я къ ней сваша
За себя посватаешь:

Поп-то не вѣнчаетъ,
За сыночка чаетъ;

Да и дьяконъ говоритъ,
Что за сына жъ наровитъ;

Дьячекъ тожъ не служитъ,
Но дѣвушкѣ тужитъ;

Пономарь горюетъ,
Самъ дѣвушку любитъ.

Поѣдемъ-те, братцы,
Въ лѣсокъ за охотой;

Наловимъ-те, братцы,
Звѣрковъ разныхъ много:

Попу-то куницу, дьякону лисицу,
А дьячку бѣдняку бѣлу горносшайку.

Digitized by Google

Понмарю горюну хоть сѣрова зайку,
Просвиреѣ горюшѣ хоть заячьи уши,

Чшобъ они мнѣ не мѣшали, съ дѣвкой об-
вѣчали.
То-шо люли, шо-шо люли, шо-шо лю-
шеньки мои!

303.

Прекрасная плясовая пѣсня, а особливо для скрыпки. (Голосъ всякому извѣстный. Первый куплетъ поютъ ко всякому другому).

Барыня, барыня,
Сударыня, барыня,
Пріѣхала барыня
Изъ деревни во Москву.
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Становилась барыня
Во палатахъ каменныхъ.
Барыня, и проч.
Мимо шѣхъ ли вѣль палатъ
Шла дорожка широка;
А по той ли по дорожкѣ
Офицеръ часто ходилъ;
Офицеръ часто ходилъ,
На окотечко смотрѣлъ;
У барыни, барыни
Глаза разгорѣлися,

Digitized by Google

Глаза разгорѣлися,
Вся кровь воскипѣлася:
Офицерикъ молодой!
Побывай душа ко мнѣ.
У барыни, барыни
Офицерикъ побывалъ,
У барыни побывалъ,
Съ нею время препровелъ.
Чаемъ, кофіемъ поила,
Въ уста его цѣловала,
Къ нѣжну сердцу прижимала,
Таки рѣчи говорила:
Я щастлива бы была,
Естьлибъ вѣкъ съ тобой жила,
Барыня, барыня!
Сударыня, барыня!

304.

Подобная предыдущей пѣсня, расположенная по азбучному порядку. (Голосъ тотъ же и припѣвъ такимъ же образомъ).

Отдана я понмарю
Обучаться букварю.
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня!

Я съ сначала въ первой разъ
Начинала съ буквы АЗЪ.

Отягчила книга руки,
Непріятны спали БУКИ.

Digitized by Google

Какъ дадутъ мнѣ денегъ мѣди,
Тогда выучу я ВѢДИ.

Пономарикъ мой соколъ,
Велишъ выучить ГЛАГОЛЬ.

Какъ зазубрисшо ДОБРО
Переломитъ мнѣ ребро.

Мнѣ какая въ этомъ честь,
Когда выучу я ЕСТЬ?

Я на самомъ на разсвѣтѣ
Начала учишь ЖИВЕТѢ.

Едва то[illegible]ко разсвѣло,
Принимаясь за ЗѢЛО.

Ахъ, голубушка моя!
За зѣломъ стоитъ ЗЕМЛЯ.

Отъ земли всего поближе
Осмерично стоитъ ИЖЕ.

Ахъ, голубчики мои!
Принуждаютъ учишь І.

Словомъ мыслю я инако,
Не хочу учить и КАКО.

Во чьей воли шо ни буди,
Не примуся и за ЛЮДИ.

Право, нѣтъ въ моемъ предметѣ
Языкомъ болтать МЫСЛЕТѢ.

Digitized by Google

Мнѣ что въ этомъ за куражъ,
Когда выучу я НАШЪ?

Пономарь мой Агафонъ,
Принуждаетъ учишь ОНЪ.

Ахъ, прокляшой ты какой!
Мнѣ не нравится ПОКОЙ.

Разорили насъ въ конецъ
Долгохвостыя РЦЫ.

Я рожденія простова.
Не хочу учишь и СЛОВА.

Лучше сѣсть мнѣ за бердо,
Чѣмъ учишь прокляшо ТВЕРДО.

Мой умишка не великъ,
Не поняшешь спалъ мнѣ ИКЪ.

Понять почти не могу
Долгохвостое и У.

Пономарь жестоко бьетъ,
Принуждаетъ учишь ФЕРТЪ.

Полна бездна здѣсь химеръ,
Должно выучишь и ХЕРЪ.

Часто мечетъ меня въ пошъ
Ошъ прокляшой буквы ОТЪ.

Пусть учатся молодцы,
Не потребны дамамъ ЦЫ.

Digitized by Google

Лучше сяду прясть я вервь,
Чѣмъ учишь несносной ЧЕРВЬ.

Какъ бѣда моя большія,
Что лѣнилась учишь ША.

Не дадутъ мнѣ и леща,
Коль не выучу я ЩА.

Я наказана безъ мѣръ
За проклятую букву ЕРЪ.

Я до самой до зари
Принималась за ЕРЫ.

Полно нынѣ мнѣ гулять,
Принялася я за ЯТЬ.

О болѣзнь проклята фіюсъ!
И въ тебѣ повержу я ЮСЪ.

Хоть учится не люблю,
Только выучу я Ю.

Много бита была я
За проклятую букву Я.

Конецъ еще буквъ не всѣ,
Должна выучить я КСИ;

А робята наши всѣ
Принуждаютъ учить ПСИ.

Показалась мнѣ не та,
Эта литера ѲИТА.

Digitized by Google

Буквы къ концу ближатся,
Остается ЖИЦА.

Вотъ удалой молодецъ
Моей азбукѣ конецъ!

Послѣ азбучныхъ словъ
Начала учить я слогъ.

Хоть ни чуть не понимала,
А склады все толковала.

Пономарь мой баснословъ,
Далъ учить мнѣ часословъ.

Мнѣ учиться многи годы,
А не льзя отстать отъ моды.

Окончавъ эту науку,
И перо дадутъ мнѣ въ руку.

Пономарь ты мой любезной!
Дай въ письмѣ мнѣ толкъ полезной.

За твои труды плачу,
А знать грамотѣ хочу.

Ахъ! барыня, барыня!
Сударыня, барыня!

Digitized by Google

305.

Веселая пѣсня, которую употребляютъ по большой части женщины въ компаніяхъ и подгулявши. Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ.

Сколько мнѣ бражки не пити,
Съ бражки мнѣ пьяной не быти,
Люли, люли, не быти.

Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,

Я бы пьяна напидася,
Вдоль по улицъ прошлася;

Я бы по лугу гуляла,
Трои чоботы сшопшала.

Чокъ, чокъ, чокъ чеботочки,
Здравствуйте, миленьки дружочки!

У насъ дома не здорово,
Свекоръ съ печки свалился;

Свекоръ съ печки свалился,
За корыто завалился.

Кабы мнѣ было вѣстимо,
Ябъ по выше подмостила,

Digitized by Google

Ябъ повыше подмостила,
Свекрубъ голову сломила.
Люли, люли, сломила.

306.

Сія и слѣдующая пѣсни поются на одинъ голосъ.

Ты почувствуй, дорогая,
Моя Пашинька милая!
Ахъ! почувствуй, какъ страдаю.

Какъ я въ первой разъ увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ;
Мое сердце предвѣщало:

Мое сердце предвѣщало;
И любишь не запрещало.
Ахъ, влюбился; но къ нещастью!

Я къ нещастію влюбился,
Годъ въ оковохъ находился:
Больно сердцу быть въ неволѣ!

Хоть сердечку было больно,
Но любовь — дѣло невольно:
Ахъ! покорила въ свою волю!

Твои нѣжны, милы взгляды
И къ лицу всегда наряды
Занимали мои взоры.

Digitized by Google

На косынкахъ пѣвушки,
Въ Тамбуръ шлютъ гребешки
Украшали грудь прелестну.

Ты прельстить меня старалась,
Любишь вѣчно обѣщалась;
Ахъ, злодѣйка! обманула.

Обманула, хошь клялась;
Но съ любовью убралась
Ты къ другому, меня брося.

Ты покудова любила,
То всегда меня хвалила,
Что вѣшъ лучше во всѣмъ свѣтѣ.

Я былъ ловокъ и пріятенъ,
Танцовать, плясать, былъ спѣшенъ,
Всѣмъ дѣвицамъ былъ по нраву.

Но не долго продолжалось,
И чрезъ годъ все мичовалось:
Все пропало, все изчезло!

Я былъ бѣлъ тогда и гладокъ,
Теперь мерзокъ сталъ и гадокъ,
Въ угряхъ рожа, щеки впали.

Чортъ ли въ гнусной твоей рожѣ?
Есть теперь тебя пригоже,
Всѣмъ дѣвицамъ. — Убирайся!

Вотъ вы дѣвушки какія,
Ваши рѣчи всѣ пустыя;
Ваши клятвы лишь обманы.

Digitized by Google

Знай, что я ужъ изцѣлился,
Отъ любви освободился;
Впредь не буду дѣвкамъ вѣрить.

Вотъ-те Пашинька, сударка,
Пѣсенка вмѣсто подарка.
Пой, когда ты ни захочешь.

306.

Отъ ошибки много худа происходитъ. (Гомосъ много печальной.)

У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка,
Гуляла красна дѣвочка, купеческа дочка,
На ней платьице мишкалево, алова цвѣточка,
Въ косѣ лента голубая, дѣвка молодая;
Дѣвчоночка молодая, полюбила парня,
Парня, дѣвка, паренечка, вдовьина сыночка.
Идетъ парень долиною, самъ машетъ рукою.
Выманивалъ красну дѣвку на лугъ, на дорожку;
На путь вызвалъ, на дорожку, на праву сторонку.
При пути дѣвка спояла, случаю не знала,
Разлуку она спознала, отъ парня отстала,
Отъ парня дѣвка отстала, къ сержанту пристала.
Идетъ сержантъ по дорожкѣ въ зеленомъ мундирѣ,
Въ бѣлой сержантъ портупеѣ и при острой саблѣ;

Digitized by Google

Стучитъ, гремитъ острой саблей надъ буйной головкой,
И бьетъ сержантъ красну дѣвку по личику бѣлу.
Не бей, сержантъ! лица бѣла, руби мое тѣло;
И шакъ мое лицо бѣло отъ солнца сгорѣло.

307.

Прекрасная Руская пѣсня, которой голосъ весьма пріятенъ.

Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ;
Во своей деревнѣ не видалъ веселья:
Заросла моя деревня горами, долами,
И горами и долами, крутыми брегами.
По задворью сударушка водицу носила;
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы;
Ведерки дубовы, обручи кленовы;
Коромысло гнется, свѣжа вода льется.
Дѣпинушка бѣлъ кудрявъ изъ окошка смотритъ;
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ;
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ:
Какъ бы ты, моя сударушка, не эдакъ ходила,
Многихъ не любила, меня не слушала.
Ахъ! по лугу, лугу, да по зеленому,
Ходилъ, гулялъ молодецъ не радошенъ, не веселъ;
Ни радошенъ; ни веселъ; сударушки не нашелъ;

Digitized by Google

Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ.
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во матъ сыру землю.
Увидѣла машушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова терема,
Съ высокова терема, изъ косящета окна:
Дитя мое, дитятко, дитя—чадо милое!
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
Сударушка, машушка, не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила:
Изсушила, машушка, чужая сторонушка,
Чужая сторонушка, за рѣкой слободушка.
Во слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Аннушка:
Она меня изсушила, она сокрушила,
И пустила сухоту по моему животу.

308.

Ахъ! бѣда, ахъ! бѣда,
Ахъ! бѣда моя не маленькая, 2.
Что зовешъ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой:
Я со вечера дѣвушка, ко полуночи молодушка,
Ко полуночи молодушка, ко бѣлу свѣту хозяюшка.
Выходила хозяюшка на широкую дворянушку.

Digitized by Google

Деверь, деверь, деверинушка, а гдѣ наша живошинушка?
Коровушки во дубровушкѣ,
Лошадушки на площадушкѣ,
Овечушки подлѣ рѣчушки,
А свинушки подлѣ шинушки.

309.

Во полѣ береза стояла, во полѣ кудрявая стояла,
Ахъ! люли, люли! стояла; 2.
Не кому березы заломати, не кому кудрявой заломати,
Ахъ! люли, люли! заломати; 2.
Я пойду погуляю, 2.
Ахъ! люли, люли! погуляю, 2.
Бѣлую березу заломаю, 2.
Ахъ! люли, люли! заломаю: 2.
Вырѣжу три пруточка, 2.
Ахъ! люли, люли! три пруточка, 2.
Сдѣлаю три гудочка, 2.
Ахъ! люли, люли! три гудочка, 2.
Четвертую балалайку, 2.
Ахъ! люли, люли! балалайку. 2.
Вы гудки не гудите, 2.
Ахъ! люли, люли! не гудите, 2.
Старова мужа не будите, 2.
Ахъ! люли, люли! не будите. 2.
Старой спитъ съ похмѣлья, 2.
Ахъ! люли, люли! съ похмѣлья, 2.
Съ великаго перепою, 2.
Ахъ! люли, люли! перепою 2.

Digitized by Google

Выду на новыя сѣни, 2.
Ахъ! люли, люли! на сѣни, 2.
Стану я старова будити, 2.
Ахъ! люли, люли! будиши: 2.
Встань мой старъ пробудися, 2.
Ахъ! люли, люли! пробудися: 2.
Вошъ тебѣ помои! умойся! 2.
Ахъ! люли, люли! умойся! 2.
Вошъ тебѣ онуча! утрися, 2.
Ахъ! люли, люли! утрися, 2.
Вошъ тебѣ лопата поклонися, 2.
Ахъ! люли, люли! поклонися, 2.
Вошъ тебѣ камень! подавися, 2.
Ахъ! люли, люли! подавися. 2.

310.

Я тогда во всемъ спокойнымъ
И во всемъ моей судьбой
Нахожу себя довольнымъ,
Естьли милая со мной.

Ни о чемъ не узываю,
Не терзаюся тоской;
Всѣ печаля забываю,
Естьли милая со мой.

Кто богатъ, кто знатенъ, славенъ,
Нѣтъ мнѣ нужды никакой,
Что съ нимъ въ щастьѣ я неравенъ,
Естьли милая со мной.

Digitized by Google

Хоть не ѣзжу я въ каретѣ,
Но души моей покой
Чту важнѣе всѣхъ на свѣтѣ,
Естьли милая со мной.

Хоть не въ Шевскомъ я мундирѣ,
Ни въ одеждѣ дорогой;
Но Князей довольнѣй въ мірѣ,
Естьли милая со мной.

Пышные безъ ней чертоги
Не утѣшатъ столь духъ мой,
Сколько теремокъ убогій,
Естьли милая со мной.

Я бываю веселѣе,
Временемъ зладнымъ, весной:
Мнѣ она еще милѣе,
Естьли милая со мной.

Солнце кажется свѣтлѣе,
Но не скученъ его зной,
Хоть лучь блещетъ и теплѣе,
Естьли милая со мной.

Тихой зефиръ кротче вѣетъ
Надъ зеленою травой,
И пріятнѣй запахъ сѣетъ,
Естьли милая со мной.

Лучше, болѣе блистаютъ
Всѣ цвѣтки своей красой,
И нѣжнѣе разцвѣтаютъ,
Естьли милая со мной.

Digitized by Google

Громче пшички попѣваютъ;
И хрусальною водой
Ручейки быстрѣй сверкаютъ,
Естьли милая со мной.

Все пріятно мнѣ въ природѣ,
Лѣто кажется весной
И при пасмурной погодѣ,
Естьли милая со мной.

Часъ представится минутой,
День веселою мечтой,
И отрадой въ скукѣ люшой,
Естьли милая со мной.

Въ жизнь могу всѣмъ наслаждаться
Только, милая съ тобой;
Такъ прошу тебя стараться,
Чаще видѣться со мной.

311.

Полезный совѣтъ юности. (Голосъ веселой).

Юность, юность! веселися,
Веселись, пока цвѣшешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и ты какъ тѣнь пройдешь.

Други машери природы,
Слышите ль пріятный гласъ:
Соединяйтежъ хороводы,
Пойте! вашъ поколѣ часъ.

Digitized by Google

Въ жизнь однажды срокъ ушѣхамъ
Пролетя, не придутъ вновь:
Дайте руку играмъ, смѣхамъ,
Призовите и любовь.

А пѣвца, который съ вами
Ужь рѣзвиться устарѣлъ,
Увѣнчайте хоть цвѣтами,
Чтобъ еще онъ вамъ пропѣлъ.

Юность, юность! веселися,
Веселись, пока цвѣтешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и ты какъ тѣнь пройдешь.

312.

Пѣсня молодаго Офицера, пренебрегающаго все на свѣтѣ для своей любезной. (На голосѣ: Касари).

Презираю я богатства,
Злато, пышность блескъ пустой;
Всѣ блаженства всѣ пріятства
Нахожу въ моей драгой.

Пышность въ щастіи препона:—
Я гнушаюсь сей мечтой;
Мнѣ не надобна корона,
Нуженъ взоръ моей драгой.

Digitized by Google

Мудрецъ! трудись вседневно,
Чтобъ снискать себѣ покой;
Я спокоенъ тамъ душевно,
Гдѣ я вмѣстѣ съ дорогой!

О, богачъ! сбирай доходы,
Умножай достатокъ свой;
Всѣ сокровища природы
Вижу я въ моей драгой!

Во пиры, бесѣды знатны,
Съ ихъ обманчивой тщетой;
Мнѣ не милы непріятны,
Коль въ нихъ нѣтъ моей драгой.

Хоть гонимъ судьбой я строгой,
Хоть удѣлъ не знатенъ мой,
Хоть я въ хижинѣ убогой,
Но я въ мѣстѣ съ дорогой.

Всѣхъ другихъ красавицъ взгляды
Духъ смутить не могутъ мой,
Всѣ ухѣхи, всѣ отрады
Взоръ даритъ моей драгой.

Хоть печаль, иль огорченье
Иногда владѣетъ мной,
Прогоняетъ все мученье
Взоръ одинъ моей драгой.

Службы слѣдую я уставу,
Я пойду въ кровавой бой,
Чтобы лавры, честь и славу
Въ даръ принесть моей драгой.

Digitized by Google

Хоть умру я на сраженье,
Вѣкъ спокойно кончу свой,
Есть ли слезы, сожалѣнье
Заслужу моей драгой.

313.

На голосъ сей прекрасной пѣсни въ музыкѣ есть болѣе ста варіацій, то есть, измѣненій.

Ахъ! по мосту, мосту по калиновому,
Что шелъ, прошелъ дѣтина удалой молодецъ:
Голубой на немъ кафтанъ, фалды машутся,
А грезетовой камзольчикъ раздувается,
Миткалиная рубашечка бѣлѣется:
На шейкѣ-то платокъ, будто аленькой цвѣшокъ,
Во карманѣ-то другой, Ишальянской голубой,
Во правой во рукѣ трость серебряная,
Во тросточкѣ ленточка букетовая;
Онъ тросточкой подпирается,
Самъ букетовою лентой похваляется:
То-то лента, то-то лента, то-то ленточка ала,
То-то ленточка ала, мнѣ сударушка дала,
Что сударушка дала и пожаловала!
Пойду, выйду на крыльцо, вижу лапушку въ лицо.

Digitized by Google

Передъ молодцомъ дѣвица призадумавшись
стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь гово-
ритъ:
Полюби школьну, манерну, коли я не мила,
Ахъ! ты меня, голубушка, высушила,
И ты вынула румянецъ изъ бѣлова лица,
Изъ бѣлова лица у дородна молодца
Ахъ! школьная, манерная сударушка моя!
Какъ увидѣла его мать родная изъ окна,
Изъ того ли изъ окна изъ косящетова:
Ахъ! сынъ ли мой, сынокъ! тебѣ полно сынъ
дуритъ,
За охотою ходить, черныхъ соболей ло-
вить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣву-
шекъ даритъ
Ахъ! мать моя, мать! тебѣ меня не унять
За охотою ходить, черныхъ соболей ло-
вить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣву-
шекъ даритъ.

314.

Худое житье за неровнею. (Голосъ громкой, но печальной).

Я вечоръ млада во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
Ни у батюшки, ни у матушки:
Я была въ гостяхъ у мила дружка,

Digitized by Google

У мила дружка, у сердечнаго,
Я не медъ пила и не полпиво,
Я пила млада сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчиком,
Я пила млада чайной чашечкой;
И я лѣсомъ шла не боялася,
И я полемъ шла не шаталася,
Ко двору пришла, пошашилася,
За вереюшку ухватилася:
Верея ль моя, ты вереюшка,
Верея ль моя новошочена!
Поддержи меня, бабу пьявую,
Бабу пьяную и похмѣльную.
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.
Ужь какъ мой-то мужъ горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной младой онъ ломается.
У меня младой въ домѣ убрано:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Пирогъ вымыла, въ горохъ вылила,
Чашу вымыла, въ кашу вылила,
Косяки скребла, пироги пекла.

315.

Дѣвичья пѣсня, извѣщающая охоту къ выгодному замужству. (Голосъ веселой и всѣ стихи повторяютъ).

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выросшала шрава шелковая,

Digitized by Google

Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые.
Въ шой шравѣ, въ шой шравѣ,
И я въ шой шравѣ выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его.
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка! батюшка!
Ужь шы батюшка родимой мой!
Ты прими, шы прими,
Ты прими слово ласковое;
Полюби, полюби,
Полюби слово привѣшливое;
Не давай, не давай,
Не давай меня за сшараго замужъ;
Сшараго, сшараго,
И я сшараго на смершь не люблю;
Съ сшарымъ, съ сшарымъ,
Я со сшарымъ гулящь не пойду.

Потомъ должно начинать опять сначала, и остановясь на мѣстѣ, полюби слово привѣтливое, и продолжать:

Ты ошдай, шы ошдай,
Ты ошдай меня за ровнюшку.
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку всей душой люблю;
Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять пойду.

Digitized by Google

316.

Крестьянская пѣсня безъ обиняковъ. Голосъ веселой; припѣвъ ко всякому стиху.

Какъ у нашихъ у воротъ,
У воротъ-сша у воротъ,
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Хороводъ-сша, и проч.
Въ хороводѣ Ермошка:
На Ермошкѣ шапица,
Во шапицѣ тряпица,
Во тряпицѣ три узла:
Въ первомъ узлѣ бѣлилы,
Въ другомъ узлѣ румяны,
Въ трешьемъ узлѣ полшина.
Звалъ онъ дѣвку во кабакъ:
Пойдемъ, дѣвка! во кабакъ,
Пойдемъ красна во кабакъ:
Пивомъ, медомъ напою,
Калачами накормлю,
Накормлю-сша, накормлю.

Digitized by Google

317.

Пѣсня забавная Московскихъ разнощиковъ, которые ходя по улицамъ продаютъ варену патоку съ имбиремъ.

Вареная пашока съ имбиремъ,
Варилъ дядя Семіонъ;
Тетушка Арина
Кушала, хвалила;
А дядюшка Елизаръ
И рученьки облизалъ.
Ульяна, Ульяна!
Гдѣ была, гуляла?
Въ городѣ гуляла,
Холсты продавала.
Садись-ко ты въ сани:
Поѣдемъ-ко съ нами
Во нашу деревню;
У насъ во деревнѣ
Много дивъ увидишь:
Курочку въ сапожкахъ,
Пѣтушка въ сережкахъ,
Утку въ юбкѣ,
Козу въ сарафанѣ,
Корову въ рогожѣ,
Нѣтъ ее дороже.
Купцы пріѣзжали,
Деньги вынимали,
Ее покупали.
При долинѣ стоитъ—гоцъ!

Digitized by Google

318.

Пѣсня, которую молодые Савоярды во Франціи употребляютъ при веселыхъ своихъ пляскахъ.

Я шапочку имѣю
Соломенну безъ ленть:
Купи мнѣ ихъ, любезной,
Купи мнѣ ихъ, мой свѣтъ!

О семъ подаркѣ смѣю
Тебя, мой другъ, просить.
Я буду, мой любезной,
Тебя благодарить.

Безъ запанки имѣю
Рубащку у себя;
Купи ее, любезной!
Купи, прошу тебя.
О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

Я кофточку имѣю
Изношенну — изъ льну:
Купи еще, любезной!
Купи хошя одну.
О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

Я юбочку имѣю,
Но только нѣтъ другой:
Купи ее, любезной,
Купи ее, драгой!
О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

Digitized by Google

Я башмаки имѣю,
Но баншика къ нимъ нѣтъ:
Купи его, любезной,
Купи его, мой свѣтъ!
О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

Я кошелекъ имѣю,
Которой пустъ до дна:
Насыпь его, любезной!
Въ немъ денежка одна.
О семъ подаркѣ смѣю, и проч.

319.

Голосъ веселой; первые куплеты поются мущиною, а вторые дѣвушкою, по коимъ и пляшутъ.

Посмотри сюда, дружочикъ!
Посмотри на сей цвѣточикъ,
Какъ прелестенъ онъ собой!
Малъ, кругленекъ, голубой.
Такъ глаза твои прекрасны,
Такъ мучительны, какъ онъ:
Голубые, нѣжны, ясны.
Пусть сему цвѣточку тронъ
Будетъ бѣла грудь твоя:
На, тебѣ, душа моя!
Ты какъ онъ, какъ онъ мила,
Тра-ла-ла! тра-ла-ла!
Ахъ! не такъ я хороша,
Не твоя я, другъ, душа,

Digitized by Google

Сердце зажжено не тѣмъ,
Не прельстишь меня ничѣмъ.
Тра-ла-ла! шра-ла-ла!

Посмотри сюда, сердечко,
На серебрено колечко:
Ахъ, красиво какъ собой! —
Такъ глаза твои прекрасны,
Какъ сей камушекъ драгой:
Голубые, нѣжны, ясны.
Перстень сей на пальчикъ твой
Перейдетъ пусть съ моего:
На, тебѣ! — возьми его!

Мнѣ не надобно его,
Не хочу я ничего
Сердце разжено не тѣмъ,
Не прельстишь меня ничѣмъ!
Тра ла-ла! шра-ла-ла!

Хотъ взгляни, взгляни на эту
Алую, прекрасну ленту: —
Какъ она блеститъ собой
И съ каемкой голубой! —
Щечки такъ твои прекрасны
Розовый являютъ цвѣтъ.
Ты скажи, уже ль напрасны
Всѣ слова мои, иль нѣтъ?
Иль не примешь и сего; —
Чего жъ хочешь ты, чего?

Говорю тебѣ сто разъ,
Что во всемъ тебѣ отказъ.
Сердце зажжено не тѣмъ,
Не прельстишь меня ничѣмъ.
Тра-ла-ла! шра-ла-ла!

Digitized by Google

Ну, такъ хочешь ли, жестока!
Жертва слезнаго потока,
Сердце вотъ тебѣ мое:
Хоть сіе прими, сіе!
Вѣчно будетъ, вѣчно вѣрно
Страстная душа моя;
Будь и ты нелицемѣрна,
Такъ люби меня, какъ я.
Естьлижъ нѣтъ, жестока! знай —
Я умру, умру, прощай!

За такой подарокъ твой
Буду жить въ любви съ тобой:
Царствуй въ сердцѣ ты моемъ,
Я же буду жить въ твоемъ!

Оба.

Ты живи, живи въ моемъ!

320.

Веселая пѣсня, употребляемая Цыганами (Голосъ огромной).

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Стоитъ озеро воды.

Стоитъ озеро воды,
Молодецъ коня поилъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Молодецъ коня поилъ.

Digitized by Google

Молодецъ коня поилъ,
Къ ворошичкамъ подводилъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Къ ворошичкамъ подводилъ;

Къ ворошичкамъ подводилъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Къ вереюшкѣ привязалъ.

Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Красной дѣвкѣ приказалъ:

Красна дѣвица душа,
Сбереги мово коня,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Сбереги мово коня!

Сбереги мово коня,
Не оборвалъ бы повода,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Не оборвалъ бы повода.

Повода шелковые,
Удела серебреныя,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Удела серебреныя.

Красна дѣвица идетъ,
Словно павушка плыветъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Словно павушка плыветъ.

Digitized by Google

Словно павушка плывешъ,
Таки рѣчи говоришъ,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Таки рѣчи говоришъ:

Не твоя, сударь, слуга,
Не держу твово коня,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Не держу твово коня!

Когда буду я твоя,
Сберегу тогда коня,
Ой ли, ой ли, ой люли!
Сберегу тогда коня.

321.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плывешъ;

По бережку
По крутому
Доброй молодецъ идешъ.

Чешешъ кудри,
Чешешъ черны
Частымъ гребнемъ, гребешкомъ.

Самъ со кудрями,
Самъ со черными
Разговариваешъ:

Digitized by Google

Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?

Доставались кудри,
Доставались черны
Старой бабѣ разчесать.

Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черны кудри разчесать.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ;

По бережку
По крутому
Доброй молодецъ идетъ.

Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Частымъ гребнемъ, гребешкомъ.

Самъ со кудрями,
Самъ со черными
Разговариваетъ:

Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?

Доставались кудри,
Доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать.

Digitized by Google

Она-то умѣетъ,
Она-то горазда
Черны кудерки чесать;

Она ихъ разчешетъ,
Она ихъ разгладитъ,
Алой лентой перевьетъ.

322.

Ахъ! чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капустка?
Поломалъ бы я ее;
Поломавши капустку
За тынъ побросалъ.
Еще чей это шеремъ
Изукрашенои стоитъ?
Чья во шеремѣ кроватушка тесовинькая,
На кроватушкѣ перинушка пуховинькая,
На перинушкѣ дѣвчоночка хорошенькая?
Хороша, пригожа,
Взялъ бы за мужъ за себя
И одѣлъ бы для себя:
Я построилъ бы сударушкѣ
Червончатой корабль,
И я нанялъ бы сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ;
Гребцовъ, молодцовъ,
Да все пѣсенниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ,
Сами пѣсенки поютъ;
А одинъ изъ нихъ гребецъ,

Digitized by Google

Онъ не грянетъ, не гребетъ,
Онъ не грянетъ, не гребетъ,
Ничего не говоритъ,
Только съ ножки на ножку
Поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ
Покалачиваетъ,
Покалачиваетъ,
Приговариваетъ:
Носитесь сапожки,
Изъ далека везены;
Колотитесь воблуки
Бѣлью высшрочевы.

Конецъ веселымъ и Цыганскимъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

323.

Пѣсня, которую поютъ въ семикъ. Въ сей день ставится на дворѣ столъ, и когда угощаются сидящія за нимъ особы, въ то время пляшутъ и поютъ слѣдующую пѣсню.

Ай! во полѣ, ай! во полѣ;
Ай! во полѣ липинка,
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шашеръ:
Во шомъ шатрѣ столъ стоишъ,
За шѣмъ столомъ дѣвица,
Рвала цвѣшы со шравы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носиши?
Носишь вѣнокъ спарому;
Спарому вѣнка не сносишь,
Мою молодосшь не сберечь.

Ай! во полѣ липинка,
Подъ липою былъ шашеръ:

Digitized by Google

Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы:
Кому вѣнокъ носити?
Носишь вѣнокъ молодцу;
Молодецъ вѣнокъ тотъ снесетъ,
Мою молодость сбережетъ.

324.

При играніи сѣ сею пѣснію играющіе раздѣляются на двѣ равныя партіи и становятся противѣ друга, и первой рядѣ начинаетѣ.

А мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой! Дидъ и Ладо! сѣяли, сѣяли.

Второй рядѣ отвѣчаетѣ:

А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой! Дидъ и Ладо! вытопчемъ, вытопчемъ.

Первой.

Да чѣмъ же вамъ вытоптать, вытоптать,
Ой! Дидъ и Ладо! вытоптать, вытоптать.

Digitized by Google

Второй.

А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой! Дидъ и Ладо! выпустимъ, выпустимъ.

А такимъ образомъ каждой стихъ перемѣняютъ съ припѣвомъ.

А мы коней переймемъ, переймемъ,
Ой! Дидъ и Ладо! переймемъ, переймемъ.
Да чѣмъ же вамъ перенять, перенять,
Ой! Дидъ и Ладо! перенять, перенять?
Ахъ! шелковымъ неводомъ, неводомъ,
Ои! Дидъ и Ладо! неводомъ, неводомъ.
А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Ой! Дидъ и Ладо! выкупимъ, выкупимъ.
Да чѣмъ же вамъ выкупить, выкупишь,
Ои! Дидъ и Ладо! выкупишь выкупишь?
А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
Ой! Дидъ и Ладо! сто рублей, сто рублей.
Не надо намъ тысячи, тысячи,
Ой! Дидъ и Ладо! тысячи, тысячи.
А что же вамъ надобно, надобно,
Ой! Дидъ и Ладо! надобно, надобно?
А намъ надо дѣвицу, дѣвицу,
Ой! Дидъ и Ладо! дѣвицу, дѣвицу.
За дѣвицу слова нѣтъ, слова нѣтъ,
Ой! Дидъ и Ладо! слова нѣтъ, слова нѣтъ.

Digitized by Google

Окончавши сей стихъ, второй рядъ пробѣгаетъ сквозь первой, которой поднимаетъ руки, и изъ онаго ряда отхватываютъ одну играющую дѣвушку, и оставляютъ въ первомъ ряду, а второй поетъ:

А нашего полку убыло, убыло,
Ой! Дидъ и Ладо! убыло, убыло.

Первой.

А нашего полку прибыло, прибыло,
Ой! Дидъ и Ладо! прибыло, прибыло.

Тѣмъ пѣня и кончится; но можно игру продолжать до тѣхъ поръ, покуда во второмъ ряду никого не останется; только должно начинать сѣять просо всегда первому ряду.

325.

При сей пѣсни берутъ другъ друга за руку и переплетаются до тѣхъ поръ, пока сплетутся въ одно мѣсто.

Заплетися плетень, заплешися,
Ты завѣйся камка хрущатая.
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Пошопила малыхъ дѣшушекъ

Digitized by Google

И въ меду и въ сахарѣ,
И во ѣствѣ сахарномъ.

Когда же заплетутся, то начинаютъ разплетаться при пѣніи слѣдующей пѣсни, которую поютъ, покуда не разплетутся.

Разплетися плетень, разплетися,
Ты развѣйся камка хрущатая.
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду и въ сахарѣ
И во ѣствѣ сахарномъ.

326.

При пѣніи сей пѣсни играютъ такъ: въ срединѣ круга сажаютъ одного, котораго зовутъ макомъ, около котораго ходятъ и поютъ пѣсню, по окончаніи которой и предлагаютъ ему каждой разъ вопросы. Въ 1 й, поспѣлъ ли макъ? онъ отвѣчаетъ: только что посѣялъ. Во 2 й, поспѣлъ ли макъ? отв. цвѣтетъ, 3 й, зрѣетъ. А когда получатъ въ отвѣтъ, что поспѣлъ, тогда бросаются его щипать; и ежели компанія имъ не довольна, то макъ щиплютъ порядочно.

Ахъ! на горѣ макъ, макъ;
Подъ горою шакъ, шакъ:

Digitized by Google

Ахъ! свѣтъ мои маковочки,
Золотыя головочки:
Спаньице вы въ рядъ,
Будетъ у насъ макъ.

327.

При сей пѣсни играющіе становятся въ кругъ, а одинъ ходитъ посреди онаго и по словамъ пѣсни показываетъ на себя, какъ слѣдуетъ ниже сего.

У воробушка головушка болѣла,
Какъ болѣла, какъ болѣла, какъ болѣла;
У воробушка сердечушко щемило. —
У воробушка спинушка болѣла,
У воробушка рученька болѣла,
У воробушка ножинька болѣла,
Ужь какъ спалъ воробей присѣдаши,
Захотѣлъ воробей перемѣны.

При послѣднемъ стихѣ изъ круга беретъ за руку того, кого пожелаетъ, и продолжаютъ игру до того, пока всѣ переобманются въ срединѣ.

Digitized by Google

328.

При хороводахъ поются еще слѣдующія пѣсни.

Я посѣю бѣлой ленъ,
И шонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистой:
Уродился бѣлой ленъ
И шонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистой.
Спалъ ленъ поспѣваши,
Спалъ бѣлъ созрѣваши,
А я гореваши:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекоръ тутъ молвитъ:
Я съ тобою,
Съ снохой молдою.
Чортъ это не бранье,
Все лишь гореванье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
И шонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистой.
Уродился бѣлой ленъ
И шонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистой.
Спалъ ленъ поспѣваши,
Спалъ бѣлъ созрѣваши,
А я гореваши:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекровь тутъ молвитъ:
Я съ тобою,

Digitized by Google

Съ снохою молодою.
Чорпъ это не бранье,
А все лишь ворчанье!
Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долокъ,
И бѣлъ волокнистой.
Уродися бѣлой ленъ
И тонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистой.
Спалъ ленъ поспѣваши,
Спалъ бѣлъ созрѣваши,
А я гореваши:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ браши?
Какъ Ладушка молвишъ:
Я съ тобою,
Съ моей дорогою!

329.

Сиди ящеръ въ орѣховомъ кустѣ,
Щипли ящеръ зрѣлые орѣхи,
Грызи ящеръ орѣховы ядра.
Лови дѣвку за русую косу,
Лови красну за алую ленту.

330.

Въ саду дѣвки гуляли,
Калина моя, малина моя!
Въ саду красны гуляли,
Калина, и проч.

Digitized by Google

Цвѣшки сорывали, вѣнки совивали,
Во Неву рѣку бросали.
Кшо вѣнокъ поймаешъ,
За шово замужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву рѣку бросался.
Какъ вѣночекъ шо далѣ,
Молодецъ шо вѣдь шонешъ;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлѣбнулся.

331.

Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова трава,
Ой ли, ои ли, ой люшиньки! шелкова трава!
Ходилъ, гулялъ Донской Козакъ, самъ въ скрыпку игралъ!
Ой ли, ой ли, ой люшиньки! и проч.
Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ:
Хорошая, пригожая! поди за меня;
Не пойдешь ты, вспокаешься, вспомянешь меня.
Пойшишь было къ сосѣдушкамъ спросишь про шебя:
Сосѣдушки, голубушки! каковъ человѣкъ?
Онъ пьяница, пропоица, пропьешъ и шебя.
Сосѣдушки, голубушки, не хвалятъ шебя:
Ты пьяница, пропоица, пропьешь и меня.

Digitized by Google

Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова трава;
Ходилъ, гулялъ Донской Козакъ, самъ въ скрыпку игралъ,
Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ:
Хорошая, пригожая! поди за меня;
Не пойдешь ты, вспокаешься, вспомянешь меня;
Пойшишь было къ сосѣдушкамъ, спросишь про тебя:
Сосѣдушки, голубушки! каковъ человѣкъ?
Сосѣдушки, голубушки, схвалили тебя.
Вино кури и пиво вари, иду замужъ за тебя.
Ой ли, ой ли, ой люшиньки! иду за мужъ за тебя.

532.

Пошли дѣвки въ сыры боры,
Пошли красны въ лѣсъ по ягодки,
Ой люли, люли! въ лѣсъ по ягодки.

Всѣ дѣвушки понабралися,
Всѣ красны понаѣлися,
Ой люли, люли! понаѣлися.

Одна дѣвка не набралася,
Одна дѣвка не наѣлася,
Ой люли, люли! не наѣлася.

Сама ходячи разшужилася,
Разшужившися возмолилася,
Ой люли, люли! возмолилася.

Digitized by Google

Стала плакати,
Подругъ кликати,
Ой люли, люли! кликати.

Подруженьки, вы голубушки,
Вы голубушки сложитеся,
Ой люли, люли! сложитеся.

Мнѣ сложитеся по ягодкѣ,
Ахъ! сбросьте мнѣ по горсточкѣ,
Ой люли, люли! по горсточкѣ.

У меня вѣдь у младешенькѣ
Не родной отецъ, не родная мать,
Ой люли, люли! не родная мать.

Подруженьки не сложилися,
Голубушки не согласилися,
Ой люли, люли! не согласилися.

333.

Пѣсня, употребляемая дѣвушками въ посидѣлкахъ о выборѣ женихомъ невѣсты. (Голосъ пріятной).

Что по гридне Князь,
Что по свѣтлой Князь,
Наше солнышко, любимой Князь, похаживаетъ;

Digitized by Google

Что соколій глазъ,
Молодецкой глазъ,
Какъ на пшашечекъ, младыхъ дѣвицъ посматриваешъ;

Что у ласшочки,
У касашочки
Алу, бѣлу грудь, сизы крылья пошрогиваешъ:

Парчевой кафшанъ,
Сапоги Сафьянъ,
Золошу казну и соболи показываешъ.

Веселымъ лицомъ,
Въ обинякъ словцомъ
Мысли дѣвичьи и думу ихъ извѣдываешъ.

Не мани насъ, Князь,
Не годай насъ Князь,
Красно солнышко! ему барышни возговоряшъ:

Не злашой казнѣ,
Но швоей красѣ
Очи и сердца свои давно всѣ продали.

Ты взгляни на насъ,
Ты вздохни хошь разъ:
Дай въ залогъ персшень любой шебѣ, шу выбери.

Конецъ хороводнымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ СВЯТОЧНЫЯ.

Сіи пѣсни употребляются во время Святокъ дѣвушками, которыя для сего берутъ блюдо и кладутъ въ него во первыхъ хлѣбъ и соль, а потомъ изъ печи уголь и глину; напослѣдокъ же каждая, положа въ блюдо какую-нибудь вещь, какъ-то: кольцо, перстень, или что-нибудь, и всякая свою залѣтя, загадываютъ, кому что надобно, и начинаютъ обыкновенно пѣснею хлѣбу, припѣвая къ каждому стиху: слава.

334.

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ,
Чтобъ нашему Государю не спарѣться,
Его цвѣтному платью не носиться,
Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться;
Его вѣрнымъ слугамъ не измѣнишься.
А эту мы пѣсню хлѣбу поемъ,
Хлѣбу пѣсню поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

Digitized by Google

335.

Исполненіе желанія молодыхъ людей.

Лешитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой;
Слеталися, цѣловалися,
Сизыми крыльями обнималися.

Да кому мы спѣли, тому добро;
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.

При всякой подблюдной пѣснѣ прибавляются сіи послѣдніе три стишка, во время пѣнія которыхъ дѣвушка, держащая блюдо подъ платкомъ, даетъ кому-нибудь изъ загадавшихъ просунуть подъ платокъ руку, и велитъ ловить какую-нибудь вещь; а чья вещь вынется, тому предвѣщаніемъ служитъ содержаніе пѣсни.

336.

Великое богатство и щастіе.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы,
Шубейка на немъ худехонька;
Одна пола во сто рублей,
А другая во тысячу,
А всей шубенкѣ цѣны нѣтъ:

Digitized by Google

Цѣна-то ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

337.

Замужство съ чиновнымъ.

Скачешъ груздочикъ по ельничку,
Ищешъ груздочикъ бѣляночки;
Не груздочикъ то скачетъ— дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищетъ, боярыни.

338.

Замужство съ ровнею.

Катилося зерно по бархату;
Еще то ли зерно бурмицкое;
Прикатилося зерно ко яхонту,
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

Digitized by Google

339

Богатство.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище,
Вынесло пузище осьмину вшей,
Осьмину вшей, полъ - осьмины блохъ.

340

Вступленіе въ бракъ.

Идетъ кузнецъ изъ кузнецы,
Несетъ кузнецъ шри молота:
Кузнецъ! кузнецъ! шы скуй вѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ и златъ и новъ,
Изъ обрѣзочковъ золотъ персшень,
Изъ осшашочковъ булавочку.
Мнѣ въ шомъ вѣнцѣ вѣнчашися,
Мнѣ шѣмъ персшнемъ обручашися,
Мнѣ шою булавочкой убрусъ пришыкашь.

Digitized by Google

341.

Будущая прибыль.

Разтворю я квашонку на донышкѣ,
Я поставлю квашонку на столбушкѣ,
Я покрою квашонку чернымъ соболемъ,
Опояшу квашонку краснымъ золотомъ.
Ты взойди, моя квашонка, полнымъ полна,
Полнымъ полна, со краями ровна.

342

Пожилымъ къ смерти, а незамужнимъ къ вступленію въ тотъ годъ въ бракъ.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою,
Живутъ мужики все богатые,
Гребутъ золото лопатками,
Чистое серебро лукошками.

Digitized by Google

343

Замужство съ дворяниномъ.

Ахъ! сѣй маши мучицу, пеки пироги,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные;
Какъ нечаянные, и невѣданные:
Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи,
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

344.

Исполненіе желанія.

Стоятъ сани снаряжены,
И полостью они подернуты;
Только сѣсть въ сани, да поѣхати.

345.

Нещастіе.

Жемчужина окатная!
До чего тебѣ докататися?
Пора тебѣ выкататися
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

Digitized by Google

346.

Замужство.

Ласточка, касашочка,
Не вей гнѣзда въ высокомъ шерему,
Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не лешывати.

347.

Отъѣздъ.

Саночки, самокашочки,
Они сами кашятъ, сами ѣхать хошятъ.

348.

Тожъ.

По огороду хожу, полошенцо стелю,
Я еще похожу, я еще постелю.

Digitized by Google

349.

Богатство.

Щука шла изъ Нова - Города,
Она хвостъ волокла изъ Бѣла - озера;
Какъ на щукѣ чешуйка серебреная,
Что серебреная, позолоченая,
А головка у щучки унизаная.

350.

Замужство.

Покачу я колечко кругомъ города,
Я за шѣмъ ли колечкомъ сама пойду,
Сама пойду, мила друга найду.

351.

На корышѣ сижу, я корысти гляжу,
Я еще посижу, и еще погляжу;
И я глядь поглядь, корысть на дворъ,
Корысть на дворъ, сто рублей на столъ,

Digitized by Google

352.

Замужство съ милымъ.

Ахъ! ты гнутое деревцо, черемушка,
Куда клонишься, туда склонишься.

353.

Веселая жизнь.

Чарочка, поплывушечка!
До чего тебѣ до плаваши?
Пора тебѣ и вонъ выплывать.
Князьямъ и Боярамъ вино подносишь.

354.

Замужство.

Ты маши, маши, порода моя,
И ты выгляни мати въ окошечко,
И ты выкини мати опушинку,
Чтобы было чѣмъ опушать ясна сокола,
Что ясна солола, що мово жениха.

Digitized by Google

355.

Замужство съ чиновнымъ.

Вился, вился ярый хмѣль
Около тычинки серебреныя;
Такъ бы вились Князья и Бояре
Около Царя православнаго.

356.

Свадьба.

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
У богатаго мужика двѣ радости:
И онъ сына-то женитъ, дочь замужъ
отдаетъ.

357.

Ходилъ Борисъ да по хороводу,
Да по дѣвичью, да по молодичью:
Искалъ Борисъ ласковыя тещи,
Хорошія невѣсты.
Сыскалъ Борисъ и ласкову тещу,
И добрую невѣшу.

Digitized by Google

Добрые люди! пожалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать,
Бѣлаго лебедя рушать,
Пива съ медомъ пити.
Охти мнѣ горе! охти гореванье!
Расхулили, да разговарили
Борисову - то вещу,
Пригожую невѣсту:
Будто Борисъ пьяница,
Будто онъ пропоица.
Добрые люди! не жалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать,
Бѣлаго лебѣдя рушать,
Пива съ медомъ пити:
Хлѣбъ, соль не пасена,
Пиво не курено,
Пиво не варено.

358.

Ежели останется вещей, то поютъ опять которую - нибудь изъ сихъ же пѣсенъ; чья жь вещь останется, то значитъ неисполненіе, и тотъ плящетъ съ блюдомъ къ сей пѣснѣ.

И я золото хороню, чисто серебро хороню,
Я у батюшки въ терему, я у матушки въ высокомъ.
Гадай, гадай дѣвица, отгадывай красная!
Въ коей рукѣ былица, змѣиная крылица? —

Digitized by Google

И я рада бы гадала, кабы знала, вѣдала,
Черезъ поле идучи, русу косу плешучи,
Шелкомъ прививаючи, златомъ приплетаючи.
Ахъ! вы кумушки, вы голубушки!
Вы скажише, не утайше, меня маши хочетъ биши;
По три утра, по чешыре, по три пруша золотые,
По три пруша золотые, чешвершвымъ жемчужнымъ.—
Палъ, палъ перстень въ калину, въ малину,
Въ черную смородину, въ зеленъ виноградикъ;
Очутился перстень да у дворянина, да у молодова,
На правой на ручкѣ, на лѣвомъ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали, да не отгадали,
Красныя гадали, да не отгадали.

При пѣніи сей пѣсни одна дѣвушка, подходя ко всякой, отдаетъ которой-нибудь свое кольцо тайно, а другая должна отгадывать.

Конецъ святошнымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ.

Обряды, употребляемые при свадьбахъ, бываютъ различны: у Купцовъ, приказныхъ, посадскихъ и ремесленниковъ отправляются свадьбы со многими церемоніями, что будетъ видно изъ слѣдующаго:

Во первыхъ дѣлаютъ смотръ невѣстѣ въ гостяхъ или на гуляньѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, и жениховъ отецъ посылаетъ къ невѣстину сваху, требовать согласія на обоюдное соединеніе; и ежели со стороны невѣстина отца послѣдуетъ согласіе, то просятъ формально смотра, на которой со стороны жениховой бываютъ отецъ, мать, ближніе родственники и кратчайшіе пріятели. Послѣ сего смотра чрезъ сваху извѣщаютъ о томъ родителей обѣихъ сторонъ, нравятся ли другъ другу женихъ и невѣста, и чрезъ ее же соглашаются о приданомъ. Какъ скоро согласятся съ обѣихъ

Digitized by Google

сторонъ, то назначаютъ день, въ которой дѣлаютъ сговоръ, или рукобитье, на коемъ, условясь совсѣмъ, поставляютъ и день свадьбы. На сей-то сговоръ приглашаются невѣстины подружки, которыя и поютъ слѣдующія пѣсни по приличію.

359.

На выборъ невѣстою жениха.

Какъ у Аннушки матушка
Не добра была, не ласкова,
У Васильевны родная
Не добра, не привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во сырой боръ по ягоды:
Выбирай себѣ, дитятко,
Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной смородины смородинку.

Какъ у Аннушки матушка
И добра была и ласкова,
У Васильевны родная
И добра и привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть:
Выбирай себѣ, дитяшко,
Изъ Князей себѣ Князича,
Изъ бояръ себѣ боярина,

Digitized by Google

Изъ военныхъ военнаго,
Изъ приказныхъ приказнаго,
Изъ придворныхъ придворнаго,
Иль изъ чина посадскаго.

Какъ идешъ ея дишятко:
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясны помутилися,
Горючи слезы катилися.—
Я не выбрала, матушка,
Лучше чина посадскаго. *(Поютъ имя и чинъ жениха).*

360.

Т о ж ъ.

Какъ изъ гнѣздышка пташечка,
Изъ гнѣздышка изъ теплаго,
Изъ-подъ вѣшочки яблонной,
Выпорхала, вылетала
На чисто поле, на зеленое,
На шѣ ли луга муравистые:
Рвала травушку со корешка,
Бросала травушку на сторонушку;
Рвала, вырывала пташечка,
Вырывала маковъ цвѣшъ;
Вырвавши имъ любовалася.
Какъ изъ терема, терема,
Изъ терема краснаго, высокаго,
Краснаго, высокаго, свѣтлаго,

Digitized by Google

Изъ-подъ присмотру матушкина,
Выходила, выбѣгала,
Выходила красна дѣвица,
Красна дѣвица, душа Машинька,
На тотъ ли на широкой дворъ,
Выходила, душа Машинька,
Во зеленъ кедревой садъ;
Садилась свѣтъ Васильевна
За новой дубовой столъ;
Смотрѣла всѣхъ пріѣзжихъ гостей,
Всѣхъ пріѣзжихъ, незнакомыхъ;
Выбирала себѣ суженаго
Выбирала себѣ милаго;
Ужь ни кто-то ей не взглянется,
Ужь ни кто - то ей не по сердцу.
Выбирала душа Машинька,
Выбирала свѣтъ Васильевна,
Тебя ли, Иванъ господинъ,
Иванъ, сударь, Терентьевичь:
Ужь выбравши любовалася,
Любовалася, красовалася.
Ужь какъ онъ - то мнѣ понравился,
Ужь какъ онъ - то мнѣ по сердцу;
Ужь какъ мнѣ ли на него не наглядѣться,
Ужь какъ мнѣ ли на него не насмотрѣться,
Ужь какъ мнѣ ли съ нимъ не хочется и
разстаться.

561.

Вечоръ наша перепелушка
Всее ночиньку прокликала,
Всее темную прокликала.

Digitized by Google

Какъ за утро ранехонько
Ни чуть свало не слышати,
Золотой клѣтки не видѣти;
Знать соколы къ ней прилетали,
Перепелушку съ собой взяли.
Какъ вечоръ наша Аннушка,
Какъ вечеръ свѣтъ Ивановна
Всее ноченьку проплакала,
Всее темную проплакала;
Какъ за утро ранешенько
Ни чуть свало не слышати,
Ни чуть въ теремѣ не видѣти:
Знать бояра къ ней пріѣхали,
И съ собой Аннушку взяли.

362.

Сожалѣніе невѣсты.

Перекатно красно солнышко,
Ты звѣзда перекатная,
За облака звѣзда закатилася
Прочь отъ свѣтлаго мѣсяца.
Перешла наша дѣвица
Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовой во новую;
Перешедъ она задумалась,
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь мой родной батюшка!
Не возможно ль шого сдѣлати,
Меня дѣвицу не выдати?

Digitized by Google

363.

Залетала пташечка
Во соловью клѣточку,
За серебреную сѣточку,
За золотую рѣшеточку,
За жемчужну переплеточку;
А сама - то всплоскуется,
А сама - то возгорюется.
Охти! мнѣ тошнехонько
У соловья во клѣточкѣ
За серебреной сѣточкой,
За золоченой рѣшеточкой,
За жемчужной переплеточкой,
Безъ травы - то зеленыя,
Безъ воды - то ключевыя!
Меня вонъ ужь не выпустятъ,
А сама вонъ не вылечу!
Заѣзжала Авдотьюшка,
Заѣжала Ивановна
Ко Матвѣю во высокъ теремъ,
Въ изукрашенной къ Михайловичу;
А сама - то всплоскуется,
А сама - то сгорюется:
Охти мнѣ! охъ тошнехонько,
Охти мнѣ! охъ груснехонько,
Въ чужихъ людяхъ, въ чужомъ терему,
Во чужомъ незнакомомъ мнѣ,
Безъ батюшки, безъ матушки,
Безъ сестрицъ - то голубушекъ,
Безъ красныхъ дѣвушекъ:
Ужь меня вонъ не выпустятъ,
А сама вонъ не выѣду.

Digitized by Google

364.

Пѣнл невѣстину отцу.

Не лежи, черной бобръ, у крушыхъ береговъ,
Черная куна возлѣ быстрой рѣки:
Не сиди Панкратъ во чужомъ пиру,
Паншелей господинъ и Дмитріевичь.
Снаряжай шы свадебку Аннушкину,
Чшо Аннушкину и Ивановнину.
Глупые люди, неразумные!
Ужь у меня свадебка снаряжена:
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь шершыхъ калачей;
Девять четвертей пива наварено,
Десятая четверть зелена вина;
Ужь у меня приданое изготовлено,
Девять городовъ съ пригородками
Три шерема съ притеремками.

365.

На согласіе невѣсты.

Ты рѣка ль моя, рѣчинька,
Ты рѣка ль моя винная!

Digitized by Google

Ты по сахару рѣка текла,
Па патокѣ разливалася;
У тебя ли у рѣчиньки
Берега были хрустальные,
А пески были жемчужные.
Какъ на томъ ли на бережку,
Что стоялъ бѣлъ тонкой шатеръ.
Ужь какъ дѣвица съ терема
Что пришла ко бѣлу шатру,
Что будила, побуживала
Удалова доброва молодца:
И ты встань, пробудись молодецъ,
Пробудись душа, радость моя!
Я не пить къ тебѣ и не ѣсть пришла,
Я пришла позабавиться
Въ полиставры позолотыя.
Проиграла красна дѣвица,
Проиграла золотъ персшень. —
Не въ досаду ли дѣвица? —
Не въ досаду доброй молодецъ,
Не въ досаду ли свѣтъ молодецъ,
Проигрался свѣтъ молодецъ,
Проигралъ золоты часы?
Не въ досаду мнѣ дѣвица. —
Проиграла свѣтъ дѣвица,
Проиграла русу косу;
Не въ досаду ли дѣвица?
Не въ досаду ли красная? —
Не въ досаду доброй молодецъ.

Digitized by Google

366.

Какъ у Алексѣя кудри,
У Григорьевича черные,
Они въ три ряда завивалися:
Завивала ему сударыня,
И дъ окошечкомъ сидючи,
На свѣшелъ мѣсяцъ глядючи:
Ой! ты будь мое дитятко
И щастливо и шаланливо,
Добрымъ людямъ привѣтливо.

367.

Разставаніе.

Во полѣ лебедушка кликала,
Въ теремѣ Аннушка плакала:
Богъ судитъ родимова батюшку,
Молоду въ чужи люди отдаютъ.
Остаешся зеленой садъ безъ меня,
Завянутъ всѣ цвѣтники во саду:
Аленькой мой, бѣленькой цвѣтокъ,
Голубой, лазоревой василекъ.
Накажу своему батюшкѣ родному:
Вставай ты, мой батюшка, раненько,
Поливай всѣ цвѣтники частенько
Утренней, вечернею зарею,
Сверхъ того горючею слезою.

Digitized by Google

368.

Похвала невѣсты своему жениху.

Алексѣй Государь ходитъ по двору,
Кузмичь гуляетъ по широкому:
Кунья на немъ шуба до земли,
Соболья на немъ шапка до верьху,
Божья надъ нимъ милость до вѣку.
Бояре-то смотрятъ изъ города,
Боярыни-то смотрятъ изъ терема,
А суженая смотритъ изъ полога. —
Бояре-то молвятъ—чей-то такой?
Боярыни молвятъ—чей господинъ?
А сужена молвитъ—мой дорогой!

369.

Утѣшеніе отца дочери невѣстѣ.

Я сидѣла во теремѣ,
Я низала себѣ шапочку,
Я по алому бархату,
Гдѣ не взялся ясенъ соколъ,
Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
Онъ задѣлъ за тарелочку,
Онъ задѣлъ за серебряную,

Digitized by Google

Онъ просыпалъ крупенъ жемчугъ
До единаго зернышка.

Какъ разплакалась дѣвушка
Передъ батюшкой стоючи:
Ты не плачь, мое дитятко!
Созову тебѣ Князей, бояръ,
Подберутъ твой крупенъ жемчугъ
До единаго зернышка.

370.

На подарки.

По городу, по городу звоны пошли,
По терему, по терему дары понесли.
Дарила дары, дарила дары душа дѣвица:
Прими, сударь, дары, прими, сударь дары
доброй молодецъ!
На мои дары, на мои дары не прогнѣвайся;
Мои-то дары, мои-то дары не пасеныя;
Моя-то свадьба, моя-то свадьба незнамая.

371.

Тожъ на подарки. Припѣвъ къ каждому стиху.

Гусли мои, гусельцы!
А гдѣ гусли были?

Digitized by Google

Гусли мои, гусельцы!
У Аксиньи въ терем'ѣ,
Гусли, и проч.
Что Аксинья дѣлаетъ?
Плачетъ, возрыдаетъ,
Къ ларцу припадаетъ:
Ты ларчикъ мой, ларчикъ
Кованой, приданой!
Не годъ я копила;
Пришла пора, время,
Я въ часъ раздарила:
Я свекру сорочку,
Свекрови другую,
Деверьямъ платочки,
Золовкамъ вѣночки.
Красуйтесь золовки,
Красуйтесь голубки!
Какъ я красовалась,
Косой похвалялась!
Гусли мои, гусельцы!

372.

Величаютъ же гостей слѣдующими пѣснями:

То Михайлѣ пѣсенка,
Да что ясному соколу
И со бѣлой лебедушкой,
Свѣтъ Ариною Григорьевной.
Слышишь ли, Михайла господинъ?
Слышишь ли, Ивановичь?
Тебѣ пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ:

Digitized by Google

Еще какъ мы тебя величаемъ, величаемъ,
Мы по имени тебя называемъ, называемъ,
По отечеству тебя возносимъ, возносимъ:
Да что сыръ молодой на блюдѣ, на блюдѣ,
Что зеленое вино съ шафраномъ, съ шафраномъ,
Да что сладкой медъ съ кардамономъ, съ кардамономъ;
Въ саду вишенье садовое, садовое,
Въ саду яблоко наливное, наливное.
Ты Михайла господинъ не скупися,
Съ золотой гривной разступися, разступися.

Послѣ сего одна изъ дѣвушекъ подноситъ тому гостю, котораго величали: а онъ, выпивъ, долженъ положить въ стаканъ нѣсколько денегъ, за что и благодарятъ его такъ:

Ай! спасибо Михайло господинъ,
Ай! спасибо Ивановичь сударь!
И мы медъ твой выпили, выпили,
Золотую гривну вынули, вынули.
Мы челомъ тебѣ ударили,
По поклону по низкому, по низкому,
Мы по слову по ласковому, по ласковому.

Естьлижъ положитъ мало, то корятъ гостя такимъ образомъ:

У Михайлы въ гостяхъ не бывали, не бывали,
И мы меду его не пивали, не пивали;
А что медъ-то его что водица, что водица,
А дары-то его что тряпица, что тряпица.

Digitized by Google

373.

Пѣсня дружкѣ. Припѣвъ къ четыремъ стихамъ.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

Какъ на дружкѣ кафшанъ
Багрецоваго сукна,
Какъ на дружкѣ камзолъ
Золотой парчевой.
Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

Какъ на дружкѣ шшаны
Черны бархатные,
Какъ на дружкѣ чулки
Бѣлы шелковые,
Друженька, и проч.

Какъ на дружкѣ башмаки
Черны замшеные,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскокали,
Друженька, и проч.

Онъ при просшочкѣ сшоишъ,
Прибодряся говоритъ;
На немъ шляпа со перомъ
И перчашки съ серебромъ.
Друженька, и проч.

Digitized by Google

Коли хочешь въ рай,
Передайся къ намъ,
Еще есшь про шебя
У насъ скляница вина.
Друженька, и проч.

И скляница вина
И пива ендова,
Еще кринка молока
И конецъ пирога.
Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

374.

На выпрашиваніе у дружки денегъ.

Охъ! шы умная головушка,
Ты удалой доброй молодецъ!
Ты охочь по пирамъ ходишь,
По сговорамъ, по дѣвишникамъ,
По дѣвичьимъ по вечерамъ:
Ты охочь пѣсенъ слушаши,
Ты охочь дѣвицъ дариши,
Не рублемъ, не полшиною,
Золотыми червонцами.

Digitized by Google

375.

Когда дружка мало даетъ денегъ.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

На дружкѣ - то кафтанъ
Весь по нитке сбиранъ,
Какъ на дружкѣ - то камзолъ
Со фальшивой бахрамой,
Друженька, и проч.

Башмаки хороши;
Лишь подошвы изошли;
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.
Друженька, и проч.

На дружкѣ - то шляпенка
Послѣ сватушки черпенка;
Онъ по горницѣ прошелъ,
Трои полуди нашелъ;
Друженька, и проч.

На палати - то взглянулъ
Трои лапти стянулъ;
На поварнѣ живалъ
И онъ ложки мывалъ,
Помои пивалъ,
Мочалки сосалъ;
Посадимъ тебя за столъ

Digitized by Google

Пришибемъ тебя пестомъ;
На закусочку
Колотушешку,
Скажемъ — поводу пошолъ,
Скажемъ — подъ ледъ онъ ушолъ.
Друженька по горенкѣ похаживаешъ
Частехонько поговариваешъ:
Ужь куда братцы хорошъ,
На лиху болѣешь похожъ:
Рожа приклицою;
Глаза скляницею,
Да и носъ крючкомъ,
Дружка ворота рублемъ отпираешъ,
Коломъ запираешъ:
Дружку по денежкамъ принимаютъ,
А дубиной провожаютъ.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой,

376.

Ежели изъ гостей кто мало даетъ.

Подари насъ умнинькой,
Подари хорошенькой!
Ни рублемъ, ни полтиною,
А простою насъ гривною.
Буде станешь даришь,
То дари поскорѣй;
А не станешь даришь,
То мы станемъ коришь,

Digitized by Google

И въ глаза говоришь:
У Агафона кудри,
У Михеича черны
На четыре грани,
Черти его драли,
Маленьки чертята
Тудажъ волочили.

Агафонъ господинъ не скупися, не скупися,
Съ золотой гривной разступися, разступися:
Тебѣ шѣмъ казны не скопити, не скопити,
Василисѣ башмаковъ не купити, не купити!
Къ обѣдни пойдешъ въ нихъ, замараешъ,
замараешъ,
Опъ обѣдни пойдешъ въ нихъ, расшеряешъ,
расшеряешъ.

377.

Такъ величаютъ жениха.

Ты женихъ господинъ удвинься, удвинься;
Подъ тобой ковры золотые, золотые,
Подъ коврами ларцы кованые, кованые, 2,
Въ ларцахъ казна несмѣтна, несмѣтна:
Золотыя тебѣ на свадьбу, на свадьбу,
А серебряныя - то дѣвицамъ, дѣвицамъ,
А копейки твои въ богадѣльню, въ богадѣльню.

По окончаніи же сговора, когда женихъ пойдетъ домой, и послѣ каждаго посѣщенія поютъ сію пѣсню:

Digitized by Google

378.

Воротися соколъ, воротися, воротися!
Позабылъ ты шляпу на сшопкѣ, на сшопкѣ;
Позабылъ ты невѣсшу цѣловаши, цѣловаши.

Съ сего времени женихъ долженъ посѣщать невѣсту каждый вечеръ до дня свадьбы, привозя какъ ей, такъ и подругамъ ея чего-нибудь въ гостинцы; и во время сихъ посѣщеній поютъ дѣвушки разныя пѣсни, какъ то:

379.

Какъ привыкать жить въ замужствѣ.

Изъ-за лѣсу, лѣсу шемнова,
Изъ-за горъ было, горъ высокихъ,
Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное;
Ошставала лебедь бѣлая
Прочь ошъ стада лебединаго;
Приспавала лебедушка
Что ко спаду, ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣетъ лебедушка
По гусиному кликаши;
Ее спали гуси щипаши,

Digitized by Google

А лебедушку кликати:
Не щиплете, гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залѣтѣла,
Занесло меня погодою.

Отставала Ѳедорушка,
Отставала Васильевна,
Что отъ красныхъ ошъ дѣвушекъ;
Приставала Ѳедорушка,
Приставала Васильевна
Къ молодымъ молодушкамъ;
Не умѣешъ Ѳедорушка
На головушкѣ оправити;
Ее стали бабы журити,
А Ѳедорушка плакаши:
Не журите, бабы старыя,
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою;
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Аксеновы,
Что Аксена Максимыча.

380.

На совѣтъ невѣсты съ женихомъ.

Вѣнули вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю
Пролили слезы Улишины,
Пролили горькія Михайловны:
Съ кѣмъ - то мнѣ думу думаши?
Думать думу съ роднымъ батюшкой:

Digitized by Google

Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думашь думу съ родной матушкой: —
Та мнѣ дума не вѣрна, ни крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думашь думу мнѣ съ Гуромъ Княземъ,
Съ Гуромъ Княземъ, съ Пошаповичемъ:
Та дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

381.

Желаніе невѣсты.

Ой! рано, рано на зарѣ,
Стояли кони на дворѣ
Подъ золотыми чепраками.
Никто про коней не знаетъ,
Никто про коней не вѣдаетъ;
Только спознала Настюшенька,
Только спробѣдала Аншиньевна.
Ставила медъ вмѣсто воды,
Сыпала сахаръ вмѣсто овса,
По утру рано свезите меня,
Ой! далѣ, далѣ отъ батюшки,
Ближе, поближе ко свекору въ домъ;
Ой! далѣ, далѣ, отъ матушки,
Ближе, поближе къ свекрови въ домъ.

Digitized by Google

382.

Любовь жениха къ невѣстѣ.

Соболемъ Аксиньюшка всѣ лѣса прошла,
Крыла лѣса, крыла лѣса чернымъ бархашомъ,
Въ пушь катила, въ пушь катила золошымъ кольцомъ.
Прикатила, прикатила ко сиюю морю,
Вскликнула, взгаркнула громкимъ голоскомъ:
Кто бы меня перевезъ на ту сторону?
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся Аксенъ господинъ.
Я тебя Аксиньюшка въ кораблѣ перевезу.

383.

На ожиданія зятя.

Вьюнъ на водѣ извиваешся,
А зять у воротъ убиваешся:
Ахъ! шестъ мой, онъ скажешъ, шестъ ласковой!
Отдай ты мой даръ, мое суженое.
Ахъ! шестъ тутъ ему высылаетъ коня,
Ахъ! ласковой тутъ воронова въ уздѣ.

Digitized by Google

Ахъ! шо не мое, шо не суженое,
Ахъ! шо не мое, шо не ряженое.

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! шеща моя, шеща ласковая!
Ахъ! шеща моя, шы привѣшливая!
Ты отдай мой даръ, мое суженое!
Теща даетъ ему окованой ларецъ.
Ахъ! шо не мое, шо не суженое,
Ахъ! шо не мое, шо не ряженое,

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! шуринъ мой, шуринъ ласковой!
Ты отдай мой даръ, мое суженое,
Мое суженое, мое ряженое.
Ахъ! шуринъ ему да Ульяну душу,
Ульяну душу да Абросимовну.
Ахъ! вошъ ли мой даръ, мое суженое?

384.

Пѣсня, которую поютъ на канунѣ дѣвичника.

Фешинья Фоку съ крыльца провожала,
Филимоновна Ануфрича съ красна провожала,
Ему наказала:
Пріѣзжай на дѣвишникъ,
На дѣвичей, сударь, вечеръ;

Digitized by Google

Привози, сударь, шкашулу
Дорогую золотую,
Что во той ли во шкашулѣ
Мнѣ написана разлука:
Шестдесятъ рублей штукъ денегъ,
Шестдесятъ аршинъ леншъ разныхъ:
Голубыхъ атласныхъ,
Пунцовыхъ дворцовыхъ,
Просѣныхъ тафтяныхъ,
Французской чепчикъ,
Тупейна гребенка,
Бѣлы лайковы перчатки,
Бѣлы шелковы чулочки,
Парчевыя черевички,
И серебреныя пряжки,
Браліантовы браслеты.

385.

На угощеніе невѣстою подружекъ.

Ахъ! сборы, сборы Аксиньюшкины,
Велики сборы Ивановны:
Сбирала подруженекъ за свой столъ,
Сажала подруженекъ высоко,
Сама садились выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
Охъ! вы дѣвушки, подружки!
Придумайте, пригадайте:
Какъ мнѣ жишь, да быть въ чужихъ людяхъ?

Digitized by Google

Какъ мнѣ назвать свекра люшова?
Какъ величать свекровь люшую?
Мнѣ свекромъ назвать, осердится,
Мнѣ батюшкой назвать не хочется;
Мнѣ свекровью назвать, осердится,
Мнѣ матушкой назвать не хочется.
Убавлю я спеси, гордости,
Прибавлю я ума, разума:
Назову я свекра батюшкой,
А люшу свекровь матушкой.

386.

По пріѣздѣ жениха на дѣвичникъ поютъ слѣдующія пѣсни, во время которыхъ женихъ принимаетъ приданое, отдаваемое ему одною изъ родственницъ невѣсты.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлиныя перья роняетъ;
Какъ ходила шушъ гуляла
Афросиньюшка вкругъ терема,
Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высокова,
Говорила шаковы слова небылыя:
Ошомкнися мой Нѣмецкой замокъ, ошомкнися,
Ошложися полуженая цѣпь, ошложися,
Отворися кинарисная дверь, отворися,
Разпахнися шишой бряной положокъ, развернися,
Пробудися моя матушка, пробудися!

Digitized by Google

Ужь не вѣкъ мнѣ у васъ вѣковаши,
Не недѣлюшку мнѣ гостиши:
Одну ноченьку ночевеши,
И шой мнѣ въ шоскахъ, во слезахъ не видаши,
На молитвѣ ль мнѣ ее простояти,
Или съ батюшкой думу думать,
Или съ матушкою гадаши,
Иль съ подружками рѣчь говориши.

387.

Извѣщеніе невѣстѣ о разлукѣ съ родными.

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала,
Сваха гордая, спесивая,
Молодая, ломливая:
Она ступить не ступила,
Да хотя она ступила
По атласу, по бархату,
По аксамену на золотѣ,
Она молвить не молвила;
Да хотя она молвила
Со Княжной, съ боярыней,
Съ Афросиньей Фадѣевной:
Одѣвайся ты умная,
Снаряжайся разумная!
Не спѣши, сваха гордая,
Мнѣ куда снаряжатися
Отъ родимова батюшки,
Отъ родимыя матушки?

Digitized by Google

388.

На разставаніе невѣсты съ подружками.

На бережку зеленъ садикъ стоитъ,
Во томъ саду канарейка поетъ;
Слетались къ ней мѣлки пташечки:
Свѣтъ ты наша канареечка!
Ужь знать намъ къ тебѣ не летываши,
Пшена съ просою не клеваши.

На бережку высокъ теремъ стоитъ,
Во томъ теремѣ свѣтъ Наспасья сидитъ;
Сходились къ ней красны дѣвушки:
Ахъ! ты свѣтъ наша Наспасьюшка!
Ужь знать намъ къ тебѣ не хаживаши,
Темныхъ ночекъ не ночевываши,
Тайныхъ рѣчей не говариваши.

389.

На благословеніе материно дочери.

Матушка! что во полѣ пыльно?
Сударыня! что во полѣ пыльно?
Дитятко! кони разыгрались,
Свѣтъ милое мое! кони разыгрались.

Digitized by Google

Матушка! на дворъ гости ѣдушъ,
Сударыня! на дворъ гости ѣдушъ.
Дитятко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ;
Матушка! на крылечко гости идушъ,
Сударыня! на крылечко гости идушъ.
Дитятко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Матушка! въ нову горницу идушъ,
Сударыня! въ нову горницу идушъ.
Дитятко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Матушка! за дубовой столъ садятся,
Сударыня! за дубовой столъ садятся.
Дитятко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Матушка! образъ со стѣны снимаютъ,
Сударыня! со стѣны снимаютъ —
Дитятко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Матушка! меня благословляютъ,
Сударыня! меня благословляютъ.
Дитятко! Господь Богъ съ тобою!
Свѣтъ милое мое! Господь Богъ съ тобою!

390.

При отпускѣ приданаго.

Разлилась, разлелѣялась
По лугамъ вода вешняя,
Вода вешняя рѣчная.

Digitized by Google

У Антона Михайлыча,
Ахъ! бѣда учинилася.
Какъ безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота расшворилися,
Три кораблика уплыли:
Какъ первой корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третій съ красной дѣвицей.
Какъ не жаль-то мнѣ золота,
Мнѣ ни чистова серебра,
Да что жаль-то мнѣ дѣвицы,
Свѣтъ Надежды Антоновны,
Моей дочери родныя.
У Ивана Архипыча
Да что радость учинилася,
Что безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота расшворилися,
Три кораблика приплыли:
Какъ первой корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третій съ красной дѣвицей.
Мнѣ не дорого золото
И не чисто серебро;
Дорога красна дѣвица,
Свѣтъ надежда Антоновна,
Моя будуща невѣстушка.

391.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепенулася,
Встрепенувшись ушушка воскрикнула:

Digitized by Google

Какъ-то мнѣ съ моремъ разставатися?
Какъ-то мнѣ со крутыхъ береговъ подня-
шися?
Придетъ зима холодная,
Придутъ морозы жестокіе,
Выпадутъ снѣги глубокіе,
Не хотя съ моремъ разстанешься,
Не хотя со крутыхъ береговъ поднимешся.
Во шеремѣ Феклушка умывалася,
Во высокомъ Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася,
Какъ-то мнѣ съ батюшкомъ разставатися,
Какъ-то мнѣ съ матушкой прощатися.
Пріѣдетъ Наумъ со всѣмъ поѣздомъ,
Пріѣдетъ Панфиловичь со всѣмъ поѣздомъ,
Возьмемъ Феклу душу за праву руку,
Поведемъ Климовну ко суду Божью,
Отъ суда Божья ко себѣ на дворъ.

392.

Во шеремѣ гусли лежали;
Ай! нѣкому во гусли играти,
Еще Тита дома не случилось,
Федоровича дома не случилось;
У ласковаго тестя пируетъ,
У ласковой тещи сполуетъ.
А теща-то зятя провожала,
Среди двора зятю наказала:
Ахъ! зять ты мой, зять любимой,
Ты пей, зять, вино не до пьяна,
А сладкова меда не досыта;
Ты садись на коня не шатайся,

Digitized by Google

Поѣдешь домой не валяйся,
Надъ Агафьюшкою не ломайся;
Вѣдь Агафья дитя молодое,
Ивановна неустарокъ,
Обычья твоего не знаетъ,
Ко нраву твоему не привыкла,
Разувать, раздѣвать не умѣетъ,
Въ уста цѣловать не досшанетъ,
На лавочку всшанешъ, досшанешъ.

393.

Леталъ голубь, ворковалъ,
Ко терему припадалъ,
Что въ теремѣ говорятъ?
Матвѣй сударь говоритъ,
Михайловичь говоритъ:
Авдотьюшка ты моя!
Роди сына сокола,
И личикомъ во себя,
Умомъ, разумомъ въ меня.

394.

Не долго цвѣшочку во садикѣ цвѣсти,
Не долго вѣночку на стопочкѣ висѣть,
Не долго Катеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
Не долго Никишишнѣ во красныхъ сидѣть.
Гордись, гордись башюшка, не отдавай,

Digitized by Google

Поколь тебя батюшка зять подаришь;
Подаришь тебя батюшка зять тремя сукнами,
Тремя сукнами багрецовыми.
Не долго цвѣшочку во садикѣ цвѣсти,
Не долго вѣночку на стопочкѣ висѣть,
Не долго Катеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
Не долго Никишишнѣ во красныхъ сидѣть.
Гордись, гордись матушка, не отдавай,
Поколь тебя матушка зять подаришь,
Подаришь тебя матушка зять тремя парчами:
Изъ бѣленькой сшей мнѣ матушка юбочку,
Изъ голубинькой сшей мнѣ матушка душегрѣечку,
Изъ аленькой сшей мнѣ матушка епанечку.

395.

Ой! вы гуси, гуси!
Молодые Китайскіе! ой реди, ой реди.
Ужь гдѣ вы гуси были? ой реди, ой реди.
Молодые Китайскіе побывали? ой реди, ой реди.
И чтожъ вы видѣли? ой реди, ой реди.
И мы были, были на синемъ морѣ, ой реди, ой, реди.
И мы видѣли диво большое, ой реди, ой реди.
Что сѣрая утушка купалася, ой реди, ой реди.
Набѣло она полоскалася, ой реди, ой реди.
Купавшися утушка, ой реди, ой реди.
Полоскавшися утушка, ой реди, ой реди.
Положила она крылышки, ой реди, ой реди.
На бѣлъ горючь камешекъ, ой реди, ой реди.

Digitized by Google

Ой! вы бояра, бояра, ой реди, ой реди.
Молодые Московскіе! ой реди, ой реди.
Ужь гдѣ вы были, побывали? ой реди, ой реди.
Да чтожъ тамъ вы видѣли? ой реди, ой реди.
И мы были, мы были, ой реди, ой реди.
У Ипата на дворѣ, ой реди, ой реди.
И мы видѣли диво большое: ой реди, ой реди.
Ипатъ ходитъ по двору, ой реди, ой реди.
Онъ дворъ вымещаетъ, ой реди, ой реди.
Онъ коврами устилаетъ; ой реди, ой реди.
Ульянушка ходитъ плачетъ, ой реди, ой реди;
Къ ларчику припадаетъ: ой реди, ой реди.
Ларчикъ, ты мой ларчикъ, ой реди, ой реди.
Кованой ты мой дубовой, ой реди, ой реди.
Я не годъ тебя копила, ой реди, ой реди.
Не другой снаряжала, ой реди, ой, реди.
Я въ часъ одинъ раздарила: ой реди, ой реди.
Свекру сорочку, ой реди, ой реди.
Свекрови другую, ой реди, ой реди.
Золовкамъ по алой ленте. Ой реди, ой реди.
Красуйся золовушка, ой реди, ой реди.
Во моей ленте алой! ой реди, ой реди.

396.

Охъ! какъ возговоритъ во шереме
Свѣтъ Пелагея Андрѣевна,

Digitized by Google

Что ясенъ ли свѣшелъ мѣсяцъ,
Что веселъ ли мой милой другъ,
Свѣтъ Иванъ Михайловичь?
И онъ пьешъ, прохлажаешся,
И онъ мною похваляешся:
У меня жена разумная,
Что не пьешъ пива пьянова,
Зелена вина въ рошъ не берешъ;
У ней рѣчь лебединая,
А походка павлиная,
Она пройдетъ, ушѣшитъ меня,
Слово молвитъ, накормитъ меня.

397.

Ты труба ли моя, трубушка,
Ты труба ль моя серебряная!
Воструби громко, звонко,
Громко звонко, и жалостно:
Къ моему родному батюшкѣ
Со двора сундуки везутъ,
Со крыльца ларцы несутъ,
Со терема Настиньку ведутъ,
Со высокаго Ивановну.
Ты труба ли моя, трубушка,
Ты труба моя серебряная!
Воструби громко, звонко,
Громко звонко и жалостно:
Къ моему ль свекру батюшкѣ
На дворъ сундуки везутъ,
На крыльцо ларцы несутъ,
Во высокъ теремъ дѣвицу ведутъ.

Digitized by Google

398.

Какъ у Панкраша на дворѣ, рай мой, рай!
У Дмитріевича на широкомъ, рай мой, рай!
Выросталa тутъ трава, рай мой, рай!
Трава шелковая. Рай мой, рай!
Какъ по той ли по травѣ, рай мой, рай!
Разцвѣтали тутъ цвѣты, рай мой, рай!
Цвѣты лазоревые. Рай мой, рай!
Какъ по этой ли по травѣ, рай мой, рай!
Разосланы были ковры, рай мой, рай!
Ковры золотые, рай мой, рай!
Края вышитые. Рай мой, рай!
Какъ по тѣмъ ли по коврамъ, рай мой, рай!
Тутъ шла, тутъ прошла, рай мой, рай!
Свѣтъ Сашинька душа; рай мой, рай!
Въ рукахъ она несла, рай мой, рай!
Воску яраго свѣчу, рай мой, рай!
Несучи слово молвила: рай мой, рай!
Ты гори моя свѣча, рай мой, рай!
Воску ярова свѣча, рай мой, рай!
Пронивъ солнечна луча. Рай мой, рай!
Ужь не быть тебѣ свекру, рай мой, рай!
Пронивъ батюшки роднова; рай мой, рай!
Ужь не быть тебѣ свекрови, рай мой, рай!
Пронивъ машушки родной; рай мой, рай!
Ужь не быть тебѣ деверю, рай мой, рай!
Пронивъ братца родимаго; рай мой, рай!
Ужь не быть тебѣ золовкѣ, рай мой, рай!
Пронивъ сестрицы моей, рай мой, рай!

Digitized by Google

399.

Звонко звонятъ въ Новѣгородѣ,
Звончѣе того въ каменной Москвѣ:
Звонила звоны красна дѣвица душа;
Мимо ѣхалъ ея суженой;
Онъ звону ее наслушался,
Красоты ее насмотрѣлся,
Пріѣхавши домой похваляется:
Государыня матушка!
Видѣлъ я свою суженую,
Видѣлъ я свою ряженую:
Глаза у ней какъ у яснова сокола,
Брови у ней черна соболя,
Ростомъ она пониже меня,
Краше ее въ теремѣ нѣтъ,
Умнѣе ее въ городѣ нѣтъ.

400.

Черны кудри за столъ пошли,
Русую косу за собой повели;
Черны кудри у русой косы спрашивали:
Русая коса! не ужь ли ты моя?
Еще же, черные кудри, я не твоя,
Божья, да батюшкина.
Черные кудри за столъ пошли,
Русую косу за собой повели;
Черные кудри у русой косы спрашивали:

Digitized by Google

Русая коса! ужь ли ты моя?
Я Божья, да теперь твоя.

401.

Ужь какъ Никита господинъ,
Никита, сударь, Васильевичь!
Матушки своей послушался:
Спалъ онъ не засыпался,
А поранѣе просыпался,
Во соборныя во заутрени,
Во громкой ранней благовѣстъ;
Поскорѣшеньку одѣвался,
Бѣлешенько умывался,
Чистымъ гребешкомъ чесался,
Въ чисто зеркальцо смотрѣлся,
Во чистое во хрустальное;
Прилѣжно Богу молился,
На колѣни онъ становился:
Да дай же мнѣ Богъ суженую,
Чтобъ суженая моя, ряженая
Была хороша, пригожая:
Была бы умна, да вѣжлива,
Къ добрымъ людямъ привѣтлива,
Свекру батюшкѣ покорлива,
Свекровѣ матушкѣ послушлива,
Деверьямъ братьямъ услужлива,
Золовкамъ сестрамъ досужлива,
Мнѣ молодцу любовная.
Ой! Никита, сударь, Васильевичь!
Ужь какъ далъ тебѣ Богъ суженую,
Ужь какъ далъ Онъ тебѣ ряженую,
Ту ли, душу Аннушку,
Ту ли, свѣтъ Степановну,

Digitized by Google

Ужь какъ въ теремъ ли войдетъ,
Свекоръ батюшка усмѣхнется;
Ужь какъ съ терема ль домой пойдетъ,
Свекровь матушка возрадуется;
По свѣтелочкѣ ли пройдетъ,
Друзья-братья не насмотрятся;
Во зеленой ли садъ войдетъ,
Сестры-золовки прочь нейдутъ.
Ужь какъ ты ли господинъ,
Никита, сударь, Васильевичь!
Ею ты не налюбуешься,
Ею ты не накрасуешься;
Тебѣ ее милѣе нѣтъ.

402.

Ахъ! жарко въ теремѣ свѣчи горятъ,
Горятъ свѣчи воску ярова. 2.
Ахъ! жалко плакала Авдотьюшка, 2.
Унималъ ее родной батюшка, 2.
Уговаривала родна матушка: 2
Не плачь, не плачь, мое дитятко! 2.
Ужь я тебя не въ полонъ даю, 2.
Не въ полонъ даю, не полонить хочу, 2.
Ужь я за тебя замужъ отдаю, 2.
За умнова, за разумнова, 2.
За бѣлова, за румянова. 2.
Вѣдь я тебя не одну пущу, 2.
Не одну пущу, поѣзжанъ пошлю, 2.
Поѣзжанъ пошлю, сваху снаряжу. 2.
Государыня, моя матушка! 2.
Я сама знаю про то, вѣдаю, 2.
По гостямъ, гости всѣ разъѣдутся, 2.

Digitized by Google

И сватьюшки всѣ разойдутся; 2.
Одна я младешенька остануся 2.
На чужой дальней сторонушкѣ 2.
У чужова отца, матери, 2.
У чужова роду, племени. 2.

405.

А кто у насъ холостой, а кто у насъ не женатъ?
Ай люли, ай люли! а кто у насъ не женатъ?
Сергѣй, сударь, холостъ, Захаровичь не женатъ,
Ай люли, ай люли! и проч.
Пора ему женишься, время ему ѣхаши,
Ай люли, ай люли! и проч.
Ко шестеву ко двору, ко тещину терему,
Ай люли, ай люли! и проч.
Ко тещину терему, къ невѣстшину пологу.
Ты дѣвица отвори, красавица отвори!
Ужь я радябъ отворишь, буенъ вѣтеръ пудру вьетъ,
Буенъ вѣтеръ пудру вьетъ, красно солнце лице жжетъ;
А молодецъ разсердился, на коня своево садился,
На коня своево садился, назадъ домой воротился;
А дѣвица отворила, молодцу во слѣдъ кричала:
Сергѣй, сударь, воротись, Захаровичь оглянись!

Digitized by Google

Ужь я радъ бы воротиться, мой добрый конь не стоитъ,
Мой добрый конь не стоитъ, онъ копытомъ землю рветъ,
Онъ копытомъ землю рветъ, молодца горе береть.
Ай люли, ай люли! молодца горе береть.

404.

Въ самой день свадьбы, когда купятъ у невѣсты косу, поютъ слѣдующую пѣсню.

Не трубушка трубила рано по зарѣ,
Свѣтъ дѣвица плакала по русой косѣ,
Вечоръ мою косыньку дѣвушки плели,
И золотомъ косыньку перевили,
И жемчугомъ косыньку унизывали.
Какъ Богъ судитъ Панкрата Дмитрича:
Прислалъ ко мнѣ сваху немилостиву,
Учала мою косыньку рвать, порывать,
И золото съ косыньки оборвала,
И жемчугъ съ русыя разсыпала.

Конецъ свадебнымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

405.

Изъ оперы Русалки. Пѣснь, изъявляющая любовь.

Приди въ чертогъ ко мнѣ злашой,
Приди, о Князь ты мой драгой!
Тамъ все пріятства соберешь,
Невѣсту милую найдешь.

Познай, сколь я тебя люблю
И нѣжнымъ чувствіемъ горю:
Хоть ищутъ всѣ любви моей,
Но щастенъ будешъ трудъ ихъ ей.

Я страсть ихъ буду презирать
И только лишь къ тебѣ пылать:
Хочу твоею только быть,
И одного тебя любить.

Digitized by Google

406.

Цѣна доброй женѣ.

Кто милую жену найдетъ,
Тотъ вѣкъ щастливо проведетъ:
Отрада старому тогда,
Когда младая съ нимъ жена,
Любви и нѣжности предметъ,
Которой насъ хранитъ отъ бѣдъ.
Есть вѣрная всегда жена,
Она на то и создана;
Хотябъ подагрой кто страдалъ,
Женясь, страдать бы пересталъ;
Кого душевно скорбь крушитъ,
То поцѣлуй все излѣчитъ:
Жена умѣетъ пособить,
Когда захочетъ угодить;
Повѣрьте мнѣ, что я сказалъ,
На свѣтѣ много я видалъ.

407.

Упрекъ чувствительный для мущинъ, но едва ли правильный.

Вы къ намъ вѣрность никогда
Не хотите сохранить,
Хоть клянетесь завсегда
Вѣчно насъ любить.

Digitized by Google

Поцѣлуи отъ одной
Скоро скуку наведутъ,
Нѣжны ласки отъ другой
На день лишь займутъ.

Ни угрозы, ни пріязнь
Удержать не могутъ васъ;
Вы, отринувъ всю боязнь,
Терзаете насъ.

Бракомъ хоть обязанъ кто
Завсегда одну любить,
Но считаетъ за ничто
Въ клятвѣ измѣнить.

408.

Осторожность прекраснаго пола.

Мущины на свѣтѣ
Какъ муки къ намъ льнутъ,
Имѣя въ предметѣ,
Чтобъ какъ обмануть.

Сего дня ласкаютъ,
А завтра бранятъ,
Одну обожаютъ,
Другой измѣняютъ.

Всегда лицемѣрятъ
Въ любви своей,
И клятвой увѣряютъ,
Не слѣдуя ей.

Digitized by Google

Бѣгите, страшитесь
Измѣны такой!
Мущинъ берегитесь
Что рушатъ покой.

409.

Постоянство нынѣшняго свѣта.

На что такъ чудесишь,
Къ чему куралесишь,
Другихъ обижать?
Всякъ долженъ стараться
Однимъ наслаждаться,
Другова не брать;

Но можно ль сердцу запретишь,
Чтобы прелестныхъ не любишь?

Хоть часто гоняютъ,
Бранятъ и щуняютъ,
Любить не велятъ;
Однако украдкой
И съ умной догадкой
Тихонько шалятъ.

Токовъ ужь видно бѣлой свѣтъ,
Что въ немъ и постоянства нѣтъ.

Digitized by Google

410.

Чувствованія въ разлукѣ. (Арія).

Со мною не разлучно
Унынie вездѣ,
Вездѣ мнѣ грустно, скучно,
Отрады нѣтъ нигдѣ.

О другъ сердечной!
Я въ грусти вѣчной
Все безъ тебя;
Здѣсь всѣ ушѣхи,
Игры и смѣхи
Не для меня;
Мрачной тоской,
Грустью одною
Въ свѣтѣ живу,
И повсечасно
Друга прекрасна
Къ сердцу зову:

Приди, любезна Милослава!
Приди и оживи мой духъ,
Въ тебѣ мое блаженство, слава,
Приди, тебя зоветъ твой другъ.

Digitized by Google

111.

Любовь раждается противъ воли.

Не виноваша я ни мало,
Что встрѣтясь съ милинькимъ моимъ,
Сердечушко запосковало,
Разстаться не хотѣла съ нимъ.

Когда я съ нимъ поговорила,
Какъ обѣщалъ онъ вѣрнымъ быть,
Спросить у машушки забыла,
Пора, иль рано мнѣ любить.

И радабъ я любви не знала,
Идетъ любовь на мысль сама:
Не думала и не гадала,
Какъ милой свелъ меня съ ума.

За что же машушкѣ сердиться,
Какъ надѣлала я бѣдъ?
Что мнѣ случалося влюбиться:
Не правда ль, что бѣды въ томъ нѣтъ?

Digitized by Google

412.

Радостный хорб на соединеніе долго спіравшихб супруговб.

Супруговъ спрастныхъ съединенье
Ты будешь праздновать въ сей часъ!
Забудь бывшаго мученья, —
Да радость царствуешъ межъ насъ!

Князь Видостанъ и Милослава!
Вашъ вѣкъ въ блаженствѣ процвѣтешъ;
И вашего Княженья слава
Хвалой наполнишъ цѣлой свѣтъ.

413.

Я Цыганка молодая,
Я Цыганка не простая,
Знаю ворожить;
Положика мнѣ на ручку,
Положи мнѣ денегъ кучку,
Всю правду скажу:
Все, что было, я узнаю;
И что будетъ, отгадаю,
Ни въ чемъ не солгу.
Есть ли ближь что съ тобой случится,
Есть ли горе приключится —

Digitized by Google

Меня позови. . . . .
А теперь, прощай! дружочикъ,
Ты мой сизой голубчикъ!
Мнѣ пора домой.

414.

Щастіе въ справедливости.

Блаженна участь тѣхъ людей,
Которы справедливы,
Имѣютъ искреннихъ друзей,
Сердца не гордѣливы.
Они живутъ спокойно вѣкъ —
Боится злой ихъ человѣкъ.

Кто въ сердцѣ истинну хранитъ,
Ни кѣмъ не презираетъ,
Однихъ злодѣевъ лишь браните
И взоромъ успрашаетъ:
Къ блаженству создань тотъ людей,
Доволенъ участью своей.

415.

Пріятной поцѣлуй, какъ сонъ
Изчезнетъ, въ мигъ пройдетъ;
Но естьли этотъ сладкой сонъ
За сердце ущипнетъ:

Digitized by Google

Тогда какъ ему помочь?
Любовь научитъ насъ:
Она прогонитъ скуку прочь,
Придетъ веселья часъ.

Когда поцѣлуешь, то кровь закипитъ;
И сердце начнетъ трепетать;
Любовь поцѣлуемъ живитъ, веселитъ;
Такъ станемъ любить цѣловать.

416.

Пѣсня, въ коей прославляются любовь и вино; можетъ быть и застольною пѣснею. (Голосъ громкой; второй стихъ повторяется):

Любовь не разлучна бываетъ съ виномъ,
И смертнымъ утѣха, утѣхи даетъ;
Съ Венерою Бахусъ въ Олимпѣ своемъ
Въ веселье, въ веселье и дружбѣ живетъ:
Лишь только случится вина намъ вкусить,
Тогда вдругъ охота приходитъ любить.
Вино укрѣпляетъ, вино веселитъ,
Прочь гонитъ заботы, заботы, печаль,
Любовь услаждаетъ, утѣхи сулитъ
И щастье, и щастье прямое даетъ.
Нѣтъ лучшаго въ свѣтѣ, какъ только лишь пить,
Всегда быть веселымъ—женщинъ любить.

Digitized by Google

417

Пѣсня, которую поетъ Лида въ видѣ козака.

Ой, пійду я погуляю,
На бандурци поиграю:
А дивчино иде
Догоняти мене.

На бандурци буду грати,
Свою милу похваляти;
А дивчино иде
Послухати мене.

Въ нее очеиьки ясненьки,
Въ нее бровинки черненьки,
Сирдцо гарное швое
Якъ любило бы мене!

Буду, буду я любити,
Съ козаченькомъ вмѣстѣ жити.
Тутъ дивчино млада
Вдругъ сказала мене.

Digitized by Google

418.

Красота придаетъ веселье.

Какъ мальчикомъ еще я былъ,
Во мнѣ кипѣла кровь;
Всегда смѣялся я, шутилъ,
Не зналъ, что есть любовь.
Веселая мнѣ жизнь была,
Я прыгая, всегда пѣлъ тра-ла-ла!

Лишь минуло семнадцать лѣтъ,
То быть самъ-другъ желалъ;
Я весь избѣгалъ бѣлой свѣтъ,
Подруги все искалъ,
И гдѣ лишь дѣвушка была,
То, подбѣжавъ, пѣлъ тра-ла-ла!

Теперь совсѣмъ я обмужалъ,
Жениться захотѣлъ,
И я любить не переставалъ,
Хотя поустарѣлъ.
Когдабъ красотка здѣсь была,
Тотчасъ бы сталъ пѣть тра-ла-ла!

Digitized by Google

419.

Тарабарова трусость. Поется отрывисто.

Мнѣ кажется, что хочетъ шутку
Сыграть со мною сатана,
Онъ дьявольску настроя дудку,
Трубитъ, какъ въ рогъ, къ себѣ маня;
Но не удастся ему въ этомъ,
Божуся въ томъ предъ цѣлымъ свѣтомъ!

Не въ первой разъ со мной онъ шутитъ,
Къ себѣ желая приманить;
Но нѣтъ! обманомъ не принудитъ
Меня слугою чорту быть;
За милость эту благодаренъ,
Я не хочу живой быть жаренъ.

420.

Похвала милосердію и честности.

Кто бѣднымъ милости творитъ,
И странникамъ даетъ покой;
Кто страждущихъ людей хранитъ
Отъ зла и клеветы людской:

Digitized by Google

Тотъ милостью враговъ попралъ,
И имя честнаго снискалъ.

Кто отъ природы сошворенъ
Чувствительнымъ и добрымъ быть:
Тотъ бѣдностью хотъ угнетенъ,
Но можетъ вѣкъ щасливо жить.
Чины, богатства намъ во вредъ,
Коль честности прямой въ насъ нѣтъ.

421.

Гимнъ при жертвоприношеніи солнцу.

О солнце! ты насъ согрѣваешь,
Ты жизнь расшѣніямъ даешь;
Творца природы видъ являешь,
Какъ Онъ, всѣмъ благости лiешь!

О солнце! благодѣтель свѣта,
Приди, да твой небесный лучь,
Грозы гонящій мрачныхъ тучь,
Среди тобой цвѣтуща лѣта
Здѣсь жертву нашу воспалитъ
И благость намъ свою явитъ!

О солнце! ты, какъ Царь Природы,
Ко всѣмъ равно щедроты льешь,
Намъ жизнь и радость ты даешь,
Какъ проникаешь въ наши воды.

Твой лучь да жертву воспалитъ,
И благодать къ намъ твою явитъ!

422.

О старухахъ.

Хуже естьли что на свѣтѣ
Злыхъ и сварливыхъ старухъ?
Не замедлю я въ отвѣтѣ,
И скажу—правдивъ твой слухъ:
Всѣхъ бранитъ онѣ готовы;
Все имъ кажется не такъ;
Видомъ завсегда суровы,
Ихъ зашѣи знаетъ всякъ;
Ненавидятъ всѣхъ съ досады,
Что никто не любитъ ихъ,
И находятъ въ томъ отрады,
Чтобъ злословить лишь другихъ.

423.

Веселая жизнь.

Мы дѣвки, крестьянки привѣтливыя,
Въ забавахъ, весельи проводимъ свой вѣкъ;
Мы любимъ пѣть пѣсни, мы любимъ скакать,
Играть въ хороводы, рѣзвиться, плясать.

Digitized by Google

Вездѣ намъ утѣшно, вездѣ хорошо,
Гдѣ добрые люди, не злые живутъ;
Мы съ добрыми ради хотъ вѣкъ вѣковашъ,
А съ злыми не любимъ и часу бываць.

424.

Пѣсня веселой невѣсты.

Чурилка, дѣтинка хорошъ, хоть куда,
Прилѣженъ къ работѣ и веселъ всегда.
Когда на него брошу милой я взглядъ,
Тогда для меня онъ хошь въ воду радъ.

Онъ скоро ужь будетъ и мужемъ моимъ,
Спокойно и дружно я стану жить съ нимъ;
Въ любви неизмѣнной мнѣ слово дано,
А къ свадьбѣ у насъ и пиво сварено.

Когда я Чурилкина буду жена,
То вѣкъ мой останусь ему вѣрна;
Любить, кромѣ мужа—осудишъ весь свѣтъ,
Такова въ деревнѣ обычаю нѣшъ, нѣшъ, нѣшъ!

Digitized by Google

425.

Тарабарова храбрость.

Я шелъ однажды за Днѣпромъ,
А за Днѣпромъ, тебѣ то вѣдать должно,
Прошивъ враговъ быть надо осторожно.
И такъ я шелъ—и съ саблей и съ копьемъ—
Какъ вдругъ явились два нахала,
Цапъ за воротъ — и ну ругать меня.
Я все молчу—имъ брани было мало;
Хвать въ рожу—что жъ? ни слова я.
Ну бить меня—я жъ думалъ—какъ ловчѣе
Ихъ изколоть, въ капусту ль изрубить? —
И лишь успѣлъ рѣшиться, что славнѣе,
Ихъ на копье, какъ рѣпку посадить.
Они, смѣкнувъ, что я осервѣнился,
Дѣ плюхи давъ—шлепъ объ землю меня, —
И ну бѣжать!—Тутъ я за ними въ слѣдъ пустился,
Ихъ ругалъ.—Ась? что? каковъ же я?
Мой нравъ таковъ, коль я осервѣнился,
Бѣгите всѣ, боюсь я самъ себя.

Digitized by Google

426.

Напоминаніе пріятное.

Однажды вишязь шелъ младой
По берегу Днѣпра гулять,
Съ дѣвицей встрѣтившись драгой,
Рѣчамъ пріятнымъ сталъ внимать:
Она тутъ пѣснію своей
Прельстила такъ, что вишязь сей,
Ея плѣнившись красотой,
Подвластенъ сталъ ей всей душой;
Тогда онъ нѣжной страстью шлѣлъ,
Клялся любить всегда одну,
И лишь обнять ее хотѣлъ,
Вдругъ съ ней пошелъ ко дну.
Теперь его за то бранятъ
И потихоньку говорятъ:
Что черезъ годъ—съ минуты той—
Онъ чорту сдѣлался слугой.

427.

Мудреная пѣсня.

По мешлы! по мешлы! кому надо ме шелъ?
Я старался выбирать брушья, въ мешлы чтобъ связать,

Digitized by Google

И несть на продажу, и несть на продажу.
Раскупайше шоваръ сей, раскупайше поскорѣй:
Онъ вамъ пригодится, онъ вамъ пригодится!

По мешлы! по мешлы! кому надо метелъ?
Естьлибъ могъ я здѣсь сыскать, кому мешлы всѣ продать,
Тотъ бы васъ повымелъ, тотъ бы васъ повымелъ;
Онъ бы вымелъ всѣхъ на дворъ, какъ метутъ изъ горницъ соръ,
Я васъ увѣряю, я васъ увѣряю.

428.

Сожалѣніе о немилой женѣ.

Какъ вспомню я, бывало,
Старушка, что моя,
Такъ нѣжила, ласкала,
Лелеила меня;
„Мой сизой голубочикъ!
„О чемъ такъ пріунылъ?
„Взгляни же мой дружочикъ!“
Пошла, пошла! нѣтъ силъ,
Какъ ты мнѣ надоѣла!
Она же мнѣ не смѣла
Ни слова отвѣчать;
А есть, хоть не много,
къ вздумаешь ворчать;

Digitized by Google

„Боишься ли ты Бога?
„Живемъ мы не на спашь;
„Усовѣстись не много!“
Эй! баба, чуръ молчашь!
И тотчасъ съ нею строго
Изволилъ поступашь!
Теперь же, какъ разстался
Съ Рапимой бѣдной я,
Никто не приласкался,
Не пожалѣлъ меня.

429.

Женщины хотя и непостоянны, а безъ нихъ обойтись не льзя

Непостоянепъ женской нравъ,
Скажу я безъ стыда:
Онѣ грустятъ среди заботъ,
Лукавы завсегда;

Начнутъ то плакать, то плакать, то хохотать,
Въ свои чтобъ руки насъ прибрать
За всѣмъ тѣмъ про женщинъ такой дамъ отвѣтъ,
Что въ свѣтѣ милѣе и лучше ихъ нѣтъ,
Оба повторяются.
И лучше ихъ нѣтъ.

Когдабъ свѣтъ женъ не произвелъ,
Чтобъ были мы тогда?

Digitized by Google

Никтобъ подруги не имѣлъ
И жилъ одинъ всегда;

Не зналъ бы никто естества законъ,
И какъ на свѣтъ явился онъ.
Коль женщины въ свѣтъ насъ могли произвесть,
Что жъ въ жизни милѣе и лучше ихъ есть,
Оба повторяются.
И лучше ихъ есть?

430.

Щастіе въ снисканіи непорочнаго сердца.

Пошелъ въ путь витязь молодой
Искать подруги дорогой;
Нашелъ красу прелестну,
Привѣтливу, любезну,
Ее всѣмъ сердцемъ полюбилъ,
И выборомъ доволенъ былъ.

Не прелесть и краса одна
Для жизни щастливой нужна:
Души потребна нѣжность
И сердца непорочность:
Кто кладъ найти умѣлъ такой,
Тотъ кончитъ вѣкъ щастливо свой.

Digitized by Google

431.

Свадебной подарокъ.

Эту корзинку, всю полну цвѣтовъ,
Я принесла вамъ изъ нашихъ садовъ:
Розы, фіалки, лилеи тутъ есть,
Можно прекрасной вѣнокъ себѣ сплесть.

Хоть лице ваше какъ роза цвѣтетъ,
Но въ лестномъ цвѣтѣ семъ прочности нѣтъ,
Какъ роза нѣжна отъ стужи падетъ,
Тутъ краса ваша увянетъ, пройдетъ.

432.

Блаженство съ милою женою.

Щастливъ въ свѣтѣ тотъ супругъ,
Кто любимой своей женой;
Въ немъ всегда спокоенъ духъ
И доволенъ онъ судьбой!

Щастливъ, щастливъ сей супругъ
И спокоенъ онъ вѣкъ свой:
Жена милой, вѣрной, другъ,
Для него есть рай земной!

Digitized by Google

Милой взоръ, пріятной гласъ
Восхищаетъ всякой часъ—
Вишязь! сколь твой вѣкъ блаженъ—
Ты женой сей награжденъ!

433.

Поощреніе къ согласію.

Полноте вздорить, начните плясать,
Бросьте вы ссору, примешесь скакать;
За руки взявшись, въ веселье такомъ,
Выше скачите, вертитесь кругомъ.

Полноте вздорить, начните плясать,
Бросьте вы ссору, примешесь скакать;
Лучше жить дружно, чѣмъ гнѣвомъ пылать.
Будьте согласны, начните плясать.

434.

Что не по нутру Тарабару.

Съ чертями дружбу кто сведетъ,
Погубитъ тотъ себя:
Того смотри, что чортъ возьметъ,
И скрючитъ тутъ тебя.
Никто отъ нихъ ужь не уйдетъ,

Digitized by Google

Бѣсъ въ малу скважину пройдетъ
И за его къ тебѣ любовь,
Твою отъ скуки выпьетъ крочь,
Обычай у меня такой,
Жену себѣ избрашь,
Была чтобъ съ тѣломъ и душой,
Умѣла угождать;
Съ чертовками же поводись,
Всего лишь бойся и спрашись,
И мало проку будетъ тутъ,
Когда башку тебѣ свернутъ;

435.

Тарабара никакъ не обманешь.

Отнюдь не стану я грѣшить,
Съ чертями чтобъ дружбу водить;
Хотя съ нихъ и деньги возьмешь,
Но послѣ къ нимъ въ адъ попадешь.
Тутъ очень прибытокъ худой,
Коль бѣсъ всегда будетъ со мной,
И какъ бы я не былъ богатъ,
Но чорту всегда буду братъ.
Теперь, какъ честной человѣкъ,
Жить буду спокойно свой вѣкъ,
Надъ чортомъ смѣюсь за всегда,
Не струшу его никогда.

Digitized by Google

436.

Пріятности супружеской жизни. Въ каждомъ куплетѣ послѣдніе два стиха поются хоромъ.

Пріятну жизнь любовь творитъ,
Питаетъ духъ отрадой,
Любовь, вино насъ веселитъ,
Грусть гонитъ прочь съ досадой;
Въ любви на вѣкъ вкушать покой,
Они даютъ намъ рай земной.

Пріятнѣе что можетъ быть,
Какъ бракомъ наслаждаться,
Супругу искренно любить
И ею восхищаться?..
Гдѣ утвержденъ союзъ такой,
Супружество тамъ рай земной.

Чету драгую сохранитъ
Любовь отъ искушенья;
Союзъ ихъ щедро наградитъ
Дарами утѣшенья.
Коль сохранятъ союзъ святой,
То вкусятъ рай земной.

Digitized by Google

437.

Упреки невѣрному мужу.

Никогда съ женой своею
Слова пы не молвилъ въ ладъ,
Злобой, грубостью своею
Ей изъ свѣта сдѣлалъ адъ.
А за что?
А за что,
Что мущины сердце, чувства
Безъ прикрасъ и безъ искусства
Часто ставятъ ни во что;
А теперь—какъ помоложе—
Сдѣлалась немножко я,
Стала я всего дороже,
Мой дружечикъ, для тебя.
А за что? и проч.

438.

Горести подкрѣпляются надеждою.

Не страдай, развеселися,
Скоро, скоро, можетъ быть,
Ты съ супругой съединишься,
Въ щастьѣ будешь съ нею жить.

Digitized by Google

Ахъ! надежда, другъ нещастныхъ,
Ожививъ мой страстный духъ,
Послѣ бѣдствій, столь ужасныхъ,
Возвратишся ли мой другъ?

Такъ, надежда, другъ нещастныхъ,
Оживляетъ страстный духъ;
Послѣ бѣдствій, столь ужасныхъ,
Возвратишся милый другъ.

Конецъ третьей Части.

Digitized by Google

НОВѢЙШІЙ ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ОТБОРНЫХЪ И ВСѢХЪ ПОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВСЯКАГО РОДА ПѢСЕНЪ,

КАКЪ-ТО:

нѣжныхъ, простонародныхъ, пастушескихъ, военныхъ, патріотическихъ, хороводныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ, Малороссійскихъ, издѣвочныхъ, веселыхъ, печальныхъ, плясовыхъ, Цыганскихъ и проч., театральныхъ изъ новѣйшихъ Оперъ: Сандриліона, Жоконда, Іосифа Прекраснаго, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза, Князя Невидимки, Алины, Вспрѣчи Незваныхъ, Любовной Почты, Козака Стихотворца, Багдадскаго Калифа, Деревенскихъ Пѣвицъ, Чортовой Мельницы, Рѣдкой Вещи, Пѣвца и Портнаго, Русалки всѣхъ 4хъ частей, Ломоносова или Рекрута Стихотворца, Діанина Древа, Ивана Сусанина, Ямa, Посидѣлокъ, Дѣвишника Филатькиной свадьбы; изъ балетовъ: Рускихъ въ Германіи, Любви къ Отечеству, Рускихъ въ Парижѣ, Праздника во станѣ Рускихъ воиновъ, и проч.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи П. Кузнецова.
1822.

Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1822 года, Маія 1 дня. Книгу сію разсматривалъ Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

СЕМЕНЪ ИВАШКОВСКІЙ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

Змѣи Горыничи, Поляны, . . 1
Въ Польшѣ дѣвчина щасливо жила, —
Опасности твои, другъ милой! . 2
Тебя я въ сердцѣ заключаю, . 3
Кто окончи дни младые, . . 4
Для тебя, Княжна прекрасна! . 5
Ну! попался я нещасной! . . —
Лишь будь мнѣ вѣренъ, . . 6
Престаньте льститься ложно . 7
Оплеуха! въ день моей свадьбы; . 8
Твой взоръ, какъ будто шиломъ, . 9
Одна у насъ забота, . . . —
Веселяся въ чистомъ полѣ, . 10
Мы тебя любимъ сердечно, . . 11
Какъ увижу Степаниду, . . 12
Не сонъ ли сладкой я мечтаю! . 13
Цвѣточикъ бѣлой съ стебелькомъ стройнымъ , ... —
Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли, . 14
Я младешенька узнала, . . 15
О вы, которымъ я плѣняюсь, . 16
Надежда мнѣ теперь одна, . . 17

Digitized by Google

	Стран.
Какъ, Боги! васъ благодарить,	18
Для любви одной природа	19
Въ веснѣ своихъ прелестныхъ лѣтъ	21
Мы съ покалами въ рукахъ	—
Въ той мѣльницѣ жилъ Киліанъ,	22
Жену отъ мукъ избавить	23
Ну, къ чорту! не лѣзя тому быть,	24
Близь шумящихъ подъ тѣнію водъ	—
Веселость пріяла на свѣтѣ для насъ,	25
Съ тощимъ, бѣднымъ кошелькомъ	26
Читайте! вотъ супъ здѣсь написанъ съ клецками	27
Мой Гасанъ есть мущина прекрасной собой,	—
Въ одномъ дому случился	28
Шестнадцатилѣтнихъ прелестныхъ,	29
Гдѣ въ сельской хижинѣ простой	30
Какъ Газель мнѣ милъ, какъ ему я мила;	—
По свѣту долго я скитался,	31
Увидимъ, точно ли намъ будетъ	32
Между красотъ деревни сей	33
Любовникъ оскорбленной	34
Знаютъ Турки насъ и Шведы,	35
Якъ сказала матуся:	—
Ея черны очи,	36
Нуте! гопковыте пляски, забавы,	37
Видѣнъ по пріему	—
Пирушка будетъ не богата,	38
Такъ, конечно винъ мій милой!	—
Винъ Копыка прыударивъ:	39
Правда, подъ Полтавой гнали,	—
Руской грудью и душою	40
Що люблю я его,	—
Храбрые козаки	41
Бида моя минула,	—

Digitized by Google

Стран.

Якъ ти ихавъ до воини, . . 42
Съ честію и славой бились мы въ поли; . . . . —
Всѣ говоришь, что я не ловокъ, . 43
Спѣшите радости ловить . . —
Хранище сердца тишину, . . 44
Но имъ напрасно насъ учить, . —
Собирайтесь, дѣвки красны, . 45
На брегѣ водъ покой вкушая, . 46
Сжалитесь, сжалитесь надъ тоской —
Ахъ! почто ощецъ мой къ щастью 47
Супругъ, для васъ опредѣленной, . —
Я скромна, уединенна, . . . 48
Полъ коварной, но любезной, . 49
Что пользы въ здѣшнемъ мірѣ . 50
Ночинька, ночинька осенняя длинна! 51
То бы славно дѣло было, . . 52
Скучно, скучно завсегда мнѣ быть одной; . . . . . —
Варю я люблю сердечно; . . 53
Женщины плутовки, . . . 54
Не указъ намъ чужеземной край, . 55
Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался, . —
Не соколъ въ небесахъ . . . 56

Застольныя.

Бахусъ милой, вѣчно юной, . . 57
По Сѣверу, по Югу . . . 58
Пусть кто хочетъ, . . . 59
Чтобъ бесѣдой насладиться, . . 60
Нѣтъ минутъ мнѣ веселѣя, . 61
Вошъ красно-розово вино . . 63
Други! время скоротечно, . . 64
Братья! рюмки наливайте! . . 65
Хмѣль какъ въ голову залѣзетъ, . 66
Завтра буду ли я жить, . . 67

Digitized by Google

Стран.

Краса пирующихъ друзей, . . 67
Съ пѣмъ ли насъ хозяинъ звалъ, . 70
Что-жъ задумались, друзья? . 71
За споломъ коль мы друзьями . 72
Ахъ! шы пиво мое, — . . 73

Военныя.

Веселитесь, люди Рускіе, . . 75
Къ ружью! — друзья лепите, . 76
Спупай, ребяша! въ чисто полѣ, . 78
Скоро зовъ послышимъ къ бою, . 79
Не тужи, драгунъ, не думай: . 81
Нушка, Рускіе солдаты, . . 83
Возвратившись изъ походовъ, . 85
Громъ побѣды раздавайся, . . 87
Весе ишесь всѣ наши солдаты . 89
Фельдмаршалъ къ войску ѣдешъ, . 90
Холя съ гребнемъ приходила . 93
Наши въ полѣ не робѣюшъ, . 94
Чудо новое свершили . . . 95
Для Россійскаго солдата . . 97
Дай по чаркѣ зеленова, . . 98
У дино на время, правда, . . 99
Ужь сполицѣ возвѣстили, . . 100
Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать? 102
Не спѣши ты, зима съ морозами, . 103
Малбрукъ въ походъ нашъ ѣдешъ, . 105
Что пріятнѣе сраженья . . . 107
Громъ оружій раздавайся, . . 108
Пойте, радуйтесь ребята! . . 110
Что такъ рано солнце встало? . 111
Славой, лаврами вѣнчанный, . 113
Хоть Москва въ рукахъ Французовъ, 114
Гренадеры, молодцы, . . 115

Digitized by Google

Стран.

Ой! годе намъ журищися, пора переспати, . . . 117
Ура! горянъ, пылаютъ селы: , 118
Вспомнимъ, братцы! Россовъ славу, 119
Здравствуйте, друзья— герои! . 120
Веселись солдатъ съ солдатомъ, . 122
Къ ружью! къ ружью! — . . 123
Станемъ, братья, собираться, . 125
Несись повсюду громка слава! . 126
Братцы! грудью послужите, . 129
Ночь темна была и не мѣсячна; . 130
Що за гамъ такій несецця! . 132

Малороссійскія.

Гей! пидъ горою, пидъ перевозомъ, 138
На бережку успавка, . . . 140
Ѣхавъ козакъ за Дунай, . . 142
Звелѣла мнѣ маты 144
Да чумаче, бурлаче, молодой казаче, 146
Приди, козаченько, приди, . . 147
Ой! посіявъ мужикъ да уполѣ ячмень: 148
Да булажъ у мини жинка, . . 149
Не ходи Грицы на тѣ вечерицы, . 150
Диду мій, сердце мій, . . . 152
Ой! ты дивчина, горная, пишна, . 153
На улицы ни була, не бачила Дзигуна, ... 154
Ой! въ зеленомъ да у лузѣ дивчина гуляла, . . . 155
Ой! коли я Прыдыуса любила, . 157
Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею, 158
Ой! ктожъ бачивъ, да кто чулъ, . 159
Ой! выду я на гороньку бѣлыми ножинъками, . . . 160
Ой! у ково собаки лихи, . 161

Digitized by Google

Стран.
Симъ день молошила, . . . 162
Малесенькій соловейко! . . 164
Я тоби завѣтаю, галю моя, . 166
Болитъ моя головонька вишь самаго чола, ... 168
Ой! ты живешь на горѣ, а я пидъ горою: 169

Сатирическія.

За горами, за долами, . . 171
Спасибо модѣ! 175
Ахъ! рано бы морщины . . 176
Когда бъ я Англичанинъ былъ, . 177
Я искренно, друзья, желаю, . 179
Деньги все превозмогаютъ, . . 180
Можно, что есть, умъ поддѣльный, 182
Что сдѣлалось со мной, сказать я не умѣю: 184
Фекла! ты каррикатура, . . 185
Шутъ пошолъ нашъ воевода . . 186
Парфенъ! напрасно ты вздыхаешь 188
Коль ты меня любила, . . . 191
Миленушку свою люблю, . . 192
Я въ томъ островѣ родился, . 193
Полно вздорить, не бѣсися, . 194
Естьлибъ вѣдала ты муки, . 195
О ты, всѣхъ прелестей палата, . 197
Повсюду я мешался, . . . 199
Въ кошелекъ я твой влюбилась, . 200
Пусть міръ героевъ превозноситъ, 202
Мнѣ жить въ городѣ хотѣлось, . 203
О ты, которая пришла . . 205
Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ веселиться? 207
Фуй! на сфѣтѣ какъ мнѣ крусна, . 209
Прошекало теплое море, . . 211

Digitized by Google

Стран.

Былевыя.

Встань, Пожарской Князь!... встань великій мужъ, . . 214
Понесись по поднебесью . . 215
Ахъ! ты батюшка свѣшелъ мѣсяцъ! 217
Ты злодѣй, злодѣй решиво сердце, . 218
Эхъ! какъ нуше, господа, . 220
Что по ниже было города Сарашова, 221
Ахъ! по морю, морю Синему, . 223
Ужь какъ внизъ было по машушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ, . . 224
У насъ было во Кремлѣ во городѣ, 225
Еще что у насъ въ Москвѣ, брашцы, за кручина, . . . 227
Какъ во славномъ было городѣ Колыванѣ, . . . 228
Сказашь ли вамъ, братцы про диковинку, 229
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла, 230
Слава вамъ, герои Сѣвера! . 232
Гдѣ машушка, бѣлокаменна . 234
Что солдашушки, что чручинны шакъ? 237
Ахъ! шаланшъ ли мой, шаланшъ шаковъ! 240
Ты змѣйка, скоропѣйка, змѣя люпая! 241
Близь зеленыя добровушки . . 242
Подымался съ Москвы большой бояринъ, 243
Что далече, далече въ чистомъ полѣ, 244
Во Кисширинѣ было городѣ, . . 245
У дороднаго добраго молодца . 246
Ахъ! вы горы, горы крушыя, . 247
Изъ Кремля, Кремля, крѣпка города, 248
Какъ прошла ли про дѣвицу небылица, 250
Ахъ! подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубровой, . . 251
Не шуми маши зеленая дубровушка, 252

Digitized by Google

Стран.
Ахъ! ты душечка жена моя молодая. 253
Ахъ! ты сердце мое сердце молодецкое! 255
Ни ошъ шучи, ни ошъ грома, ни ошъ солнышка, . . . 256

Digitized by Google

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

439.

Два храбреца.

Змѣи Горыничи, Полканы,
Дубыни, черпи, великаны,
Васъ просимъ на раздѣлку къ намъ!
Пусть сатана явится самъ,
Себя знать сатанѣ я дамъ.
Руби, коли, крощи, сражайся!
Чершовско племя не жалѣй.
Ты съ ними, Тарабаръ, справляйся!
Кифаръ! ты ихъ покрѣпче бей!
Руби, коли, крощи, сражайся!
Чершовско племя не жалѣй.

440.

Любовь у всѣхъ народовъ одинакова. Пѣсня мазурки.

Въ Польшѣ дѣвчина щастливо живала
Всѣхъ дѣвокъ больше рѣзвилась, играла,
Слезъ и печали она не знала,
Вѣчно была рѣзва, весела.

Digitized by Google

Вдругъ пріуныла, въ бесѣды не ходишь,
Только грустишь, хороводы не водишь,
Цѣлыя ночи въ слезахъ лишь проводишь,—
Что за причина печали была?

То, что въ Мазурахъ Москалъ появился,
Дѣвочкѣ рѣзвенькой онъ полюбился.
Вотъ отъ чего въ ней нравъ перемѣнился:
Такъ-то любовь часто сводитъ съ ума.

441.

Терзаніе отъ нещастіяхъ супруга.

Опасности твои, другъ милой!
Ужаснѣй смерти мнѣ самой;
Въ пещерѣ сей мой духъ унылой
Страдаетъ о тебѣ одной.

Надежда самая страшится
Нещастному отраду дать,
Безъ упованія томится
Мучительнѣй, чѣмъ умирать.

И смерть, окончавъ жизнь нещастну,
Не кончитъ мукъ души моей,
Я въ гробъ несу ту мысль ужасну,
Что другъ мой страждетъ въ жизни сей.

Digitized by Google

О, Милослава! другъ сердечной,
Какъ предъ тобой былъ виненъ я!
Но здѣсь любовь мнѣ мукой вѣчной
Отмщаетъ страшно за тебя.

442.

Арія изъ Оперы Яльв. Соединеніе любовниковъ.

Тебя я въ сердцѣ заключаю,
О Софья! рай моихъ очей;
Тобою бывъ любимъ, щитаю
Себя щастливѣе Царей.

Тогда я лишь узналъ блаженство,
Какъ ты мнѣ отдала себя.
Ахъ! естьли въ мірѣ совершенство,
Чтобъ лучше быть могло тебя.

Но вдругъ внезапныя препоны
Прервать старались нашу страсть:
Любовь! твои въ сердцахъ законы
Берутъ надъ цѣлымъ свѣтомъ власть.

Любя мы все преодолѣли,
О сколь благополученъ я!
Печали скрылись, улетѣли —
Я, Софья! твой — а ты моя.

Digitized by Google

443.

(Изъ Оперы Розана и Любимъ). Жестокая участь.

Кто окончa дни младые,
Нажилъ волосы сѣдые,
А рѣзвиться не отвыкъ:
Бѣдной, бѣдной тотъ старикъ!
Онъ лишь къ дѣвушкѣ съ Амуромъ,
Дѣвка съ старымъ балагуромъ
Рта не хочетъ отворить,
А не только говорить;

А плутишки,
Ребятишки

Тутъ хохочутъ изъ подтишки,
И трунятъ надъ старикомъ,
Будто какъ надъ дуракомъ.
Вотъ какъ грустно, какъ обидно
До сѣдыхъ волосъ дожить!
Старикамъ рѣзвиться стыдно,
Что жъ осталось имъ? . . . тужить.

Digitized by Google

444.

(Изъ Оперы Князь Невидимка). Раскаяніе.

Для тебя, Княжна прекрасна!
Сталъ преступникъ нынѣ я;
Грусть томитъ меня ужасна,
Совѣсть возстаетъ моя.
Хоть люблю тебя не ложно,
Вѣчно то забыть мнѣ должно,
Такъ на мѣкъ нещастливъ я!
Мнѣ осталось въ наказанье
Горесть, муки и страданье —
Вошъ проидетъ въ чемъ жизнь моя.

445.

И не хотя испугаешься.

Ну! попался я нещастной!
Чу! . . . звѣрь дикой и ужасной
Шаркаетъ, идетъ сюда:
Ахти! пропалъ, погибъ, бѣда!
Чоршъ велѣлъ мнѣ согласишься,
Въ слѣдъ за бариномъ пустишься,

Digitized by Google

Хмѣль имѣть въ чужомъ пиру:
Прощай, бѣлъ свѣтъ! — прощай, умру!
Кто-то здѣсь меня схоронитъ?
Я слыхалъ, что звѣрь не тронетъ,
Кто на землю упадаетъ,
Поглядитъ, и прочь пойдетъ.
Семъ на землю повалюся,
И низенько поклонюся:
Господинъ звѣрь! виноватъ,
Не ссылай бѣдняжку въ адъ!
Ай! ай! ай! пропалъ, нещастной;
Чу! . . . звѣрь дикой и ужасной
Шаркаетъ, идетъ сюда:
Ахти! пропалъ, погибъ, бѣда!

446.

Изъ Оперы Рѣдкая вещь. Примиреніе послѣ ссоры. Гжа Сандунова сію и слѣдующую пѣсни поетъ прелестно.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Нелицемѣренъ,
Тебя, какъ душу, буду любить.
Хоть осердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить.
Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро стихну,

Digitized by Google

Взглянувъ на Тита, сильнѣй люблю,
Любви сердечной
И страсти вѣчной
Сегодняжъ Титу опытъ явлю.
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ,
И перстень Тишѣ назадъ отдай.
Въ блаженной часши,
Не знавъ напасши,
Любя другъ друга, найдемъ мы рай.

447.

Изъявленіе непоколебимой любви.

Престаньте льстишься ложно
И мыслишь такъ безбожно,
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонишь:
Тушъ нужно не богашство,
Но младосшь и пріятство, —
Еще что - то шакое,
Что можешъ насъ прельщашь,
Что можешъ уловлящь.
Любовники слѣпые!
За деньги золотыя
Красошки городскія
Васъ могушъ лишь прельщашь,
Васъ могушъ лишь ласкашь.
Сто разъ, сто разъ пріятнѣй
Вести мнѣ съ Титомъ шутку,
Когда онъ держишъ шрубку

Digitized by Google

Въ рукахъ, иль межъ губами,
Чѣмъ съ барами, съ Князьями
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать.

48.

Прекрасной примѣръ женской покорности и мужескаго терпѣнія.

Оплеуха! въ день самой свадьбы;
Оплеуха! Испанцу Типу,
Оплеуха! въ мою красу!
Дѣдомъ и отцомъ клянуся,
Сей обиды не снесу:
И шпагу въ руки и фузею,
Завернуся епанчею,
Ухвачу ее за шею,
Разпластаю, разтерзаю,
Всю израню,
Ужь задамъ ей добру баню!
Пусть полмертва на землю падешь!
Но съ своею кто женою
Нынѣ на-дуель пойдешь?
Естьлибъ было то съ другою,
Я бы честь свою отмстилъ
Цѣлованьемъ,
Щекотаньемъ
За обиду отплатилъ; —
А жена, товаръ невкусной,
Нѣтъ ушѣхи цѣловать.
Злая Тита! дъяволъ гнусной!
Какъ тебя мнѣ наказать?

Digitized by Google

О! мужья женами биты,
Будь здѣсь изъ васъ кто-есть,
Видно, что и мнѣ отъ Типы
Равно участь съ вами несть.

449.

Изъ Оперы Килифъ на часъ. Изображеніе любви сапожника.

Твой взоръ, какъ будто шиломъ
Мнѣ сердце уязвилъ;
Въ лицѣ твоемъ я миломъ
Тьму прелестей открылъ.
Какъ звѣзды среди ночи,
Твои сверкаютъ очи;
Какъ розовой сафьянъ,
Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ,
Бѣла ты, черноброва,
Пріятна, не сурова,
Казиста и полна,
Какъ ясная луна.

450.

Мастеровому человѣку худо не работать.

Одна у насъ забота,
Чтобы чоботы тачать,
Которой день работа,
Въ тотъ есть что поглодать.

Digitized by Google

А естьли полѣнишься
Тачать которой день,
Такъ завтра насидишься
Не кушавши за лѣнь.

Работая всечасно,
За дѣломъ и корплю,
И много за напрасно
Отъ Кадія терплю.

Точавши хоть взбѣсися,
Ходи хоть нагишомъ;
А съ Кади подѣлися
Послѣднимъ барышомъ.

Хоть жить такъ не сподручно,
Чтобъ цѣлой вѣкъ тужить;
Однако, какъ не скучно,
А хочется пожить.

451.

Изъ Оперы Добрые солдаты. Военной хорѣ, по огромности и веселости голоса весьма употребительный.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ вѣдь не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.

Digitized by Google

Не убили насъ походы,
Пули, язвы и труды;
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюда.

На Руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво есть,
Для чегожъ мы всѣ родимся? —
Мы родимся пить и ѣсть.

452.

Хоръ, въ которомъ пьютъ за здоровье начальника, употребителенъ въ компаніяхъ.

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно;
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы отца:
Ради съ тобою мы въ воду,
Ради въ огонь, въ непогоду, —
Всякой съ тобою намъ край
Кажется рай! рай! рай! рай!

Въ компаніяхъ же прибавляютъ слѣдующее.

Ради съ тобой веселиться,
Ради до пьяна напиться;
Этотъ наливши стаканъ,
Выпей, хозяинъ, ты самъ, самъ, самъ!

Digitized by Google

453

Изъ Оперы Новое семейство. Изображеніе любви кузнеца.

Какъ увижу Степениду,
Во мнѣ кровь вся закипитъ,
И куда лишь я не выду,
Душа прямо къ ней летитъ.

Уголья не столько ясны
Въ горну кузницы горятъ,
Какъ глаза ея прекрасны,
Что со всѣмъ меня моритъ.

Любви жаръ къ ней раздуваютъ
Будто пять, иль шесть мѣховъ,
И меня жгутъ и терзаютъ
Такъ, что разсказать нѣтъ словъ.

Говорить ли съ ней случится,
Во мнѣ разумъ помрачится;
И сердце, какъ молотокъ,
Зачнетъ биться — токъ, токъ, токъ!

Digitized by Google

454.

Изъ Оперы Камиллы или подземелья. Материнская любовь.

Не сонъ ли сладкой я мечтаю!
Къ себѣ я сына ожидаю:
Его зрѣть— слышать буду я.
Не сонъ ли сладкой я мечтаю!
Забыта горесть вся моя:
Что-жь будетъ, ежели узнаю,
Что помнитъ, любитъ онъ меня?
Что плакалъ онъ, узнавъ что я . . .
Не сонъ ли сладкой я мечтаю!
Не тщетной ли надеждой льщу себя!
Къ себѣ я сына ожидаю:
Чего же больше мнѣ хотѣть?
Обнять его и умереть.

455.

Арія изъ Оперы Любовная почта. Изліяніе горестныхъ чувствъ.

Цвѣточикъ бѣлой съ стебелькомъ стройнымъ
Въ долинѣ утромъ разцвѣтешь;
Но безъ росы, подъ небомъ знойнымъ
Томишся, вянешь и умрешь.

Digitized by Google

И я почти, не живши въ свѣтѣ,
Въ тоскѣ и въ горести помлюсь;
И какъ цвѣточикъ въ жаркомъ лѣтѣ,
Увяну, съ жизнію разлучусь.

Меня надежда обольщаетъ,
Я ввѣришься могу ли ей?
Она сего дня ушѣшаетъ,
Чтобъ завтра горе было злѣй;
Любовь и дружество безцѣнно,
Хотятъ напрасно мнѣ помочь;
Мое несчастье непремѣнно,
Его окончитъ смертна ночь.

456.

Изъ Оперы Ямб. Открытіе въ любви.

Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли,
Веселилися играли,
Всякая съ своимъ дружкомъ,
Ай люли! ай люли! всякая съ своимъ дружкомъ.

Тутъ дѣвинка дѣвкѣ красной
Бросивъ взглядъ прелестной, страстной,
Что-то на ухо шепнулъ,
Ай люли! ай люли! что-то на ухо шепнулъ.

Что жъ шепнулъ— я не слыхала,
Только дѣвушка узнала,
Что ее онъ полюбилъ:

Digitized by Google

Ай, люли! ай, люли! что ее онъ полюбилъ.

Разлучить ихъ не старайтесь,
И на власть не полагайтесь,
Гдѣ любовь, тамъ власти нѣтъ!
Ай, люли! ай, люли! гдѣ любовь тамъ власти нѣтъ.

Вотъ слова ихъ: наша хата
„И безъ золота богата„
„Будемъ въ ней всегда плясать:
Ай люли! ай люли! будемъ въ ней всегда плясать.

457.

(Изъ Оперы Посидѣлки). Взаимная любовь.

Я младешинька узнала,
Что мила дружку стала,
И цвѣточки разцвѣли:
Ай люшиньки! ай люли!
Мы другъ другу то открыли,
Чтобъ дѣвицы пособили,
И мнѣ косу разплели:
Ай, люшиньки! ай люли!
Онъ сказалъ — люблю я Машу,
А потомъ ужь рѣчь мы нашу
На замужество вдругъ мы свели:
Ай люшиньки! ай люли!

Digitized by Google

458.

(Изъ Оперы Леона или Черногорскаго замка). Смерть прибѣжище нещастныхъ.

О мой, которымъ я плѣняюсь,
Котораго на вѣкъ лишаюсь,
Другъ милой! не вини меня:
Любезной! не вини меня.

Съ твоимъ мой рокъ равно ужасенъ;
Ты будешь цѣлой вѣкъ нещастенъ:
А я злой жребій свой кляня,
Умру конечно безъ тебя.

Ужасное мученье!
Ты любишь и любимъ;
Какое жъ огорченье
Сравняется съ твоимъ!

Не мучь себя напрасно,
Не трать ты слезъ своихъ;
Мысль горестна, ужасна!
Я не увижу ихъ.

Чѣмъ больше, другъ мой милой!
Я мыслю о тебѣ,
Тѣмъ болѣ духъ унылой
Терзается во мнѣ.

Digitized by Google

Коль смерши я боюся,
Такъ шолько онъ того,
Чшо съ жизнію лишуся
И сердца швоего.

459.

Послѣдній часъ.

Надежда мнѣ шеперь одна,
Чшобъ съ жизнію скорѣй просшишься—
Сшремлюся къ вѣчносши — она
Мнѣ дасшъ съ любезнымъ съединишься.

Пускай въ сей жизни жребій злой
И разлучилъ насъ, другъ мой милой!
Но смершь насъ съединишъ съ шобой
На вѣки общею могилой.

Пролей ко мнѣ лучь шихой свой,
Луна, нещасшныхъ другъ любезной!
Увы! въ послѣдній разъ кругъ швой
Я зрю на высошѣ небесной.

Ты часшо освѣщала,
Когда со мною былъ мой милой:
Свѣши жъ еще, въ полночной часъ,
Надъ нашей общею могилой.

Въ ней насъ никшо не разлучишъ;
Въ ней будемъ мы всегда покойны;
Луна! да лучь швой серебришъ
Собою камень нашъ надгробный.

Digitized by Google

Да странникъ, зря его—вздохнетъ;
И въ меланхоліи унылой,
Сердечную слезу прольетъ
Надъ нашей общею могилой.

460.

Награда любви.

Какъ, Боги! васъ благодаритъ,
Съ любезнымъ съединится,
Лаурѣ милой милымъ быть,
Для ней и съ ней всечасно жить:
Съ чѣмъ щастье то сравнится?
Какъ все теперь въ моихъ глазахъ
Веселіемъ блистаетъ!
Природа разцвѣтаетъ,
Какъ будто снова въ сихъ мѣстахъ;
И кажется въ своихъ цвѣтахъ
Вѣнецъ Лаурѣ предлагаетъ.
Какая радость, повсюду сладость!
Пріятной часъ для насъ, теперь для насъ.
Съ чѣмъ счастье то сравнить?
Чья страсть Гименомъ наградится?
Онъ можетъ милой милымъ быть;
Для ней и съ ней всечастно жить
И цѣлой вѣкъ свой веселиться.

Digitized by Google

461.

(Арія изъ оперы Оборотни), изображающая любовь.

Для любви одной природа
Насъ на свѣтъ произвела,
Въ ушѣшенье смертна рода
Нѣжно чувствіе дала.

Изтребляетъ цвѣшокъ стужа,
А траву— палящій зной;
Дѣвушка— краса безъ мужа,
Сохнешъ и грустишъ вѣкъ свой!

Ахъ! ещель въ шоскѣ мнѣ жишь,
Бѣдной дѣвушкѣ одной,
Съ милымъ сердца не дѣлишь,
И вѣкъ мучишься съ красой?

Говорятъ—любовь опасна—
Многіе изъ старичковъ;
Но словами лишь напрасно
Насъ пугаютъ простячковъ.

Къ чему всегда печали?
На что себя шерзать?
На что мы жизнь пріяли?
Чшобъ радосши вкушать.

Digitized by Google

Пусть время лишится передъ нами.
Мы будемъ въ слѣдъ его идти;
Усыплемъ дни свои цвѣтами,
И скажемъ горести— прости!

Веселья также усыпляетъ,
Но лучше спать, чѣмъ скучнымъ быть;
Сонъ сладкой улетаетъ,
И сердце въ тотъ же мигъ желаетъ
Веселье прежне повторить.

Къ чему всегда печали?
На что себя терзать?
На что мы жизнь пріяли?
Чтобъ радости вкушать.

Весельемъ упиваться,
То значитъ прямо жить;
Унынью предаваться,
Своимъ убійцей быть.

Съ своимъ нравоученьемъ
Я по міру пойду;
У всѣхъ оно въ презрѣнье,
И съ молодой не въ ладу!
Нѣтъ! нѣтъ! я лучшаго во вѣки не найду.

Къ чему всегда печали?
На что себя терзать?
На что мы жизнь пріяли?
Чтобъ радости вкушать.

Digitized by Google

462.

Изъ Оперы Женщины солдаты. Необходимость брака.

Въ веснѣ своихъ прелестныхъ лѣтъ
Подруженьку имѣть намъ должно—
Въ дни тѣ годы жизни всей
Въ любви рай находишь чишь можно.
Подобенъ бракъ цвѣтамъ въ поляхъ,
Срываютъ ихъ младыя лѣта:
Оставимъ же ихъ цвѣсть въ кустахъ,
Умрутъ безъ пользы всѣ для свѣта.

463.

Изъ Оперы Чертова мѣльница. (Веселый хоръ за виномъ).

Мы съ покалами въ рукахъ
Громкій хоръ составимъ,
Съ дружбой, лаской на устахъ
Нашъ союзъ прославимъ:
Мы нальемъ,
Разопьемъ;
А кто намъ зло въ тайнѣ рекъ,
Тотъ не доброй человѣкъ.

Digitized by Google

Кто пылаетъ въ цвѣтѣ дней
Къ красотѣ любовью,
Кто всѣмъ жертвуетъ для ней —
Жизнію и кровью:
Тотъ блаженъ! —
Любитъ плѣнъ! . . . .
Мы здоровье будемъ пить,
Дѣвъ, умѣющихъ любить.

Кто живетъ съ другими въ ладъ,
Слабыхъ защищаетъ,
Тотъ вездѣ намъ другъ и братъ,
Гдѣ насъ ни встрѣчаетъ.
Дань отъ насъ —
Клятвы гласъ. —
Други! искренность почтимъ;
Въ ней мы долгъ свой сохранимъ!

464.

Романсъ изъ ней же.

Въ той мѣльницѣ жилъ Киліанъ, —
Какъ слухъ о томъ идетъ;
Онъ Чертовъ мѣльникъ былъ прозванъ:
Худой онъ былъ сосѣдъ.
Ужъ тридцать лѣтъ тому назадъ,
Какъ съ сатаной завелъ онъ ладъ,
И много погубилъ онъ людей,
Не пощадилъ жены своей!

Digitized by Google

Жена его, какъ идетъ слухъ,
Была не такъ вѣрна,
И нынѣ странствуетъ, какъ духъ,
Для пущниковъ страшна!
Ослины уши простякамъ
Даритъ она и здѣсь и тамъ;
И день и ночь скорбитъ вездѣ;
Но не вредитъ она нигдѣ.

Въ той мѣльницѣ есть кладъ зарытъ,
Такой несется слухъ;
Сребро и золото хранитъ
Жены скорбящій духъ:
И кто, и кто спасетъ жену,
Получитъ всю себѣ казну,
И будетъ рыцарь сей спократъ —
Помилуй Богъ — спократъ богатъ! —

465.

Изъ ней же.

Жену отъ мукъ избавитъ
И тѣмъ себя прославитъ, —
Се—храбрый рыцарь, подвигъ твой!
Не медли, ободрись душой,
Когда желаешь счастливъ быть,
Машильды руку получить.

Digitized by Google

466.

Пѣсня изъ ней же.

Ну, къ чорту! не льзя тому быть,
Съ духами знакомство водить!
Шутить съ ними всякой изъ насъ берегись;
Иначе съ своей головою простись.
Такъ, дома спокойнѣй мнѣ,—
Искать услажденіи въ винѣ.

Не лучшель съ подобными жить,
Подобныхъ сердечно любить? —
Пусть ищутъ другіе чудесъ и духовъ;
Другъ другу мы будемъ защита и кровъ.
Пускай что ни будетъ— но въ путь
Я нѣшъ— не пущуся ошнюдь!

467.

Романсъ изъ ней же.

Близь шумящихъ подъ тѣнію водъ
Красавица слезы лила,
Томной рукою цвѣточки рвала,
Въ воды бросала внизъ по рѣкѣ,
Пищу давала тоскѣ.

Digitized by Google

Взявши арфу, воспѣла она
Мученія страсти своей;
Тише и тише катился ручей,
Рощи печально вторили ей —
И всюду была тишина.

Вотъ выходитъ изъ ближней страны
Любезный красавицы другъ;
Страсть оживила красавицы духъ:
Въ страсти взаимной открылась она,—
И не разлучны ихъ дни.

468.

Пѣсня изъ оной же.

Веселость пріятна на свѣтѣ для насъ,
Съ ней самый бѣднякъ пьешъ и ѣстъ въ доброй часъ;
Съ веселостью жизнь не примѣтно течешъ,
И счастіе прочное съ нею живешъ.

Красавицы любятъ веселыхъ мущинъ;
Не любятъ угрюмыхъ, не любятъ морщинъ.
Съ печалью за ними гоняйся хоть вѣкъ, —
Напрасно! для нихъ скучной ты человѣкъ.

Я буду веселымъ казаться всегда;
Съ печалью угрюмой спознаться бѣда.
Красавицъ любить, поплясать и попить—
Вотъ какъ я намѣренъ на свѣтѣ самъ жить.

Digitized by Google

469.

Пѣснь изъ оной же.

Съ тощимъ, бѣднымъ кошелькомъ
Худо, худо жить;
Лишь съ златомъ и сребромъ
Можешь веселъ быть.
Прослывешъ своей казной
Умникомъ глупецъ;
Обладаешъ красотой
Часто здѣсь скупецъ.

Естьли злато, какъ рѣка
Въ сундуки шечетъ,
Жизнь для насъ тогда сладка,
Грусти, скорби нѣтъ;
Я всегда пѣлъ тра-ла-ла!
Деньгибъ коль имѣлъ,
Въ щастьѣбъ жизнь моя текла,
Тра-ла-ла бъ я цѣлъ.

Digitized by Google

470.

Пѣсня изъ оной же.

Чишайте! вотъ супъ здѣсь написанъ съ клецками,
Съ морковью говядина и со гренками,
Съ бараниной соусъ, съ картофлемъ другой,
И раки печены и голубь жаркой,
Индюшки младыя и нѣжны цыпляты,
И вкусные рябчики, дрозды, ушяты;
Гусь жирно начиненъ,
На вертелѣ спеченъ;
Здѣсь лучшіе фазины,
Здѣсь карпы и сазаны;
Здѣсь свѣжія стерляди, сельди, форели,
Приправлены лучшимъ салатомъ сардели;
Пашеты и торты —
Ихъ разные сорты:
Я все приготовлю не медля для васъ,
Лишь только бы въ домѣ оспался припасъ.

471.

Пѣсня изъ оной же.

Мой Гасанъ есть мущина прекрасной собой,
Подруги! спѣшите хвалить выборъ мой!
Ищите себѣ мущинъ таковыхъ:
Находка для васъ хорошій женихъ!

Digitized by Google

Названье невѣсты меня веселитъ;
Любовь имя друга всякъ часъ мнѣ твер-
дитъ;
Но если отложатъ долѣ нашъ бракъ,
Мысль эта наводитъ горькой мнѣ страхъ.

Скорѣе, скорѣе приди, брачный часъ!
Тогда ничто въ свѣтѣ не страшно для насъ.
Медленіе служитъ часто во вредъ;
Медленіе виною часто злыхъ бѣдъ.

472.

Романсъ изъ ней же.

Въ одномъ дому случился
Внезапный шумъ и стукъ;
На лѣстницу шѣснился
Какъ будто кто - то вдругъ:
То былъ, какъ всѣмъ извѣстно,
Ужасный чародѣй, —
Въ связи съ духами тѣсной,
Онъ такъ молилъ людей:

За клятвонарушеніе
Жену я погубилъ:
Неистовое мщенье!
Тобой объятъ я былъ.

Digitized by Google

Лишь можно непорочной
Спасти меня желѣ,
Коль въ часъ она полночной
На встрѣчу выдетъ мнѣ!

И всякой мужъ боялся
Жену свою пускать;
Никто не покушался
Несчастнаго спасать.
О жены! вы готовы
Нарушить долгъ всегда;
Что вамъ обѣты новы,
Что кляшвы? лишь вода!

473.

Пѣсня изъ оной же.

Шестнадцатилѣтнихъ прелестныхъ,
Неопытныхъ, юныхъ, любезныхъ
Красошокъ готовъ я любить;
Ласкать ихъ готовъ я конечно;
Имъ вѣрить готовъ я сердечно;
Для нихъ я хочу быть герой,
И смѣло стремлюся на бой.

Напротивъ столѣтни старухи
Пусть страждутъ любовью какъ мухи:
Противны для храбрыхъ мущинъ.
Съ старухой водиться постыдно;
Прижать ее къ сердцу обидно:

Digitized by Google

Какъ можно старуху любить,
Каспару съ ней дружбу водишь? —

474.

Пѣсня изъ оной же.

Гдѣ въ сельской хижинѣ простой
Спокойствіе живетъ
Съ весельемъ, дружбой, простотой,
Тамъ щастіе цвѣтетъ.

Тамъ скука сердца не тягчитъ;
Любовь, любовь залогъ,
Кто ближнему добро творитъ,
Тому награда — Богъ!

475.

Пѣсня изъ оной же.

Какъ Газель мнѣ милъ, такъ ему я мила;
Онъ веселъ тогда, когда я весела.
Шутишь онъ умѣетъ, рѣзвишься, играешь;
Мой Газель, мущина, какихъ не сыскашь.
Поутру на полѣ какъ скоро пойдетъ,
Ужь вѣрно съ поклонами въ нашъ домъ зайдетъ;

Digitized by Google

По вечеру также проститься въ нашъ домъ,
И шутитъ со всѣми за свѣтлымъ виномъ.

А въ праздникъ — мы вмѣстѣ идемъ въ хороводъ:
Тамъ пляшемъ, не зная печалей, заботъ.
Когдажъ часъ настанетъ домой поспѣшать,
Едва, едва можемъ отъ плясокъ отстать.

47б.

Изъ оперы Жокондъ. Рондо.

По свѣту долго я скитался,
Любить, вздыхать не переставалъ—
То за бѣлянками гонялся,
То вдругъ смуглянокъ обожалъ;
Съ Француженкой бывалъ болтливымъ,
А съ Англичанкою стыдливымъ,
И въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ бывалъ,
Съ землей я нравъ перемѣнялъ.
Невѣрность мнѣ всегда любезну,
Я вѣрности предпочиталъ:
Любилъ всегда одну прелестну;
Но страсть одинъ лишь день питалъ.
Я легковѣрнымъ быть казался;
Но я лишь женщинъ опасался:
Непостоянство ихъ я зналъ,
Быть предваренымъ не желалъ;
А предварять ихъ самъ старался,
И самъ измѣнницъ покидалъ. —

Digitized by Google

Не разъ и я обманутъ былъ;
Но за обманъ сшо разъ отмсшилъ:
Всегда за милыми гонялся;
Любить, вздыхать не прешавалъ:
То вдругъ смуглянкою прельщался;
То самъ бѣлянку я прельщалъ:
Теперь на вѣкъ любви надѣвъ оковы,
Камиллѣ я поклялся вѣрнымъ быть,
И въ сіпрасти сей хоть зрю мученья новы,
Но въ нихъ люблю я сладосшь находить:
Такъ лиру я Камиллѣ посвящаю,
И пѣть ее одну желаю.

Но вѣчно можно ли вздыхать?
Я принужденъ и то сказать,
Что мнѣ пріятно вспоминать,
Какъ я за милыми гонялся,
И на цвѣшокъ съ цвѣшка лешалъ:
То вдругъ бѣлянкою плѣнялся,
То вдругъ смуглянку самъ плѣнялъ, —
Съ Француженкой бывалъ болшливымъ, и
проч.

477.

Арія изъ оной же.

Увидимъ, шочноли намъ будешъ
Удаченъ первый опышъ сей?
Увѣренъ въ милой я моей
Спрашись, Жокондъ, Камиллы шы своей:
Она свой долгъ забудешъ. —

Digitized by Google

Но естьлибъ ты возмогъ. О стыдъ!
Нѣтъ это не возможно;
Все за Машильду говоришъ,
Что сомнѣваться мнѣ не должно.
Но что? Жокондъ, соперникъ мой!
Меня невѣрнымъ почитаетъ,
И можетъ быть, къ измѣнѣ злой
Предлога только ожидаетъ.
Нѣтъ, нѣтъ, напрасныя смятенья!
Терзаю я себя мечтой:
Такъ, я любимъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья;
Увѣренъ я въ моей драгой;
Машильда долгъ исполнитъ свой,
Увы! одинъ въ сіи мгновенья
Здѣсь другъ обманутъ будетъ мой!

478.

Романсъ Дуэтомъ.

Между красотъ деревни сей
Невинность скромну избираетъ;
Судья вручаетъ розу ей,
И выборъ всѣ провозглашаютъ:
Ахъ! съ розой сей у насъ всегда
Свобода дѣвушкамъ давалась
Супруга выбрать для себя. . .
Что естьлибъ роза мнѣ досталась? bis.

Digitized by Google

Соперницъ много у меня,
И всѣ достоинствомъ гордятся;
Но не боюсь соперницъ я,
А имъ надѣюсь посмѣяться:
Я знаю — выберешь меня,
А вотъ кто въ этомъ поручится:
Судья и машушка — друзья. . . .
И вѣрно— роза— мнѣ вручится! bis.

Коль красоту хотятъ вѣнчать,
Коль здѣсь невинность избираютъ;
То поспѣшивъ тебя избрать,
Красу, невинность увѣнчаютъ,
Такъ, розу, нѣжный сей залогъ —
Здѣсь правда — для тебя хранила. . .
Ахъ! сколькобъ щастливъ тотъ бышь могъ, bis.
Кому бы розу ты вручила!

479.

Романсъ изъ оной же.

Любовникъ оскорбленной
Бѣжитъ отъ глазъ невѣрной,
Желаетъ ей отмстишь,
На вѣкъ ее забышь;
Другимъ въ любви клянется,
Измѣнѣ предается:
Но прежня любовь,
Приводитъ къ милой вновь!

Digitized by Google

Увы! не въ нашей власти,
Забыть всю прелесть страсти.
Пріятна въ жизни сей
И память красныхъ дней!
Забыть о нихъ напрасно
Желаетъ сердце страстно!

480.

Изъ Оперы Козакъ Стихотворецъ.

Знаютъ Турки насъ и Шведы,
И объ насъ извѣстенъ свѣтъ:
На сраженье, на побѣды,
Насъ всегда Царь Самъ ведетъ:
Съ нами трудъ Онъ раздѣляетъ,
Передъ нами Онъ въ бояхъ.
Щастьемъ всякъ изъ насъ считаетъ
Умереть въ Его глазахъ.

481.

Якъ сказала мапуся:
Ты змилуйся, Маруся!
Ай! ужь я стара, бидна,
Будь Прудіусу жена.

Digitized by Google

Ей! чего же хочешь маты?
Якъ мни съ сердцемъ совладаты?
Чи сыльна ему велишь,
Щобъ не любого любить?

Маты горько взрыдала;
Я сквизъ слезы тушъ сказала:
Маты, маты! не рыдай,
Мене замужъ снаряжай!

482.

Ея черды очи,
Ея била грудь,
Цилыя ночи
Спатъ не даютъ.

Мучитъ Маруся
Душу мою;
Имъ я безъ вкуса;
Вовсе не пью.

Панъскія хаты,
Гарни кони,
Волы рогаты
Ни милы мни.

Нитъ мни отрады
Гроши щастить:
Быстрые взгляды
Сердце свирлять.

Digitized by Google

483.

Нуше! готовте пляски, забавы,
Ійде козаче въ домъ отъ Полтавы
Зъ гарной добычей чести и славы.
Ну же, Маруся! на встричу бижи!

Що шо не добре сердце вищуе:
Горе, биду ли серденько чуе;
Чи передъ щастьемъ шилько шоскуе?
Мила Маруся ушишишъ его.

Ай да серденько! годи крушишься:
Не хай не добрый печали страшишся.
Добромужъ шребъ грашь веселишся:
Богъ не оставишъ въ печали его.

484.

Видѣнъ по пріему
Удалой солдатъ:
Нещастью чужему
Не будешъ онъ радъ.

Не станешъ старашься
Вредишь стороной;
За другажъ подрашься
Гошовъ съ сашаной.

Digitized by Google

485.

Пирушка будешъ не богата,
Да дружба сдобришь нашъ обидъ.
Хоша моя не гарна хата,
Да въ ней ни зла, ни чванства нишъ.

Що Богъ послалъ на нашу долю
Зъидимъ, Его благодаря;
Горилки же мы випьемъ въ волю
За здравье Билаго Царя.

486.

Такъ, конечно винъ мій милой!
Буду во викъ его любить,
Ни якой не можно силой
Насъ зъ Климовскемъ разлучить.

Коли на войни винъ ляже,
Куля серденько пробьешъ;
Умираючи вирно скаже.
Милая за мной умрешъ.

Digitized by Google

487.

Винъ Копыка прыударивъ,
Свиснувъ, гаркнувъ, поскакавъ,
Черные усы расправивъ,
Поля съ житомъ притоптавъ;
Сила вражеска тутъ встала,
Поднялася пыль стовпомъ,
Куля за разъ засвистала
И зъ его сопхнулась лбомъ.
Якъ винъ ни бувъ забіяка
И гораздъ бувъ гарцовать,
Тилько зъ кулей що за драка?
Зъ ней не добре храбровать.
Зъ коныка козакъ валытся,
И якъ звали—поминай.

488.

Правда, подъ Повтавой гнали,
Честь и слава ихъ вперидъ,
И тамъ бились такъ Москали,
Що вздывуется весь свитъ.
Якъ ни славны, бравы Сведы,
Да зробилась имъ бѣда,
Свитъ Повтавскія побиды
Не забудешь ныкогда.

Digitized by Google

489.

Руской грудью и душою
Служишъ Богу и Царямъ;
Кротокъ въ мирѣ, а средь бою
Страшенъ, пагубенъ врагамъ.

Царства Русскаго достоинъ,
ПЕТРЪ, Герой и Государь;
Онъ въ сраженьи первый воинъ,
На Престолѣ первый Царь.

490.

Що люблю я его,
Треба ли спыдиться?
Съ милымъ козаченькомъ
Рада породныться.
Щобъ родней его назвать,
Нехай велыть мапы,
Нехай, нехай, нехай, нехай,
Нехай велыть мапы.
На мене за правду пане не журися
На кращей дивчини скорій оженыся,
И хто жинка твоя буде,
Нехай тебе любыть;
Нехай, нехай, нехай, нехай,
Нехай тебе любыть.

Digitized by Google

491.

Храбрые козаки
Въ дѣлѣ удальцы!
Дрались, гнать ли съ драки,
Прямо молодцы.
Непріятель въ полѣ
У нихъ не зѣвай;
Нашъ же брашъ по волѣ
Съ ними отдыхай.
Они зорки, вѣрны,
Лихи ихъ кони;
Копья неизмѣнны,
Въ лагерѣ они.

492.

Вида моя минула,
Да прошло и горе;
Душа моя вспорхнула;
Изо щвой лебедь въ мори.
Прошу ко мнѣ поспѣшашы,
На веселье пировашы.

Мни не треба нычего,
Все съ Марусей маю;
И себе ны на кого
Щасцьемъ не зминяю
Буду грашы и спиваты,
На веселье гарцовашы.

Digitized by Google

Машы горе гони прочь
И радостна буды;
А журятся день и ночь
Нехай злые люди.
Прошу ко мни поспишашы,
На веселье пировашы.

493.

Якъ ти ихавъ до воини,
Винъ даривъ мни шри кони.
Цуръ ему Прудіусу,
Пенкъ ему Прудіису!
Такъ ко мни винъ подлестывся,
Що взятъ коней согласився.

Що бы я его женывъ,
Винъ мни хашу посулывъ.
Цуръ ему Прудіусу,
Пенкъ ему Прудіусу!
Винъ ко мни такъ подлестывся,
Що взяшъ хашу согласився.

494.

Съ честію и славой бились мы въ поли;
Вирой и правдой викъ проживемъ;
Руское щастье— Царь на присполи:
Въ Немъ мы защишу въ гори найдемъ.

Digitized by Google

495.

Изъ оперы Пѣвецъ и Портной.

Всѣ говорятъ, что я не ловокъ,
Что не проворенъ я и робокъ,
Хохочатъ всѣ надъ простякомъ;
По мнѣ смѣяться каждой властенъ,
Но милъ я той, къ которой страстенъ:
Доволенъ я своимъ умомъ.

Не добиваюсь въ грамотѣи,
Мнѣ непонятны ихъ затѣи;
Наукамъ отдаю поклонъ.
Любовь законъ другой имѣетъ:
Кто говоритъ люблю умѣетъ,
Всегда довольно тотъ уменъ.

496.

(Арія на голосъ: изъ Шалости). Не льзя довольно намъ желать.

Спѣшите радости ловить
На утрѣ жизни ненадежной;
Спѣшите щастливыми быть,
Пока вамъ быть щастливымъ можно.

Digitized by Google

Пускай веселыя мечты
Дни наши розами вѣнчаютъ;
Крылатой юности цвѣты,
Увянувъ, вновь не разцвѣтаютъ.

Мудрецъ сказалъ: жизнь наша сонъ,
Минутной даръ судьбы превратной;
Не спорю, правъ быть можетъ онъ,
Но пусть же будетъ сонъ пріятной.

497.

Хранище сердца тишину,
Твердятъ намъ матушки всечасно,
Любите вольность вы одну:
Дѣвицамъ въ свѣтѣ все опасно.

Познаешь страхъ, даешь обѣтъ,
Съ одной свободою дружится,
А тамъ двенадцать минетъ лѣтъ,
И сердце начинаетъ биться.

498.

Но имъ напрасно насъ учить,
Напрасно мучатся заботой;
Любви намъ должно дань платить,
И платимъ мы ее съ охотой.

Digitized by Google

Любить для насъ пора одна:
Одна пара намъ веселиться;
Какъ наша скроется весна,
Другой вескѣ не возвратишься.

499.

Собирайтесь, дѣвки красны,
Собирайтесь въ хороводъ;
Скоро день погаснетъ ясный,
Солнце яркое зайдетъ.

Не надолго ландышъ бѣлой
Разцвѣтаетъ по лугамъ;
Лѣпо лугъ ковромъ одѣло,
Не надолго радость намъ.

Въ свѣжихъ рощахъ на свободѣ
Пташкѣ навсегда порхать,
На всегда намъ въ хороводѣ
Пѣть, рѣзвиться и плясать.

Завтра можетъ быть на пшицу
Хитрый сыщется ловецъ;
Мужъ сердитой на дѣвицу,
И тогда всему конецъ.

Digitized by Google

500.

На брегѣ водъ покой вкушая,
Парю въ безоблачной странѣ;
Природы тишина святая
Внушаетъ нѣкій ужасъ мнѣ;
Отъ стрѣлъ любви не увернешься,
Ужаленъ я красой твоей;
Но ты о мукахъ пожалѣй,
Когда моей тоскѣ смѣешься.

501.

Сжалься, сжалься надъ тоской
Притѣсненныхъ жертвъ судьбой:
Страстью юноша пылаетъ;
Онъ узналъ и полюбилъ,
И дѣвица отвѣчаетъ
Тайнымъ взглядомъ, что онъ милъ.

Жить другъ съ другомъ, ихъ желанье!
Имъ легко щастливымъ быть,
Но любовь для нихъ страданье,
Не хотятъ ихъ съединить.
Сжалься, сжалься надъ тоской
Притѣсненныхъ жертвъ судьбой.

Digitized by Google

502.

Ахъ! почто отецъ мой къ щастью
Пушь мнѣ хочетъ заградить?
Никакой на свѣтѣ властью
Не могу я разлюбить.

Сердце друга не оставитъ!
Ахъ! могла ли предузнать,
Что отецъ меня заставитъ
Клятвы сердца измѣнять?
Что не сжалится тоской
Притѣсненныхъ жертвъ судьбой?

503.

Арія изъ оперы Сандриліона.

Супругъ, для васъ опредѣленной,
Какъ можетъ равенъ быть со мной
Извѣстно цѣлой шо вселенной,
Что я знатнѣй, чѣмъ самъ Король!
Дворянской нашъ дипломъ,
Давно ужъ существуетъ онъ!
Хотнь биться объ закладъ,
Что онъ на свѣтѣ всѣхъ славнѣе:

Digitized by Google

Вотъ Карлъ простѣйшій, Астольфъ храбрѣйшій,
Вотъ Юлій добрый и Фридерикъ:
Отъ сихъ Князей нашъ родъ знатнѣйшій
Сталъ въ свѣтѣ славенъ и великъ!
Вильгельмъ, Сертасъ, Леонъ, наши дѣды,
Карлъ и Феликсъ, Крезъ и Коршецъ,
Велики были чрезъ побѣды,
Объ коихъ помнитъ мой отецъ.
Жульемъ и Луцебъ и самъ Сервій,
Вольмаръ, Камилла и Августинъ,
То извѣстно въ исторіи дрезней,
Что съ ними родъ ихъ былъ одинъ.
Вашъ прадѣдъ, Клавдій знаменитый,
Извѣстенъ всѣмъ давно собой;
А въ добродѣтеляхъ великій
Примѣръ отъ бабки вамъ драгой.
Я самъ въ младыя лѣта
Имѣвъ бы эскадронъ,
Разбилъ съ нимъ милліонъ,
И показалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ;
Каковъ Баронъ Монтефіасконъ.

504.

Романсъ.

Я скромна, уединенна,
Цѣлый день здѣсь все одна;
И сижу обыкновенно
Предъ каминомъ у огня;

Digitized by Google

Мѣсто это не завидно,
Но и тѣмъ довольна я:
Называться не обидно
Замарашкой для меня.

Въ домѣ здѣсь за всѣмъ смотрѣнье
Я должна всегда имѣть,
На моемъ все попеченье,
И не знаю какъ успѣть!
Всѣмъ я въ домѣ угождаю,
Кто прикажетъ, кто велитъ;
Но сама за что не знаю
Замарашкой всякъ бранитъ.

Я напрасно все стараюсь:
За усердье нѣтъ наградъ;
Ни къ кому не приласкаюсь
Не услышу слова въ ладъ.
Но пускай они браняшся,
Все лишь буду я молчать;
Будетъ время, постыдятся
Замарашкой больше звать.

505.

Тожъ.

Полъ коварной, но любезной,
Страдать я должна вѣкъ тобою;
И трудъ мой безполезной —
Любиму вами быть собою.

Digitized by Google

Естьли здѣсь себя скрываетъ
Дѣвица съ нѣжною душой,
Мой глазъ тебя, ахъ! призываетъ,
И сердце жаждетъ быть съ тобой.

Можно ль съ нѣжной красотою
Коварству, гордости скрываться?
Супруга съ кроткою душою
Лишь можетъ щастливой назваться.
Естьли здѣсь себя скрываетъ
Дѣвица съ кроткою душой,
Мой глазъ тебя, ахъ! призываетъ,
И сердце жаждетъ быть съ тобой.

506.

Веселая сб пляской.

Что пользы въ здѣшнемъ мірѣ
Намъ пышность и чины;
Что зависти въ порфирѣ,
На толь мы рождены?
Мы созданы любиться,
Чего любви стыдиться?
Ей дышетъ цѣлый свѣтъ; мы всѣ должны любить;
А безъ нее никто не можетъ щастливъ быть.

Однажды Колинету
Свезли вдругъ во дворецъ;
Тамъ прелесть лишь для свѣту,
Нѣтъ щастья для сердецъ.

Digitized by Google

Тамъ нужно притворяться,
Или хитростью казаться;
Но съ чувствомъ сердце тамъ не можетъ долго жить,
И щастіе его, свободно гдѣ любить.

Въ деревнѣжъ Колинета
Свободу обрѣла,
И удалясь отъ свѣта,
Тамъ стала весела:
Заботы презирала,
И только лишь желала,
Чтобъ съ другомъ ей своимъ въ согласьѣ, въ дружбѣ жить,
Въ томъ щастіе свое, чтобъ искренно любить.

507.

Изъ оперы Крестьяне, или встрѣча незваныхъ. (На голосъ: Ивушка, ивушка).

Ночинька, ночинька осенняя длинна!
Скоро ли ночинька холодная пройдешь?
Скоро ли Варинька обрадуешь меня?
Солнышко ясное! ты скоро ли взойдешь?
Грустно безъ милинькой и ночь ночевать,
Тяжко съ любезной на часъ разставаться;
Какъ же безъ Варинки мнѣ вѣкъ вѣковать?
Какъ мнѣ живому безъ милой оставаться?

Digitized by Google

508.

То бы славно дѣло было,
Какъ злодѣя повстрѣчать:
Молодецки- хвацай смѣло,
На копье его принять.

Съ нимъ развѣдаться по свойски,
И порядкомъ доказать,
Что его несмѣлны войска
Къ намъ пришли свой вѣкъ кончать.

Ретивое сильно бьется,
Молодецка кровь кипитъ;
Я надѣюсь, что придется
Скоро гостя угостить.

509.

(На голосъ: Скучно матушка).

Скучно, скучно завсегда мнѣ быть одной;
А скучнѣй того съ немилымъ вмѣстѣ жить:
Утро ясное встрѣчать всегда слезой,
Ночь осеннюю горючія слезы лить.
Съ другомъ милымъ нѣтъ напасти, ни бѣды:
Съ нимъ милѣе въ безвремяньи горевать,
Чѣмъ съ постылымъ въ дни весенніе млады
И въ довольствѣ и въ богатствѣ пировать.

Digitized by Google

510.

(На голосѣ: Мнѣ моркотно молоденькѣ).

1.

Варю я люблю сердечно;
Только жизнь всего милѣй,
Ой, ой, ой! только жизнь всего милѣй!

Ахъ! придется мнѣ конечно
До вѣнца разсшаться съ ней!
Ой, ой, ой! до вѣнца разсшаться съ ней!

Смершь шеперь не за горами,
За плечьми она у насъ,
Ой, ой, ои! за плечьми она у насъ.

Плохо, худо будетъ съ нами,
Насшаешъ послѣдній часъ,
Ой, ой, ой! насшаешъ послѣдній часъ.

Непріятели ужь близко;
Скоро нашъ конецъ придешъ,
Ои, ой, ой! скоро нашъ конецъ придешъ.

2.

Храбро воинство Россійско
Скоро къ чоршу ихъ пошлешъ,
Ай, люли! ай, люли! скоро къ чоршу ихъ пошлешъ.

Digitized by Google

511.

(На голосъ. Люди всѣмъ торгуютъ).

Женщины плушовки,
На обманы ловки,
И браняшъ
И лисятъ,
И ругаютъ
И вздыхаютъ
Все въ попадъ.
Все у нихъ проворство,
Все обманъ, пришворство,
И въ рѣчахъ,
И въ глазахъ,
Имъ поддайся
И щипайся
Въ простякахъ.
Мнѣ всегда
Въ этомъ нужды мало,
Что хотятъ
Говорятъ;
Тотъ конечно
Милъ сердечно,
Кто богатъ.

Digitized by Google

512.

(На голосъ: Говорилъ-то мнѣ сердечной другъ).

Не указъ намъ чужеземной край,
Намъ не то отцы заповѣдали,
Насъ покорству ль противъ злыхъ людей,
У насъ вѣра православная.

Развѣ батюшка нашъ, Бѣлой Царь,
Приказалъ злодѣю кланяться?
Аль течетъ въ насъ некрещена кровь,
Аль мы сшали ужь не Рускіе?

Не бывало и не быть тому,
Чшобъ врагу мы покорилися:
Лучше лечь намъ въ мать сыру землю,
Чѣмъ безславить имя Руское!

513.

(На голосъ: Во лѣсочкѣ комарочковъ).

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался,
Да нашелъ здѣсь не овецъ.
Ждалъ чего, того дождался,
Волку волчей и конецъ.

Digitized by Google

Наши Рускіе ребяша
Не горюютъ о себѣ,
Гость незваный! чѣмъ богаты,
Тѣмъ и рады мы тебѣ.

514.

(На голосъ: Во Донскихъ во лѣсахъ).

Не соколъ въ небесахъ
Коршуновъ гоняетъ;
Не коса во лугахъ
Травку подсѣкаетъ,

Не во стадѣ овецъ
Смѣлый волкъ пируетъ:
То козакъ молодецъ
Межъ враговъ горцуетъ.

Конь его удалой
Вихорь въ чистомъ полѣ;
Пролетитъ гдѣ стрѣлой,
Тамъ враговъ нѣтъ болѣ.

Ни въ горахъ, ни въ лѣсахъ,
Нѣтъ злодѣйска слѣда.
Имъ вездѣ смерть и страхъ,
Намъ вездѣ побѣда.

КОНЕЦЪ ТЕАТРАЛЬНЫМЪ ПѢСНЯМЪ.

Digitized by Google

ЗАСТОЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

515.

Похвала Бахусу.

Бахусъ милой, вѣчно юной,
Гонишъ скорбь и грусть мою;
Съ нимъ на лирѣ златострунной
Я пріятнѣе пою;
Съ нимъ и Крезовы богатства,
Всѣ во власти у меня;
Разрушаю всѣ препятства:
Щастливъ съ нимъ стократно я.

Нѣжась на травѣ зеленой
И увѣнчанный плющемъ,
Забываю о вселенной.
И такимъ идя путемъ,
Непримѣтно какъ угасну,
Всѣмъ намъ должно умереть;
Покориться року власну—
Будемъ пить друзья и пѣть.

Бахусъ дастъ намъ утѣшенье;
Съ нимъ украситъ насъ любовь:
Пустъ другіе на сраженье
Идутъ лишь рѣкою въ ровъ.

Digitized by Google

Славы громкой не желаю;
Дайте пить скорѣе мнѣ:
Пусть я разумъ потеряю —
Жизнь продлится въ пищинѣ.

516.

Пѣсня, которую можно употреблять при питьѣ за здоровье и въ воспоминаніе Россійскихъ Героевъ.

По Сѣверу, по Югу
Съ Москвы Орелъ парящъ,
Всему земному кругу
Полетъ его звучитъ:

О исполать, ребяты,
Вамъ, Рускіе солдаты!
Что вы неустрашимы,
Никѣмъ неиспобѣдимы:
За здравье ваще пьемъ!

Орелъ бросаетъ взоры
На льва и на луну;
Стокгольмы и Бофоры
Ужь бьютъ челомъ ему.

О исполать вамъ, воины,
Безсмертія достойны,
Румянцовъ и Суворовъ!
За столько славныхъ боевъ
Мы въ память вашу пьемъ!

Digitized by Google

Орелъ глядитъ очами
На солнце съ высоты;
Герои подъ шлемами
На женски красоты.

О исполать, красотки,
Вамъ, Руски Амазонки!
Вы въ мужествѣ почтенны,
Вы въ нѣжности любезны:
Здоровье ваше пьемъ!

517.

Пустъ кто хочетъ,
Тотъ хлопочетъ,
Я съ бутылкою марьяжъ! я.

Когда пью, когда напьюся;
Чортъ приди — я не боюся,
Все на свѣтѣ ералажъ. 2.

Вино въ скукѣ,
Горькой мукѣ,
Намъ отраду подаетъ. 2.

Вцѣпись въ древность ты глубоку,
Что твому предстанетъ оку?
То, что всѣ и всякой пьетъ. 2.

И въ заботѣ,
Въ злой работѣ
Все помощникомъ вино. 2.

Digitized by Google

Оно насъ увеселяетъ,
Оно силы прибавляетъ.
Вино сдѣлано умно. 2.

А безъ кружки,
Милой душки,
Всѣ компаніи пустякъ! 2.

Старикъ его молодѣетъ,
Трудъ попавшись не робѣетъ,
Велерѣчивъ сталъ простякъ. 2.

Недостойно,
Мнѣ ль приспойно
Лавръ вѣнецъ тебѣ плести? 2.

Я бутылку опущаю
И другой не обрѣтая,
Лягу спать—уснулъ—прости! 2.

518.

Пѣсня веселой компаніи.

Чтобъ бесѣдой насладишься,
Примемся мы за вино,
Время намъ на то дано,
Ни о чемъ чтобъ не крушиться.
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Станемъ мы любить и пить. 3!

Digitized by Google

Естьли жить мы перестанемъ,
Все для насъ когда умретъ;
Къ намъ напитокъ не придетъ,
Ни любить ни пить не станемъ.
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Станемъ мы любить и пить 3.

Пусть кто хочетъ разсуждаетъ,
Какъ щастливо жизнь провесть;
Плюнуть мудрость! что въ ней есть,
Коль насъ жизнь ни услаждаетъ?
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Станемъ мы любить и пить 3.

Деньги, слава, честь, науки,
Много дѣлаютъ заботъ;
Щастливъ въ свѣтѣ только тотъ,
Кто всегда живетъ безъ скуки.
Чтобъ намъ весело пожить 2.
Станемъ мы любить и пить. 3.

519.

Нѣтъ минутъ мнѣ веселѣя,
Какъ когда я за столомъ;
Я на свѣтѣ всѣхъ умнѣя,
Какъ бесѣдую съ виномъ.
Свѣтски суеты, напасти,
Все пріемлю я за вздоръ:
Преданъ лишь единой страсти,
И люблю бутылкинъ взоръ.

Digitized by Google

Лишь бутылку я увижу,
Вострепещетъ духъ во мнѣ:
Жизнь свою возненавижу,
Коль забуду вкусъ въ винѣ.
Громъ ли вдругъ ужасный грянетъ
Въ ту минуту, какъ я пью,
Рушится весь міръ хошь станетъ,
Я ни капли не пролью.

Пусть кто хочетъ, вѣкъ проводитъ
Въ почестяхъ, въ трудахъ,
Пусть утѣху всю находитъ
У красавицы въ глазахъ!
Я съ бутылкою дражайшей
Съ смѣхомъ на него гляжу,
И ко щастью путь ближайшій,
Выпивъ рюмку, нахожу.

Рюмка, рюмку погоняя,
Взвеселитъ какъ мысль мою;
Умъ восторгу я ввѣряя,
Похвалы вину пою.
Хмѣль моимъ тутъ Аполлономъ,
Винной погребъ мой Парнассъ;
Рюмокъ стукъ чту лирнымъ звономъ,
И ну! меня Пегасъ.

Digitized by Google

520.

Сію пѣсню должно употреблять при питьѣ за здравіе милыхъ женщинъ. (Голосъ громкой и пріятной.

Вотъ красно - розово вино
За здравье выпьемъ женъ румяныхъ;
Какъ сердцу сладостно оно,
Намъ съ поцѣлуемъ устъ багряныхъ!
Ты тожъ румяна, хороша!
Такъ поцѣлуй меня, душа.

Вотъ, черно, тинктово вино
За здравье выпьемъ чернобровымъ;
Какъ сердцу сладостно оно,
Намъ съ поцѣлуемъ устъ лиловыхъ!
Ты тожъ смуглянка хороша! —
Такъ поцѣлуй меня, душа.

Вотъ злато - Кипрское вино
За здравье выпьемъ свѣтловласыхъ;
Какъ сердцу сладостно оно,
Намъ съ поцѣлуемъ устъ прекрасныхъ!
Ты тожъ бѣлянка хороша! —
Такъ поцѣлуй меня, душа.

Digitized by Google

Вотъ слезы ангельски вино:
За здравье выпьемъ женъ мы нѣжныхъ;
Какъ сердцу сладостно оно,
Намъ съ поцѣлуемъ устъ любезныхъ!
Ты тожъ нѣжна и хороша! —
Такъ поцѣлуй меня, душа.

521.

Похвальная пѣсня араку.

Други! время скоротечно,
И не видишь, какъ летитъ,
Молодыми жить не вѣчно,
Старость въ мигъ насъ посѣтитъ. —
Что же дѣлать? такъ и быть!
Въ ожиданьѣ будемъ пить.

Пусть аракъ ума убавитъ
Между насъ у остряковъ!
Онъ сердца за то заставитъ
Говорить безъ колкихъ словъ. —
Лучшій способъ дружно жить—
Меньше врать, а больше пить.

Посмотрите, какъ уныла
Вся природа на земли:
Осень рощи обнажила,
Ахъ! и розы отцвѣли. —
Какъ же осень усладить? —
Чаще пуншъ съ аракомъ пить.

Digitized by Google

О аракъ, аракъ чудесный!
Ты весну намъ возвратилъ,
Ты согрѣлъ, какъ Май прелестный,
Щоки розами покрылъ!
Чѣмъ же намъ тебя почтить?
Вдвое, втрое больше пить!

522.

Радости, которыя приноситъ вино, употребляемое въ дружеской компаніи.

Братья! рюмки наливайте!
Лейся черезъ край вино!
Все до капли выпивайте!
Осушайте въ рюмкахъ дно!

Братья! въ жизни много горя, —
Кто его не испыталъ?
Вздохи, слезы, наша доля —
Но и радость Богъ намъ далъ.

Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоритъ святый мудрецъ:
Старость въ немъ находитъ младость,
Вѣдный горестямъ конецъ.

Кто все плачетъ, все вздыхаетъ,
Вѣчно смотритъ Сентябремъ;
Тотъ, науки жить не знаетъ
И не видитъ свѣта днемъ.

Digitized by Google

Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ,
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей пріятной, сладкой часъ!

Да свѣтлѣетъ сердце наше,
Да сіяетъ въ немъ покой,
Какъ вино сіяетъ въ чашѣ,
Осребряемо луной.

525.

Изображеніе безпечности.

Хмѣль какъ въ голову залѣзешъ,
Всѣ бѣгутъ заботы прочь:
Крезъ съ богатствами исчезнешъ,
Пью, — и всѣмъ шутъ добра ночь!

Плющемъ ложа увѣнчанный,
Ни во что весь ставлю свѣтъ;
Въ бой идетъ пускай мужъ бранный,
Въ дракѣ мнѣ охоты нѣтъ.

Мальчикъ! скоро съ сокомъ алымъ
Вели чашу мнѣ подать; —
Лучше мнѣ гораздо пьянымъ,
Чѣмъ покойникомъ лежать.

Digitized by Google

524.

Завтра буду ли я жить,
Знать ни мало не пекуся;
А за это побожуся,
Естьли завтра буду жить,
То ужь вѣрно стану пить.

Кто не знаетъ, что вода
Дубъ столѣтній подмываетъ,
И высоки иногда
Башни разомъ низвергаетъ?

Но сильнѣй воды вино:
Столько крѣпко, сколько мило!
Что жъ за чудо, что оно,
Други! съ ногъ меня свалило.

525.

Пѣсня веселой компаніи за серебряною кружкою, воспоминающей драгоцѣнныя обычаи предковъ.

Краса пирующихъ друзей,
Забавъ и радостей подружка!
Предстань предъ насъ, предстань скорѣй
Большая, серебреная кружка!

Digitized by Google

Ужъ намъ въ тебя давно пора
Пить налить,
И пить. . . . .
Ура! ура! ура!

Ты дщерь братины и ковша,
Изъ коихъ предки наши пили,
Веселье ихъ была душа,
Въ пирахъ они щастливо жили,
Равно какъ имъ, и намъ пора
Щастливымъ быть
И пить. . . . .
Ура! ура! ура!

Бывало старики въ винѣ
Свое все потопляли горе,
Дрались храбро на войнѣ —
Вѣдь пьянымъ по колѣно море —
Всю грусть и намъ забыть пора;
Отважнымъ быть
И пить. . . . .
Ура! ура! ура!

Бывало долѣ длился вѣкъ,
Когда дѣтъ не наблюдали,
Былъ здравъ и щастливъ человѣкъ;
Гдѣ столько пили, да гуляли.
Гулять давно и намъ пора!
Здоровымъ быть
И пить. . . .
Ура! ура! ура!

Бывало пляска, рѣзвость, смѣхъ,
Въ хмѣлю другъ друга обнимаютъ;
Теперь, на мѣсто тѣхъ утѣхъ,
Жемашствомъ, лаской утѣшаютъ.

Digitized by Google

Жеманство намъ прогнать пора,
Не просто жить
И пить. . . .
Ура! ура! ура!

Въ садахъ, бесѣдкахъ, средь прохладъ,
Бывало жены куликаютъ;
А нынѣ клубъ да маскерадъ
Женъ съ нами часто разлучаютъ.
Французить намъ престать пора,
Но Русь любить
И пить. . . .
Ура! ура! ура!

Не друга, но карманъ его
Сосѣды нынѣ посѣщаютъ,
Гдѣ вискъ, да банкъ, да макао,
На деньги дружество мѣняютъ.
На карты намъ плевать пора,
Но дружно жить
И пить. . . .
Ура! ура! ура!

О сладкій дружества союзъ,
Некшаромъ пѣнистая кружка!
Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,
Мила намъ, весела пирушка.
Пребудь ты къ намъ, пребудь добра,
Мы станемъ жить,
Чтобъ пить. . . .
Ура! ура! ура!

Digitized by Google

526.

Пѣсня веселаго гостя, желающаго развеселить компанію.

Съ тѣмъ ли насъ хозяинъ звалъ,
Чтобы мы молчали,
И чтобъ рюмки на столѣ
Праздными стояли?
Онъ, созвавши насъ, хотѣлъ
Съ нами веселиться;
Намъ съ желаньями его
Должно согласиться.

Станемъ пить теперь и пѣть
Сласть любви и муки,
Чтобъ напрасно не терпѣть,
Сидя праздно, скуки.
Ко любви мы разпалимъ
Спроги женски нравы,
И молчаньемъ не зашмимъ
Нашей здѣсь забавы.

Выпьемъ за здоровье дамъ,
Кои намъ пріятны,
И друзей, которы къ намъ
Въ дружбѣ не превратны.
Нука братъ, сосѣдъ, скорѣй же
Наливай полнѣе.
Чѣмъ полнѣе ты нальешь,
Тѣмъ вино вкуснѣе.

Digitized by Google

527.

Удовольствія въ веселой компаніи.

Что жъ задумались, друзья?
Пора наливати:
Здѣсь сосѣдушка моя,
Стаканъ подпивати.
Пей всякъ рюмочку до дна
За здоровье милой:
Въ домѣ много есть вина,
И хозяинъ чивой.

Я вина когда напьюсь,
Грусти забываю,
И фортунѣ злой смѣюсь,
Слѣпой называю.
Будто умъ вино вредитъ, —
Кто тому повѣритъ?
Пьяной правду говоритъ,
И не лицемѣритъ.

Въ совершеньежъ всѣхъ ушѣхъ, —
Естьли дорогая,
Возлѣ сидя, взоръ я смѣхъ
Со твоимъ спрягая,
И наливъ своей рукой,
Рюмку намъ подносишъ;
То чьего ума такой
Прельстью не скосишъ?

Digitized by Google

Ктожъ любовь съ пишьемъ коришъ
Слабостью щипаетъ,
Тотъ того, что говоритъ,
Прямо самъ не знаетъ; —
Я же искренно скажу,
Что, по всей примѣтѣ,
Лучше ихъ не нахожу
Ничего на свѣтѣ.

528.

Подпиванье друзей въ компаніяхъ.

За споломъ коль мы съ друзьями,
Все веселье намъ въ винѣ!
Наливай сосѣдъ сосѣду,
Любитъ, любитъ онъ вино;
Подноси сосѣдъ сосѣду!
Любишъ, любишъ онъ вино;
Выпивай, сосѣдъ любезной!
Любишь, любишь, ты вино;
Ты упри, сосѣдъ сосѣда,
Любишъ, любишъ онъ вино,
Ты цѣлуй сосѣдъ сосѣда,
Любишъ, любишъ онъ вино!

Digitized by Google

529.

Пѣсня, употребляемая въ веселыхъ компаніяхъ подгулявшими женщинами. На голосъ: (Ахъ! любезная весна).

Ахъ! ты пиво мое, —
Молодое мое,
Не пьяно сварено.

Али ты пиво не пьяна,
Али я гостямъ не рада?
Я рада всей душой.

Ахъ! какъ гостиньки мои,
Полюбовныя мои,
Не весело сидятъ.

Ахъ! ты вдовушка моя,
Ты красавица моя,
Не любишь знашь меня;

Когда любишь ты меня,
Удалова молодца,
Ты выпей для меня.

Ты кровашушка моя,
Ты шѣсовая моя,
Не крѣпко склеена.

Digitized by Google

Ты перинушка моя,
Ты пуховая моя,
Не мягко послана.

Изголовьице мое,
Ты высокое мое,
Не взбитое лежишь.

Ахъ! шы шуба моя,
Соболиная моя,
Не грѣешь шы меня.

Ахъ! шы милинькой дружокъ,
Сердце, радосіь, живошокъ,
Не любишь шы меня.

Ты на ручку не кладешь,
Къ решиву сердцу не жмешь,
Надежей не зовешь.

Когда солнышко взойдешъ,
Тогда съ горъ вода пойдешъ,
Разлуку наведешъ.

Конецъ застольнымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ ПѢСНИ.

530.

На замиреніе съ Французами 1807 года.
(Сочинена земскимъ селенія Михайловки).

Веселитесь, люди Рускіе,
Прекратились брани лютыя!
Возвратились дни спокойствія,
И блаженный миръ воскресъ для васъ!
Усмирились Галлы рьяные —
И изъ злыхъ враговъ содѣлались
Нынѣ вамъ друзьями, братьями!

Посвятивъ Царю Небесному
Жертву чистой благодарности
За Его щедроты многія,
Веселитесь, православные! —

Славьте дѣти Царство сильнаго,
Славьте храбрыхъ вашихъ воиновъ,
Величайте воеводъ своихъ,
Возносите мудрость Царскую!
Вы покоемъ, миромъ, щастіемъ
И свободою обязаны —
Рашоборцевъ вашихъ мужеству,

Digitized by Google

Къ вождей благоразумію
И Царевой неусыпности;
Славьте, славьте ихъ въ душѣ своей—
Съ жаркимъ, пламеннымъ усердіемъ!
И забывъ печали, горести,
Предавайтесь чувству радости,
И почійте отъ заботъ своихъ
Въ нѣдрѣ щастья благодатнаго.

Вамъ покой, покой, столь нужный вамъ,
Подъ покровомъ мира прочнаго,
Подъ защитой войска храбраго,
Подъ державой Царя добраго,
Подъ десницей Всемогущаго—
Будешъ сладокъ — и полезенъ вамъ!

551.

Маршъ Россійской Авангардіи, подъ командою Князя Багратіона, при рѣкѣ Тр.

Къ ружью! — друзья летите,
Ударъ въ рукахъ несите!
Россійскіе сыны
Къ побѣдамъ рождены:
Отечество прославимъ,
Царю вѣнокъ сплетемъ,
Враговъ дрожать заставимъ,
Къ Парижу пошечемъ!

Digitized by Google

Суворовъ! мы съ тобою!
Полночный зри народъ!
И грудью и душою
Съ тобой идемъ впередъ!
Ура! ура! ура!

Какъ облакъ сизо-черный,
Стремится Галлъ упорный
На насъ со всѣхъ сторонъ,
Нѣтъ мужеству препонъ:
Изъ рукъ перуны мещетъ,
Градъ огненный пустилъ,
Земля подъ нимъ препещетъ
И воздухъ помутилъ!
Суворовъ! мы съ тобою, и проч.

Но Россовъ Князь предводитъ,
И лавръ въ поляхъ находитъ
На Требскихъ берегахъ!
Побѣда на штыкахъ
Россійскихъ веселится:
Смирился гордый Галлъ! —
Повергнутъ мечъ стремится—
И самъ къ ногамъ упалъ!
Суворовъ! и проч.

Изчезнетъ Галловъ слава!
Россійская держава
Оливой процвѣтетъ;
Суворовъ насъ ведетъ! —
Побѣдою владѣя,
Не дастъ ей убѣжать,
Царей карать умѣя,
Умѣетъ и спасать!
Суворовъ! мы съ тобою, и проч.

Digitized by Google

53.

Солдатская пѣсня на выступленіе въ походъ въ 1805 году.

Ступай, ребята! въ чисто полѣ,
Когда нашъ добрый Царь велитъ:
Его слово намъ всего болѣ;
Въ насъ оно сердца воспалитъ. —
Ужь пули, ядра мы видѣли,
Видали грозные полки;
Гдѣ были Рускіе штыки,
Тамъ супостаты упадали.
Чего бояться намъ? та же Руская въ насъ кровь:
Пойдемъ! — пойдемъ!
Вездѣ сорвемъ,
Сорвемъ мы лавры вновь.

Давно ли стѣны Измаила,
Давно ль Варшава пали въ прахъ?
И Французовъ гордая сила
Не была ли у насъ въ ногахъ?
Хотя не съ нами нашъ Суворовъ;
Но все Рускія тѣжъ въ насъ сердца.
Коль видимъ мы въ Царѣ Отца,
То какъ бояться намъ раздоровъ?
Чего бояться намъ? та же Руская въ насъ кровь:
Пойдемъ! — пойдемъ!
Вездѣ сорвемъ,
Сорвемъ мы лавры вновь!

Digitized by Google

Пускай весь міръ на насъ возстанетъ;
Онъ щѣхъ же Рускихъ въ насъ найдешъ.
Гдѣ лишь пушка Руская грянетъ,
Тамъ разсѣется врагъ и падетъ. —

Народы Рускимъ удивятся,
Изчезнетъ врагъ какъ быстра мгла,
И наши громкія дѣла
Во всѣ края земли промчатся —
Чего бояться намъ? и проч.

Ступай, ребята! попѣвая,
На бой, на приступъ, какъ на пиръ;
За отечество кровь проливая,
Мы возставимъ спокойство и миръ.

Пусть свѣтъ весь громко согласится,
Что всѣхъ выше Руской солдатъ, —
Пускай вездѣ поютъ сіократъ,
Что Руской во вѣкъ не побѣдится.
Чего бояться? и проч.

533.

Пѣсня въ честь Михаила Андреевича Милорадовича. (На голосъ: Веселяся въ чистомъ полѣ).

Скоро зовъ послышимъ къ бою,
И пойдемъ опять впередъ,
Милорадовичь съ собою
Насъ къ побѣдамъ поведетъ.

Digitized by Google

Надъ Дунайскими брегами
Слава дѣлъ его гремишъ:
Гдѣ ни встрѣтишся съ врагами,
Вступишъ въ бой, враговъ разишь.

Вязьма, Красной, Ней разбитый
Будутъ вѣкъ гремѣть у насъ,
Лавромъ мечь его обвитый
Бухарестъ отъ бѣдствій спасъ.

Чтобъ летать въ огни, въ сраженья
И стяжать побѣдъ вѣнецъ,
Дай одно лишь мановенье
Вождь полковъ и вождь сердецъ!

Другъ солдатъ! служишь съ тобою
Всѣ желаніемъ горятъ,
И къ трудамъ готовясь, къ бою,
Общимъ гласомъ говорятъ:

„Милорадовичь гдѣ съ нами,
„Лавръ повсюду тамъ цвѣтетъ;
„Съ вѣрой, съ нимъ и со штыками
„Руской строй весь міръ пройдетъ.

Digitized by Google

534.

Веселость Рускихъ воиновъ. (На голосъ: По мосту, мосту).

Не тужи, драгунъ, не думай,
Удалая голова!
Кланди кашу въ чашу грудой,
Пустяки все, трынъ трава!
Мы крестьяне ужь не будемъ,
Станемъ жить мы и служить;
Сабли, кони, пистолеты,
Паекъ, крупа, есть что ѣсть;
Съ головы до ногъ одѣты,
На дорогу алтынъ есть;
Что впередъ съ нами случится,
Мы не думаемъ о томъ:
Лишь придетъ весна, учится
Ходить станемъ мы съ ружьемъ,
Приступать ногою твердо,
Поворачиваться въ тактъ:
Вишу быть немилосердо,
Пустяки все, трахъ, трахъ, трахъ!
Хошь дадутъ другую взбуду
И похвалятъ разъ другой:
Вытянусь, и все забуду,
Стану въ строй, топну ногой:
Посмотри—онъ драгунъ бравой!
Говорятъ мнѣ все въ глаза,
Не пріятно ль жить со славой,
Хошь не знаю ни аза?—

Digitized by Google

Но подумайтежъ однако,
Чтобъ я трусъ былъ на войнѣ.
Драгунъ бравой и рубаха,
Лихо ѣзжу на конѣ!
Я ружьемъ владѣть умѣю;
На часахъ крѣпко стою,
Больше ужь не разумѣю
И незнанья не таю.
Такъ на кой же чортъ учиться?
Умъ не надобенъ въ войнѣ;
Храбръ бы былъ только сразиться
И вкусъ зналъ бы я въ винѣ. —
Вотъ въ чемъ щастіе прямое,
Вотъ на что солдатъ живетъ!
Хотъ не ѣстъ онъ сушки двое,
За то воиномъ слыветъ. —
Наши Штабы-Офицеры,
Маіоры ала фры фру,
Веселые Кавалеры,
А намъ-то и по нутру;
На добрыхъ коней садятся;
Лихо скачутъ, уклонясь,
Съ нами вмѣстѣ веселятся;
Не пріятно ль это?—ась!

Digitized by Google

535.

Песня Рускихъ солдатъ, сочиненная или въ бытность ихъ въ походѣ противъ Французовъ. (На голосъ: Во селѣ, селѣ Покровскомъ).

Пушка, Рускіе солдаты,
Станемъ Нѣмцовъ выручать;
Нѣмцы больно трусоваты,
Намъ за нихъ знать отвѣчать.

Не боймся мы Французовъ,
Штыкъ всегда востеръ у насъ:
Лишь бы батюшка, Кутузовъ
Допустилъ къ нимъ скоро насъ.

Разщелкаемъ эту сволочь,
Разобьемъ мы ихъ полки;
Намъ не надобна и помочь,
Намъ не нужны Прусаки.

По полдюжинѣ на брата
Мы домой приволочемъ:
Вѣдь для Рускаго солдата
Вить, играть славно мечемъ.

Бонапартъ хоть и храбрится;
Но напляшется и онъ,
Какъ удастся намъ сразиться,
Гдѣ нашъ Князь Багратіонъ.

Digitized by Google

Онъ Суворова-Рымникска
Ученикъ достойный былъ,
Подойдишко къ нему близко,
Такъ покажешь тотчасъ пыль.

Хошь будь въ пятеро сильнѣе;
Онъ не станетъ отступать:
Тутъ гораздо онъ смѣлѣе,
Гдѣ труднѣе побѣждать.

Мы сражаемся за вѣру,
Бьемъ невѣрныхъ за любовь;
Не за вздорную химеру
Проливаемъ свою кровь.

Вольности мы не желаемъ,
Царя любимъ какъ отца.
Всей душой къ Нему пылаемъ:—
Знаетъ Онъ наши сердца!

Digitized by Google

536.

Хоръ на возвращеніе Россійскихъ войскъ изъ походовъ Турецкаго и Шведскаго: для Польскаго онъ означаетъ радость, чувствуемую при возвращеніи въ отечество; удовольствіе, произведенное щастливыми успѣхами оружія и желанія всѣхъ благъ Августѣйшей Государынѣ, почему и въ музыкѣ щитается самый веселый и огромнѣйшій.

Возвратившись изъ походовъ,
Принеся съ собой трофей,
Среди звуковъ, среди громовъ,
Плодъ побѣды вы своей
Торжествуйте, Россы бранны,
Славой, честію вѣнчанны!
Торжествуйте, ликовствуйте,
Наполняйте плескомъ свѣтъ!
Всей вселенной доказуйте,
Что храбрѣй васъ въ свѣтѣ нѣтъ;
Нѣтъ храбрѣе и сильнѣе
Васъ, Царямъ своимъ вѣрнѣе.

Вы, въ полкахъ ли гдѣ сражались—
Били тысячи вы стомъ;
На моряхъ ли въ бой пускались—
Флоты рушили огнемъ;
Гдѣ вы грады осаждали,
Страшны стѣны ихъ упали,

Digitized by Google

Пали съ трескомъ, пали съ громомъ;
Раздалася слава въ свѣтъ,
Что съ Россійскимъ храбрымъ родомъ
Сопротивника днесь нѣтъ —
Нѣтъ имъ спорника во брани,
Лавры рвутъ вездѣ ихъ длани.

Въ лаврахъ мы теперь ликуемъ
Исторженныхъ у враговъ;
Вамъ, Россіянки, даруемъ,
Храбрыхъ нашихъ плодъ боевъ!
Раздѣляйте съ нами славу,
Честь, ушѣху и забаву,—
Раздѣляйте, ободряйте
И впередъ къ побѣдамъ насъ!
Жаръ въ сердца вы къ намъ вливайте,—
Вашъ надъ нами силенъ гласъ.
За единъ вашъ взглядъ любови
Лишь мы ради щоки крови.

За одну Твою щедроту,
За одинъ Твой крошкій взглядъ,
Сердце, душу, жизнь, охоту,
Россъ принесетъ на жертву радъ.
О любезна Мать народа!
Вѣрь, что щедрая Природа
Съ щѣмъ Твоей насъ наградила,
Чтобъ Ты звучны чудеса
Съ храбрымъ Россомъ сотворила.
Продолжите, небеса!
Продолжите Ея лѣта,
Къ удивленью всего свѣта!

Digitized by Google

496.

Хоръ на заключеніе мира съ Оттоманскою Портою, въ честь безсмертной ЕКАТЕРИНѢ. По пріятности и огромности голоса въ великомъ употребленіи для кадрили.

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ,
Звучной славой украшайся, —
Магомета шы попресъ!
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Маша!

Воды быстраго Дуная
Ужь въ рукахъ теперь у насъ;
Храбрость Россовъ почитая,
Тавръ подъ нами и Кавказъ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА, и проч.

Звукъ Измаила раздается
Здѣсь въ подсолненной странѣ,
Зависть и вражда мятется
И терзается въ себѣ.
Славься, и проч.

Мы ликуемъ, славы звуки,
Чтобъ злодѣи могли зрѣть,
Что свои готовы руки
Въ край вселенныя простерть.
Славься, и проч.

Digitized by Google

Зри, Премудрая Царица,
Зри Великая Жена,
Что Твой взглядъ, Твоя десница,
Намъ законъ, душа одна.
Славься, и проч.

Ужь не могутъ Орды Крыма
Нынѣ рушить нашъ покой,
Гордость низится Селима
И блѣднѣетъ онъ съ Луной.
Славься, и проч.

Зри на блещущи соборы,
Зри на красной знотъ строй!
Всѣхъ сердца Тобой и взоры
Оживляются одной.
Славься, и проч.

Зри, Царица, ушѣшайся
На побѣдъ Твоихъ вѣнецъ;
Зри, о Маши! и восхищайся
На любовь къ Тебѣ сердецъ.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА,
Славься нѣжная къ намъ Маша!

Digitized by Google

538.

Тріумфъ Россійскихъ воиновъ. (Голосъ громкой и по оному пѣсня сія въ употребленіи. Въ четвертомъ стихѣ послѣднія слова многія повторяются.

Веселитесь всѣ наши солдаты
Славой, честію своей,
Что мы страшны всѣмъ нашимъ злодѣямъ,
Мы ихъ рубимъ, жжемъ и бьемъ, и бьемъ.

Мы не трусимъ, хоть ихъ числомъ больше,
Только слушаемъ приказъ;
Куда скажутъ наши командиры,
Мы туда идемъ и бьемъ.

Хотя храбро на насъ наступаютъ,
Мы встрѣчаемъ ихъ въ штыки;
Бьемъ, разимъ, не портя свой порядокъ,
И кричимъ: ура! ура!

Виватъ Матъ наша ЕКАТЕРИНА!
О побѣдѣ всѣ кричимъ;
Насъ не держатъ крѣпки стѣны градски,
Мы и въ нихъ врагамъ отмстимъ.

Намъ ни горы, моря, холмы, рѣки
Не препятствуютъ идти;
Наша храбрость всѣмъ землямъ извѣстна,
По морямъ всѣ знаютъ, знаютъ насъ.

Digitized by Google

539.

Смерть и почетное погребеніе одного знаменитаго Фельдмаршала. (На голосъ: Малбругъ въ походъ поѣхалъ).

Фельдмаршалъ къ войску ѣдетъ;
Конь былъ его гнѣдой,
Не знаетъ, когда пріѣдетъ
Ошполь Гетманъ домой.

Онъ въ Рождество Христово,
Иль будетъ въ Новой годъ;
Онъ далъ всѣмъ вѣрно слово,
Сего ждалъ весь народъ.

Всѣ праздники проходятъ,
Гетманъ не ѣдетъ къ намъ,
И вѣсти не доходятъ,
Что сдѣлалось съ нимъ шамъ.

Племянница хотѣла
Узнать, за чѣмъ въ Херсонъ
Съ отчаяньемъ летѣла,
Какъ Геркулесовъ конь.

Но чтобъ не быть въ сумнѣньѣ,
На башню вверхъ спѣшитъ;
Какъ птицы зритъ паренье,
Такъ къ ней курьеръ бѣжитъ.

Digitized by Google

Гонцу она вѣщала:
Что новаго привезъ? —
Сама вся трепетала,
Лія потоки слезъ. —

Скидайте шаль вы алу,
Стирайте красоту,
Привезъ печаль не малу,
Одѣньтесь въ черноту.

Вашъ дядюшка скончался
Въ степи и на плащѣ,
Онъ съ нами въ вѣкъ разстался,
Вамъ жить велѣлъ еще.

Я видѣлъ погребенье
И слышалъ многій толкъ; —
Въ какомъ, ахъ! изумленьѣ
Его тогда былъ полкъ!

Повсюду слухъ промчался,
Что Князь оставилъ свѣтъ,
Кричатъ — увы! скончался,
Фельдмаршала ужь нѣтъ!

Предъ нимъ шли Архіереи
И множество поповъ,
И пѣвчи всѣ въ ливреи
И множество полковъ.

Съ Гетманской булавою
Начальникъ войска шелъ,
Коня съ златой уздою
Полковникъ за нимъ велъ.

Digitized by Google

Два первыхъ Генерала
Несли его шишакъ,
А два Контр - Адмирала
Надъ нимъ держали флагъ.

Двенадцать Есауловъ
Держали балдахинъ;
Сто двадцать Штабъ - драгуновъ
Лишь гробъ несли одинъ.

Гробъ въ яму опустили
Во хрѣмѣ у дверей,
Въ минуту утвердили
Безцѣнный мавзолей.

Слова я зрѣлъ златыя
Успѣшныхъ части дѣлъ,
И дни его драгіе,
Какъ онъ спокойно велъ.

Когда же все свершили,
Пошли всѣ по домамъ,
Обрядъ весь учинили,
А я былъ посланъ къ вамъ.

Тогда ужь было поздно,
Всѣ думали о снѣ,
Ложились, какъ возможно,
Покорствуя судьбѣ.

Digitized by Google

540.

Забавная пѣсня на взятіе Варшавы. (Голосъ веселой.

Холя съ гребнемъ приходила
Буйну голову чесать;
Мыть грозила — отступила:
Руска грудь найдетъ назадъ.

Слава, слава Руской груди!
Слава Рускому уму!
Исполать вамъ, Руски люди,
Что послушны вы ему!

Буйну голову, шершаву,
Кто клокотилъ, кто трепалъ?
Руской выступилъ на славу:
Взялъ шершаву, разчесалъ.
Слава, слава Руской груди! и проч.

Руской Богъ Россію славитъ,
Бѣлой свѣтъ Онъ въ ней вмѣститъ;
Руской умъ полсвѣтомъ правитъ,
Руска грудь булатной щитъ.
Слава, и проч.

Какъ на дѣло гдѣ сойдутся,
Руской умъ, да Руской Богъ:
Горы треснутъ, раздадутся,
Царства цѣлыя у ногъ.
Слава, и проч.

Digitized by Google

541.

Храбрость Рускихъ воиновъ при осадахъ.

(Голосъ громкой).

Наши въ полѣ не робѣютъ,
Всякой хочетъ городъ взять;
По лѣсамъ рубить умѣютъ
И открытой путь занять.

Въ барабаны когда грянутъ —
А солдатъ кровь закипитъ;
Всѣ готовы къ бою станутъ,
Всякой радъ колоть, рубить.

Только нужно разъяриться
И подъ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстъ лишится,
Станемъ городъ оттирать.

Закричимъ: ура! мы взяли!
Потрясутся стѣны, валъ;
Если бомбы ужь летали,
Городъ нашъ безпорно сталъ.

Пусть враги идутъ со тьмами,
Пусть всѣ Царства ополчатъ;
Но со всѣми ихъ толпами
Страха намъ не приключатъ.

Digitized by Google

Сильной ополченъ рукою,
Россъ не двигнешся ничѣмъ,
Въ бой пойдемъ мы сто со шьмою;
Тысячажъ, со свѣтомъ всѣмъ.

542.

Пѣсня, сочиненная въ честь Графа Витгенштейна, по случаю покоренія Полотска.

Чудо новое свершили
Съ Вишгешшейномъ Руской духъ;
Шшурмомъ Полошскъ покорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.

Вишгенштейнъ — другой Суворовъ
Полотскъ — новой Измаилъ:
Изъ - за рвовъ и изъ окоповъ
Онъ - Сиръ мысли навосшрилъ.

Поскорѣе уплешайся,
Съ Магдональдомъ шы спросись;
Да назадъ не озирайся —
Вишгенштейна берегись! —

Намъ вошло уже въ привычку
Бишь Французовъ наглецовъ;
Но что скажемъ мы про сшычку
Ополченья молодцовъ?

Digitized by Google

Будто звѣри разъяренны
Съ грудью грудь— и штыкъ съ штыкомъ
Лезли чрезъ рвы на стѣны,
Съ Сенашоромъ храбрецомъ.

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ;
И на полѣ чести, славы
Рану тяжкую нашелъ.

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, Сибирскій, Рошъ,
Получили также раны;
Лѣзли все они впередъ.

Въ городъ первый кто ворвался?
Нашъ Сазоновъ Генералъ,
Какъ отчаянной онъ дрался,
И ура! ура! кричалъ.

Господу—благодаренье;
Государю—слава, честь;
А злодѣямъ—посрамленье
Божья праведная месть.

Подвигъ новый Витгенштейна
Русскимъ радость— страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будетъ вѣрить чудесамъ.

Digitized by Google

554.

На тотъ же случай.

Славой, лаврами вѣнчанный,
Россовъ Царь — Ирой — изранный!
Послѣ громкихъ, дивныхъ дѣлъ,
Богъ Тебя средь насъ привелъ
Славься, АЛЕКСАНДРЪ на Тронѣ,
Славься, добрый Государь!

Славься Рыцарь нашъ во вѣки!
Ты щедротъ излилъ намъ рѣки
Сверхъ нечестія рабовъ.
Буди славой всѣхъ вѣковъ!
Славься, АЛЕКСАНДРЪ на тронѣ,
Славься, добрый Государь!

Съ кроткой Ангельской душою,
Будь всегда хранимъ судьбою;
Зришь Ты въ подданныхъ сыновъ,
Буди славой всѣхъ вѣковъ!
Славься, АЛЕКСАНДРЪ на Тронѣ,
Славься, добрый Государь!

Мы Монарха прославляемъ,
Щастья нашего Творца: —
Въ полной радости встрѣчаемъ,
Покровителя, — Отца.
Славься, АЛЕКСАНДРЪ на Тронѣ,
Славься, добрый Государь!

Digitized by Google

555.

Солдатская пѣсня, сочиненная по занятіи Москвы Французами.

Хошь Москва въ рукахъ Французовъ;
Это, право, не бѣда!
Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.

Вспомнимъ, братцы, что Поляки
Встарь бывали также въ ней;
Но не жирны кулебяки —
Ѣли кошекъ и мышей.

Напослѣдокъ мертвячину
Земляковъ пришлось имъ жрать;
А потомъ предъ Рускимъ спину
Въ крюкъ по Польски изгибать.

Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги;
И теперь получатъ честно
За Москву плашежъ враги.

Побывать въ Столицѣ — слава,
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать!

Digitized by Google

556.

Наслѣшка веселыхъ Гренадеровъ надъ новобранными рекрутами. (На голосъ: изъ подъ дуба, изъ подъ вяза. Припѣвъ къ каждымъ двумъ стихамъ).

Гренадеры, молодцы,
Други, братья, удальцы!
Ой, калина! ой, малина!

Станемъ братцы въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую,

Грянемъ пѣсню, въ доброй часъ,
Благо хлѣбъ— соль есть у насъ;

Запоемъ мы шрыцко, хацко,
Про жишье, бышье солдацко:

Что подъ дожичкомъ шрава,
То солдашска голова,

Весело цвѣшешъ, не вянешъ,
Службу Царску бойко шянешъ. —

Жизнь мужицкая прости!
Ради службу мы несши,

Digitized by Google

По позыву, иль по волѣ
Умерешь готовы въ полѣ;

Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума:

Онъ ружье, патронникъ, лямку,
Какъ ребенокъ любитъ мамку.

А бываю, братцы, въ жаръ
Хошь дубиной пріударь,

Ни изъ чести, ни изъ платы
Не пойдешъ мужикъ въ солдаты.

Пальцы рубитъ, зубы рвешъ,
Въ службу Царскую нейдешъ;

А когда служить сберется,
То какъ съ жизнью разстается:

Тамъ жена и братъ, и сватъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ,

Какъ по мертвомъ зарыдаютъ;
До кружала провожаютъ,

Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты даютъ!—

Ахъ! прости на вѣки Ваня,
Вотъ ужо не будешъ баня! —

Я теперь чего тужить,
Какъ съ охотой не служить.

Digitized by Google

Слава Бога! есть отставка,
По два рублика прибавка,

Ой, спасибо наша Мать,
Ради въ полѣ умирать;

Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, щастье намъ и слава!

557.

Благодарность Малороссіянъ за благодѣянія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ. Сочиненіе извѣстнаго Сковороды.

Ой годе намъ журитися, пора перестати,
Дождалися опъ Царицы за службы заплаши:
Дала хлибъ, соль и грамаши за вирныя служби —
Опъ, шеперь мы, миле братья, забудемъ всѣ нужди!
Въ Таманѣ жишь, вирно служишь, границу держаши,
Рибу ловишь, горилку пишь, щей будемъ богаши;
Давже треба женитися и хлиба робиши,
Кто прiиде къ намъ изъ невирныхъ, що якъ врага бiши.

Digitized by Google

Слава Богу и Царицѣ, а покой Гетману!—
Заѣчили намъ въ сердцахъ нашихъ великую
рану.
Благодаримъ Императрицу, молимося Богу,
Що намъ Она указала на Таманъ дорогу.

558.

Козацкая военная пѣсня, сочиненная въ Англіи, на прибытіе туда Рускаго Козака.

Ура! горятъ, пылаютъ селы:
Сѣдлай коня, козакъ!
Ура! мечи отмщенья стрѣлы,
Гдѣ скрылся люшый врагъ.

Багрово зарево являетъ,
Грабитель алчный гдѣ бѣжитъ;
Пожаръ кровавый освѣщаетъ,
Гдѣ въ слѣдъ за нимъ козакъ летитъ.

Нашъ Богъ и Гетманъ побораютъ:
Ура! впередъ козакъ!
Ни гладъ, ни бой ни ужасаютъ,
Падетъ предъ нами врагъ!

Ужаснымъ гладомъ истомленный,
Трепещетъ, блѣденъ, полунагъ,
Бѣжитъ—позоромъ покровенный,
А въ слѣдъ за нимъ летитъ козакъ.

Digitized by Google

Пылая яростію, отмщаешь
Горящую Москву;
Грозу и ужасъ низвергаешь
На вражію главу.

Во гнѣвѣ небеса чернѣютъ,
Гдѣ убѣгаетъ врагъ;
Но тамъ, гдѣ вихри не успѣютъ,
Тамъ намъ разишъ—ура! козакъ!

559.

Геройскій духъ храбрыхъ Россіянъ.

Вспомнимъ, братцы! Россовъ славу,
И пойдемъ враговъ разить!
Защитимъ свою державу:
Лучше смерть—чѣмъ въ рабствѣ жить!

Мы впередъ, впередъ ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и *штыкомъ;*
Вѣра намъ и вѣрность свята:
Побѣдимъ, или умремъ!

Подъ Смоленскими стѣнами,
Здѣсь, Россіи у дверей—
Будемъ биться со врагами,
Не пропустимъ злыхъ звѣрей!

Digitized by Google

Вотъ, рыдаютъ наши жены,
Дѣвы, старцы вопіютъ,
Что злодѣи разъярены
Мечь и пламень къ нимъ несутъ.

Врагъ строптивый мещетъ громы,
Храмовъ Божіихъ не щадитъ;
Топчетъ нивы, палитъ домы,
Змѣемъ люшымъ въ Русь лешитъ.

Русь святую разоряетъ!...
Нѣтъ ужъ силъ владѣть собой:
Бранный жаръ въ крови пылаетъ,
Сердце просится на бой!

Мы впередъ, впередъ ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и шпыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свята:
Побѣдимъ, или умремъ!

560.

Рускія пѣсни, пѣтыя на праздникѣ, даннолѣ вѣ Берлинѣ Рускилѣ воинамѣ, возвращающимся со славою вѣ отечество. (На голосѣ: Веселялся вѣ чистолѣ полѣ).

Здравствуйте, друзья—герои!
Храбры Прусскіе полки!...
Мы разбили вражьи спины,
Съединивъ свои шпыки.

Digitized by Google

Сочетавъ свои знамена,
И прошли сквозь шесть препонъ;
Мы разторгли узы плѣна,
Что сплелъ намъ Наполеонъ.

Насъ поля побѣдъ сдружили,
Лесни, хитросни нѣтъ намъ;
Тамъ по-братски мы дѣлили
Трудъ и лавры пополамъ.

Здѣсь, всѣ вмѣстѣ—дай прославимъ
Двухъ героевъ и Царей;
Грудь за нихъ въ бояхъ мы сславимъ,
Тверду грудь богатырей.

Для гремящихъ Рускихъ строевъ
Бить враговъ—всегда пора;
АЛЕКСАНДРЪ! кликъ общій строевъ
Здѣсь гласитъ Тебѣ—ура
Ура! ура! ура!

Фридрихъ-Вильгельмъ знаменитый,
Мудрый въ мірѣ—другъ добра;
Въ браняхъ славою покрытый,
Россъ гласитъ Тебѣ—ура!
Ура! ура! ура!

Дайтежъ чашу круговую,
Въ чаркахъ медъ,—солдатской кладъ:
Други! пѣснь еще другая —
Запоемъ мы къ первой въ ладъ.

Digitized by Google

561.

Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ,
Онъ привыкъ тебя звать брашомъ
И владѣть, какъ ты, штыкомъ.
Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ
Будь въ согласьи вѣкъ такомъ!

ХОРЪ.

О согласіе сердечно!
Процвѣтай межъ нами вѣчно!...
Обними солдатъ солдата,
Руской храбра Прусака;
Онъ привыкъ въ тебѣ зрѣть браша.
Обними солдатъ солдата!...
Вѣкъ въ согласьи будь такомъ
Руской съ храбрымъ Прусакомъ!

ХОРЪ.

О согласіе сердечно!
Процвѣтай межъ нами вѣчно!...

Объяви солдатъ солдату,
Руской храбру Прусаку,
Что къ нему, какъ къ другу, къ брату
По лѣсамъ, горамъ, песку,
Бурныя рѣки преплывая,
Зной и голодъ забывая,

Digitized by Google

Ты на помощь прилетишь,
Съ нимъ умрешь иль побѣдишь.

ХОРЪ.

О согласіе сердечно!
Процвѣтай межъ нами вѣчно!...

Разпросшись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ.
Кто дерзнетъ быть намъ врагомъ,
Зря въ согласьи насъ шакомъ?

ХОРЪ.

О согласіе сердечно!
Процвѣтай межъ нами вѣчно!...

562.

Маршъ всеобщаго Ополченія Россіянъ.

Къ ружью! къ ружью!—
Къ ружью, Россіяне, спѣшите:
Спасите Мать свою,
Законы и Царя и вѣру защитите!

Россіи въ сердцѣ вторгся врагъ,
Перескочилъ ея границы,
Направилъ наглый шагъ—
На двѣ ея Столицы.

Digitized by Google

Идите! разите! Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.
Пали, пали пали,
Не оправщая взоры;
Сражай вблизи вдали
Развѣй его, разрушь неистовы напоры!

Кутузовъ, Вittгенштейнъ герой!
Не разъ ему ломали роги:
Вступя съ сильнѣйшимъ въ бой,
Влагали крылья въ ноги —
Возстаньте!
Нагряньте!
Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.
Руби, руби — руби
Косами, топорами!
Мертви, сражай, губи
Цѣпомъ и кистенемъ; — мозжи ихъ булавами;
Грабителямъ пардону нѣтъ,
Разбойникамъ нѣтъ, нѣтъ пощады,
И объ шѣлъ ихъ въ бѣгствѣ слѣдъ
Лежалъ на длинны ряды.
Мужайтесь!
Сражайтесь!
Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.
Коли, коли!—коли
Штыкомъ, копьемъ, ножами!
Рядами повали,
И трупы гнусные попри, топчи ногами!
Неси врагу позоръ и смерть,
Стремись къ нему въ толпахъ несчетныхъ.

Digitized by Google

Сплотитесь!
Крепитесь!
Самъ Богъ вамъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.
Отмсти, отмсти! — Отмсти
Злодѣю за гордыню,
За ядъ мятежной лести,
И за поруганну нечестіемъ святыню;
Насильство женъ, грабежъ домовъ,
Москвы нещастной за сожженье;
Застонъ сиротъ и вдовъ,
Градовъ за осторженье:
Спѣшайте!
Свершайте!
Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.

563.

Народная пѣсня на пораженіе Бонапарта.

Станемъ, братья! собираться,
Весело пришлось гулять;
Станемъ пить не напиваться,
Милыхъ нѣжно забавлять.

На Руси теперь веселье,
Время грозъ уже прошло,
Съ славой нашей всѣхъ спасенье
Краснымъ солнышкомъ взошло.

Digitized by Google

И въ старинушку бывало
Отъ Руси не безъ чудесъ;
Мало насъ всегда пугало,
Кшобъ себя какъ ни вознесъ.

Мы Мамая поразили,
Палъ предъ нами бурный Шведъ;
Фридерику ль уступили
Мы на поприщѣ побѣдъ

И теперь какъ ополчился
Пропивъ насъ Наполеонъ,
Удалецъ сей посрамился,
И нечуть уже, гдѣ онъ.

Видно небесамъ угоденъ
Нашъ Надежа — Государь;
Онъ у насъ на все способенъ:
Онъ по сердцу Божію Царь!

564.

Военная пѣсня, на баталію при Кульмѣ у Теплица.

Несись повсюду громка слава!
Дѣла героевъ возвѣщай:
Воскресли днесь Кагудъ, — Полтава,
Сердце Славянъ всѣхъ восхищай!
Побѣда новая свершилась —
Надъ Галломъ торжествуетъ Россъ,
Безсмертьемъ Гвардія покрылась —
И Теплицъ спалъ ея колоссъ.

Digitized by Google

ХОРЪ.

Славься воинство избранно!
Ты являешь намъ Спартанъ,
Кто украсилъ поле бранно? —
Леонидъ нашъ Остерманъ.

О! день, на вѣки не забвенный!
Когда свершенъ Теплицкой бои —
И врагъ отъ Гвардіи сраженный
Позналъ, каковъ героевъ строй;
Героевъ Сѣверомъ рожденныхъ,
Коварство, гордость низлагать —
И АЛЕКСАНДРОМЪ ополченныхъ,
Чтобъ миръ вселенной даровать.

ХОРЪ.

Славься Гвардія геройствомъ,
Честь отечеству, хвала!
Ты чудеснымъ духа свойствомъ
Побѣждать примѣръ дала!

Не страшны вражескія силы
Прямымъ отечества сынамъ;
Изчезли полчища Аттилы —
Возсталъ Всевышній въ помощь намъ.
Уже на Сейнѣ развѣваютъ
Побѣдны Руски знамена;
МОНАРХА кроткаго встрѣчаютъ
Съ восторгомъ Южны племена.

ХОРЪ.

Славься Царь нашъ несравненный!
Ты отечества Отецъ;
Миръ Тобою водворенный
Дѣлъ великихъ есть вѣнецъ.

Digitized by Google

Возстаньте, ПЕТРЪ съ ЕКАТЕРИНОЙ;
И вы, Суворовъ, сынъ побѣдъ!
Возмите свой полетъ орлиный
И обозрите цѣлой свѣтъ:
Найдете ль подвиги подобны,
Что сдѣлалъ вашъ любимецъ Россъ?
Цари и Царства имъ свободны —
Къ величью — славѣ онъ возросъ.

ХОРЪ.

Славьтесь, Россы знамениты!
Вы единственной народъ:
Ваши предки именины —
Отъ Славянъ ведете родъ.

О Боже силъ и Боже славы!
Къ Тебѣ взываемъ отъ сердецъ:
Смири — смири войны кровавы —
Ты намъ заступникъ и Отецъ
Пошли въ Россію дни здравые,
Храни Ты нашего Царя,
Да чтимъ Твои судьбы святые —
Къ Тебѣ любовію горя.

Digitized by Google

543.

Пѣсня солдата арміи Графа Витгенштейна.

Для Россійскаго солдата
Пули, бомбы ничего,
Съ ними — онъ за понибрата:
Все бездѣлка для него.

За Царя готовъ, за вѣру
Онъ съ охотой умретъ;
И не слѣдуетъ манеру,
Братъ пардону — видя смертъ.

Можно ль сдѣлать златомъ, лестью,
Чтобъ Царя онъ измѣнилъ? —
Нѣтъ! онъ въ слѣдъ стремясь за честью,
До послѣднихъ бьется силъ.

Подъ командой Витгенштейна
Всѣ солдаты таковы:
Съ нимъ прейдутъ потоки Рейна,
И въ Парижъ найдутъ слѣды.

Digitized by Google

544.

Пѣсня вѣ честь побѣдѣ Графа Витгенштейна.

Дай по чаркѣ зеленова,
За здоровье сшанешъ пишь.
Командира дорогова,
Что враговъ умѣешъ бишь.

Сколько капель въ этихъ чаркахъ,
Столько лѣтъ ему чтобъ жишь;
Намъ въ квартирахъ и въ бивакахъ
Все подъ нимъ чтобы служишь.

Ура храбру Витгенштейну,
Онъ велѣлъ намъ отдыхашь;
А Французу устрашенну—
Носъ не смѣлъ чтобы казашь.

Чтобъ въ своемъ онъ укрѣпленьи,
Будто мышь въ норѣ сидѣлъ;
И въ сшыдѣ и въ изступленьи
Лучше бъ умерешь хошѣлъ.

Погодише, то ль вамъ будешъ,
Князь Кушузовъ Михаилъ
Къ арміи когда прибудешъ,
Командиръ всѣхъ Рускихъ силъ.

Digitized by Google

Къ намъ пришлетъ дружины новы,
Мы опашь на васъ пойдемъ;
Снимемъ съ Полоцска оковы
И въ полонъ васъ поберемъ.

Ура! Вittгенштейнъ, Кутузовъ!
Ура! братцы закричимъ;
Съ ними наглыхъ мы Французовъ
Перебьемъ, искоренимъ!

545.

Пѣсня солдатская, на случай разбитія Удино подъ Полотскомъ.

Удино на время, правда,
Помѣшалъ бить Магдональда;
Но не все ли намъ равно,
Мы побили Удино!—

Собирай ты свою сволочь;
Рускимъ самъ Господь на помочь,
Съ ними славный Вittгенштейнъ:
Уплешайся - ка за Рейнъ.

Нужно вино вамъ, бульены,
Сухарями мы довольны;
Адскихъ воиновъ, чертей,
Бьемъ равно какъ и людей.

Digitized by Google

За Царя, за церковь славну;
Мать Россію благодатну,
Живота не пощадимъ
И вселенну увидимъ.

Прусаки намъ возгласили,
Вишгеншпейновъ родъ ошкрыли;
Мы жъ воскликнемъ всѣ — герой!
Ты Суворовъ нашъ второй! —

Такъ какъ онъ неутомимый, —
Врагъ врагамъ не примиримый. —
Французы бросимся впередъ;
Вишгеншпейнъ насъ самъ ведетъ.

546.

Пѣсня на случай побѣды при Клястицахъ.

Ужъ Столицѣ возвѣстили,
Слышно съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили,
Удало́й нашъ Графъ съ тобой.

Вишъ какой неугомонный!
За Двину къ намъ перешелъ;
Врагъ коварный, люшый, злобный,
Самъ напасть себѣ нашелъ.

Digitized by Google

Молодца мы потеряли—
Кульнева, злодѣй убилъ;
Да за то и отчесали—
Дорого шы заплатилъ!

Сколько тысячъ межъ рядами
Ты своими не дочтешь?
Сколько пулями, штыками
На плечахъ шы ранъ несешь?

Богъ поможетъ намъ Великой,
И погонимъ за Двину
Прочь, скорѣй бѣги, звѣрь дикой,
Да лѣчи свою спину.

Между тѣмъ и Магдональда
Мы пойдемъ въ Люценъ искать;
И его, побивъ, намъ нада
За рѣку къ тебѣ же гнать.

Такъ, удалый Графъ, съ тобою
Рускіе вездѣ пройдутъ,
Смерть и ужасъ предъ собою
Вражьей силѣ понесутъ.

Царь тебя по Царски славно
И достойно наградилъ
Деньгами — чтобъ жить пріятно—
И въ кресты васъ нарядилъ.

Здѣсь тебя чтобъ величали
Мы, нашъ командиръ драгой!
Въ Пиперѣ чтобъ вспоминали
Но супругѣ подвигъ твой.

Digitized by Google

Витгенштейнъ! съ тобой готовы
Въ воду и огонь идти;
Слава, честь, побѣды новы,
Ожидаютъ насъ въ пути!

547.

Пѣсня, изъявляющая любовь Рускихъ солдатъ къ отечеству и непреодолимое терпѣніе въ трудахъ. (Сочинена на Турецкой границѣ, на голосъ: Ивушка, Ивушка).

Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать?
Долго ли солдашушкамъ горе горевать?
Оставимъ тоску, печаль во темныхъ во лѣсахъ.
Станемъ привыкать ко Турецкмъ ко странамъ.
Забывай, солдашушки, отца, мать и жену,
Вспомните, служивые, тесакъ, ружье, суму;
Плащь, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надо скидавать,
Стоя въ караулѣ, намъ не надобно дремать.
Съ дѣвками, съ молодками полно намъ гулять,
Мягкія перинушки пора намъ забывать.
Солдацкое житье право лучше всего.
Чортъ возьми того, кто не хвалитъ его!—

Digitized by Google

Ходя наѣдимся, стоя выспимся,
Поутру слезами умываемся,
Утремся полой, Богу помолимся:
Дай Боже солдашушкамъ пожить, да послужить,
На чужой сторонушкѣ головки положить! —
Есть у насъ, крупцы, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще каши наваримъ,
Сложимся по денежкѣ, да купимъ мы винца;
Выпьемъ мы по чаркѣ, позавтракаемъ,
Выпьемъ мы по другой, разгуляемся,
Выпьемъ мы по третьей, сами пѣсни за поемъ:
Трахъ, трахъ, трахъ, тарарушечки!
Гдѣ наши дѣвались прежни душечки,
Душечки, красны дѣвушки?

548.

Гренадерская пѣсня на взятіе Очакова 1788 года Декабря 6. (На голосъ: Не бушуйте вы, вѣтры буйные).

Не спѣши ты, зима съ морозами,
Не бурлите вѣтры холодные!
Не защита вы Очакову,
Не спасенье вы врагамъ нашимъ.
Сыны храбрые Россійскіе
Презираютъ ваши люпости;

Digitized by Google

Въ нихъ сердца горятъ любовію
Къ премудрѣйшей своей Матери;
У нихъ кровь кипитъ усердіемъ
Ко прехраброму начальнику.

На зарѣ было на утренней,
На восходѣ красна солнышка,
Какъ зозговоритъ Потемкинъ Князь:
Ой вы гой еси солдатушки!
Намъ пришла пора Очаковъ взять,
Часъ приближился Луну сорвать
Со окоповъ бѣлокаменныхъ,
Разметать башни Турецкія,
Покорить ихъ мечу Рускому,
Скипетру мудрой Государыни.—
Ой вы гой еси нашъ батюшка,
Ты прехраброй предводитель нашъ!
Лишь рукой махни—Очаковъ нашъ.
Слово вымолви—Стамбулъ возьмемъ!
Въ огнь пойдемъ съ тобой и въ полымя,
Пройдемъ пропасти подводныя.

Лишь успѣли храбры воины
Рѣчь окончити геройскую:
Засверкали штыки Рускіе,
Загремѣла артиллерія,
Полилась кровь Турецкая,
Повалились башни гордыя;—
Гдѣ Луна была, Орлы парятъ,
Гдѣ бунчукъ стоялъ, штандартъ блещитъ:
Сераскиръ упалъ предъ Потемкинымъ,
Преклоняючи главу свою,
Покаряясь со всѣмъ городомъ,
Умоляя жизнь Янычарамъ.

Digitized by Google

Тутъ воскликнули побѣдители:
Ой ты гой еси невѣрный Царь!
Посмотри ты на Пашей своихъ,
Ты взгляни на кровь Турецкую,
Покорись нашей Монархинѣ! —
Не тебѣ, Царь, воевать съ нами. —
Твой безсильный другъ на Сѣверѣ,
За Арабскіе червонные,
Не войну ведетъ, разбой держитъ;
Тамъ смирятъ его лишь егери,
Одни егери съ козаками;
Онъ не стоитъ гренадерскихъ рукъ.

549.

Забавная пѣсня о Малбругѣ. (Голосъ довольно извѣстной).

Малбругъ въ походъ нашъ ѣдетъ,
Конь былъ подъ нимъ игренъ:
Когда же онъ пріѣдетъ? —
Авось-либо въ Троицынъ день!

День Троицынъ проходитъ,
Малбруга не видать;
Извѣстья не приходитъ,
Не льзя о немъ узнать.

Digitized by Google

Жена узнать хотѣла,
Идетъ на башню вверхъ,
Пажа вдали узрѣла,
Кой въ грусть ее повергъ.

Онъ въ черномъ одѣяньѣ
На клячѣ подъѣзжалъ;
Въ великомъ отчаяньѣ
Одежду свою рвалъ.

Супруга вопрошала:
Что новаго привезъ?
Сама вся трепетала,
Лія дошоки слезъ.

Скидай одежду алу,
И не румянь лица;
Привезъ печаль не малу,
Одѣнься шакъ, какъ я.

Драгой швой мужъ скончался,
Не зрѣть шебѣ его;
Безпомощенъ осшался
И я, лишась всего.

Я видѣлъ погребенье,
Послѣдній ему долгъ:
Въ какомъ, ахъ! изумленьѣ
Тогда его былъ полкъ.

Его шяжелу шпагу
Полковникъ самъ шащилъ,
Маіоръ сапожну крагу,
За нимижъ попъ кадилъ.

Digitized by Google

Два первыхъ Капишана
Несли его шишакъ,
Другіе два болвана
Маршировали шакъ.

Четыре Офицера
Значки его несли,
Четыре гренадера
Коня его вели.

Гробъ въ яму опустили,
Всѣ предались слезамъ,
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.

550.

Вотъ въ чемъ состоитъ увеселеніе Рускаго воина. (Голосъ громкой и веселой).

Что пріятнѣе сраженья
Для солдата можетъ быть?
Всѣ его въ томъ ущѣтенья,
Чтобъ враговъ своихъ побить.

Не успѣютъ наши пушки
Въ первой разъ лишь загремѣть,
Непріятельскіе душки
Ужь спѣшатъ изъ шѣлъ лещѣть.

Digitized by Google

Каждой воинъ шѣмъ и дышетъ,
Чшобъ врага привесть въ мялежъ;
Всякъ изъ насъ одно лишь слышешъ:
Бей, коли, руби и рѣжь!

Сердце наше веселится,
Въ барабанъ какъ застучашъ;
Но ни съ чѣмъ то не сравнится,
Какъ побѣду закричашъ.

Тушъ-то мы лишь начинаемъ
Всѣ казашь веселой видъ;
Какъ ужь подлинно узнаемъ,
Чшо нашъ врагъ совсѣмъ разбишъ.

Намъ не мало достается
Тушъ въ добычу серебра,
И вездѣ лишь раздается
Тамъ—ура! ура! ура!

551.

Польской, на прибытіе Императорской Гвардіи въ городъ Вильну.

Громъ оружій раздавайся,
Раздавайся трубный гласъ.
Сонмъ героевъ подвизайся!
АЛЕКСАНДРЪ предводишъ васъ!
Славьтеся, сыны Россіи!
АЛЕКСАНДРЪ предводишъ васъ

Digitized by Google

Ликовствуйте вы, Герои. . .
Подвигамъ вашъ часъ насталъ;
Торжества героямъ—боя,
Честь тому—кто во брани палъ . .
Ликовствуйте, торжествуйте!
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!

Новы лавры—мирты новы
Обовьются вкругъ чела;
Души и сердца готовы
На примѣрныя дѣла . .
Увѣнчаетъ васъ Россія,
АЛЕКСАНДРЪ почтитъ всѣхъ васъ!

Градъ сей полнъ веселій, плесковъ,
Презирая вражій ковъ;
Бурь войны, оружій трескова,
Не страшится мирный ковъ.
Благоденствуйте, граждане,
АЛЕКСАНДРЪ рачитъ о васъ!

Пламенѣютъ къ вамъ сердцами
Юны дѣвы, жизни цвѣтъ,
Мыслью, взоромъ и устами
Вамъ желаютъ всѣхъ побѣдъ. . .
Ихъ желанія свершатся,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!

Громъ оружій раздавайся,
Раздавайся трубный гласъ. . .
Сонмъ героевъ подвизайся!
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!
Славьтеся, сыны Россіи,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!

Digitized by Google

552.

Торжественная пѣсня Рускихъ воиновъ при вступленіи въ Парижъ.

Пойте, радуйтесь ребята!
АЛЕКСАНДРЪ намъ вѣрный щитъ!
Имя Рускаго солдата
Тамъ и за моремъ гремитъ.

Бѣлый Царь шутить не любитъ:
Онъ Французамъ доказалъ,
Что тому жить плохо будетъ,
Кто зло Рускимъ помышлялъ.

Гость незваной къ намъ явился
Не во снѣ, а на яву;
И шѣмъ, извергъ! веселился,
Что жегъ матушку Москву!

Сердца вздрогнули! — ребята!
Мы въ Парижѣ — слава намъ!
Ужь не спало сопостата!
Миръ землѣ!—и миръ врагамъ!

Пойте, радуйтесь ребята!
АЛЕКСАНДРЪ намъ вѣрный щитъ!
Имя Рускаго солдата
Тамъ и за моремъ гремитъ.

Digitized by Google

553.

Пѣсня народная Рускихъ воиновъ, на возвращеніе Царя - Отца.

Что шакъ рано солнце всшало?
Палъ, разсыпался шуманъ!
Решиво заиграло!
Сердце вѣща, не обманъ:
Други, други! вѣсть несется,
Какъ роса отъ неба льется.
Ахъ! — и вѣра намъ неймется,
Прибылъ къ намъ Царь — Отецъ!
Царь отрада, наша слава, Царь сердецъ!

О шоварищи, о братья!
Полешимъ его всшрѣчать:
Взоръ веселый, цвѣтны плашья!
Слезы радосши печашь.
Прочь шоска по Немъ, прочь скука,
Тяжела съ Отцемъ разлука.
Прочь шеперь, прочь сердца мука!
Вошъ Онъ, вошъ Онъ! съ плечь гора;
Грянемъ всѣ: ура! ура! ура! ура!

Други, братья! насмотришесь,
Онъ еще прекраснѣй сталъ:
Что шутъ чуда? — Не дивишесь,
Богъ Ему здоровье далъ.

Digitized by Google

Богъ Царемъ Его поставилъ,
Чтобъ Россію Онъ прославилъ,
Чтобъ вселенную избавилъ,
Чтобъ источникъ былъ добра;
Въ голосъ всѣ: ура! ура! ура! ура!

Съѣсть затѣялъ Русь святую
Горе-царь:—гдѣжъ онъ? пропалъ.
Думалъ взять на удалую—
АЛЕКСАНДРА онъ не зналъ:
Мечь блеснетъ Его—все вянетъ,
Громъ небесъ съ Нимъ вмѣстѣ грянетъ;
Все у ногъ—лишь кротко взглянетъ.
Спала съ глазъ слѣпыхъ кора;
Цѣлый свѣтъ кричитъ: ура! ура! ура! ура!

О нашъ Царь благословенной,
Милосердый нашъ Отецъ!
Всѣ народы во вселенной
Поднеслибъ Тебѣ вѣнецъ:
Ты разилъ врага громами,
Завладѣлъ Ты всѣхъ сердцами,
Кроткій Ангелъ нашъ, Ты съ нами.
Съ нами Богъ, ура! ура! ура! ура!
Съ нами Богъ, ура! ура! ура! ура!

Digitized by Google

565.

Пѣсня къ Рускимъ воинамъ, написанная отставнымъ изъ Фанагорійскаго Гренадерскаго полку солдатомъ Н... О...

Братцы! грудью послужите;
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога!

Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ,
Разныхъ націй хилой сбродъ.

Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ;
При чувствительной потерѣ
На него же нападутъ.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь намъ дорога!

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаетъ, дома не здорово,
Дома также пропадетъ.

Digitized by Google

Мыслишъ—коль пришла невзгода,
Должно славу потеряшь;
Такъ отъ Рускаго народа
Мнѣ и смерть честнѣй приняшь.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаетъ
Сей погибели его;
Бонапарта почитаетъ
За злодѣя своего.

Ахъ! когда слухъ пронесется,
Что отъ насъ сей врагъ исчезъ:
Слава Рускихъ вознесется
До превыспреннихъ небесъ.

566.

Пѣсня военная, сочиненная по занятіи Москвы Французами.

Ночь темна была и не мѣсячна,
Рать скушна была и не радошна;
Всѣ солдатушки призадумались,
Призадумавшись, горько всплакали:

Digitized by Google

Велико чудо совершилося,
Коль заплакали Руски воины!
Не люта змѣя, кровожадная,
Грудь сосла крѣпку, богатырскую;
Что тоска грызла ретивы сердца,
Ретивы сердца молодецкія;
Не отцовъ родныхъ оплакивали,
И не женъ младыхъ, и не дѣтушекъ;
Какъ оплакивали матьь родимую,
Матьь родимую, матьь кормилицу,
Златоглавую Москву милую,
Раззоренную Бонапартіемъ.
Но не долго же они плакали:
Въ одинъ мигъ Орлы встрепенулися,
Во всѣ стороны взоръ окинули,
Съ искрой пламенной и воскликнули
Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ златую трубу:
Молодцы братцы! удалы друзья!
Неизмѣнные чада Рускіе!
Что дадимъ, братцы, клятву кровную,
Клятву кровную, задушевную,
Чтобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
Ни отцовъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
Ни самой души красной дѣвицы,
Не побивъ силы Бонапартовой,
Не отмстивъ врагу за Москву родну,
Отсѣчемъ ему мы возвратной путь,
И мы примемъ его по старинному,
По старинному, по Суворовски,
Закричимъ—ура! и пойдемъ впередъ:
На штыкахъ пройдемъ силы вражія,
Перебьемъ мы ихъ, переколимъ всѣхъ;
Кто пятокъ убьетъ, кто десяточекъ,
А любой боецъ до пятнадцати.

Digitized by Google

Не дадимъ, друзья! сильна промаху,
Постараемся всѣ робятушки,
Чтобы самъ злодѣй на штыкѣ погибъ,
Чтобы вся его рать косцьми легла,
Ни однабъ душа иновѣрная
Не пришла назадъ въ свою родину;
Чтобъ народы всѣ свѣта бѣлаго
Всѣ повѣдали, каково идти
Со оружіемъ на Святую Русь.
И тогда, братцы! закричимъ друзья:
Еще дай Боже сто лѣтъ царствовать
АЛЕКСАНДРУ Царю въ каменной Москвѣ!

567.

Козацкая пѣсня про Бонапарта.

Що за гамъ такій несецця!
Кажутъ зо всѣмъ Прусъ пропалъ.
Чортъ зна, що тутъ раздаецся,
Що Прусъ съ жинкою вшекавъ.

Отъ кого же? отъ Француза,
А задавъ ему винъ туза,
Давъ ему такъ трепала,
Щожъ падскочивъ гоцака.

Що гораздъ було дывицця,
Якъ нашъ Цезарь помылывся,
Якъ Россія стала бицця,
Тыжъ Французу все дывывся.

Digitized by Google

Ты найшовъ намъ помогаты,
Зъ намы славу добуваты,
Щобъ зъ Россіей раздѣлыты
И Французивъ щобъ побышы.

Далы чорту Бонапарту,
Да такую гарну жарту,
Що ахъ крехче и теперь,
Окопавшися мовъ звѣрь.

Вся Европа затрусылась,
Що така бида злучилась;
З хотѣвъ—дае приказъ,
Королемъ щобъ бувъ заразъ.

Якъ набравъ кишиню грошій
И Прусацкаго добра,
Взявъ дѣвчатъ, жинокъ хорошихъ,
Наробивъ богацко зла.

Тушъ и Прусъ узнавъ, що лыхо,
Во дошло вже не до смиха,
Сшары, мали всѣ гудутъ,
Що вси зъ голоду помрутъ.

Зажурився Прусакъ шугонько,
Якъ бы горю пособить?
На колинки павъ любенько,
АЛЕКСАНДРА сшавъ просить:

Змилуйсь батько, любый Пане!
Защиши вшъ бусурмана
И не дай погыбнуть намъ
Всѣмъ Прусацкимъ головамъ!

Digitized by Google

Тушъ нашъ башычко хорошій
Заразъ хлопцямъ давъ прыказъ;
Набырише хлиба, грошій,
И въ походъ идишь за разъ.

Усмырышь врага, поганца,
Бонапарпа бусурманца
И шоварыщовъ его,
Щобъ не смивъ робишь сего!

Тушъ все войско замушылось,
Мовъ якъ пчолы изъ ульевъ,
У Прусака очушылось
Куча гарныхъ козаковъ.

А Французъ шудижъ попхнувся.
Здуру якъ пузырь надувся,
Щобъ на Рускихъ нападашь,
Щобъ назадъ ихъ поверташь.

О пресучый, вражый сыну!
Що гадаешь объ соби?
Пидставляй свою лишь спыну,
Зъ Рускимъ драшься де шоби!

Грудь на грудь колы пидставишь,
Къ одному ще пять прибавишь,
То Русакъ усихъ побье,
Тушъ же и самъ умре.

Но шому Французъ не вирывъ,
Быцця захошивъ на ловъ;
Якъ же Рускый шшикъ прошырывъ,
То кладе усихъ у гробъ.

Digitized by Google

А гармашы, сабли, пыки,
Таще Рускій духъ великій,
Чи Французивъ не побьюшъ?
Де? — ажь къ чоршу заженушъ.

Тушъ узнавъ, що Руске війско
Не зуміе изминишъ,
Смерть несе за собою близко,
Всихъ заставишъ ушикашъ.

Тушъ - то долго взнавъ нищасшиу,
Сунувся що по напрасну,
Думавъ славу шу зловишъ,
Щобы Рускихъ побидишъ.

Брешишъ, се не шакъ злучилось,
Якъ попробувыли сылъ —
Погань съ бою пошащылась,
Руски гонящъ ихъ у шылъ.

Пошшуютъ у задъ шпыками,
Догоняютъ козакамы,
Внизъ и на гору повзушъ,
Якъ собакъ Французовъ бьютъ.

Не дывись, що шакъ гуляютъ
Надъ погаными людьми:
Но дывись, якъ закончаютъ,
И спасушъ усѣ домы,

Тушъ Царь мылостывый, добрый
Не вирвавсь щобъ варовъ злобны
Каже пидданнымъ своимъ:
Нуше браццы бицця зъ нимъ!

Digitized by Google

Глянь—и старъ и малъ несеться,
Каже, батыку! идемъ съ тобой,
Старость жме — да сердце бьеться,
Сылы духъ придасть рукой.

Накарать врага погана,
Бо ихъ вира вся попрана,
И жинки то гомонять,
На войну ишы велять.

Стары тутъ Царямъ избранны —
Воины були колысь,
Съ хаты бувъ нечестью званцы,
Молодыми родились.

Позабули вси пригоды,
Панской вси хотя породы,
Напередъ всякъ хоче спашь,
Щобъ врага докарашать.

Сколько же спросы зобралось
Тутъ отборнихъ козаковъ? —
Сотъ шисть тисячъ насмычалось,
О кроми болшихъ Панывъ.

А ше скилько то по воли,
Просятъ дать и имъ въ шѣмъ доли,
Щобъ въ товарыщи принять,
И звелѣть поганця гнать. . . .

Врыжый сыну, псе скаженый!
Якъ се думаешь соби?
Се нетои вже викъ блаженный,
Що давъ панъшовать тоби.

Digitized by Google

Такъ не смій взять оборону,
Зъ голови зными корону,
Припады Царю къ стопамъ,
То винъ всимъ даетъ милость вамъ.

Конецъ военнымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

568.

Пѣсня, показывающая охоту Малороссіянъ къ музыкѣ. Огромный и сеселой голосъ сей пѣсни сдѣлалъ ее весьма употребительною. Припѣвъ поется хоромъ къ каждымъ двумъ стихамъ.

Гей! пидъ горою, пидъ перевозомъ.
Стояла дѣвчина за своимъ обозомъ.
Гоицы, гоицы, гоицы, гоцъ!
гоцъ! гоцъ!

Да и шелъ козакъ да дорогою,
Дай нашелъ дивчину съ бандуриною:

День добрый, дивчина! яка соби маешь?
Позычь ми бандуры, що сама граешь! —

Ходижъ, козаче, до моей хаты,
Димъ шоби бандуры всю ночь играты;

Digitized by Google

Въ мене бандура да недурная,
Сладкаго меда дуже смачная;

Въ мене бандура щираго злата.
Кшо въ нее грае, бере охота;

Въ мене бандура самаго сребра,
Кшо въ нее грае, бере за ребра;

Въ мене бандура самое мѣди,
Кшо въ вее зыграе, забуде бѣды;

Въ мене бандура да такова,
Що якъ бы смолька дуже чорная;

Въ мене бандура не по такому,
Каждая спруна по червонному:

Добрыя спруны да не порвутся,
Якъ не потягнешь, всѣ подаются.

Гей! машы, машы! козакъ у хаши:
Пустое жертуе, недае спаши. —

Гей! Доню, Доню! не будь дурною,
Бій его Доню хошь кочергою.

Боюся машы, щобъ не плакашы,
Да звалижъ мнѣ машы поцѣловашы.

Отъ! ее бандура, що наробила!
Дивчина козака дай полюбила.

Digitized by Google

569.

Награжденный козакъ за спасеніе дѣвушки отъ потопленія. Пѣсня сія по веселому своему голосу почитается наилучшею въ музыкѣ.

На бережку у ставка,
На дощечки у мѣнка,
Фартукъ прала дивчина,
Плескалась якъ рыбчина,
Дай упала — вспашь не може, —
Гей! ни мае кругъ никого;
Ой! никому подбѣгти,
Щобъ дивчину выпягти,
Крычитъ паробкамъ имати,
Щобъ дивчину рятоваши,
Каже, що за працу плую,
Я дивчину подарую:
Я дивчина уродлива,
Румяная, чирнобрива,
Оченьки якъ ясонки,
Губеньки якъ розонъки,
Рученьки мякесеньки,
Ноженьки бѣлесеньки,
Горная якъ квиточка,
Любая якъ рыбочка,
Дай умію танцювать,
Съ козаками жертовать.

Digitized by Google

Ажъ козакъ тупъ изгодився,
Заразъ въ ставокъ опустився:
Знайшовъ швидно винъ дивчину,
Дай выпятъ шакъ, якъ рыбчину. —
Ай! козаче уродливый,
Молоденькій дай жарливый:
Усеньки чернявые,
Зубоньки перловые,
Чупчикъ твій круглесенкій,
Дай жупанъ синесенькій,
Червонная шапочка,
Тая огулярочка,
Сафьяновы чоботцы,
Дай шабальки прибоцы.

Стережися дивчино,
Моя любо рыбчино!
Близко къ млинку не ходи,
Дай въ ставочикъ не впади,
Бо въ ставочку тамъ зальешься,
Къ бережку не прибьешься! —
Ои! да дуже працовавъ,
Якъ я тебѣ витягавъ!
Для горнаго твого стану,
Чи я люби не достану?
Я въ вечоръ буду близенько,
Приди до мене серденько!
Тижъ дивчина уродлива,
Румяная чирнобрива:
Оченьки якъ ясоньки,
Губоньки, якъ розоньки,
Рученьки мякесеньки,
Ноженьки бѣлесеньки,
Черная якъ квиточка,
Любая якъ рыбочка,

Digitized by Google

Дай умієшь танцовать,
Съ козаками жерповать.
Гей! козаче любесенькій!
Мой голубе сизесенькій!
Пошанцуй со мной, якъ можешь,
Пожаршуй соби, якъ хочешь:
За твою я працу тую,
Вее, що маешь, поцалую:
Усеньки чернявые,
Зубоньки перловые,
Чупчикъ твій круглесенькій,
Дай жупанъ синесенькій,
Червонную шапочку,
Тую огулярочку! —
Колижъ доля то моя,
Такъ не хай буду твоя.

570.

Разлука молодаго козака съ любовницею. Томный и пріятный голосъ сей пѣсни многимъ извѣстенъ.

Ѣхавъ козакъ за Дунай,
Сказалъ дѣвчинѣ—прощай!
Вы коники ворониньки,
На силу гуляй.

Digitized by Google

Постой, постой казаче!
Твоя дѣвчина плаче,
Якъ ты мене покидаешь,
Тилько подумай.

Бѣлыхъ ручекъ не ломай,
Сѣрыхъ очекъ не сширай;
Мене съ войны со славою
Къ соби ожидай

Не хочу я ничего,
Тилько шебе одного:
Ты будь здоровъ, мій миленькій,
А все пропадай.

Царская служба, долгъ воинскій,
Ѣхать мнѣ пора до війска,
Чтобъ границу защищать
Ошъ люшыхъ враговъ.

И безъ шебе, мій любезный,
Погибнетъ врагъ, люшый, дерзкій;
Ты на войну не ходи,
Мене не ошставь.

Щожъ шогда козака скажушъ,
Колымъ побѣдавъ докажушъ,
Чшо долвъ Царскій позабувъ,
Себя и людей.

О мой милій, мой сердечный!
Колижъ рокъ судивъ шакъ вѣчный,
Ты на войну поѣзжай,
Мене не забудь.

Digitized by Google

О же яжъ тебе не забуду,
Пока живъ на свѣшѣ буду;
Колижъ умру на войнѣ,
Поплачь обо мнѣ.

Ни слеза съ очей не канетъ;
Въ свѣшѣ тебе якъ но спанешъ:
Колижъ врагъ тебе убье —
Убье и мене.

571.

Веселая Украинская пѣсня.

Звелѣла мнѣ машы
Да ячменю жашы:
Жни, жни, жни, моя Доненько,
Жни, жни, жни, моя серденько.

Ячменю не жала,
На межи лежала.
Лежи, лежи, моя Доненько,
Лежи, лежи, моя серденько.

Снопочикъ нажала,
Къ сердечку прижала.
Прижми, прижми, моя Доненько,
Прижми, прижми, моя серденько!

Digitized by Google

Ячменю зерненько
Кололо сердечко.
Терпи, терпи, моя Доненько!
Терпи, терпи, моя серденько!

Ой! то я терпѣла,
Да уже замлѣла.
Млѣй, млѣй, моя Доненько!
Млѣй, млѣй, моя серденько!

Щобъ сердце злѣчиши,
Козака любиши.
Люби, люби, моя Доненько!
Люби, люби, моя серденько!

Да щобъ моя маты,
Зъ козакомъ гуляши,
Гуляй, гуляй, моя Доненько!
Гуляй, гуляй, моя серденько!

А щобъ моя маты
И волю давашы.
Давай, давай, моя Доненько!
Давай, давай, моя серденько.

Digitized by Google

572.

Песня Козака, которому нѣтъ ни въ чемъ удачи. (Голосъ томной).

Да чумаче, бурлаче, молодый козаче,
Да что заробляешь, шой шѣ пропиваешь,
А якъ загуляешь, музыка наймаешъ.
Ой! грайшежъ музыки ошъ дому до дому,
Щобъ не журилась моя маты стара
Пока музыки грали, шой насъ люди знали,
А якъ перестали, шой лаяши стали,
Дай шовъ козакъ съ Дону, дай сквъ надъ водою,
Дай сивъ надъ водою проклинаетъ долю:
Доляжъ моя, доля, не шакъ, якъ чужая,
Що вдовы не роблять, да кароше ходяшъ,
А я заробляю, да и шѣ прониваю.
Да чумаче бурлаче, молодой козаче!
Да шищобъ жебъ шы на динъ, нанявся въ сапешку;
А въ сапешки добре, шамъ хлиба доволе;
Сухари да воде, то козацка ѣда.

Digitized by Google

573.

Козакъ, выбирающій себѣ мѣсто въ гостяхъ. Прекрасной голосъ.

Приди, козаченько, приди,
Да не будешъ въ тобѣ кривди!
Приду, приду дивчина,
Приду, приду рыбчина!
Гдѣжъ ты мене шамъ спать положишь?
Положу я тебѣ во коморкѣ у себѣ.
Не приду, дивчина,
Не приду, рыбчина!
Колижъ мини шамъ спать положишь.

Приди козаченько, приди,
Да не будешъ въ тобѣ кривди!
Приду, приду дивчина,
Приду, приду рыбчина!
Гдѣжъ ты мене шамъ спать положишь?
Положу я тобѣ во свѣтлицѣ у себѣ.
Не приду, дѣвчина,
Не приду, рыбчина!
Колижъ мене шамъ спать положишь.

Приди, и проч.
Положу я тобѣ на кровати у себѣ.
Не приду, и проч.
Приди, и проч.
Положужъ я тобѣ на ручинькахъ у себѣ.
Приду, приду дивчина,
Приду, приду рыбчина!
Колижъ мене шамъ спать положишь.

Digitized by Google

574.

Мужъ не спорникъ, а жена большая. (Голосъ огромной; припѣвъ къ каждому стиху).

Ой! посіявъ мужикъ да у полѣ ячмень:
Мужикъ каже—ячмень! женка каже—гречка!
Ни мовъ мини ни словечка!
Не хай буде гречка.
Не хай, не хай, не хай, не хай, не хай буде гречка!
Да уже той ячмень въ полѣ зеленився,
Мужикъ каже—ячмень, и проч.
Да уже той ячмень у полю взошовъ,
Да уже той ячмень у полѣ поспѣваешъ,
Да уже той ячмень да у полѣ поспивъ,
Да уже той ячмень у полѣ пожали,
Да уже той ячмень у копны поклали,
Да уже той ячмень и зъ поля звозили,
Да уже той ячмень и помолотили,
Да уже той ячмень въ солодъ поросшили,
Давже то пиво скоро и попили,
Мужикъ каже—ячмень! жинка каже—гречка!
Ни мовъ мини ни словечка,
Не хай буде гречка!
Не хай, не хай, не хай, не хай, не хай буде гречка!

Digitized by Google

575.

Щастливой мужъ. Третій стихъ повторяется.

Да булажъ у мини жинка,
Да булажъ у мини любка,
Ой! послала мене жинка да у лѣсъ по дрова.

Да далажъ мини сокиру,
Да далажъ мини тупую
Щобъ я ушомився, въ лѣсѣ заборився.

Мене рикъ погодивъ,
Москаль сокиру ухапивъ,
А яжъ не шомився, въ лѣсѣ не борився.

Ой! булажъ у мини жинка,
Да булажъ у мини любка,
Якъ послала мене жинка да въ полѣ орати.

Да далажъ мини шкапу,
Да далажъ мини погану,
Щобъ я ушомився, въ полѣ заборився.

Мене рикъ погодивъ,
Злодѣй шкапу ухапивъ,
А яжъ ни шомився, въ полѣ ни борився.

Digitized by Google

Ой! булажъ у мини жинка,
Да булажъ у мини любка,
Що послала мене жинка да умлинъ молоти.
Да далажъ мини хлиба,
Да далажъ мини черешва,
Щобъ я упомився, у хлѣбомъ подавився.

Мене рикъ погодивъ,
Цуцини хлибъ ухапивъ,
Яжъ не подивився, да жинки бернувся.

576.

Ревность въ величайшемъ степени. (Голосъ толпой).

Не ходи Грицы на шѣ вечерицы,
Гей на вечерницахъ все чаровницы,
Все чаровницы, все молодицы.
Грицу кохаютъ и чару маютъ.

Една дивчина Грицу кохала,
Дуже кохала, дай ревновала.
Зелья копала и чаровала
Дай вона Гриценку оправила.

Digitized by Google

Въ недѣленьку ранее зелья копала,
Во второкъ дивчина зелья варила,
Зелья варила и Грицу поила,
А въ середу Грица разгорився,

Въ чистой Четвергъ Гриченко умеръ,
А въ Пяницу Грицу поховали,
Въ Субботу Гриценька опоминали.
Въ недѣленьку ранее всѣмъ заказали,

Всѣмъ заказали и приказали,
Щобъ того Гриценька не вспоминали,
Не вспоминали и не взгадавали,
Грицу молодицы по ше кохали.

Маши дивчину дуже бранила:
Що ты, сучья Донька, учинила?
На що ты Грициньку отроила,
И зъ бѣла свѣта Грицу згубила?

За те я маши Грица отроила,
Зъ свѣта згубила, что дуже любила;
Не хай не любишъ, а многихъ не кохаишъ,
А меня дивчину не забываишъ.

Digitized by Google

577.

Забавная Украинская пѣсня, которую за хорошій голосъ поютъ всѣ Малороссійскіе охотники.

Диду мій, сердце мій,
Да породи моя, да потиха моя!
Да порадь ты мене, да потишь ты мене
На чужой сторонѣ, при лихой годинѣ!
Я тоби не забуду, покиль жива буду:
На порози нижнымъ, на покутки вышнымъ.
А не печи прахъ, прахъ, а на полу жиръ, жиръ,
Поворожи вража бабо, чи я буду живъ, живъ?
Ой! черезъ лисъ, черезъ лисъ, черезъ бандуровку,
Веде старый, бородатый, молодую дивку.
Дядъ иде, михъ несе,
А у миху макъ, макъ, а у руци ракъ, ракъ—
Милый же мій рученьку, поспережи маченьку;
А я пійду въ хатку, поцѣлую бабку
Трычи, двачи разъ, трычи, двачи разъ.

Digitized by Google

578.

Чувства открывающихся другъ другу. (Голосъ нѣжной и веселой).

Ой! шы дивчина, горная, пишна,
Щожъ шы до мене звечера не вышла? —
Ой! якъ я маю до шебе ходити,
Коли насъ будушъ вороги судити?
Гей! не хай судятъ, якъ разумѣютъ;
Придешъ шая годыненка, что всѣ понѣмѣютъ.
Ой! шы дивчина, червонная роза!
Мене на шебе дивится гожа.
Ой, шы дивчина, червонна калина!
Мене на шебѣ дивится мила.
Скажи дѣвка правду, чи дало принаду,
Чи шы мене вирно любишь, чи не яку зраду?
Ой! я шебе люблю, самъ шы про то знаешь;
Бо дай шому шяжко, важко, кшо насъ разлучитъ!
Подай дѣвка руку, не хай бачутъ люди,
Чѣмъ чужая була, теперь моя будишь.
Течешъ рѣчка бистро съ моста до озера,
Чемужъ моя дивчиненька смушна, не весела?
Ой якъ я маю веселою быти:
Полюбила желнеронька, не могу забыти.
Ой! якъ рибоньки да безъ воды тяжко, —
Ой! шакъ мене, мой миленькій, да безъ шебѣ шяжко.

Digitized by Google

Ой! якъ рибоньки да безъ воды мутно,—
Ой. такъ мене, мой серденько, да безъ тебя нудно.

579.

Пѣсня, по Украински называемая Дзигунъ, огромная. Припѣвъ поютъ къ каждымъ двумъ стихамъ и повторяютъ его.

На улицы ни була, не бачила Дзигуна,
Не бачила Дзигуна, трохи не умерла.
Дзигунъ, Дзигунъ, Дзигунецъ,
Драгунъ милый стрегунецъ!
Нашла грошій сто рублевъ, завязаны узломъ,
Винъ ко мнѣ передомъ, а я къ нему задомъ;
Ой! Татьяно, Татьяно, що будемъ робити,
Що не кочишъ курцы бишь, до воды ходити,
О безъ 'его займо, або промѣняймо,
Або тому пинкареви за горилку даймо.
Гей! дѣвча Ульяна! за що любишь Ивана?
Я за то люблю Ивана, що головка кудрява.

Digitized by Google

580.

Любовь никомъ не удержишь. (Голосъ пріятной).

Ой! въ зеленомъ да у лузѣ дивчина гуляла,
Послажъ она овечушки, да не доглядѣла:
Одного не ма ягняпи,
Пишла дивчина шукаши
Поздно вечеромъ.

Не знайшлажъ она ягняшко, журилась на Бога—
Да знайшлажъ шутъ дивчиненька купца молодаго.
Я не знаю, чи шукаши, чи вишъ купца ушекаши.
Боюся его.

Не вшикай же дѣвчиненько, не боюся моя мила.
Отдамъ шоби шо ягняшко, чшо зъ стада згубила.
Не хай наша журьба згине,
Повеселимось.

Жаршовали зъ купцомъ добре, не скажу ни кому,
Цѣловались и зъ купчикомъ, дай пишли до дому.

Digitized by Google

На що менѣ намъ ягнятко,
Будешъ у мене дитятко,
Съ купцомъ гуляла.

Ой! ты Доню моя мила, що шыи зробила,
И чемужъ тому купцови зубы не побила?
Гей! не можно моя неню!
Прохалъ дуже винъ у мене,
Якъ же вишказашъ?

Сежъ я пійду до судища купца позывати,
Винъ не будешъ, винъ не станешъ съ дочкою жартовати:
Не хай Доньку не зымаишъ
И зъ Донькою не жартуишъ
Поздо вечеромъ.

Хотъ ты пійдешъ до судища, не бойся его,
Коли твоя Донька мила до сердца моего,
Купецъ баринь сбереглишъ,
Не хай твоя Донька заишъ
Своего купца.

Digitized by Google

581.

Веселая Украинская пѣсня, такаяжъ, какъ и Двигунъ, въ большемъ употребленіи. Припѣвъ двумъ каждымъ стихамъ.

Ой! коли я Прыдыуса любила;
Не одни я черевички зносила.
Цуръ тебѣ, Прыдыусе;
Пекъ тебѣ, Прыдыусе!
Сама себѣ дивуюся,
Съ Прыдыусомъ цѣлуюся.

Ой! пріѣхавъ мой миленькій у ночи, у ночи,
А я себѣ съ Прыдыусомъ на печи, на печи.
Цуръ тебѣ, Прыдыусе, и проч.

Ой! кто тебѣ, мой миленькій, и сказавъ; и сказавъ,
Що у мене Прыдыусъ ночевавъ, ночевавъ?

Наѣхали Маскалики, Донецъ и Донецъ;
Дали мине два рублика на шанецъ, на шанецъ;

И копѣечку на горилочку, и шажокъ на медокъ,
Щобъ у мене молоденькой не болѣвъ животокъ.

Digitized by Google

582.

Любовь между неравными. (Голосъ извѣстной и во Россіи.

Ахъ! полъ вишнею, подъ черешнею,
Стоятъ старый зъ молодою, якъ и зъ ягодою.
И просилася, и молилася:
Пустишъ мене старый диду на улицу погулять!
Ой! и самъ не пійду, и тебѣ не пущу,
Хочешь мене старенькаго да покинущи.
Не кидай же мене, моя бабусенька,
На чужой сторонѣ, при лихой годынѣ.
Куплю тоби хатку, още сѣножатку,
И ставокъ, и млинокъ, дай ще вишневый садокъ!
Не хочу я хатки, ни сѣножатки,
Ни ставка, ни млинка, ни вишневыго садка!
Ой! ты старый дидуга, изогнувся якъ дуга,
А я молоденька гуляти раденька.
Ой! згинеше, пропадите вы старыя кости,
Не сушите, не крушите моеи молодости!
Ой! ты старый кахя, а я млада, хихи, хихи!
Ай ты старъ, я молода, между нами невзгода.

Digitized by Google

583.

Пастушеская Малороссійская пѣсня. (Голосо̀ веселой).

Ой! ктожъ бачивъ, да кшо чулъ;
Кто у меня ночью булъ?
Була въ мене звѣрина,
И зъ карима очима.
Да любивъ мѣне поѣивъ сынъ,
Ой давалъ мене воливъ симъ;
Дурнажъ була не взяла:
Шестьмябъ воливъ орала,
Я седмаго бы продала,
Погонщичкабъ наняла:
Погонщичку молодый!
Дожени волы до воды,
Гей! шамъ трава и вода
И дивчина молода!
Тамъ воликовъ напоишь,
Зъ дивчиною постоишь;
Тамъ воликовъ попасешь
И до гаю пожехешь;
Тамъ воликовъ въ полаку
И дивчину шидъ руку.
Черезъ рѣчку гребилка!
Да не мажъ мою сердинка:
Кличу, кличу, не чуе;
Не хай здоровъ ночуе;
Черезъ греблю смежнико,
Да болишъ моя серднико;

Digitized by Google

Болитъ сердце и душа,
Що дивчина хороша.
Нещасливый пардбокъ,
Не мае щастья до дѣвокъ;
Только щастье до дѣвицъ,
До хорошихъ молодицъ.
Гей, дѣвчина! го, го, го!
Полюбижъ мене, голова:
Сорочки я не маю,
Женитися гадаю.
Скажижъ мене правденько,
Не хай же я знать буду
И горевать забуду.

584.

Наслѣшникъ. (Голосъ пріятной, но отрывистой).

Ой! выду я на гороньку бѣлыми ножинками,
Ой! гляну я на дубоньку карими очеиькзми,
Ой! на дубоньку сизъ голубеньку гуешъ,
Щожъ на козаченька за пригоденька будешъ?
А я той пригодинки не боюся,
Да не себѣ дѣвчиненько надѣюся.—
Гей любилъ, да покинулъ
Дивчину чернобриву,
Щобъ знали нашихъ!

Ой! дурна буля, да не разумная,
Що козаченька щидрымъ сердцемъ любила.

Digitized by Google

Ой! я тоби любилъ, якъ нарокомъ,
Пока не оберниться ко мни бокомъ;
Я съ тобою гуляю,
А що свое гадаю,
Що дурна еси.

Ой! дурна була, що такъ учинила,
Що на улицу до казака я ходила;
Была жъ тебѣ дивчина да ходити,
Да была жъ тоби дивчину да любити;
Позволяю тобе,
Маю и ращу собе,
Тобе не люблю.

585.

Сердобольная козачка. (Голосъ веселой. Второй стихъ повторяется).

Ой! у кого собаки лихи,
Дай некому выпити, оборонити!
Вышла дивчина, оборонила,
Та мое сердце извеселила:

Ой! вы собаки, въ солому спашы!
А вы, козаки! просимъ до хашы!
Зарѣжу гуся, не обоймуся,
Зарѣжу двои, серденки мои:

Digitized by Google

Пійдемъ до саду, до винограду,
Да нашрусимъ групи полны фаршуки;
Пійдемъ до саду, до винограду,
Дай лажимо спаши на сіи кроваши.

Ой, мамо, мамо! щожъ мини сталось,
Щожъ у мени въ черевы затрепешалось?
Чи щука рыба, чи осетрина?
Дай глядижъ Донинку, чи ни дишина.

Колижъ будишъ дивчича, то моя причина,
Колижъ будишъ хлопчикъ — то будетъ дьячекъ;
Колижъ будетъ дивчина, то будишъ швачка,
Щобъ шила хлопчикамъ всимъ сорочки.

586.

Прекрасной голосъ сей пѣсни ввелъ ее въ употребленіе и въ Россіи.

Симъ день молотила,
Чехъ, чехъ заробила,
Сама соби дивовалась,
Що зъ Ляшейкомъ нагулялась.
Не жаль було гроший,
Во Ляшекъ хорошій;

Digitized by Google

Ручку въ ручку пришискае,
Сердцемъ размовляе.
Кабъ все я спрасшила,
Азъ Ляшкомъ бавила;
Ляшекъ любый Ляшекъ милый,
Зя Ляшкомъ пійду до могилы.
Якъ въ день, такъ и въ ночи
Ляшекъ милъ предъ очи:
Ляшекъ милый; Ляшекъ любый,
Зъ Ляшкомъ пійду погуляю.
Цуръ, пекъ, человику!
Геть, прочь, ты мужику:
Вечеряти не горпую,
Симъ разъ Ляха поцѣлую,
Симъ день робить буду,
Ляшка не забуду,
Еще чехъ зароблю,
Такъ Ляшка требавлю.
Пусти мени маши,
Пусти погуляти!
Гуляла я вчора
Съ утра до вечера.
Всѣ Ляхи на дворѣ,
Я съ нимъ во коморѣ:
Ручку въ ручку пришискала,
Сердце съ сердцемъ размовляла.

Digitized by Google

587.

Пѣсня молодаго Малороссіянина, которой препятствіемъ своей женидьбѣ почитаетъ смерть, вооружая ее близкою, по причинѣ частыхъ своихъ отлучекъ. (Голосъ жалобной).

Маіессенькій соловейко!
Чомъ ти нещебечешь? —
Ужъ радъ бы я щебешаши,
Дай голосу не маю,
Молоденькій козаченько!
Чомъ ты не женився? —
Ужъ радъ бы я женишися;
Дай долы не маю:
Потерялъ я свою долю
Ходючя къ дорогу;
Ой! у Ромнѣ горятъ огни,
А въ Томанѣ чушко:
Помиръ козакъ, помиръ козакъ
Въ недѣленьку, въ ранеи,
Поховали козаченька
Въ зеленомъ буираци,
Ой! въ Томани шоварищу
Чани мою волю:
Бывидь коня вороного
И винися збрую;

Digitized by Google

Не хай заржеть конь вороный,
Стоя надо мною —
Ой! зачуе стара маши,
Сидючи у хаши:
Да ажежъ моего сыночка
На свѣтѣ не мае!
Колибъ була зензюленька,
Я бы полетѣла:
Сѣлабъ, пала на могилу,
Дай— сказала — нуку!
Подай, подаи ми сыночку
Хоша едну ручку; —
Ужъ радъ бы я моя маши,
Оби дви подаши; —
Насыпали земли много —
Не могу пидняши;
Стулилися сладкя уста,
Не могу промолвишь;
Сомкнулися ясны зорки —
Не могу проглянушь.

Digitized by Google

588.

Любопытный мужъ и признательная жена. Пѣсня, употребляемая въ Украинѣ женщинами. (Голосъ нѣжной).

Я тоби завѣшаю, галю моя,
Яжъ шебѣ и пышаю, сердце мое,
Что у шебѣ за гости були,
Да все безъ мене? —
Булъ Лявчинко изъ Кракова,
А Бривчинко изо Львова,
А мой милый Придыбайло,
Сердцу мому сподобайло,
Изъ самаго, изъ самаго Запорозья.

Я тоби завѣшаю, галю мои,
Яжъ шебе и пышаю, сердце мое,
Чѣмъ шы гостей годовала,
Да все безъ мене?
Ѣлъ Лявчинко куряшину,
А Бривчинко гусяшину,
А мой милый Придыбайло,
Сердцу мому сподобайло,
И зо мною молодою лебединку.

Digitized by Google

Я тоби завѣтаю, галю моя,
Яжъ тоби и пышаю, сердце мое,
Чѣмъ ты гостей подчивала,
Да все безъ мене?
Пилъ Лявчинко горилочку,
А Бривчинко вишнивочку,
А мой милый Придыбайло,
Сердцу мому сподобайло,
И зомною зъ молодою медъ
да вино.

Я то завѣтаю, галю моя,
Яжъ тоби и пышаю, сердце мое,
Гдѣ ты гостей спать клала
Да все безъ мене?
Спалъ Лявчинко на соломкѣ,
А Бривчинко во коморкѣ,
А мой милый Придыбайло,
Сердцу мому сподобайло,
И зомною зъ молодою на
периинхъ.

Я тоби завѣтаю, галю моя,
Яжъ тоби и пышаю, сердце мое,
Якъ ты гостей провожала,
Да все безъ мене?
Лявчинко шляпу знявъ,
А Бривчинко руку взялъ,
А мой милый Придыбайло,
Сердцу мому сподобайло,
И зо мною молодою да на-
цѣловався
И намиловався, якъ у саду саловій
Ягодъ назобився, прочь полевулъ.

Digitized by Google

589.

Гореванье молодой козачки во разлукѣ со любовникомъ. (Голосъ нѣжно - печальной).

Волишъ моя головонька вишъ самаго чола,
Небачила миленькаго ни шеперь, ни вчера;
Ой! бачишся, не журюся, въ шугу не вдаюся,
А якъ выйду за ворошы, ошъ вѣтра валюся;
Ой! бачишся, чшо не плачу, сами слезы льются.—
Ошъ милало нема людей, ошъ нелюба шлющся —
Не ма маго миленькаго, не ма маго солнца!
Ни съ кимъ же мнѣ размолвляши, сидя и викоица;
Нима маго миленького, що карія оча,
Ни съ кимъ же мнѣ размолвляши шемненькою ночи.
Зелененькій барвеночку, стелися низенько,
А шы милый, чернобривый, присунься близенько;
Зелененькій барвеночу, стелися ще ниже;
А шы милый, чернобривый, присунься ще ближе.

Digitized by Google

Не ма маго миленькаго, не ма маго тята,
Посходила по слѣденькамъ шевлея и руша:
Я шевлею пересѣю, рушу пересажу,
Таки своего миленькаго къ себѣ перелажу,
Я шевлею пересѣю, рушу пересмычу,
Таки своего миленькаго къ себѣ перекличу:
Да вжежъ мене не ходиши, куды я ходила,
Да вжежъ мене не любиши, кого я любила;
Да вжежъ мене не ходиши по надъ берегами;
Да вжежъ мене не гуляши зъ черными бровями;
Де вжежъ мене не ходиши ранкомъ подъ замкомъ,
Да вжежъ мене не видались зъ своимъ молоданькомъ,
Шкодажъ моей уродинки высокаго росту,
Требажъ мене утопишь зъ высокаго мосту.

590.

На препятствія въ любви и разлуку. (Голосъ нѣжно - томной.

Ой! шы живешь на горѣ, а я пидъ горою:
Чи шы тужишь шакъ за мною, якъ я за шобою?
Колибъ же шы шакъ за мною, якъ я за шобою,
Жилибъ, жилибъ мы съ шобою, якъ риба съ водою.
Рибалачка на бережку все рибочку ловишъ,
А милая по милому бѣлы руки ломишъ;

Digitized by Google

Рибалачка по бережку все рибочку удитъ,
А милая по милому цѣлымъ свѣтомъ нудитъ,
Рибалачка по надъ брегомъ якъ ласточка вьется,
А милая по милому якъ горлица бьется, —
На шивлею воду грѣю, на рушу не буду,
Кого люблю и жалѣю, во вѣкъ не забуду.
Чи шы милый пыломъ припавъ, чи метелицею,
Что шы до мене не зайдешъ сею улицею? —
Ужь радъ бы я мила до тебѣ ходити;
Засѣдаютъ дороженьку, хотятъ меня вбити.
Ой! війду за вороты, судятъ же насъ люди,
Що зъ нашего женихалья нажитку не буде.
Каримъ очамъ спанья нишу, ножинькамъ починки.
Дай у конце конопелки зирки зелененьки.
Ой! вы черныя бровеньки, горежъ мини зъ вами,
Не хошите ночеваши ни ноченьки сами. —
Хотъ хошите, не ходите, требажъ привыкаши,
Милый милу покидаетъ, ворога роденьки,
Милый милу покидаешъ, самъ винъ отъѣзжаетъ,
Ой! въ шугъ свою серденьку саму оставляетъ.

Конецъ Малороссійскимъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ САТИРИЧЕСКІЯ.

591.

Народная пѣсня. (На голосъ: за долами, за горами).

За горами, за долами,
Бонапарте съ плясунами
Вздумалъ въ ровень спать. 2.

Конь куда съ копытомъ мчится,
Ракъ пудажъ съ клешней тащится,
И давай плясать 2.

Не въ подладъ пошелъ англезу,
Вздумалъ, бросивъ экосезу,
Польскую пройтить. 2.

Не видавши пыли Русской,
Къ верьху вздернулъ носъ Французской,
И давай кружить. 2.

Digitized by Google

А Сарматы пустословы,
Подыграть ему готовы:
Гостикъ дорогой! 2.

Скрыпки, басы заревѣли,
Звонки трубы загремѣли:
То - то пиръ горой! 2.

Скоро Польскимъ онъ наскучилъ,
Музыкантовъ перемучилъ,
Сѣмъ на Русь пойду! 2

Тамъ я барыню пройдуся,
Фертомъ въ боки подопруся,
Пляску заведу. 2.

Бородинскія заботы
Не отбили въ немъ охоты
Въ машушку Москву. 2.

Тамъ мнѣ есть гдѣ разойтиться;
А чтобы повеселиться,
Барынь позову. 2.

Побывать - то удалося,
Да не такъ отозвалося,
Не съ кѣмъ поплясать. 2.

Только проложилъ дорогу,
Занозилъ скоренько ногу.
Пришлось отдыхать. 2.

Князь Кутузовъ помнилъ слово —
Хошь не скоро, да здорово —
Старой воробей, 2.

Digitized by Google

Знавши вывертки Французски,
Заиграть велѣлъ по Руски
Музыкѣ своей 2.

Наши грянули по свойски;
Мы не знаемъ по заморски,
Нушка козачка! 2

Чуть прослышалъ Корсиканецъ —
Провались прокляшой шанецъ!
Дасшъ онъ мнѣ шолчка. 2.

То ли дѣло по Нѣмецки,
Танцовать по молодецки,
Старой алемандъ! 2.

Эта пляска мнѣ сходнѣе,
И для ногъ моихъ сносиѣе.
Ну, назадъ, назадъ! 2.

Видно хватъ ты изъ Французовъ,
Говоришъ ему Кутузовъ:
Нѣшъ, брашъ, погоди! 2.

Шаркать мастеръ ты ногою,
Сѣмъ попляшемъ мы съ тобою.
Нушка, выходи! 2.

Захошѣлъ плясать по Руски,
Присѣдай - ка по Французски
Ты, Наполеонъ! 2.

Бонапарту не до пляски,
Разшерялъ свои подвязки,
Хошь кричать пардонъ. 2.

Digitized by Google

Сшалъ онъ въ стороны кидаться,
Мелкимъ бесомъ извиваться:
Дрогнула нога! 2.

Его музыки не стало,
Скрипокъ будто не бывало:
Пляска дорога! 2.

Марганулъ онъ Коленкуру:
Семъ - ка выкинемъ фигуру
На цыганскоя ладъ. 2.

Бросивъ пышныя ухватки,
По цыгански, безъ оглядки,
Шаркнули назадъ. 2.

Не соваться было въ воду,
Не спросяся прежде броду,
Хвашъ— богашырю — 2.

Машъ Россійская Держава,
Силы много! — слава! слава
Белому Царю. 2.

Digitized by Google

592.

Какъ не похвалить моду.

Спасибо модѣ!
Одежды тяжкой больше нѣтъ;
Стыдъ сей послѣдуя методѣ,
Давно не покраснѣвъ идетъ.
Спасибо модѣ!

Спасибо модѣ!
Карманы, тяжкой дрязгъ, пустой!—
Но съ ридикюлемъ все въ свободѣ,
А ридикюль — у всякой свой.—
Спасибо модѣ!

Спасибо модѣ!
Кто браку вѣренъ, тотъ уродъ;
А лучше слѣдовать природѣ:
Назавтра брака и развода.—
Спасибо модѣ!

Спасибо модѣ!
Летаютъ средь воздушныхъ странъ—
И Гарнерень гремитъ въ народѣ;
Летаютъ къ ближнему въ карманъ!—
Спасибо модѣ!

Digitized by Google

Спасибо модѣ!
Дивимся разнымъ мы красамъ
При ясной, при дурной погодѣ;
Но горько нѣжнымъ всѣмъ сердцамъ,
Что это въ модѣ.

593.

Не во время гость хуже Татарина.

Ахъ! рано бы морщины
На лбу вамъ быть моемъ,
И рано вамъ, кручины,
Пусть зимній класть на немъ!

Мнѣ въ жизни миновали
Едва лишь сорокъ лѣтъ,
Ушѣхи ускакали,
Простылъ ужъ ихъ и слѣдъ.

И старость ковыляя,
Грозитъ ужь мнѣ клюкой;
Кричу, хоть умоляя,
Я ей: постой, постой!

За ней тащится згорбясь
И дряхлость по пятамъ;
Не радъ былъ, не готовясь,
Незваным я гостямъ.

Digitized by Google

„Пора!“—они кричали:
„Пора забыть любовь!
„Ужь наши дни настали,
„И стынутъ сцала кровь.

„Пора, хоть и не мило,
„Прельщаться перестать,
„Коль время положило
„На лбу твоемъ печать.

„Лѣтъ за сорокъ влюбиться
„Разсудокъ самъ претитъ;
„Любовь морщинъ боится;
„Онъ ихъ она бѣжитъ.

„Такъ издари щитали;
„И случай тотъ не нокъ;
„Морщины въ вѣкъ бывали
„Предвѣстники роговъ.“

594.

Разныя чувствованія Европейцовъ въ любви.

Когдабъ я Англичанинъ былъ,
Забывъ Парламентъ и палаты,
Безъ всякой выгоды, безъ платы
Я жизнь бы Хлоѣ посвятилъ.

Digitized by Google

Когдабъ я ловкой былъ Французъ.
На то я устремилъ бы виды,
Чтобъ языкомъ прелестныхъ Музъ
Воздвигнуть Хлоѣ храмъ Киприды.

Когда бы Нѣмцомъ гордымъ я
На свѣтѣ этомъ бы родился,
Чтобъ Хлоя въ вѣкъ была моя;
Я гербъ умножить бы трудился.

Италіянецъ — я тогда
Минуты не былъ бы въ покоѣ,
Вселенной цѣлой бы бѣда:
Я всѣмъ злодѣй, ревнуя къ Хлоѣ.

Ношу чалму — отъ всѣхъ мущинъ
Мою я Хлоюшку скрываю,
Тогда въ восторгѣ я одинъ
Обширну землю населяю.

Но такъ, какъ Руской, я любовь
Къ любезной Хлоюшкѣ имѣю,
Пролью одну для ней я кровь;
Однако ревновать не смѣю.

Digitized by Google

595.

Желанія добраго человѣка, которыя худо исполняются.

Я искренно, друзья, желаю
Такъ щастливъ быть, какъ прежде былъ;
Пять лѣтъ Темирою пылаю,
А мню, что день, какъ полюбилъ.

Желаю я, да вѣкъ, какъ нынѣ,
Такой при внучатахъ цвѣтетъ;
Желаю я по той причинѣ,
Что гордости, ширанства нѣтъ.

Желаю я, чтобъ всѣ народы
Свои обычаи блюли,
Чтобъ презирали глупость моды,
И лучше бы шорги цѣнили.

Желаю я, чтобы дворянѣ
Не обезъянили собой,
Не въ двухъ жилетахъ, не въ кафтанѣ,
Но въ чесши долгъ щишали свой.

Желаю, чтобъ судьи съ приказа
Смѣнялись, не наживъ доходовъ,
И чтобы смыслъ прямой указа
Почаще знали новыхъ модъ.

Digitized by Google

Желаю я, чтобъ не писали
Безъ нужды баре векселей,
Чтобъ менѣе ханжи касали;
Любя Создателя людей.

Желаю я, чтобъ твердость, слава
Блюлась какъ въ прежній добрый вѣкъ;
Чтобъ не встрѣчалася обнова,
Не провожался человѣкъ.

596.

Похвальная пѣсня деньгамъ. (На голосъ: Косари).

Деньги все провозмогаютъ,
Имъ ни въ чемъ препятствій нѣтъ;
Деньги всѣмъ повелѣваютъ
И ворочаютъ весь свѣтъ.

Съ деньгами вѣсы Ѳемиды,
Какъ угодно мнѣ, верчу:
Правду, ложь я въ разны виды;
Какъ мнѣ надо, преврачу;

Деньгами я закидаю
Цѣлый свѣтъ, на мѣсто стрѣлъ;
Всѣхъ душами овладаю,
Не вредя ширански тѣлъ.

Digitized by Google

Звонкій мнѣ металлъ настроитъ
Лиры, авторовъ плѣня;
И за деньги удостоитъ
Вѣчности, Поэтъ, меня.

Иль любовь имѣвъ въ предмешѣ,
Золоцомъ лишь позвоню,
Лучшихъ прелестей на свѣшѣ
Полюбишь себя взманю.

На красавицъ я суровыхъ,
Гордыхъ, суевѣрныхъ, злыхъ,
Денежны вложу оковы,
И вздыхать засшавлю ихъ.

Замковъ и садовъ настрою,
Домъ мой будешъ храмъ боговъ;
Въ потолкахъ прудовъ нарою,
Накуплю толпы рабовъ.

Въ цѣлой что родятъ природѣ
Отдаленные края,
Съ деньгами, къ моей угодѣ,
На столѣ имѣю я.

Что паритъ подъ небесами,
Въ безднахъ скрыто, что на днѣ,
Сильныхъ денегъ чудесами
Все очутится ко мнѣ.

Словомъ—что не пожелаю,
Съ деньгами легко весьма;
Только вотъ бѣда, не знаю,
Льзя ль на нихъ купить ума?

Digitized by Google

597.

Отвѣтъ на предыдущую пѣсню. (Голосъ тотъ же).

Можно, что есть, умъ поддѣльный,
Коимъ многіе живутъ:
Деньги знанья безпредѣльны
Многимъ богачамъ даютъ.

Сколько мы героевъ славныхъ
Видимъ на однихъ рѣчахъ;
Сколько и судей исправныхъ
Права вѣсятъ на словахъ.

Ты политикъ будешь умный,
Всю Европу примиришь,
И бесѣды многоумны
Разсужденіемъ удивишь.

Что скажу? о удивленье!
Всей Природѣ вопреки,
Пустишься ты въ сочиненье
И издашь на свѣтъ стишки.

Объ любви уже ни слова—
Съ безобразнѣйшимъ лицемъ,
Безъ ума, ты будешь ловокъ,
Безподобенъ, милъ во всемъ.

Digitized by Google

Чернобровы, бѣлокуры —
Не ошкажешъ ни одна.
Денегъ не клюютъ лишь куры,
А любовь до нихъ жадна.

Золотомъ пріобрѣтаютъ
Знаній и искусства дать;
Черепъ свой обогащаютъ,
Какъ товарами анбаръ.

Въ немъ сокровища, искусства
Деньги вложатъ учены;
Но души разумной, чувства
Не возвратно лишены.

И умы сіи походятъ
На красавицъ пожилыхъ,
Кои краской цвѣтъ наводятъ,
Чтобъ морщинъ не видѣть ихъ.

Душики такіе жалки
При дурачествахъ своихъ:
То въ павлиныхъ перьяхъ галки; —
Время вышеребитъ ихъ.

Такъ - то сильная Природа
Шутитъ часто надъ собой!
Златомъ, знатностью урода —
Умнаго даритъ сумой.

Лучше зерно родится
На морскомъ днѣ въ черепкахъ;
Кедровой орѣхъ гордится,
Созрѣвая въ облакахъ.

Digitized by Google

598.

Пѣсня человѣка, которой не знаетъ, что съ нимъ сдѣлалось.

Что сдѣлалось со мной, сказать я не умѣю:
Увижу я тебя, робѣю;
Спокойно не могу съ тобою говорить,
Не смѣю чувствія души моей открыть;
Я каждый взглядъ твой повстрѣчаю,
Я каждый шагъ твой замѣчаю —
Тобой заняша одной вся мысль моя:
Ужь не влюбленъ ли я?

Во множествѣ людей одну я тебя знаю,
Тебя одну я понимаю,
Пріятнѣе ты всѣхъ глядишь,
Умнѣе всѣхъ ты говоришь;
Гдѣ ты, бесѣды твой нѣтъ веселѣй,
Ты всѣхъ прекраснѣй, всѣхъ милѣй
И совершеннѣе нѣтъ ничего тебя;
Ужь не влюбился ль я?

Гдѣ нѣтъ тебя, тамъ нѣтъ меня со мною,
Тамъ нѣтъ души моей, она всегда съ тобою;
Ни съ кѣмъ мнѣ разговоръ нѣтъ силы начинать,
Головъ я на вопросъ ни кстати ошвѣчать.

Digitized by Google

Въ кругу веселія ничѣ не забавляешъ,
Музыка лучшая меня занимаешъ.
Я самъ не узнаю себя: —
Ужь не влюбленъ ли я.

599.

Любезная чета безъ всякихъ забабонъ.

Фекла! ты каррикатура,
Гусъ не тесаной чурбакъ;
Ты невинна, что ты дура,
Я невиненъ, что дуракъ.

Безо всякаго Амура,
Мы женились кое какъ;
Ты щастлива тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ щастливъ, что дуракъ.

Я тебѣ не строилъ куры,
Ты любви не внала вракъ;
Ты рѣшилась шакъ, какъ дура,
Я женился, какъ дуракъ.

Свѣтъ мой мнѣ моя канура,
Всѣ науки мнѣ пустякъ;
Ты мила мнѣ тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ милъ, что я дуракъ.

Digitized by Google

Безъ музыки, безъ шамбура,
Не чинивъ пустыхъ бумагъ,
Ты проводишь день, какъ дура,
Я день кончу, какъ дуракъ.

Все веселье тваво Гура—
Спишь, пишь, ѣсшь, куришь табакъ;
Ты день кончишь, такъ какъ дура,
Я спать лягу, какъ дуракъ.

Насъ съ тобою въ свѣтъ Натура
Создала безъ мыслей такъ!
Ты невинна, что ты дура,
Я невиненъ, что дуракъ.

600.

Выгоды крестьянской жизни. (Голосъ веселой).

Шолъ потолъ нашъ воевода
Вдоль по Клязьмѣ погулять;
Вдругъ ненастная погода,
Пришлось дома тосковать.
Подъ окошкомъ его скачетъ
Мужикъ съ бабою самдругъ;
Не горюетъ онъ, не плачетъ,
Дуетъ клячу во весь духъ.

Digitized by Google

Ахъ! вы горе воеводы,
Нѣтъ удачи вамъ въ гульбѣ;
Много чести безъ свободы,
Чортъ ли въ эдакой судьбѣ!
У васъ каменны палаты,
Ужь, куда какъ высоко,
Вы и знатны и богаты,
Лишь отъ щастья далеко.

Какъ медвѣдь лѣсной въ берлогѣ,
Къ вамъ и приступу чай нѣтъ;
И невольнику въ острогѣ
Поглядѣть даютъ на свѣтъ;
А у васъ тоска, кручина
Изсушила сердце все. —
Посмотри - ка ты, дѣтина,
На мое житье, бытье.

Какъ спашу я десятину
И домой вернусь къ себѣ,
Браги выпью на полтину,
Подъ бочокъ прижмусь къ женѣ:
Я съ Фетиньею ласкаюсь,
Какъ съ голубкой голубокъ,
Нацѣлуюсь, наиграюсь,
Лягу вздрыхнувъ на часокъ.

Въ праздникъ выду въ хороводы
Красныхъ дѣвокъ цѣлой строй:
Не боюсь я непогоды
На дворѣ и въ дождь и въ зной.
Дѣти живы, жена бродитъ:
Вотъ и все мое добро;
Ко мнѣ скука не заходитъ,
Я не льщусь на серебро.

Digitized by Google

Такъ - то жить у насъ учился,
Воевода, господинъ!
Въ поднебесну не гнѣздися,
Тамъ вѣдь Богъ живетъ Одинъ.
До Него не доберешься,
До Царя— куда доспишь;
А какъ въ полѣ обживешься,
Такъ и полно тосковать.

БОГ.

Терпи, и будешь атаманъ.

Парфенъ! напрасно ты вздыхаешь
О томъ, что долженъ жить въ сшепи,
Гдѣ съ горя, съ скуки изнываешь:
Ты бѣденъ, слѣдственно терпи.

Блаженство даромъ достается
Такимъ, какъ ты, на небеси;
А здѣсь съ поклону все дается:
Ты бѣденъ, слѣдственно проси.

Коль баринъ на смѣхъ поднимаетъ,
Вмѣняй то въ честь и не ропщи;
Тобой онъ тѣшиться желаетъ:
Ты бѣденъ, слѣдственно молчи.

Не смѣй ошпюдь тѣмъ обижаться,
Что нѣкогда ему тобой
Въ своей уборной заниматься:
Ты бѣденъ, такъ въ сѣняхъ постой.

Digitized by Google

Иной шага не переступитъ,
Съ софы не пронесется своей;
А сходно все достанетъ, купитъ:
Ты бѣденъ, бѣгай и пошей.

О бѣдность! горько жить съ тобою!
Не льзя и чувствамъ воли дать.
Я, разсуждая самъ съ собою,
Не могъ во вѣкъ того понять.

Какъ могутъ люди быть такіе,
У коихъ множество всего,
И въ томъ же съѣшѣ есть другіе,
У коихъ вовсе ничего.

Иной въ прекраснѣйшей палатѣ
Даетъ вседневной пиръ друзьямъ;
А рядомъ съ нимъ, въ подземной хатѣ,
Другой не ѣстъ по цѣлымъ днямъ.

Богачъ теряетъ десятину,
И всѣ кричатъ—какой уронъ!
А бѣдной вырубитъ полшину—
И никому не жалокъ онъ.

Обиженъ сильный—шумъ, тревога,
Обиженъ сирый—быть должно!
И ль въ области всесильна Бога
Парфенъ и Крезъ не все равно?

Ужь ли различны всѣ на свѣтѣ
Удѣлъ судьбы— Природы даръ?
Инымъ всѣ радости въ предметѣ,
Другимъ что шагъ, то и ударъ.

Digitized by Google

Ахъ, нѣтъ! не льзя, что Провидѣнье
Созданъ меня, тебя, его;
Пролило все благотворенье
Изъ насъ изъ прехъ на одного.

Равно насъ матери утроба,
Равно и носишъ и родишъ;
И всѣмъ въ свой часъ открывъ дверь гроба,
Равно насъ смерть шуда валишъ.

За чтожъ? — опять позабываешь,
Что ты не долженъ разсуждашь;
Ко всѣмъ вопросы посылаешь.
А зналъ бы ты, Парфенъ, молчашь.

Терпи свое тихонько горе,
И знай, что наша жизнь была
И будетъ впредь такое горе,
Въ которомъ годовъ нѣсшь числа.

Разсудкомъ тщетно ты хлопочешь
Предразсужденье одолѣшь;
И сильи волею не хочешъ,
Насильно будешь же терпѣшь.

Такъ вѣрь ты мнѣ, Парфенъ! держися
Пословицы козачьихъ странъ;
По ихъ системѣ жишь учися:
Терпи, и будешь шаманъ.

Digitized by Google

602.

Рѣдкое равнодушіе.

Коль ты меня любила,
И я тебя любилъ:
Коль ты меня забыла,
И я тебя забылъ.

Въ другаго ты влюбилась,
Покинувши меня;
Моя страсть охладилась;
Другой прельщенъ и я.

Прости на вѣкъ! сказала: —
Я тѣмъ же отвѣчалъ.
Ты гордость показала,
А я гнушаться сталъ.

Какіе сходны нравы,
Голубушка, у насъ! —
Во всемъ мы оба правы —
Нашъ пламень вдругъ погасъ.

Digitized by Google

603.

Щастливый любовникъ.

Миленушку свою люблю.
Душей и сердцемъ обожаю;
Напрасно вздоховъ не гублю,
Взаимну страсть въ ней обрѣтаю.

Весной цвѣтки мы станемъ рвать;
По рощицамъ съ тобой гуляя;
Тамъ птички будутъ воспѣвать,
Намъ о любви припоминая.

А лѣтомъ будемъ ѣздить въ садъ,
Въ воксалъ, на скачку, на гулянье,
Гдѣ только ты,— тамъ тьма отрадъ;
Гдѣ нѣтъ, то скучно и собранье.

Коль мрачна осень придетъ къ намъ,
То ѣздить въ клубъ начнемъ съ тобою;
Въ марьяжъ играть по вечерамъ,
Коль я въ театръ—и ты со мною.

Зимой въ саняхъ на бѣгъ махнемъ;
Катать тебя сердечно радъ;
Домой пріѣхавъ опять хочемъ—
А послѣ можемъ въ маскерадъ.

Digitized by Google

604.

Я въ томъ островѣ родился,
Гдѣ на свѣтъ произведенъ;
Онъ средь моря находился,
И водой былъ окруженъ.

Лѣтомъ нѣтъ тамъ морозовъ,
А зимою нѣтъ жаровъ;
Нѣтъ тамъ лилей, ни розокъ,
Потому что нѣтъ садовъ.

Лишь я матушки лишился,
Какъ отецъ мой овдовѣлъ,
Онъ тѣмъ столько огорчился
Что обнову вдругъ надѣлъ.

Онъ обычаемъ былъ не дуренъ,
И собой весьма красивъ;
И тогда лишь былъ нахмуренъ
Онъ когда былъ гнѣвливъ.

Въ городѣ его искавши,
Трудъ напрасно бъ потерялъ;
Шумной жизни убѣгавши
Онъ одинъ въ поляхъ гулялъ.

Отъ бездѣлки до большова
О всемъ здраво разсуждалъ:
Что въ дождѣ много сырова,
То публично утверждалъ.

Digitized by Google

Коль объѣхавъ бы вкругъ свѣта,
Тогда онъ много ѣздилъ онъ;
Но не зная, что карета,
Хаживалъ всегда пѣшкомъ.

Впалъ въ такое разслабленье,
Что не могъ ни ѣсть, ни пить;
Чѣмъ и подалъ онъ сомнѣнье,
Что не долго будетъ жить.

Лить о томъ жалѣю болѣ,
Что онъ умеръ въ Октябрѣ:
Онъ конечно бъ прожилъ долѣ,
Естьлибъ умеръ въ Ноябрѣ.

Докторовъ всѣхъ на свѣтѣ
Одни были голоса:
Что онъ жилъ еще на свѣтѣ
До смерти за полчаса.

605.

Вѣрной любовникъ.

Полно вздорить, не бѣсися,
Мы равны съ тобой, мой другъ!
Полюбилися, сошлися,
Разлюбились то же вдругъ!
А теперь чегожъ желать?
Все прошедше забывать.

Digitized by Google

Мы съ тобою не склеились:
Ну, такъ можно разойтись,
Коль на часъ мы полюбились.
Я прощай, и ты простись!
Ну, чегожъ еще желать?
Все прошедше забывать. 2.

То - то подлинно прекрасно,
Какъ сердца наши сходны;
Вздоры вѣдь, любиться страстно,
Ну, не правда ль? — мы умны.
Болѣ намъ чего желать?
Все прошедше забывать. 2.

Всѣ мы случай забудемъ,
Бредни всѣ изъ мыслей прочь,
И по прежнему пребудемъ —
Я какъ былъ — ты честна дочь:
Все и нечего желать!
Можно все позабывать. 2.

606.

Чувствительное изъяснение влюбленнаго сердца.

Естьлибъ вѣдала ты муки,
Я которыя терплю
Въ дни плачевныя разлуки:
Сколько страстно я люблю!

Digitized by Google

День я пасмурно встрѣчаю,
Часто съ грустію вспаю;
Подносящъ мнѣ чашку чаю,
Я спокойно чашку пью.

Ты должна конечно вѣдать,
Дорогая, обо всѣмъ:
Въ полдень я сажусь обѣдать,
И довольно сыто ѣмъ.

Только солнце закатится
И придетъ вечерній часъ;
Взоръ мой тотчасъ помутится,
Ибо свѣтъ уйдетъ изъ глазъ.

Я не зрю людей, ни рѣчекъ,
Какъ потомки лишь придутъ,
Ахъ! пока дазженныхъ свѣчекъ
Мнѣ на столъ не подадутъ.

Мнѣ противно все и гнусно:
Подаютъ ли мнѣ вино,
Сладкое вино не вкусно,
Коль испорчено оно.

Все другимъ я уступаю:
Злато, и чины, и тронъ;
Въ тѣ часы, какъ засыпаю,
Какъ ко мнѣ приходитъ сонъ.

Таковыя - то мученья
Въ разлученіи терплю;
Клонитъ сонъ, боюсь паденья —
Вотъ какъ жарко я люблю!

Digitized by Google

607.

Признаніе въ любви.

О ты, всѣхъ прелестей палаша,
Ты Президентъ души моей!
Твой указъ мнѣ изъ Сената,
Понеже въ волѣ я твоей.

Твоей прельщенъ я красотой,
Спѣшу въ секверстъ себя отдать;
Меня ты можешь за собой
Безъ пошлинъ справишь, отказать.

Въ Архивѣль я когда бываю,
Иль въ канцелярію спѣшу:
Повсюду образъ твой встрѣчаю,
Въ повышьѣ межъ бумагъ ищу.

На вѣкъ твоей я преданъ власти,
Въ журналъ любви меня впиши;
Прости экстракпъ нѣжнѣйшей страсти,
И выпись пламенной любви!

Взгляни хошь разъ одинъ умильно
Въ конпору сердца моего;
Оно трепещетъ, бьется сильно,
И ждетъ ошвѣта твоего.

Digitized by Google

Твои мнѣ разговоры сладки,
Я подъ присягой говорю;
Они пріятнѣй мнѣ, чѣмъ взятки
Бездушному секретарю.

Примижъ любви моей прошенье,
Я предъ тобою бью челомъ,
Скрѣпи о мнѣ опредѣленье
Своей улыбкой, какъ перомъ.

И такъ какъ бы процессъ безгласной
Судьбу мою возобнови;
Я буду истецъ самой страсшной
Выщепрописанной любви.

Какъ мѣсто то, которымъ льщуся,
Въ твоемъ я сердцѣ получу:
Сидѣть въ совѣтѣ откажуся,
Министромъ быть не захочу.

Но какъ себя, всѣхъ золъ въ добавокъ,
Въ твоей герольдіи буду зрѣть,
Мнѣ лучше безъ суда и справокъ
На лобномъ мѣстѣ умереть.

Digitized by Google

608.

Нещастный любовникъ.

Повсюду я мешался,
Искалъ сердечный кладъ:
Вздыхалъ, стенялъ, плѣнялся—
И всюду былъ рогашъ.

Мнѣ Маша измѣнила;
Счелъ, въ Лизѣ будешъ прокъ;
Но Лиза повторила
Невѣрности урокъ.

Иныхъ, сказалъ я, любятъ—
И пай въ любви имъ данъ:
Но чтожъ? въ рога всѣ врубятъ—
И Грифонъ и Иванъ.

Коль ищешь нѣжну душу,
Шепнула мнѣ любовь:
Люби прелестну Грушу.—
Пустился плышь я вновь.

Плоха была дорога
И ужасъ какъ трудна!
Царевна *Недотрога*
Поступками она.

Digitized by Google

Шесть мѣсяцовъ, нещастный
Я пылалъ, какъ свѣча:
Вотъ ангелъ! мыслилъ сшрасшный,
И бредилъ съ горяча.

Молодчикъ вдругъ проворный
И въ рысь и въ скачь погналъ:
Тушъ спалъ ужь ликъ пришворный—
И ангелъ чоршомъ сшалъ.

Любви своей въ задашокъ,
Онъ Грушѣ посулилъ
Пять шысячь иль десяшокъ—
И сдѣлался ей милъ.

Одни повсюду вѣсши,
Хошь пушь былъ и далекъ:
Та любишъ славу, лесши—
А эша *кошелекъ*.

609.

Вѣрная любовница. (На голосъ: Деревня отъ деревни).

Въ кошелекъ я швой влюбилась,
А по немъ люблю шебя;
Твоей щедросшью плѣнилась,
Въ жершву ей дала себя.

Digitized by Google

Твои перлы дорогія,
Зарукавья золотыя
Разожгли во мнѣ любовь 2.

Будь покоенъ, другъ сердечной!
Вѣрь, что я тебѣ не лщу;
Будешь другъ конечно вѣчной,
Коль богашѣй не сыщу.

Перстень ли когда вздѣваю,
Я тотчасъ воспоминаю,
Что тобою подаренъ. 2.

Всяка новая бездѣлка
Вспламеняетъ мою кровь:
Иль часы, иль табакерка,
Все къ тебѣ влечетъ въ любовь!

За алмазы ли примаюсь,
Въ платьѣ ль гордо одѣваюсь,
Все любишь тебя велитъ. 2.

Будь еще поторовашѣй,
Еще больше полюблю;
Пришли муфту побогашѣй—
Я свиданье посулю.

Не засшавь же разлюбиться;
Это можетъ въ мигъ случиться,
Коль даришь не будешь ты. 2.

Digitized by Google

610.

Щастливая жизнь.

Пусть міръ героевъ превозноситъ,
Пускай онъ ими изумленъ,
Пусть въ жертву славѣ жизнь приноситъ,
Кто страстью сею зараженъ!
А мнѣ назначено судьбою
Въ любви и нѣгѣ смирно жить,
Высокихъ замысловъ не строю—
Любилъ, люблю, хочу любить.

Скупецъ, сокровища сбирая,
Себя весьма щастливымъ чтитъ,
Коль куча золотая
Въ карманахъ у него гремитъ;
А я и то все, что имѣю,
Готовъ дражайшей посвятить;
Судьбой не дорожу ни чьею:
Любилъ, люблю, хочу любить.

Чего мы въ свѣтѣ не желаемъ—
Все суцій вздоръ и суета;
Игрушки каждый день мѣняемъ,
А все намъ кажется не та.

Digitized by Google

Здѣсь всякой хочетъ самовластно
На свой манеръ щастливымъ быть;
Я имъ смѣюсь, твердя всечастно:
Любилъ, люблю, хочу любить.

611.

Чего не бываетъ на свѣтѣ. (На голосъ: Косари).

Мнѣ жить въ городѣ хотѣлось,
Играть въ каршы, танцовать,
И мнѣ сколько бы умѣлось,
Чтобъ во всемъ пощеголять;
Да лишь съ кошелькомъ сочтуся,
Онъ въ чахоткѣ—не здоровъ;
Тутъ въ деревню заберуся.
Хошь не радъ, да будь гошовъ.

Иной любитъ за пирушкой
Вечеръ цѣлый просидѣть,
Вина славныя пить кружкой,
А напившись, пѣсни пѣть.
Поглядишь иной порою,
Тотъ же хвацикъ, не таковъ:
Гложетъ хлѣбъ сухой съ водою,
Хошь не радъ, да будь гошовъ.

Иной любитъ въ маскерадахъ
Щеголькомъ себя казать,
Весь въ духахъ, въ большихъ нарядахъ,
Любитъ городъ обскакать:

Digitized by Google

Тотъ же чванчикъ воздыхаетъ,
Сидя дома безъ чулковъ,
Жилетъ, фраки выкупаетъ,
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной къ каршамъ прилѣпяся,
Ставишъ кучи день и ночь;
На фортуну разсердяся,
Самъ себя загнувъ—и прочь;
А домой лить завернется,
Ни полѣна нѣту дровъ,
Дуетъ въ когти, въ уголъ жмется,
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной къ барамъ подлипаетъ
И за ними въ слѣдъ идетъ,
Съ ними день и ночь играетъ
И друзьями ихъ зоветъ;
А какъ деньги промѣняетъ
Онъ на кучи пустыхъ словъ:
Тутъ свой случай проклинаетъ,
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной лавки обѣгаетъ,
Чтобъ товары всѣ скупить,
Все на свѣтѣ забираетъ,
Чтобъ жену могъ нарядить;
Куда жъ съ дуру тотъ поспѣетъ?
У живой жены онъ вдовъ,
Чешетъ лобъ, карманъ пустѣетъ,
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной пышно цугомъ дуетъ
И дивитъ собой народъ;
А народъ то зря толкуетъ—
Знать знатнѣй онъ всѣхъ господъ;

Digitized by Google

А нашъ братъ хошь то смѣкаетъ,
Что вся штука—семь скошовъ,
Да съ поклонцомъ подбѣгаетъ.
Хошь не радъ, да будь гошовъ.

О когда кто испытаетъ
Жизнь пріятну городовъ,
Тотъ пословицу узнаетъ:
Хошь не радъ, а будь гошовъ.

612.

Признаніе портнаго въ любви.

О шы, которая пришила
Меня красы своей иглой,
И страсть любовну укрѣпила,
Какъ самой лучшій шовъ двойной!

Смягчись надъ горестью поршнова,
Катюша, мой любезной другъ!
Ужь выкройка любви гошова,
Нагрѣто сердце, какъ ушюгъ.

Ты грудь мнѣ распорола взглядомъ,
Какъ ножницами старой шовъ;
Съ шѣхъ поръ кашокъ мой сшалъ мнѣ адомъ,
Какъ сѣла на него любовь!

Digitized by Google

Съ тѣхъ поръ тебя во всемъ мечтаю:
Я въ нишкахъ зрю твои власы;
Съ ашласомъ бѣдымъ вспоминаю
Пушистыхъ рукъ твои красы.

Твои уста какъ бархатъ алы,
Глаза какъ пуговки блестятъ;
А грудь, вздымаясь изъ-подъ шали,
Какъ деньги мои прельщаетъ взглядъ.

Все, все наполнено тобою;
Поджавши ноги я сижу
И мастерской своей иглою
Рубцы на плашъ вывожу.

Во всемъ меня ты подкрѣпляешь,
Заплата сердца моего!
Но ты съ холодностью внимаешь
Любви портнаго твоего.

Ахъ! спрысни ты водой отрады
И выгладь духъ измятый мой.—
Увы! безъ милой сей награды
Умрешь нещастный твой портной.

613.

Наставленіе отъ господина кучеру, чтобъ онъ жилъ хорошенько.

Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ веселиться?
Ты ростомъ не великъ и не пригожъ лицомъ:
Скажи мнѣ, какъ возмогъ ты до сего добиться,
Что удалымъ тебя щитаютъ молодцомъ?

Тебя по улицамъ извощики всѣ знаютъ;
Гдѣ ты появишься, тутъ и народу полкъ;
Привѣтствуютъ тебя и шапки всѣ снимаютъ:
Конечно есть въ тебѣ какой-нибудь да толкъ.

Скажи, веселый мужъ! какими чудесами,
Лишь только примешься играть ты на гудкѣ,
И кучеръ предъ тобой явится вдругъ съ усами,
И поваръ прибѣжитъ изъ кухни въ колпакѣ?

Всѣ сказочки твои, зашѣи, прибаутки,
Которыхъ остроты я не могу понять,
И бутошникъ къ тебѣ придетъ изъ ближней бутки,
И блинникъ, слушая, желаютъ перенять.

Digitized by Google

Кирюшка! ты всегда со всѣми балагуришь!
Лишь съ козелъ ты долой, ужь на дворѣ кружокъ;
Завидую, что лба ты никогда не хмуришь:
Ты веселъ каждой день, забавной мой дружокъ!

На милость барскую всесильно уповая,
Не знаешь нужды ты и ни какихъ хлопотъ;
Ты пѣсенки орешь, и пляшешь присѣдая,
До тѣхъ поръ, какъ съ лица твоего польется потъ.

Ты доброй человѣкъ, простой, нелицемѣрной,
И не замѣтилъ я, чтобъ ты когда былъ пьянъ;
Усердной мнѣ слуга, услужливой и вѣрной,
Одинъ въ тебѣ порокъ, Кирюшка! ты буянъ.

За чѣмъ сшегаешь ты кнутомъ, кого ни встрѣтишь?
Признайся, что ты самъ не бережешь себя:
Карету обскакать за чѣмъ чужую мѣшишь?
Скажи, училъ ли я тому когда тебя?

Не забіячь ни съ кѣмъ; ты годной, трезвой малой.
Карету береги, безъ нужды не спѣши;
Вози меня въ Москвѣ на четвернишкѣ чалой,
А между тѣмъ рѣзвись, ори, свисти, пляши.

Зимою подарю тебѣ я шубу лисью,
Шути ты и впередъ, какъ ты всегда шутилъ;
Велю привезть въ Москву жену твою Анисью;
Хочу, чтобъ Богъ тебя дѣтьми благословилъ.

Digitized by Google

614.

Нѣмецъ, изъясняющійся по Руски.

Фуй! на сфѣтѣ какъ мнѣ крусна,
Мой Крестинъ шалекъ пошолъ:
Мой Крестинъ буль ошень вкусна,
Всѣхъ мамзель була кароль.

Пальшой ростъ она имѣла
И въ шекахъ румянъ играль
Супа шерна, профи бѣла,
Совершенна була краль.

Фолосъ ей совсѣмъ буль рижа,
И какъ солнишка плисталь;
Нѣшъ я шай и на Парижа,
Такъ високъ и пряма шаль.

Я съ ашной съ ней кушаль миска,
Кушаль слашка, клала фрошъ.
Силлерей, салашъ, сасиска,
И калпасъ и цукеръ - брошъ.

Вермочели, макарони,
Съ мой Крестинъ я все шѣлилъ.
Я лашиль съ ней на всѣ строни,
Въ шустеръ клюпъ я ей фосилъ.

Digitized by Google

На исфотникъ съ ней каталься,
Накъ театръ, накъ маскерадъ;
А теперь я весь пропалься,
И она пашоль на адъ.

Шорни шерти ее станитъ шарить
Въ скаваротъ и на кастрюль;
Мѣдномъ феникъ въ паня парить,
И сажать въ шелесна штуль.

Расна, расна съ ней манера
Будитъ тамо потреблять,
Шалка мнѣ, моя Фенера,
Шемьше ей мнѣ посоплять?

Съ мой Крестинъ я забавлялся,
И ей мнока палафаль;
Съ мой Крестинъ теперь разстался,
И карманъ мой кранкенъ сталъ.

Нѣтъ на сфѣтѣ мнѣ феселья
И незнай што кафарить,
Расфе только отъ пестелья
Станемъ фейфъ табакъ курить.

Или къ снатна каспадина
Я на козль пашоль сѣдить,
И на ней съ плетомъ на спина,
Пальтой сфетъ пудитъ глѣдить.

Моя много садалталься
И на лафкъ и на тракширъ,
Моя всяка наскуталься,
Пересталъ я випить биръ.

Digitized by Google

615.

Малымъ вездѣ малая честь.

Прошекало шеплое море,
Слетались пшицы спадами,
Садилися пшицы рядами,
Спрашивали малую пшицу,
Малую пшицу, синицу:
Гой еси малая пшица,
Малая пшица, синица!
Скажи намъ всю истинную правду,
Скажи ты намъ про вѣсти морскія:
Кшо у васъ на морѣ большія?
Кшо у васъ на морѣ меньшія?
Провѣщаетъ малая пшица,
Малая пшица, синица:
Глупыя вы, Рускія пшашки!
Всѣ пшички на морѣ большія,
Всѣ пшички на морѣ меньшія.
Орелъ на морѣ воевода,
Перепелъ на морѣ подьячій,
Пѣшухъ на морѣ цѣловальникъ,
Журавль на морѣ водоливецъ.—
То - шо долгія ноги,
То - шо Французское плашье!
По овсяному зернышку спупаетъ.
Чижь на морѣ живописецъ,
Клюстъ на морѣ портной мастеръ,
Сова у насъ на морѣ Графиня:

Digitized by Google

То - то высокія брови,
То - то веселые взгляды,
То - то хорошая походка,
То - то желтыя сапожки:
Съ ножки на ножку ступаешъ,
Высокія брови поднимаешъ.
Гуси на морѣ бояре,
Утяша на морѣ дворянѣ,
Чиряша на морѣ крестьяне,
Воробьи на морѣ холопья:
Вездѣ воробейко срываешъ,
Битъ воробейко не бываешъ.
Лебеди на морѣ князи,
Лебедушки на морѣ княгини,
Желна у насъ на морѣ шрубачей.
Воронъ на морѣ игуменъ,
Живешъ онъ всегда позадъ гуменъ:
Грачики на морѣ старцы,
Галочки старочки, чернички,
Ласточки молодички,
Косашочки красныя дѣвички.
Красная рожа ворона,
Зимою ворона по дорогамъ,
Лѣтомъ ворона по застрехамъ;
Рыболовъ на морѣ харчевникъ,
Дятелъ на морѣ плотникъ;
Всякое дерево онъ долбишъ,
Хочешъ намъ храмъ соорудишь;
Соколъ у насъ на морѣ наѣзникъ,
На всякую птицу налѣшаешъ,
Грудью ее побиваешъ.
Куликъ на морѣ разсыльщикъ,
Кокушка - то вздорная кликушка;
Блинница на морѣ цапля,
Чечешъ гостьбу торговой;
Сорока у насъ щеголиха,

Digitized by Google

Безъ калача не садишся,
Безъ милова спашь не ложишся,
Безъ сладкаго меду не вспавала,
Пѣшая къ обѣдни не ходишъ:
Все бы ей въ богатыхъ колымагахъ,
Все бы она во колискѣ,
Все бы ей кони вороные,
Все бы ей кареты золотыя,
Все бы ей робяша молодые,
Все бы молодые, холостые.—
Бѣдная малая пшичка,
Малая пшичка, синичка,
Сѣна косишь не умѣешъ,
Спадо ей водишь не по силѣ:
Гладомъ я пшичка помираю.

Конецъ Сатирическимъ пѣснямъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

616.

Пѣсня Рускихъ, призывающихъ тѣнь героя Пожарскаго къ отмщенію враговъ за Отечество.

Встань, Пожарской Князь!... встань великій мужъ,
Отъ глубока сна пробудись на часъ;
Смерти люшыя шы разрушишь власшь.
Ахъ! взгляни на градъ шы, который спасъ,
Посмотри Москву въ униженіи;
Посмотри Славянъ, скорби преданныхъ;
Сбрось свой саванъ бѣлъ, вождь Россійскихъ силъ;
Облекись въ броню шы нешлѣнную;
Препояшься, Князь! шы сшальнымъ мечемъ:
Въ праву длань возьми сшрашну палицу,
И булашнымъ шы вооружись копьемъ;
Оградись щишомъ вѣры Рускія;
Возшруби въ шрубу громогласную,
Собери шы рашь, рашь могучую,
Силу грозную, богашырскую;
Воспали шы кровь храбрыхъ воиновъ,
Ободри шы духъ Рускихъ юношей;

Digitized by Google

Поведи полки исполинскіе
На разбойника Бонапартія.

Тѣнь священная! усшраши враговъ,
Отомсши шы злымъ за Ошечесшво,
За Пресшольный градъ, за Славянску кровь!
Ты разсѣй во прахъ адски полчища,
Сокруши врага нечесшиваго,
Защиши еще Царсшво славное,
Ты прославь, прославь вѣру Рускую,
Царя Бѣлаго, храбро воинсшво!

617.

Пѣсня Санктпетербургскихъ жителей на отѣздъ Царицы—Матушки къ Царю—Батюшкѣ. Декабря 19 дня, 1813 года.

Понесись по поднебесью
Пшица милая, голубушка!
Чшо леши, лепи сизокрылая
На сторонушку, на далекую,
На далекую, иноземную,
Ко быспрой рѣкѣ—прямо къ Рейну.

У шашровъ бѣлыхъ, во чисшомъ полѣ,
Гдѣ вокругъ сады виноградные,
Тамъ увидишь ты свѣтла голубя,
Твоего друга ненагляднаго!
Опустись къ нему стрѣлой быстрою,
Обними его крыломъ ласково,

Digitized by Google

Проворкуй Ему всю любовь Свою,
Горесть скуки злой безъ Него Тебѣ,
А печаль, тоску безъ обоихъ Васъ,
Решивымъ нашимъ лишь извѣстную;
Донеси Ему, что птенцы Его
Ужь другой годъ сиротинками
Безъ родимаго живутъ батюшки,
А теперь еще и безъ машушки:
Вдвое тяжко намъ сиротство сносить.
Разскажи Ему, что и солнца свѣтъ
Не таковъ у насъ, какъ при Немъ бывалъ;
Что свѣтелъ мѣсяцъ какъ-то не веселъ;
Звѣзды ясныя что-то пасмурны;
Вѣтры буйные лишь бушуетъ все.—
Грустно въ свѣтѣ жить сиротинками!—
Не ушай предъ Нимъ, какъ и мы съ Тобой
Разстававшися, горько плакали,
Горько плакали, слово молвили:
„Ты лети съ Богомъ, наша Машушка,
„Приведи съ Собой Свѣта—Батюшку.
„Не желаемъ мы и вселенной всей,
„Только бъ съ нами былъ Твой сердечной
друтъ,
„Намъ Отецъ родной, Православной Царь!“

Digitized by Google

618.

Воспоминаніе солдата о ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I, имѣвшемъ чинъ Полковника Преображенскаго полку и бомбардирскаго Капитана. (Голосъ протяжной и печальной).

Ахъ! ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ!
Что ты свѣтишь не по старому,
Не по старому и не по прежнему?
Все ты прячешься за облака,
Закрываешься тучей темною.
Что у насъ было на святой Руси,
Въ Петербургѣ, славномъ городѣ,
Во Соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у клироса,
У гробницы Государевой,
Молодой солдатъ на часахъ стоялъ;
Стоючи онъ призадумался,
Призадумавшись, онъ плакать сталъ,
И онъ плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, что р чьи текутъ,
Возрыдаючи онъ вымолвилъ:
Ахъ, ты матушка, сыра земля!
Разступись ты на всѣ стороны,
Ты разкройся гробова доска,
Развернись ты золота парча,
И ты, встань, проснись, Православной Царь!
Посмотри, сударь, на свою Гвардію,
Посмотри на всю армію;

Digitized by Google

Уже всѣ полки во строю стоятъ,
Всѣ Полковники при своихъ мѣстахъ,
Полковники на своихъ мѣстахъ,
Всѣ Маіоры на добрыхъ коняхъ,
Капитаны передъ ротами,
Офицеры передъ взводами,
А Прапорщики подъ знаменами,
Дожидаютъ они Полковника,
Что Полковника Преображенскаго,
Капитана Бомбардирскаго.

619.

Твердость и рвеніе Русскихъ воиновъ. (Голосъ громкой).

Ты злодѣй, злодѣй ретиво сердце,
Ретиво сердце, молодецкое!
Къ чему ты ныло, занывало,
Ты бѣду мнѣ молодцу предвѣщало,
Предвѣщало ты, а не сказало:
Что быть ли мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
Что въ рекрутахъ быть мнѣ и въ солдатахъ,
А въ солдатахъ быть и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ
По нынѣшнему званію Шлиссельбургомъ.
Весьма скоро Шведы догадались,
Они ударили тотчасъ въ барабаны.
Да что Взговоришь нашъ батюшка Императоръ.

Digitized by Google

Ахъ! вы любимые мои Генералы!
Вы придумайте мнѣ думу, пригадайте:
Еще брашь ли намъ городъ Орѣшекъ,
Иль не лучше ль отъ него намъ отступити?
Что возговорятъ всѣ Генералы:
Ахъ! ты нашъ батюшка, Государь— Царь!
Еще сила намъ будетъ нада,
Что не лучше ли намъ отсюда отступити?
Что возговоритъ Надежа Государь— Царь:
Ахъ! вы дѣшутки мои, солдаты!
Вы придумайте мнѣ думушку, пригадайте:
Еще брашь ли намъ городъ Орѣшекъ?
Что не ярыя тутъ пчелы зашумѣли,
Что возговорятъ Россійскіе солдаты:
Ахъ! ты нашъ батюшка Государь— Царь!
Намъ водою къ нему плыши не доплыши,
Намъ сухимъ путемъ идти не досягнути,
А что брашь, или не брашь ли; бѣлой грудью!

Тронулося войско ко стѣнѣ,
Полетѣли башни на берегъ,
Отворилися ворота не продѣланы,
А проломаны изъ пушекъ ядрами,
Побѣдили силу Шведскую,
Поймали городъ издобной.

Digitized by Google

620.

Руской солдатъ видитъ все. (Голосъ хотя нѣсколько печальной, но отрывистой).

Эхъ! какъ нуше, господа,
Споемъ пѣсню про себя;
Мы не для ради себя,
Для Прусскаго Короля;
Мы во Прусіи стояли,
Много нужды принимали,—
Мы подъ Пруса подступали,
Много силы пошеряли,
Разсѣлились по горамъ,
Что по Прусскимъ по лѣсамъ;
По насъ не куда уйти,
Съ дыму сердце не здорово,
Съ чаду головы боляшъ,
Лишь чушь видно намъ насквозь,
Генералъ ходишъ въ полку,
Куришъ трубку табаку;
Онъ за шѣмъ курилъ шабакъ,
Что - де надобно бышь шакъ;
А другой какъ пень стоишъ,
Ничего не говоришъ,
Насъ и въ строй не становишъ,
И палишь намъ не велишъ.
Да что взговоришъ нашъ башюшка,
Тому имени здѣсь нѣшъ:

Digitized by Google

Повернись моя дивизія
Со лѣваго крыла,
Что со лѣваго со фланга
На правое крыло;
Не пора ль намъ зачинать,
Свое дѣло окончать?
Ой! мы бились, рубились
Четырнадцать часовъ;
Утишилася баталья,
Стали мертвыхъ разбирать;
Намъ сказалъ туша одинъ:
Что Генералъ нашъ господинъ,
Онъ столуетъ и пируетъ
Со Прусскимъ Королемъ,
Проѣдаетъ, пропиваетъ
Ему армію свою.

621.

Прогулки Донскихъ козаковъ. (Голосъ веселой, но протяжной).

Что по ниже было города Сарашова,
И повыше было города Царицына,
Прошекала, пролегала мать Камышенька рѣка,
Какъ съ собой она вела круты красны берега,

Digitized by Google

Круты красны берега и зеленыя луга;
Она устьицомъ впадала въ Волгу машушку рѣку;
Что по той ли быстринѣ, по Камышенкѣ рѣкѣ,
Какъ плывушъ шушъ, выплываютъ два снарядные стружка;
Хорошо были стружечки изукрашены,
Они копьями, знамены, будто лѣсомъ поросли;
На стружкахъ сидятъ гребцы удалые молодцы,
Удалые молодцы, все Донскіе Козаки,
Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе;
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Еще смурые кафтаны кумачемъ подложены,
Астрахански кушаки полушелковые,
Шестрядинныя рубашки съ золотымъ галуномъ,
Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблучки,
И съ заносами чулочки, да всѣ гарусные,
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ:
Они хвалятъ, величаютъ Православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора ПЕТРА.

Digitized by Google

622.

Рускіе Богатыри и прежде побѣждать умѣли; что доказываетъ сія прошедшихъ временъ пѣсня. (Голосъ громкой).

Ахъ! по морю, морю Синему,
Что по Синему морю Каспійскому,
Други! плаваетъ, гуляетъ Соколъ корабль,
Онъ ужь плаваетъ, гуляетъ ровно придцать лѣтъ;
А на якоряхъ Соколъ корабль не стаивалъ,
У крутыхъ, зеленыхъ береговъ не бывывалъ,
Церквей и монастырей не видывалъ,
Колокольнаго звону не слыхивалъ;
Хорошо добре Соколъ корабль украшенъ былъ:
Выгнушъ носъ его съ кормою по звѣриному,
А киль его сдѣланъ по змѣиному,
Вѣялъ парусъ, какъ орлиное крыло;
Атаманомъ былъ на немъ Святогоръ богатырь,
Есауломъ Илья Муромецъ;
На немъ шуба была во пять сотъ рублевъ,
На немъ шапочка во сотенку,
А пуговки на шубѣ чиста золота.
По караблику Муромецъ похаживаетъ,

Digitized by Google

И онъ щросшочкой по пуговкамъ поважи-
ваешь;
Его пуговки разгремѣлися,
Всѣ шоварищи подымалися,
Наступили они на Турецкой Флошъ.
Агаряне ихъ испужалися,
Въ Сине море покидалися,
А богатство все осшавили
На добычу добрымъ молодцамъ.

623.

Прогулка Донскихъ Козаковъ. (Голосъ протяжной).

Ужь какъ внизъ было по машушкѣ Камы-
шенкѣ рѣкѣ,
Супрошивъ - шо было усшьица Самары рѣки,
Чшо плывешъ шушъ легка лодочка, Коло-
менка;
Чшо въ шой лодочкѣ сидишъ младъ Посла-
нникъ Царевъ,
Карамышевъ Князь Семенъ Конспаншино-
вичь;
Во лѣвой онъ рукѣ держишъ Государевъ
Указъ,
А во правой рукѣ держишъ саблю острую.
Чшо по крушому по красному бережку,
Чшо по желшому сыпучему песочку,
Какъ ходили шушъ, гуляли удалые молодцы,
Добры молодцы гуляли, все Донскіе Козаки,

Digitized by Google

Что Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,
Еще славные козаки Яицкіе;
Они думали заедино крѣпку думушку,
Что сказали всѣ словечушко въ единой гласѣ:
Становили они пѣшку братцы мѣдную,
Закатили въ нее ядрышко чугунное,
И стрѣляли они въ лодочку Коломенку.
Ни кого-то они въ лодочкѣ не ранили,
Лишь убили одного Царскаго Посланника.

624.

У сердіе и умъ Рускаго Боярина при взятіи Азова.

У насъ было во Кремлѣ во городѣ;
У того у Собора Успенскаго,
Сѣзжалися Князья и бояра,
Всѣ сильные воеводы Московскіе.
Ужь какъ Царь говоритъ, какъ въ шрубу шрубитъ:
Охъ, вы гой еси Князья, бояре!
Какъ намъ, братцы, на приступъ идти,
Какъ намъ взяпь будетъ Азовъ городъ?
Азовъ городъ во крѣпи стоитъ,
Не льзя къ нему подойти, ни подъѣхати.
Какъ тутъ ли бояре испужалися,
Большой за меньшова хоронится,
А меньшихъ за большими давно не знать.
Ахъ! что возговоритъ Михайла Скопинъ:

Digitized by Google

Охъ, ты гой еси грозный Царь!
Благослови мнѣ слово молвити,
Или цѣлу рѣчь выговорить:
Дѣлайте шелѣжки бурмицкія,
Убивайце ихъ кунами собольими,
Сукнами багрецовыми и гвоздьми полужденными;
Сажайте въ шелѣжки по пяти человѣкъ;
Я поѣду въ тотъ городъ могучій гостьбой,
Я возьму тотъ городъ въ единый часъ.
Пріѣхали они ко Синю морю,
Кричитъ онъ, вопитъ перевозчикамъ:
Перевезите гостя могучаго,
Что во тотъ ли во Азовъ городъ!
Стали Бурмистры и Головы,
Стали пошлины спрашивати:
Ахъ! вы гой еси Бурмистры и Головы!
Погодите вы до утрія;
Я отдамъ по таксѣ полную.
Со полуночи до вечера могучій гостьбой
Черезъ Сине море переправился,
Осмотрѣлъ крѣпость Азовскую,
И донесъ Царю о возможности.

Digitized by Google

625.

Какъ драгоцѣнна Полтава для Россіи. Чувство народа.

Еще что у насъ въ Москвѣ, братцы, за кручина,
На канунѣ было Свѣтлаго Воскресенья,
Заунывно въ Царь - Колоколъ звонили,
Съѣзжалися Князья и всѣ бояре
Во Успенской Соборъ Богу молишься.
Молились они Господу со слезами;
Что одинъ изъ нихъ боярин не молился,
Генералъ Борисъ Петровичь Шеремешевъ,
По частешеньку вонъ изъ церкви высшупаешъ,
Къ бѣлой каменной оградѣ припадаешъ,
Горючими слезами обливался,
Мишкалинным онъ платочкомъ утирался.
Ужь какъ тошно мнѣ боярину, тошненько,
Никогда - то мнѣ такова тошно не бывало;
Что болитъ, болитъ у боярина головка,
Щемитъ, щемитъ ретивое сердечко,
Что сказана боярину Царска блужба,
Указанъ путь, широкая дорожка,
Подъ славной городъ подъ Полтаву;
Какъ быть - то боярину убиту,
Подъ славнымъ подъ городомъ Полтавой,
На чистомъ полѣ лебединомъ.

626.

Взятіе Колывани. (Голосъ торжественный).

Какъ въ славномъ было городѣ Колыванѣ,
Что стояли тутъ бѣлокаменны палаты;
Что въ тѣхъ ли бѣлокаменныхъ палашахъ,
Какъ стояли тушъ столы дубовые:
За столомъ сидитъ Шведская Королева,
Передъ ней стояли Шведскіе Генералы.
Что возговорятъ Шведскіе Генералы:
Ахъ! ты гой еси наша Шведская Королева!
Ты за чѣмъ къ Королю брату не пишешь,
Чтобъ прислалъ онъ силы на подмогу,
Чтобъ за силою прислалъ бы провіанту?
Что возговоритъ тутъ Шведская Королева:
Ахъ! вы гой еси мои Шведскіе Генералы!
Ужь я и шакъ къ Королю брату писала,
И нарочныхъ курьеровъ посылала,
Чтобъ прислалъ онъ мнѣ силы на подмогу,
Онъ за силою прислалъ бы провіанту.
Не успѣла Королева слова молвить,
Ужь какъ Бѣлой Царь къ городу подступаетъ,
И онъ шанцы, батареи опбиваетъ,
Въ бѣлокаменну стѣну стрѣляетъ,
А въ городъ армію свою впускаетъ,
И онъ Шведскіе караулы всѣ снимаетъ,
Онъ Россійскіе караулы разставляетъ.

Digitized by Google

627.

Воспоминаніе о Краснощоковѣ. (Голосъ печальной).

Сказать ли вамъ, братцы про диковинку,
Про вѣрнаго слугу Краснощокова:
Отъ чего скоро смерть ему случилася?
Случилася ему скора смерть отъ измѣнщика.
Поймали же Краснощокова на черной грязи;
Онъ слѣзалъ Краснощоковъ съ добра коня,
Вынималъ Краснощоковъ саблю осгрую;
Онъ срубилъ со добра коня буйну голѣву,
Онъ срубивши голову, говорилъ ему:
Не досшавайся шы мой доброй конь злу Ташарину!
Ужь какъ взяли Краснощокова крѣпко спрашиваешь:
Ты скажи, скажи Краснощоковъ, правду исшинну,
Еще много ли у васъ силы со Фельдмаршаломъ?
Со Фельдмаршаломъ у насъ силамъ смѣшы нѣшъ.—
Еще много ли у васъ силы съ Краснощоковымъ?—
Съ Краснощоковымъ у насъ чшо цвѣшовъ въ долахъ.—

Digitized by Google

Послужи же намъ, Краснощоковъ, вѣрой, правдою
Какъ возговоришъ Краснощоковъ злымъ Таторинамъ:
Посажу я вамъ, друзья мои, саблей острою,
Посѣку ей ваши буйны головы!
Тутъ невѣрные озлобились;
Они стали надъ Краснощоковымъ ругатися;
Они разными муками его мучали,
А правды изъ него не вывѣдали;
Хошь съ живаго съ него кожу содрали,
Да души его не вынули.

628.

Пѣсня героини Марьиной рощи, по близости Москвы состоящей, которая называется ея именемъ. (Поется протяжно, но съ порывами).

Загуляла я, красна дѣвица, загуляла,
Со удалыми молодцами,
Со тѣми ли молодцами, со ворами.
Не много я, красна дѣвица, гуляла,
Гуляла красна дѣвица тридцашь шесть лѣтъ;
Была - шо я, красна дѣвица, атаманомъ,
И славнымъ и преславнымъ есауломъ;
Шояла я, красна дѣвица, при дорогѣ,
Со вострымъ я со ножичкомъ булатнымъ;

Digitized by Google

Ни конному, ни пѣшему нѣшъ проѣзда;
Не много я, красна дѣвица, душъ губила,
Погубила я, красна дѣвица, двадцашь шысячь;
А сшарова и малова въ щешъ не клала.
Я ѣздила по городамъ, по уѣздамъ;
Захошѣла я, красна дѣвица, загуляти
Во славное въ Московское Государсшво;
Захошѣлось мнѣ, красной дѣвицѣ, посмошрѣши,
Богашыхъ шамъ кулцовъ мнѣ поглядѣши;
Мнѣ каменны палашы поломаши,
Желѣзные запоры оширати.
Загуляла я, красна дѣвица, загуляла
На славное на Петровское кружало,
Безъ щешу я, дѣвица, деньги выдавала,
Не глядя рублевички за сшоичку бросала;
Вы пейше, мои шоварищи, веселишесь!
Ужь шушъ - шо я, красна дѣвица, бодросшь оказала,
Ужь храбро я и бодро посшупала,
Аташамановы посшупки показала;
Ужь шушъ меня дѣвицу признавали,
По имени красну дѣвицу называли,
По отечесшву меня величали;
Назадъ руки красной дѣвицѣ завязали,
Повели меня, красну дѣвицу, въ Полицу,
Подымали красну дѣвицу на дыбу.
Ужь смѣло я, красна дѣвица ошвѣчала:
Посшойше, судьи мои, не судише!
Чего вамъ ошъ меня больше желаши?
Сама я вамъ красна дѣвица повинюся.
Во всемъ - шо я красна дѣвица повинилась,
Про все - шо я красна дѣвица разсказала,
И потомъ я ко судьямъ говорила:
Судише, судьи, меня поскорѣе,

Digitized by Google

Раскладывайте огни на соломѣ,
Вы жгите мое бѣлое тѣло;
Послѣ огня мнѣ голову рубите:
Вы слушайте судьи, моего приказа;
Ведите меня съ товарищи въ чисто поле;
Зачинайте вы класть всѣхъ сряду,
Меня, красну дѣвицу, напослѣдокъ.
Я лежала тамъ, красна дѣвица, возрыдала,
Объ товарищахъ своихъ я пожалѣла,
Что рано я васъ, дѣвица, погубила;
Я всей винѣ, красна дѣвица, причина.
Простите, мои пріятели, доброхоты.

629.

Пѣснь богатырямъ Рускимъ.

Слава вамъ, герои Сѣвера!
И вамъ, храбрые солдашушки!
Подшутили надъ врагомъ своимъ,
Врагомъ вѣры православныя —
Подшутили — и пошѣшились.
Скрѣпивъ сердце молодецкое,
Присмирѣли, пріушихли вы,
Будто, будто и не видите
Всѣхъ зашей его неисповыхъ;
Будто, будто и не слышите
Стуку грознаго цѣпей его,
Кои несъ для нашей родины,
Для Россіи — и для васъ самихъ.

Digitized by Google

Вы вступишь ему дозволили
Въ Царство Руское, въ престольный градъ;
Вы дозволили занять Москву.
Всѣ народы изумилися;
Легковѣрные подумали —
Умерла Россія славная!
Изъ нихъ добрые поплакали,
Вспомня, сколь для всѣхъ добра была.

Начался грабежъ неслыханный,
Загорѣлись кровы мирные!
Запылали храмы Божіи,
Полилися слезы горькія
У старушки каменной Москвы.
Гдѣ вы, гдѣ мои родимые?
Начала такъ вопіять она:
Куда други разлетѣлися,
Соколы, Орлы могучіе?
Вы парили выше облака,
А теперь и ввиду васъ нѣтъ!
Какъ цвѣла я, красовалася,
Вы слеталися со всѣхъ сторонъ;
Васъ кормила, васъ поила я;
Веселила и покоила;
Было солнце — были вы со мной,
Насталъ черный день — покинули!
Иль сробѣли? за неробкихъ Богъ!
Соколы, Орлы тутъ вскликнули
Богатырскимъ громкимъ голосомъ:
Не тужи ты, мать родимая,
Не печалься, не горюй, Москва!
Скоро славу поновимъ твою —
Будешь время, будешь выше всѣхъ!
Позавидуютъ сынамъ твоимъ;
Ужь не долго горевать тебѣ,

Digitized by Google

А врагу не долго шѣшишься:
Всѣхъ рабовъ его безчисленныхъ
Мы отправимъ во сыру землю,
Сказашь нашимъ дѣдамъ, прадѣдамъ,
Что дѣла ихъ у насъ въ памяти,
Что мы также любимъ родину!...
Какъ воскликнули, такъ и сдѣлали
Соколы, Орлы могучіе,
Какъ снопы враги попадали.
Слава вамъ, герои Сѣвера!
И вамъ, храбрые солдашушки!
Великъ Богъ Россійскій на небѣ —
АЛЕКСАНДРЪ Великъ на сей землѣ.

630.

Руская пѣсня, сочиненная по занятіи Москвы Французами.

Гдѣ ты матушка, бѣлокаменна
Москва, красная златоглавая,
Царства Рускаго дщерь любимая,
Милой родины коренной удѣлъ,
Царя Бѣлаго самопервый градъ,
Трудолюбія машь заботлива,
Древней старости слава вѣчная?

Гдѣ краса твоя?.. гдѣ величіе?
Облаковъ главой ты касалася,
И молвой людской возносилася;
Чѣмъ гордилися православные,
Дѣши вѣрные, люди Рускіе.

Digitized by Google

Ахъ! въ тебѣ ль, Москва, сердцу милая,
Цари Рускіе, православные
Золотымъ вѣнцомъ увѣнчалися?
Ахъ! въ тебѣ ль клялись Богу вѣчному,
Насъ какъ чадъ любишь, насъ ошъ бѣдъ хранишь?

О, Престольный градъ правовѣрныхъ всѣхъ!
Въ тебѣ юноши обучалися,
Твой законъ блюсти и Царямъ служишь;
За отечество, вѣру Рускую,
Смершь наградой чтишь, кровь ручьями лишь.

Ахъ! въ тебѣ ль, Москва величавая,
Красны дѣвицы воспиталися;
Дѣти сирыя, безпризорныя,
Царской милостью воскормилися?
Сшариковъ была — гнѣздо теплое,
А убожества— машь, кормилица.

Но гдѣ блескъ твоихъ лучей солнечныхъ?
Гдѣ глава твоя престарѣлая?
Ужь не видимъ мы золотыхъ крестовъ,
Крыльца краснаго, славной площади.
Зданій пышныхъ, ни Кремлевскихъ стѣнъ,
Ни Князей, бояръ палашъ каменныхъ,
Ни купеческихъ свѣтлыхъ теремовъ,
Ни убогаго мирной хижины.

Ужь не слышимъ мы колокольной звонъ,
Ахъ! не слышимъ мы пѣсней радостныхъ,
Пепелъ, смрадъ и стрáхъ и развалины:

Digitized by Google

Вотъ что видится въ Москвѣ матушкѣ;
Вопли, стонъ и печаль — вотъ что слышится
Въ славномъ городѣ Царства Рускаго.

А Москва рѣка обагрилася,
Не струей течетъ — но кошломъ кипитъ,
Не мосты по ней — шѣла мертвыя,
Не суда плывутъ — жертвы мщенія.

Чудо дивное, не бывалое,
Во святой Руси совершилося;
Послѣ двухъ вѣковъ славы, щастія,
Страна Руская сокрушилася,
Такъ какъ встарь была, въ время слезное,
Во нашествіе злыхъ Лишовскихъ силъ.

Сокрушилъ ее не Сармашъ лихой,
Не Отрепьевъ, самозванной Царь:
Сокрушилъ ее врагъ неистовый,
Корсиканецъ злой, ада выродокъ.

Digitized by Google

651.

Солдатская пѣсня вѣ память Князя Кутузова Смоленскаго.

Чшо солдашушки, чшо кручинны шакъ?
Не бѣда ли вамъ отъ злодѣйскихъ рукъ?
Ужь не дрогнулось сердце Руское,
Сердце Руское, богашырское?
Не ослабли ли руки крѣпкія?
Не колыхнулся ль вашъ булашный шшыкъ?
Какъ промолвили всѣ солдашушки:
Не бывашь шому, чшобъ злодѣй сломилъ!
Не дрожашь сердцу Рускому, богашырскому!
А печаль, шоска, горе люшое,
Ошъ очей какъ ночь гонишъ бѣлый свѣшъ.
Ахъ! не солнышко закашилося,
Не свѣшелъ мѣсяцъ шучей кроется;
Какъ ошъ насъ ли ошъ солдашушекъ,
Ошошелъ нашъ башюшка, Кушузовъ Князь!
Не за горы за высокія,
Ошошелъ онъ ошъ насъ въ машь сыру землю.
Ахъ! не шемной боръ завылъ, зашумѣлъ;
Разрыдалося, слезно всплакнуло
Войско Руское, Христіанское!
Какъ не плакашь намъ, не кручинишься?
Нѣшъ ошца, у насъ нѣшъ Кушузова!
Какъ бывало намъ онъ возговоришъ:
Вы ли Рускіе, добры воины,
Вы ль солдашушки Царя Бѣлаго,
Царя Вѣлаго, Православнаго,

Digitized by Google

Вы припомните приказаніе,
Приказаніе богатырское,
Какъ Суворовъ шелъ по крутымъ горамъ,
Какъ онъ войско велъ ко темнымъ облакамъ;
Онъ солдатушкамъ завѣтъ завѣщалъ:
Вы солдатушки земли Рускія;
Къ Царю Рускому вѣрой швердые,
Вы не бойтеся ни злодѣевъ злыхъ,
И ни холоду и ни голоду.
Разгорѣлися всѣ солдатушки,
Какъ онъ батюшка далъ приказъ такой;
А какъ кланялся онъ солдатушкамъ,
Какъ показывалъ сѣдины свои,
Мы солдатушки въ одинъ голосъ всѣ
Прокричимъ: ура! ура! съ нами Богъ!
И идемъ въ походъ припѣваючи.
Ахъ! и зимушка не знобила насъ,
И безхлѣбица не кручинила;
Только думали, какъ здодѣевъ гнать
Изъ родимыя земли Рускія. . .
Побѣжалъ злодѣй неоглядкою,
Побѣжалъ злодѣй со злодѣями;
Мы за нимъ въ слѣдъ. . . и бить нѣкого!
Такъ потѣшился нашъ отецъ родной,
Нашъ отецъ родной, Государевъ слуга,
Ахъ! липъ въ радости по своей землѣ,
По своей земли, по Руси святой
Возопили мы: Великъ Рускій Богъ!
Ужь печаль, тоска налегла на грудь:
Нѣтъ Кутузова славна воина!
Мы ль солдатушки православные,
Позабудемъ то, завѣщалъ что намъ:
Нѣтъ, не радуйся, сопостатъ лихой!
Съ нами Богъ земли Рускія,
Съ нами память славна воина,
Славна воина Кутузова.

Digitized by Google

Не кажись злодѣй—грудью бросимся;
Не страшна намъ смерть, ты увидишь самъ,
У Престола Царя Небеснаго
За насъ молится нашъ отецъ родной;
А мы молимся о душѣ его,
И клянемся всѣ клятвой Рускою,
Послужишь впередъ, какъ служили съ нимъ.

Конецъ былевымъ пѣснямъ.

Digitized by Google

652.

Утѣшеніе во тягостной неволѣ. Голосъ извѣстной.

Ахъ! шаланшъ ли мой, шаланшъ шаковъ!
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощасшная!
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣшлаго мѣсяца,
Чшо зашмила красно солнышко!
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлѣ ли мнѣ досшалося,
Чшо во всѣ дни горе мыкаши,
Съ молодыхъ-шо дней печаль узнашь;
Сшарой вѣкъ мой приближаешся,
Моя младосшь сокрушаешся.
Сокрушила красна дѣвица душа,
Чшо ни день, ни ночь покоя нѣшъ.
Я не знаю, какъ разсшашися;
Довела она добра молодца
До погибели великія:
Разборился доброй молодецъ
Отъ души ли красной дѣвицы.
Какъ у насъ было на шихомъ Дону,
Чшо на усшьицѣ Синя моря,
Какъ посшавлена свѣшла свѣшлица,
И еще шушъ шемна шемница;

Digitized by Google

Какъ во той ли темной темницѣ,
Что сидитъ ли доброй молодецъ,
Онъ позѣся буйну голову.
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца.
Выходилъ къ ней доброй молодецъ,
Какъ изъ той ли темной темницы,
При великой при кручинушкѣ,
Во оковахъ во желѣзныхъ.
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалова добра молодца,
Что въ такой тоскѣ, кручинушкѣ
Говорила добру молодцу:
Не печалься, доброй молодецъ,
Всѣ оковы желѣзные
Они съ ногъ твоихъ долой сойдутъ:
Какъ пойдемъ мы въ полѣ чистое,
Что на устьицѣ Синя моря,
Разгуляемъ мы печаль свою,
И мы пустимъ по чисту полю,
И по устьицу Синя моря.
По всему ли свѣту бѣлому.

633.

И любовь доводитъ до нещастія. (Голосъ печальной).

Ты змѣйка, скоропейка, змѣя лютая!
Изъ норы ты змѣя ползешь, озираешься,
По песку ползешь, извиваешься,
По травѣ ползешь, всю траву сушишь;

Digitized by Google

Изсушила въ полѣ всю травушку;
Да всю шравушку, всю муравушку,
Всѣ цвѣшочки, всѣ лазоревые.
Ты душа ль, душа, красна дѣвица!
Изсушила шы добра молодца,
Какъ былиночку во чиспомъ полѣ;
Довела его шы до погибели,
Чшо до шой ли шёмной шёмьицы.
Чшо изъ славнаго села Преображенскаго;
Изъ шого Приказа Государева,
Чшо вели казнить добраго молодца,
Какъ казнили его и повѣсили.
Его бѣлыя руки связаны,
Его скорыя ноги скованы;
По правую руку идешъ страшенъ палачь,
По лѣвую его маш родная,
Позади его идешъ красна дѣвица,
Его милая полюбовница,
Чшо зазноба его решива сердца,
Погубительница живоша его.

634.

Пѣсня невольника, тоскующаго по своей родинѣ. (Голосъ печальной).

Близь зеленыя добровушки
Прошекала рѣка быспрая,
Урывая крушы бережки,
Подмывая пески желшые,

Digitized by Google

Пески желтые, сыпучіе,
Унося съ собой кустарники;
На одномъ кусту соловьюшко
Заунывну поешъ пѣсенку:
Нѣгдѣ, нѣгдѣ мнѣ гнѣзда свивашь,
Выводити малыхъ дѣшушекъ!

Такъ-то тужитъ доброй молодецъ,
Плачетъ сидя въ темной темницѣ,
Вспомня родную сторонушку:
Не бывашь ужь безталанному
На родимой мнѣ сторонушкѣ,
Не видашь ужь отца съ матерью,
Не свыкашься съ родомъ, племенемъ,
Не любить ужь молодой жены,
Не лелѣять малыхъ дѣшушекъ:
Знашь пришло мнѣ доброму молодцу
Положить мою головушку
Во позорной темной темницѣ.

635.

Почтеніе Донскихъ Козаковъ къ Государямъ.

Подымался съ Москвы большой Бояринъ,
Онъ на тихой Донъ Ивановичь гуляти;
Не доѣхавъ тиха Дона, становился,
Похвалялся всѣхъ Козаковъ перевѣшать.
Козаки братцы тотчасъ догадалися,
Во единой кругъ они собиралися;
Среди круга становился Царевъ Бояринъ,

Digitized by Google

Онъ сталъ чишать Государевы указы,
Дочишался онъ до Царскаго пишула;
Козаки съ себя всѣ шапки поснимали,
А большой Царевъ Бояринъ шляпы не снялъ;
Отъ того Козаки взволновалися,
На Боярина они бросалися,
Буйну голову его срубили,
А бѣло тѣло въ тихой Донъ бросили,
И убивши тому тѣлу говорили:
Почитай ты, Бояринъ, Государя,
Не гордись ты предъ нимъ и не славься.
Ко Царю они съ повинной приходили:
Мы гой еси батюшка, православной Царь!
Ты суди насъ праведной расправой,
Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
Ты воленъ надъ нашими буйными головами.

636.

Воспоминаніе потерянной воли.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути, при широкой дорожинькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудреватая;
Подъ тою подъ кудрявой березой
Стояли тутъ станицы воровскія;
Во той ли во станицѣ красна дѣвица;
Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,
Что кричитъ красна дѣвица, воетъ, плачетъ:

Digitized by Google

Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душою погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не спустила,
И родъ, племя красная дѣвица пошребила.
Не голуби промежъ себя воркуютъ,
Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
Не слыхало у насъ, братцы, Атамана,
Засаженъ нашъ Атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенну:
Не въ саду нашъ Атаманъ гуляетъ,
Гуляетъ нашъ Атаманъ по темницѣ,
По темной темницѣ заключенной;
Тяжко, больно нашъ Атаманъ воздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлы руки прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ:
Ой! свѣтъ же ты моя воровская роща!
Ужь какъ мнѣ по тебѣ, роща, не тужити,
Подъ широкой дорожкой не стояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати,
Только злата и серебра не отбирати.

637.

Пѣсня на заключеніе въ городѣ Кистринѣ Россійскаго Генерала Графа Чернышева. (Голосъ томной).

Во Кистринѣ было городѣ,
За Кистринскими воротами,
Тутъ стояла темная темница,
Что во той ли темной темницѣ

Digitized by Google

Посаженъ былъ шутъ Россійскій Графъ,
Чернышевъ Захаръ Григорьевичь.
Онъ по шемницѣ похаживалъ,
Табаку трубку выкуривалъ;
Онъ обросъ своей бородушкой,
Что по самой по шелковъ поясъ.
Случилося туда ѣхати
Самому Королю Прусскому.
Какъ возговоритъ Россійскій Графъ,
Чернышевъ Захаръ Григорьевичь:
Ужь ты гой еси, Прусской Король!
Прикажи меня поить, кормить;
Не прикажешь ты поить, кормить,
Прикажи ты меня выпустить
Опишу я къ Государынѣ,
Не перомъ я, не чернилами,
А своими горючьми слезми.

638.

Ироническая пѣсня.

У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено,
На печи было въ волѣ полежано;
Дослужился я добрый молодецъ до край печи,
И увидѣлъ корыто предолгое,
Что спросилъ я у товарищевъ:
Не та-ли-то Волга, широка и долга,
Широка и долга, крутобережна?

Digitized by Google

Какъ увидѣлъ въ сшавчикѣ ложечки,
Не шѣ ли - шо веслы, чѣмъ на Волгѣ гребушъ?
У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено,
Съ кнушомъ за свиньями похожено,
Много цвѣшнаго плашья поношено,
По подъ оконью онучь было попрощено,
И сахарнаго куса поѣдено,
У ребяшъ корокъ ошымано;
На добрыхъ коняхъ поѣзжено,
На чужія дровни присѣдаючи,
Къ чужимъ дворамъ приспаваючи.
У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено,
На поварняхъ было посижено,
Кусковъ и оглодковъ попрошено,
Пошихоньку безъ спросу пошаскано,
Голиками глаза выбишы,
Ожегомъ плеча поранены.

439.

Увѣщаніе послѣ смерши.

Ахъ! вы горы, горы крушыя,
Ничего вы горы не породили,
Что ни шравушки, ни муравушки,
Ни лазоревыхъ цвѣшочковъ, василечковъ:
Ужь вы шолько породили, крушы горы,
Бѣлъ горючь камень великъ добре;

Digitized by Google

Что накамушкѣ ростешь ли часть рокитовъ
кустъ,
Что подъ кустичкомъ лежалъ убитъ доброй молодецъ,
Разметавъ свои руки бѣлыя,
Расшрепавъ свои кудри черныя;
Изъ реберъ его проросла трава;
Очи ясныя его пескомъ засыпаны.
Что не ласточка, не касашочка
Вкругъ тепла гнѣзда увиваешся,
Увиваешся его машушка родимая.
Ахъ! какъ я тебѣ, сынъ, говорила:
Не водись, мой сынъ, со бурлаками,
Что съ бурлаками, со ярыгами;
Не ходи, мой сынъ, на Царевъ кабакъ,
Ты не пей, мой сынъ, зелена вина,
Потерять тебѣ буйну голову.

640.

Наказанная непокорность.

Изъ Кремля, Кремля, крѣпка города,
Отъ Дворца, Дворца Государева,
Что до самой ли Красной площади,
Пролегала шушъ широкая дороженька;
Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
Какъ ведушъ шушъ казнишь добра молодца,
Добра молодца, большаго барина,
Что большаго барина, Атамана Стрѣлецкаго,
За измѣну пр шивъ Царскаго Величества.

Digitized by Google

Онъ идетъ ли молодецъ не оступается,
Что быстро на всѣхъ людей озирается,
Что и шапъ Царю не покоряется.
Передъ нимъ идетъ грозенъ палачь,
Во рукахъ несетъ осперъ шопоръ,
А за нимъ идетъ отецъ и мать,
Отецъ и мать, молода жена;
Они плачутъ, что рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ручьи шумятъ,
Въ возрыданьѣ въ говариваютъ:
Ты дитя ли наше милое!
Покорись ты самому Царю,
Принеси свою повинную;
Авось тебя Богъ помилуетъ,
Государь-Царь пожалуетъ,
Оставитъ буйну голову на могучихъ плечахъ.
Каменѣетъ сердце молодецкое,
Онъ противится Царю, упрямствуетъ,
Отца, матери не слушаетъ,
Надъ молодой женой не сжалится,
О дѣтяхъ своихъ не болѣзнуетъ.
Привели его на площадь Красную,
Отрубили буйну голову,
Что по самы могучи плеча.

Digitized by Google

641.

Пѣсня заключенной дѣвушки.

Какъ прошла ли про дѣвицу небылица,
Будто я батюшку обезславила,
Родную матушку обезчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ! за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка разпрогнѣвалася.
Что построилъ мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дверей-то онъ построилъ, безъ окошекъ,
Что одна только у темницы прорубица,
И я стану своего батюшку просити.
Проруби ты мнѣ, сударь батюшка, три окошка:
Ужь какъ первое окошко въ чисто полѣ,
А другое-то окошко въ садъ зеленой,
Ахъ! какъ третье-то окошко къ Синю морю.
Какъ поутру я дѣвица рано вставану,
Погляжу я красна дѣвица въ чисто полѣ:
Ничего-то я красна дѣвица не видала;
Погляжу-то я красна дѣвица въ садъ зеленой,
Жалобнехонько въ саду пташки разпѣвали;
Погляжу я красна дѣвица на Сине море,
Какъ плывешъ шушъ, выплываешъ новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечикъ.
Я въ окошечко милу другу кричала,

Digitized by Google

Я плашочкомъ милу другу махала:
Какъ не слышишъ мой сердечной другъ, не видишъ,
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Въ окошечко милу другу поклонилась:
Ты проспи, моя надежа, другъ сердечной!
Ужь какъ знашь чшо мнѣ съ шобой не видашься!

642.

Гореванье добраго молодца по милой волюшкѣ. (Пріятной и печальной голосъ).

Аҳъ! подъ лѣсомъ, лѣсомъ, подъ зеленой дубровой,
Сама прошекла машка быстрая рѣка,
Урываючи крушы красны бережки,
Осыпаючи желшы пески сыпучи;
На шомъ на крушомъ, на красномъ бережкѣ,
Само выросшало свято древо кипарисно;
На шомъ святомъ древѣ кипарисномъ
Младой соловей шепло гнѣздо свиваешъ,
Малыхъ дѣшушекъ, соловьяшушекъ выводишъ;
Онъ жалобно свищешъ, хорошо добре воспѣваешъ,
Воспоминаючи красное лѣшо:
Какъ-шо разшужишся, шакъ-шо разплачешся
Удалой доброй молодецъ,
Сидючи онъ во шемной шемницѣ,
Воспоминаючи свою родимую сшоронушку;

Digitized by Google

Ужь нѣгдѣ мнѣ доброму молодцу на своей сторонушкѣ бывать,
Съ отцомъ, съ матерью не видатися,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкатися,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити:
Знать что мнѣ доброму молодцу
Во темницѣ головушку положити.

643.

Пѣсня извѣстнаго Каина, которую онъ пѣлъ на канунѣ своего допроса.

Не шуми мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати,
Что заутра мнѣ доброму молодцу въ допросъ идти
Передъ грознаго Судью—самаго Царя.
Еще спанешь Государь-Царь меня спрашивати:
Ты скажи, скажи дѣтинушка, крестьянской сынъ,
Ужь какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Еще много ли съ тобой было товарищей?
Я скажу тебѣ надежа, православной Царь,
Всю правду скажу тебѣ, всю истинну,
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первой мой товарищь темная ночь,

Digitized by Google

А второй мой товарищь булашной ножъ,
А какъ третій - то товарищь, то мой доброй конь,
А четвертой мой товарищь, то тугой лукъ,
А разсыльщички мои калены стрѣлы.
Что возговоришъ надежа, православной Царь:
Исполать тебѣ дѣтинушка, крестьянской сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ ответъ держать!—
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую,
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя столбами съ перекладиной.

644.

При смерти поносной и жена не другъ.

Ахъ! ты душечка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась,
На приказное на окошко? —
Ахъ! ты душечка, мой сердечной другъ,
Я на улицѣ застоялася,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлася:
Во приказѣ въ Государевомъ,
Что во той ли темной темницѣ,
За желѣзною рѣшеткою,
Сидитъ душечка доброй молодецъ,
И онъ пишетъ себѣ грамотку,

Digitized by Google

Не перомъ пишешъ, не чернилами;
Онъ своими горючьми слезми,
Ни ко батюшкѣ, ни ко матушкѣ,
Онъ ко душечкѣ молодой женѣ:
Ахъ! ты душечка молода жена!
Продавай свое жишье бышье,
Выкупай меня изъ неволюшки;
Какъ изъ шой ли шемной шемницы;—
Буде мало тебѣ покажешся;
Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ.—
На ошвѣшъ пишешъ молода жена:
Ахъ! ты душенька, мой сердечной другъ!
Не продамъ своего жишья, бытья,
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ:
Ужь и такъ тебя Богъ помилуетъ,
Государь тебя Царь пожалуетъ.
Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
Стоятъ два сполбичка высокіе,
Перекладинка лежитъ кленовая,
И пешелька виситъ шелковая;—
Ужь какъ я тебѣ другъ говорила,
Честью и лестью у прашивала:
Не сѣдлай коня поздо вечеромъ;
Не съѣзжай съ двора по полуночи,
Не вози платье кровавое!
Ужь какъ ты, мой другъ, не послушался;
Ты сѣдлалъ коня поздо вечеромъ,
Ты съѣзжалъ съ двора по полуночи,
Привозилъ платье кровавое:
Ты за то сидишь въ шемной шемницѣ,
Не щишай меня женой своей.

Digitized by Google

645.

Ахъ! ты сердце, мое сердце молодецкое!
Крѣпче твердаго булата, крѣпче камени!
Ты трепещешь повсечасно въ бѣломъ тѣлѣ,
А доселѣ не вѣщало, не сказывало,
Что быть доброму дѣтинѣ во полонѣ;
Что ногамъ его проворнымъ быть скованнымъ;
Что сидѣть ему дѣтинѣ въ темной темницѣ,
За запоромъ и рѣшеткой желѣзными.
Ахъ! мнѣ завтра горемыкѣ въ допросѣ быть
Передъ грознымъ Судіею, предъ самимъ Царемъ.
Станетъ Царь нашъ правосудный меня спрашивать:
Ты скажи, скажи дѣтинушка, доброй молодецъ,
Повинись мнѣ, съ кѣмъ ты грабилъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
Донесу я Государь со всею исправной.
Воровали, разбивали со мной четверо:
Первый другъ мнѣ и товарищъ былъ мой доброй конь;
А по немъ второй товарищъ—мой булатной ножъ;
На посылку я посылалъ калены стрѣлы,
Куда я ихъ посылаю, туда самъ нейду.—
Исполать тебѣ, Царь скажешь, доброй молодецъ!
Надлежитъ тебя дѣтину мнѣ пожаловать,
Что высокими хоромами въ чистомъ полѣ,
На двухъ столбикахъ дубовыхъ съ перекладиной,
Съ перекладиной кленовой и со пестлею.

Digitized by Google

646.

Пѣсня о заключеніи Краснощокова. (Голосъ протяжной и громкой).

Ни ошъ шучи, ни ошъ грома, ни ошъ солнышка,
Ошъ великаго оружія солдашскаго
Загоралася въ чистомъ полѣ ковыль трава,
Добиралася до бѣлова до камушка;
Что на камушкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстры крылышки,
Обожегъ свои скорыя ноженьки.—
Прилетали къ соколу цѣло сшадо вороновъ,
Что садились черны вороны вокругъ его,
Во глаза сшали соколу насмѣхашися;
Называли они сокола вороною:
Ты ворона, ворона подгуменная!
Ахъ! какъ возговоришъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдешъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
Я взовьюсь младъ ясенъ соколъ выше облака,
Опущуся въ ваше сшадо я быстрѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! когда былъ Краснощоковъ во неволюшкѣ,
Онъ вскричалъ ли, онъ взопилъ ли громкимъ голосомъ:
Ой! вы гой еси друзья, братья, шоварищи!
Не покиньше добра молодца при бѣдности;
Ужь какъ въ нѣкошоро время пригожусь я вамъ:
Замѣню я вашу смершь животомъ моимъ,
Животомъ ли моимъ, грудью бѣлою.

Конецъ Четвертой и послѣдней Части.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

STÁTNÍ KNIHOVNA ČSSR
KONZERVAČNÍ A RESTAURÁTOR. ODD.
PRAHA 1 - KLEMENTINUM 190

PŮVODNÍ STAV: POLOKOŽENÁ VAZBA SE ZBYTKY HAČEN. PAPÍRU, ROVNÝ HŘBET, KŮŽE DOTRHANÁ. LISTY ŠPINAVÉ, MÍSTY KYCELÉ SKVRNY; CHYBÍ SPODNÍ OKRAJE U NĚKOLIKA LISTŮ. MÍSTO KAPITÁLKU JEN SLABÝ MOTOUZEK PŘIPEVNĚNÝ PŘEHNUTÝM VÝLEPEM HŘBETU. NA HŘBETĚ SILNÝ NÁNOS KLIHU, KTERÝ JE ZATEKLÝ HLUBOKO DO ZLOŽEK.
KONZERVACE A RESTAURACE: LISTY BYLY VYKOUPÁNY V ROZTOKU BORAXU A SODY A NAKLÍŽENY ŽELATIN. ROZTOKEM, OPRAVENY JAPON. PAPÍREM, CHYBĚJÍCÍ ČÁSTI LISTŮ DOPLNĚNY DOLEVÁNÍM PAPÍROVINOU.
ZHOTOVENA NOVÁ POLOKOŽENÁ VAZBA.

J. FRANKLOVÁ

Digitized by Google

Digitized by Google